

Министерство сельского хозяйства РФ
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

В.Ф. Глуховский, О.Ю. Устинова

ИСТОРИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА ОРЕНБУРЖЬЯ

Оренбург
Издательский центр ОГАУ
2010

УДК 630.902 (470.56)
ББК 43 (2Р36-40р)
Г 55

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом Оренбургского государственного аграрного университета (председатель совета – профессор В.В. Каракулев).

Рецензенты:

А.В. Федорова – доктор исторических наук, профессор
Р.Р. Хисамутдинова – доктор исторических наук, профессор
А.И. Колтунова – доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Глуховский В.Ф.

Г 55 История лесного хозяйства Оренбуржья: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.Ф. Глуховский, О.Ю. Устинова. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010. – 202 с.

ISBN 978-5-88838-594-4

В книге предпринята попытка воспроизвести историю зарождения и развития лесного хозяйства Оренбуржья с начала заселения и хозяйственного освоения юго-восточных районов страны в XVIII веке и до начала XXI века, определения важности леса как фактора устойчивости биосферы, требующего постоянной заботы о его сохранении и возобновлении. Охватить ее в объеме одной книги не представляется возможным. Авторы не ставят перед собой такую задачу и вполне удовлетворятся тем, что читатель будет иметь возможность в краткой и доступной форме познакомиться с историей лесного хозяйства Оренбуржья.

Учебное пособие предназначено для студентов высших учебных заведений, всех интересующихся историей лесного хозяйства.

УДК 630.902 (470.56)
ББК 43 (2Р36-40р)

ISBN 978-5-88838-594-4

© Глуховский В.Ф., Устинова О.Ю., 2010
© Издательский центр ОГАУ, 2010

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация – богатейшая лесная держава в мире. Она владеет 22% площади лесов планеты, является лидером среди лесных государств мира. Почти две трети территории страны (69% суши) занимают леса. Общая площадь лесного фонда – 1,2 млрд. га, общий запас древесины – 81,5 млрд. кубических метров, более 42 млрд. кубических метров пригодны для рубок. Значение России как лесной державы признано во всем мире, а ее лесоводы и ученые имеют самый высокий уровень профессиональной компетенции.

Появление и развитие отечественной науки о лесе связано с характером использования леса, получением знаний об истории зарождения и развития лесного хозяйства. Постепенно шло накопление опыта по управлению лесохозяйственной системой, прошедшей в своем развитии большой и сложный путь структурных реорганизаций и коренных реформ.

На протяжении веков сформировалось само понятие «лес». Первые определения леса, принадлежащие классикам русского лесоводства, появились в связи с необходимостью ведения лесного хозяйства. Они отличались прагматизмом и лаконичностью. Лес – явление природы, и там, где он был всегда, не требовалось какого-либо определения этого понятия.

В современных энциклопедиях лес определен как природный комплекс древесных, кустарниковых, травянистых и других растений (мхи, лишайники), а также животных и микроорганизмов, биологически взаимосвязанных в своем развитии и влияющих друг на друга и на внешнюю среду.

Лесное хозяйство своими корнями уходит в глубокую древность и сегодня представляет сложный организм. Это — самостоятельная отрасль народного хозяйства, главной задачей которой является наиболее рациональное использование всех земель лесного фонда в целях получения максимального количества древесины и другого разнообразия продукции с единицы площади, улучшение состояния и повышение качества лесов с одновременным использованием и улучшением всех многообразных свойств леса.

По своему характеру лесное хозяйство — многоотраслевое, объединяющее в себе разнообразные функции: управление лесами, лесохозяйственное производство, лесозаготовительное производство, производственную деятельность по переработке лесной продукции и хозяйственную деятельность по использованию лесных земель.

Задача лесного хозяйства — обеспечить непрерывное пользование лесом для бесперебойного удовлетворения различных потребностей народного хозяйства и населения в древесине, правильное распределение его по территории страны, комплексное использование всех ресурсов леса и его защитных свойств.

Лесное хозяйство Оренбуржья зародилось позже, чем в других регионах страны. Оно ведет отсчет своей истории с начала заселения и хозяйственного освоения юго-восточных окраин государства в XVIII в. Обширная территория длительное время именовалась Оренбургским краем — так в официальных документах в разные исторические периоды называлась эта крупная административно-территориальная единица. Официально название «Оренбургский край» употреблялось в 1796—1881 гг. В него, кроме Оренбургской, в разное время входили Самарская и Уфимская губернии, Уральская и Тургайская области. Только в 1934 г. образовалась современная Оренбургская область.

История лесного хозяйства Оренбуржья не может рассматриваться вне контекста Российской истории, исторического развития региона начиная с начала XVIII в. и до сегодняшнего времени. Поэтому авторам представляется важным хотя бы кратко познакомить читателя с начальной историей региона, этнографической панорамой, заселением и хозяйственным освоением, учреждением и дальнейшим развитием Оренбургской губернии, ее исследователями, которые по существу с азов создавали историю лесного хозяйства Оренбуржья.

Отдельные вопросы хозяйственного значения лесов Южного Урала и их охраны рассматривались с начала XVIII в. в связи с интенсивным развитием горно-металлургического производства, потреблявшего

огромное количество древесины. Вопросы охраны и использования лесов обширного региона на юго-востоке государства в этот период нашли отражение в практической деятельности В.Н. Татищева, В. де Геннина, П.И. Рычкова.

Научное изучение лесов Оренбургского края проходило параллельно с его хозяйственным освоением. Первоначально это были флористические исследования, направленные на установление видового состава лесного покрова. Важное место они занимали в научных трудах И.Г. Гмелина, П.С. Палласа, И.И. Лепехина, И.П. Фалька.

Оренбургскую губернию в первой половине XIX в. изучали Г.П. Гельмерсен, Э.А. Эверсманн. Последний обратил внимание на зональные различия, наметив лесостепную, степную и полупустынную полосы. Он указывал на эндемичный и реликтовый характер флоры Уральских гор. Главную причину безлесья приуральских степей ученый видел «в чрезвычайной сухости воздуха при сильном летнем зное и собственно в недостатке воды». Г.П. Гельмерсен отобразил общие черты геологии и геоморфологии отдельных районов Южного Урала.

В той или иной степени описывали в своих трудах природу, особенности ландшафта и растительности Оренбургского края исследователи: И.И. Георги, Г.С. Карелин, А.И. Левшин и др.

Большой вклад в лесоводческую науку, особенно в вопросы степного полезащитного разведения, внесли ученые — представители смежных отраслей знания: почвоведения, метеорологии, зоологии, ботаники и др. Прежде всего это В.В. Докучаев, С.С. Неуструев, И.М. Крашенинников.

Внимание ученых всегда приковывала жемчужина Оренбуржья — Бузулукский бор. Изучением растительности ценного лесного массива занимались выдающиеся отечественные ботаники Г.Ф. Морозов, А.П. Тольский, Г.Н. Высоцкий, В.Н. Сукачев и др.

Значительное потребление древесины, достигшее своего апогея еще в 30-е гг. XX в., остро обозначило проблему сохранения природной и социальной среды, рационального и бережного ведения лесного хозяйства. В этих условиях учеными активно разрабатываются вопросы таксационной, возрастной и селекционной структуры древостоев, что позволило значительно углубить знания о лесе и возможностях повышения продуктивности и улучшения экономического и социального значения лесов. Совершенствуется нормативная законодательная база ведения лесного хозяйства, предпринимаются меры организационного упорядочения структуры управления им, проявляется забота о подго-

товке высококвалифицированных кадров для отрасли. Задачи охраны лесов, их воспроизводства, лесоразведения на низкопродуктивных, подверженных эрозии сельскохозяйственных землях Оренбургской области, умение работать в рыночных отношениях остаются сегодня главными для работников лесного хозяйства.

Изучение истории лесного хозяйства Оренбуржья в настоящее время представляет несомненный интерес для будущих его специалистов. Знания по истории лесного хозяйства в сочетании с приобретенными профессиональными навыками позволят будущим специалистам и бакалаврам более успешно применять их в практической работе.

Раздел I

**История лесного
хозяйства Оренбуржья
в XVIII – начале XXI вв.**

Глава 1

ЗАСЕЛЕНИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ЮЖНОГО УРАЛА

1.1 Значение леса в жизни славян. Русская лесная политика

В жизни народов, населявших нашу страну в разные исторические эпохи, лес играл огромную роль. Выдающийся историк В.О. Ключевский отмечал: «Лес оказывал русскому человеку разнообразные услуги — хозяйственные, политические и даже нравственные: обустроивал его сосной и дубом, отапливал березой и осиной, освещал его избу березовой лучиной, обувал его лыковыми лаптями, обзаводил посудой и мочалом. Долго и на севере, как прежде на юге, он питал народное хозяйство пушным зверем и лесной пчелой». В соответствии с этим формировалось достаточно обыденное представление о лесе. «В повседневной жизни, — отмечают А.И. Писаренко и В.В. Страхов, — лес всегда рассматривался, как такая же часть окружающего мира, как море, небо, горы, земля, с той лишь разницей, что лес мог объединить все это вместе».

Лес давал человеку пропитание. Не случайно в русском языке появились поговорки: «Лесная сторона не одного волка, а и мужичка досыта накормит»; «В лесу — обжорный ряд, в лесу — и пушнина, и курятная лавочка». В крестьянском обиходе дерево заполняло собой все: жилище, тепло, домашнюю утварь, орудие производства, ремесло. Лес обеспечивал человеку пастбище, сенокосы, охоту, ягоды, грибы, плоды и прочее. Не оттого ли многие столетия на лес смотрели «как на дар божий, которым может пользоваться любой и каждый в меру сил и потребности, не оглядываясь на день грядущий». С течением времени это необузданное пользование лесом, или вернее, истребление его, конечно, сдерживалось государственной властью, но ограничение это было большей частью фиктивное, так как лес на протяжении столетий продолжал исчезать. К началу XX в. в европейской России практически не осталось первичных лесов, т.е. не затронутых хозяйственной деятельностью.

Лес служил надежным убежищем от внешних врагов, заменяя славянам горы и замки. Практически лес сопровождал жизнь человека от рождения до ее окончания, издревле являлся средой человеческо-

го обитания. Вплоть до второй половины XVII в. жизнь большинства славян проходила в лесной полосе. Патриарх лесной науки XIX в. Ф.К. Арнольд писал в 1893 г.: «Хозяйственное значение леса... так многогранно и вместе с тем так очевидно для каждого, что о нем можно бы не распространяться много: от колыбели до могилы включительно мы в течение всей жизни и причем почти постоянно пользуемся произведениями леса, часто даже не замечая этого; мы обязаны ему пищей, одеждой; наш комфорт, наша роскошь созданы лесом, из леса или посредством леса».

Л. Леонов вторит Ф.К. Арнольду и создает замечательный художественный образ взаимодействия леса и человека: «Лес встречал русского человека при появлении на свет и безотлучно провожал через все возрастные этапы: зыбка младенца и первая обувка, банный венник и балалайка, лучина на деревенских посиделках и расписная свадебная дуга... рыбацкая шляпа или воинский струг, посох странника, долбленная колода мертвеца и, наконец, крест на устланной ельником могиле».

Огромную роль в хозяйстве жителей лесных областей играли два промысла: охота на пушного зверя, или звероловство, и лесное пчеловодство. Крупные звери давали охотникам и их семьям мясо и шкуры для изготовления теплой одежды. Ценные шкурки мелких пушных зверей служили источником дохода, своего рода «валютой», исполняя роль средств обмена (слово «куны» вплоть до XIV в. употреблялось в значении «деньги»).

Начиная с древнейших времен, люди использовали лес для самых различных нужд. Жилые и хозяйственные строения, начиная с IV–V вв., сооружались из дерева в виде бревенчатых срубных построек. Высокой культуры русское деревянное зодчество достигло в XII–XIII вв. в первую очередь в северных городах – Новгороде, Старой Руссе, Пскове и др. Старый московский кремль окружали деревянные стены – первоначально из сосны, а при Иване Калите (1325–1340) – из дуба. Лишь в 1366–1367 гг., при Дмитрии Донском, стены из дерева начали заменять каменными. Крепостные стены других городов и дома в них сооружались целиком из дерева.

Несмотря на преимущества леса, по словам историков, «лес всегда был тяжел для русского человека». Славяне страдали от чрезмерного лесного изобилия. Лес препятствовал развитию дорог. Его молодая поросль наступала на расчищенные луга и поля. Сохранялась опасность нападения диких зверей.

У славян, живших среди лесов, примерно с III–IV вв. возникло подсечное земледелие. Тогда для рубки деревьев применяли особые топоры. Для земледелия в лесах готовилась «новина». Лес на участке, предназначенном для земледелия, вырубался, подсушивался и сжигался. Зола применялась в качестве удобрения. С таких участков собирался урожай в течение 3–4 лет, после чего они забрасывались и зарастали кустарником и деревьями.

Не все лесные земли считались пригодными для земледелия. Это заставляло русских людей присматриваться к лесу. Лес различали на пригодный и непригодный в зависимости от характера почв. В «Сошном письме» и в «Писцовых книгах» XV в. при описании земельных наделов встречается разделение лесов на «пашенные» и «непашенные», т.е. пригодные и не пригодные для пашни.

В глубине веков теряются истоки русской лесной терминологии, которая уже в средневековье была достаточно разнообразной. Такие названия, как «бор», «лес по болоту», «лес бревенный», «лес дровяной», «лесная поросль» и многие другие, не утратившие значения до наших дней, встречаются в писцовых книгах XV–XVI вв. Многие народные названия вошли в современное лесоводство: бор, суборь, дубрава, рада, тес и др.

Лесная и другая растительность – важный отличительный признак рек. Названия многих из них имеют происхождение, тесно связанное с лесом. Например, в Оренбуржье наряду с русскими Елшанками (елка – ель) в верхней части бассейна Урала встречаются Зерикла и Ирикла (с башк. – «ольховая»). Характер древесной растительности узнаваем по названиям Терекла – тополевая, Усакла – березовая, Караганда – чилижная, Чилик, Шиликты – ивовая, тальниковая. Лесные массивы, урочища носят названия, связанные с животным миром, – барсучья, волчья и т.д.

К древним векам относятся первые попытки государства силой закона охранять леса. Еще в правление Ярослава Мудрого (1019–1054) поджог и порубка лесов строго наказывались. Специальные лесоохранительные меры издавна осуществлялись на Руси в некоторых монастырских лесах. Одну из первых «охранных грамот» выдал Иван III Троице-Сергиеву монастырю в 1485 г. Иван Грозный в 1556 г. выдал грамоту на мурманские леса Печенежскому монастырю.

Неоценимую услугу народу лес оказал по воспрепятствованию набегов кочевников. Он длительное время использовался как своеобразный природный оборонительный рубеж. Путем целенаправленной

рубки лес превращался в труднопроходимые для конницы препятствия — засеки. Писатель Валентин Иванов в книге «Русь Великая» отмечал следующее: «Росские угодья повсюду прерывались сплошным лесом, сбереженным от порубок. Лес сводили с умной опаской: не продолжить бы степную дорогу. Дикий и пугающий вид имели грозные валы лесных засек, непроходимые и для человека, не только что для степного коня. Деревья валились с расчетом, вершины ершились во все стороны — сразу не растащишь, не прорубишь».

С образованием Древнерусского государства постепенно формируется и его лесная политика. Лесопользование являлось свободным и ничем не ограниченным и осуществлялось в соответствии с пожеланиями и потребностями населения каждой территории. Однако даже в столь давние времена просматривались некоторые моменты попыток перевести лесопользование в определенное правовое поле. Так, в статьях 71, 72, 73, 75, 82 «Русской Правды» (Троицкий список) предусматривались штрафные санкции за разрушение бортовых знаков, рубку борти.

Возрастало значение леса как оборонительного фактора. При киевском князе Владимире I Святославиче (980—1015) в XII в. полосы засечного леса устраивались вдоль границ почти повсеместно.

Становление государственных лесов происходило в XIII—XVII вв. Соблюдался особый режим рубок в среднерусских лесах, имевших не хозяйственное, а стратегическое значение, и сыгравших огромную роль в обороне страны от набегов степных кочевников. Оборонительные полосы с засечным лесом формировались в единую оборонительную систему. Рубка леса в засеках разрешалась только с целью устройства завалов, по другим причинам каралась жестоко, вплоть до смертной казни. По данным Л.А. Алферова: «Длина таких укреплений достигала 400 верст». Недаром крымские татары, как указывал В.О. Ключевский, называли леса Московского государства «великими крепостями».

Засечная черта в XVII в. проходила вдоль лесных массивов современной полосы широколиственных лесов и охватывала следующие засеки: Козельские, Белевские, Лихвинские, Перемышльские, Одоевские, Крапивенинские, Тульские, Веневские, Каширские, Рязанские и далее на восток с некоторым перерывом — Рязские и Шацкие.

В XV—XVII вв. лесов в России было так много, а рубка их велась в столь незначительных размерах, что о строгом регламентировании рубок и охране лесов говорить, конечно, не приходилось. При царе

Алексее Михайловиче (1645–1676) изданы указы о строгом сбережении засечных лесов, заповедного леса в Рязанском уезде и лесов в истоках рек. Запрещалось рубить бортевые деревья, т.е. деревья, в дуплах которых жили пчелы. Пчеловодство активно развивалось на Руси и строго охранялось законом. Мед употреблялся для приготовления сладких кушаний и любимого напитка. Медом лечили болезни, а воск требовался в неограниченном количестве для освещения жилищ, изготовления церковных свечей.

По Соборному уложению 1649 г. человек, уличенный в краже улья, а точнее колоды с пчелами, или повреждении бортевого дерева, подвергался наказанию кнутом. Закон охранял также права владельцев сенокосных угодий, всемерно поощряя расширение последних за счет лесных площадей. Выпас скота в лесу был столь распространен и обычен, что считался неотъемлемой частью лесного хозяйства.

Второй промысел – охота – в ряде местностей являлся не просто единственным способом поддержания жизни человеческого рода. Развитие интеллекта, психики и физических способностей человека осуществлялось в процессе этого занятия. Достаточно представить хотя бы охоту на медведя с рогатиной или одним ножом. Требовалась невероятная выдержка, мужество, охотничья сноровка. Совершенствуя орудия охоты, придумывая новые способы добычи животных, выкраивая из звериных шкур одежду и обувь, люди закладывали основы своей цивилизации. Не случайно распространенным сюжетом первых рисунков славян были сцены охоты.

Начиная с каменного века на территории Южного Урала существовали поселения древних людей. На территории современной Оренбургской области памятники эпохи палеолита (примерно 700 тыс. лет назад) известны мало. Однако археологические находки, сделанные в сопредельных с Оренбуржьем Башкирии и Челябинской области, указывают на то, что указанную территорию древний человек заселил примерно около 100 тыс. лет назад. Например, в Башкирии на реке Белой большую известность приобрела пещера Шульган-Таш (Капова), где прослеживается послепалеолитическая (около 15 тыс. лет назад) живопись. Древние художники достаточно достоверно изобразили животных, на которых чаще всего охотились, – мамонтов, лошадей, шерстистого носорога. Известный краевед С.А. Попов отметил: «Изображение животного тесно связывалось в сознании человека с самим животным. Нарисовать его, в особенности с копьями, вонзившимися в туловище, значило то же, что и поразить его».

Очевидно, что первобытные люди перед отправлением на охоту совершали некие магические обряды, призванные обеспечить желанный успех в охоте на таких крупных животных, как мамонт, шерстистый носорог, пещерный медведь.

Несмотря на постепенный переход к производящему хозяйству, налаживание земледелия, охота и рыболовство продолжали оставаться важными занятиями древнего человека. Это характерно, в частности, для западного Оренбуржья, которое входило в лесостепную зону. Здесь в изобилии водились лоси, бурые медведи, бобры, лисицы, барсуки, выдры, косули, кабаны, зайцы. Объектами охотничьего промысла являлись колонок, норка, горноста́й, лесная куница, степной и лесной хорь. В степной зоне региона велась охота на сайгаков, тарпанов и куланов, корсака, зайца-русака.

Постепенно человек «одомашнивал» лес, стремился сделать его доступным, освоенным, понятным и приемлемым для себя всеми возможными средствами. Он не только приручал диких животных и растениях в неволе, но и перенимал их психологию или же наделял своей. Ведь до сих пор выражения «хитрый как лиса», «трусливый как заяц», «неуклюжий как медведь», «болтливый как сорока» находятся в современном лексиконе.

Отношение человека к дереву нашло свое отражение в многочисленных пословицах русского народа, собранных В. Далем: о березе — «Есть дерево: крик унимает, свет поставляет, больных исцеляет» (дает деготь, лучину и бересту); об осине — «Одно проклятое дерево без ветра шумит»; о сосне — «Зимой и летом одним цветом»; о черемухе — «Матушкой весной в цветном платьице, мачехой зимой в одном саване»; о рябине — «Под ярусом, под ярусом висит зипун с красным гарусом»; об орехе — «Стоит дерево мохнато, в мохнатом-то гладко, в гладком сладко»; о шиповнике — «Дерево латынско, лапы богатырски, почти дьявольски»; о можжевельнике — «Дерево елево, в три года ягода, на четвертый в голову кок» (можжевельная водка с него).

«Одомашнивание» леса — свидетельство успешного освоения лесной стихии человеком. Не только обитателей леса человек воспринимал как «младших братьев» в общем большом доме, но и сам лес понимался как нечто живое, одушевленное. В самой этимологии слова заложено представление о постоянно растущих побегах, листьях, коре, ветвях. Все поросшее лесом — есть лесное, лешее. Не проявляясь конкретно, все стучалось в представлении о живой враждебной силе, о не-

коем существе, которое поднимается против человека, ловит его, заманивает, губит, — о лешем.

Задолго до крещения Руси виртуальные силы леса были широко представлены в сознании людей в виде многих наделенных особой силой бестелесных образов иерархических уровней. Они могли помогать или вредить людям, покровительствовать определенным рощам, древесным породам и даже отдельным деревьям. Например, у древних славян покровителем всех лесов являлся Святогор (сын Сварога — отца богов), липу считали деревом богини Лады, дуб (на юге) и березу (на севере) — деревьями громовержца Перуна.

Особую роль придавали славяне лесам, произрастающим по берегам рек и озер. Их так и называли — благолесье. В рощах и у деревьев, посвященных богам, происходили празднества и моления наших пращуров, а также чинимые князьями суды. Произнесенная в таких местах ложь, причинение вреда деревьям и рощам означали нанесение обиды их божественным покровителям.

Возможно, именно извечные страхи человека перед могуществом и загадочностью леса навели великого историка В.О. Ключевского на его известную мысль о том, что русский человек относился к лесу не просто «недружелюбно» или «враждебно», но даже вообще его не любил. Именно из-за того, что страх будоражил воображение, «дремучая» тишина пугала, «а в беззвучном шуме его вековых вершин чувалось что-то зловещее... древнерусский человек населил его страхами».

Колдуны, ведьмы, знахари селились в наиболее дремучих и отдаленных уголках леса, воплощая в себе некую таинственную, загадочную силу магии, которую так тонко ощущал славянин. Славяне почитали рощи, отдельные деревья, водоемы. Они верили, что окружающий мир, лес населен добрыми и злыми духами — берегинями и упырями, лешими и водяными, русалками. Но диалектика жизни была такова, что, испытывая сильнейший страх, человек входил в лес и покорял его, «примеряя к себе все, что нужно, что в деле сгодится, без чего ему не прожить».

Нередко в судьбе человека лес становился единственным защитником, спасая от внешних врагов и господского гнета. В тяжелые времена монгольского ига, в эпоху политического гнета и религиозного гонения (старообрядцы), морального упадка внутри общества многие люди уходили от мирских грехов и соблазнов в лесную «пустынь», строили там кельи и скиты и жили долгие годы в уединении и безмолвии. Потом к ним присоединялись и другие люди, которые в дальнейшем создава-

ли центры и опорные пункты славянской колонизации на обширных лесных пространствах.

Значительную роль сыграли леса в XVI в. в ходе борьбы русского народа с Ливонским орденом, в XVII в. — с польскими интервентами, в начале XVIII в. — в Северной войне. Лес стал надежным укрытием для развернувшегося партизанского движения против наполеоновской армии в Отечественной войне 1812 г.

Народно-хозяйственное значение леса в России возросло в XVII в. Территория государства расширилась за счет включения новых земель Сибири, Южного Приуралья и Левобережной Украины, дальнейшего освоения Дикого поля. Это время характеризуется усилением обмена между различными районами страны, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок.

Наряду с государственными появляются частные леса. Первым из русских царей на лес с государственной точки зрения взглянул Петр Великий. Лесоводство из стихийного стало трансформироваться в организованное. Это объяснялось необходимостью получения в достаточном количестве лесоматериалов для кораблестроения и удовлетворения потребностей развивающейся металлургии в древесном угле. Первый лесной указ общегосударственного значения подписан 19 ноября 1703 г. Он обязал описать во всех городах и уездах леса по берегам больших и малых рек, пригодных для сплава, считать заповедными на этих территориях деревья дуба, ильма, вяза, ясеня, карагача, лиственницы и сосны от 12 вершков в толщине.

Петр Великий проявлял заботу о правильной рубке леса. Так, при дарении казенного Невьянского завода во владение Никите Демидову царь предписал правила о разделении лесов на лесосеки и порядок рубки. В указе отмечено, что как только лесосека будет вырублена, «то оную запустить порослью и наблюдать накрепко за молодыми деревьями, дабы она не истреблялась, а паче выжиганием...».

Первая в России общегосударственная вальдмейстерская инструкция появилась в 1723 г. Насчитывается почти две сотни указов, писем и распоряжений Петра I, имеющих прямое или косвенное отношение к лесу. И это дает основание считать его в известной мере основоположником почти всех отраслей лесной промышленности и лесного хозяйства.

Потребность в древесине увеличилась в конце XVII — начале XVIII в. Это объяснялось возникновением, особенно на Урале, черной

металлургии, для которой в огромных объемах требовался древесный уголь, являющийся горючим и восстановителем при выплавке чугуна из железных руд.

Развитие горнозаводского дела на Урале началось еще до образования Оренбургской губернии и оказало большое влияние на размеры эксплуатации лесов, состояние и ведение лесного хозяйства в районах расположения горных заводов. В виде поощрения «за хорошее управление» горнорудной промышленностью Петр I передал заводам Демидова огромные лесные площади и предписал правила для хозяйствования на них. «Леса заводские велено было разделить на участки; по вырубке лесосек оставлять их под поросль, при этом наблюдать за молодняком и особенно предохранять их от огня». Однако требования к лесовладельцам были тогда крайне примитивными, да и они не исполнялись. Рубили лес там, где удобнее, ближе к заводу, большими «куренями», т.е. сплошными площадями, оставляли на участке мелкие деревья и захламленные лесосеки, где гуляли пожары.

В 1723 г. на Южном Урале запретили рубить леса кочующим калмыкам Аюки-хана, а в 1724 г. аналогичный указ объявили башкирам. Как показало развитие горнозаводского дела на Урале в последующее время, заветы Петра Великого не исполнялись. Интенсивное расширение горнозаводской промышленности сопровождалось безудержной рубкой лесов и разработкой техники углежжения. Безжалостной вырубке подвергались огромные массивы леса, ставшие объектом хищнической эксплуатации.

Значительное количество делового леса в начале XVIII в. потребовалось для постройки торговых и военных кораблей. Петр I заложил казенную верфь в Соломбале. В 1706 г. под Архангельском, на речке Ширша, построена казенная пильная мельница, производившая необходимые для кораблестроения брус и тес. Появились зачатки внешней торговли лесом и его продуктами – смолой и поташем через Архангельск в Англию. Интенсивной вырубке лесов способствовал экспортный спрос на смолу. Попытки поднять вопрос о запрете торговли смолой в Архангельске в 1743 г. успеха не имели, интенсивная порубка лесов для получения смолы продолжала осуществляться.

Увеличение потребности верфей и пильных мельниц в древесине привело к росту числа выборочных рубок. Лес шел на нужды отечественного судостроения. Сокращение лесов, отсталая технология их переработки вызывали озабоченность властей. Во второй половине XVIII в. Екатерина II издала инструкцию, в которой указывалось: «Лес

надобно рубить не иначе, как в определенном количестве, а где они уже вырублены, так разводить новые; в местах малолесных не допускать заведение фабрик. Надобно иметь наблюдение за использованием прежде изданных указов о том, чтобы доски делали не топором, а пилою; для этого следует иметь в губерниях искусных мастеров и механиков, которые бы научили жителей строить пильные мельницы и плотины более прочным образом, чтобы оне не подвергались ежегодным разрушениям».

Важным техническим документом явился проект Устава о лесах 1785 г. Участие в его разработке принимал известный ученый и путешественник П.С. Паллас. Согласно этому проекту европейская Россия подразделялась на три географические полосы (северную, среднюю и полуденную). В пределах географических полос леса в зависимости от породного состава делились на три «статьи»: черный лес, белый лес и красный лес. Кроме того, в отдельные категории вывели «малолесистый лес» и «кустарники». К лесам 1-й статьи отнесли насаждения с преобладанием дуба, ильма и вяза; 2-й — липы, березы, осины, ветлы; 3-й — сосны, ели, пихты, кедра и лиственницы. Проект издан уже как завершённый Устав в 1802 г.

Тем не менее, положение в лесном хозяйстве оставалось тревожным, а доходность лесов низкой. Хозяев у леса было много — государство в лице Лесного департамента, помещики, заводоуправления, вотчинники, арендаторы и т.д. Лес рубили все, кто получал к нему доступ, и делали это зачастую варварски, без оглядки на содеянное. Все это отражалось в научных трудах и публицистике. Так, профессор А.Ф. Рудзский в работе «Лесные беседы» (1881) наглядно и очень убедительно показал, что для обеспечения правильного ведения лесного хозяйства и увеличения доходности лесов необходимо, чтобы лесозаготовками занимался тот, кто владеет лесом.

Лес активно сводили не только отечественные лесопромышленники и население страны. Значительный ущерб северным лесам нанесли иностранные предприниматели. П.И. Челищев, совершивший путешествие по северу России в 1791 г., писал: «Еще я там видел заготовленный англичанином Гомом для строения кораблей лес, которого лежит вдоль на версту, да поперек саженой на сто, и гниет, он не покрыт и не складен порядочно». Ссылаясь далее на показания очевидцев, П.И. Челищев добавил: «...если из любопытства рассмотреть в лесу, то на каждой версте такового для строения кораблей гниющего лесу можно найти полмиллиона деревьев».

26 мая 1798 г. Павлом I учрежден в составе Адмиралтейской Коллегии Особый департамент для лесной части, в официальной переписке называвшийся Лесным департаментом. В его ведение передавались все леса империи, кроме помещичьих. Перед департаментом ставилась задача: «пресечь все злоупотребления, вкравшиеся к истреблению лесов, как то: вырубку оных из казенных дач для отпуска за море, равно на делание патоша и золы и на заведение пашни в рощах и лесных угодьях». Предполагалось, что леса помимо своего прежнего назначения — быть источником древесины и других продуктов для населения и государственных нужд, должны обрести значение имущества, приносящего доход.

В состав созданного в 1802 г. Министерства финансов вошел Лесной департамент, имевший солидный статус и полномочия. Однако он просуществовал всего 13 лет, ввиду учреждения Департамента государственных имуществ. Лесные дела стали составной частью этого департамента. Вскоре по представлению министра финансов Е.Ф. Канкрин началось разделение казенных лесов между различными ведомствами с тем, чтобы Министерство финансов могло больше заниматься лесами, которые останутся в его ведении. Министр полагал, что передача лесных угодий различным ведомствам, для пользования которых они предназначены, побудит лесопользователей заботиться об их сбережении ради собственной выгоды. По существу эта идея о децентрализации управления казенными лесами министра была утопической, а надежды на сбережение лесов не оправдались. Более того, ревизии в губерниях отмечали, что леса «много пострадали от значительных опустошений».

Важным и объемным по охвату проблем техническим документом стала вышедшая в свет в 1830 г. под редакцией Е.Ф. Канкрин «Инструкция об управлении лесною частию на горных заводах хребта Уральского, по правилам лесной науки и доброго хозяйства». Хотя инструкцию разработали для уральских лесов, она сыграла большую роль в целом для становления лесоводства в России. Инструкция на многие десятилетия предвосхитила основные направления ведения лесного хозяйства в стране, заложив научные основы. Понятно, что если бы все положения Инструкции выполнялись, то лесное хозяйство страны находилось бы в идеальном состоянии. На практике государственные интересы и интересы заводчиков и лесопромышленников изрядно расходились.

Недостаток в древесине зримо обозначился в 30–40-е гг. XIX в., когда в России начался промышленный переворот. Возникновение

множества фабрик, заводов, мастерских требовало во все возрастающих объемах огромного количества дерева. XIX век вошел в историю России как время безудержной вырубki лесов и очень малой заботы об их воссоздании. Общая площадь искусственно созданных лесов в России за 1798–1843 гг. составляла не более 10 тыс. га, а истребленных – 28,6 млн. га.

Быстрота, с которой лесопромышленники, горнозаводчики уничтожали лесные массивы, удивляла даже иностранцев. Особенно много лесов уничтожено в шестидесятые годы – в период освобождения крестьян. Помещики, напуганные крестьянскими выступлениями, спешили поскорее срубить и продать свои леса, опасаясь, что значительная часть их может перейти к крестьянам. Жажда наживы преобладала над пониманием бережного и рачительного отношения к лесному хозяйству.

В государственных лесах имело место браконьерство, среди работников лесной охраны процветало взяточничество. От различных иностранных дельцов-концессионеров наиболее страдали северные леса. Капитализм самым хищническим образом использовал в своих целях лесное богатство.

Это приводило к сокращению лесных угодий практически во всех губерниях Российской империи. Л. Леонов, характеризуя период, писал в романе «Русский лес»: «Надо считать счастьем, что молодой и до бешенства резвый отечественный капитализм не обладал нынешнею электропилою, которая подобно урагану распахнула бы, смела нашу северную боровину от Печоры до Мурманска».

Бедственное положение испытывало лесное хозяйство Оренбуржья, точнее то, что от него осталось от былых времен. Неприглядную картину лесного фонда в губернии показал Н.В. Шелгунов в «Истории русского лесного законодательства»: «Все... земли Оренбургской пограничной линии заключают до 77 350 квадратных верст или около 8 067 300 десятин земли. На этом огромном пространстве леса истреблены почти совершенно и только на берегах пограничных рек находятся еще несколько сотен малорослых ив, тополей и отдельные деревья березы и вяза». О количестве существовавших в губернии лесов сказать что-либо определенное достаточно сложно – лесоучетные документы периода 1840–1860 гг. отсутствуют.

Результаты истребления лесов не замедлили сказаться. Падение урожаев, жалобы на ухудшение климатических условий заставили правительство создать в 1872 г. специальную комиссию из 181 специалиста.

Комиссия единогласно пришла к убеждению, что чрезмерная рубка лесов в стране «начинает отражаться на изменении климата, который делается суровее и суше, на обмелении рек и иссякании источников, на гибели садов и культуре многих полезных растений».

Необузданное пользование лесом, или, вернее, истребление его, конечно, сдерживалось государственной властью, но ограничение это было большей частью фиктивное, а лес тем временем продолжал исчезать. Требовалось упорядочение усилий по сбережению леса от несанкционированного лесопользования, предупреждение других лесонарушений. Сделать это в условиях, когда лесами владели не только казна, но и различные частные владельцы, было делом затруднительным. Упорядочением этих усилий стало Положение о лесной страже 1869 г., к которой отнесли объездчиков и лесников, что означало новый, профессиональный уровень контроля за лесопользованием. Чины лесной стражи при определении на службу давали присягу в церкви в присутствии лесничего, им вручали особые печатные указы с подробным указанием их обязанностей и ответственности. Всякий в лесах обязывался повиноваться законным требованиям чинов лесной стражи, когда они при своих знаках, как лицам лесной полиции. Чином лесной стражи присваивали знаки отличия: объездчикам — нагрудный знак из желтой латуни с государственным гербом и надписью «казенный лесной объездчик», а лесникам — такой же знак из белой латуни с надписью «казенный лесной объездчик».

Повышению статуса чинов лесной стражи способствовало введение специальной формы, утвержденной императором 19 января 1876 г. Форма лесной стражи включала шапку, армяк, шаровары, пояс, нагрудный знак.

Что же касается штата лесной стражи Оренбуржья, то право определять ее необходимое количество и размер денежного содержания принадлежало с 1838 г. Оренбургской палате государственных имуществ, находившейся в г. Уфе, а с 1866 по 1903 гг. — Уфимско-Оренбургскому управлению государственных имуществ. С 1903 г. такое право предоставили Оренбургско-Тургайскому управлению земледелия и государственных имуществ.

Расходы на содержание лесной стражи не должны были выходить за пределы выделенных ассигнований на эти цели и превышать для объездчиков — 420 рублей в год с возложением на них обязанности иметь и содержать за свой счет верховую лошадь, а для лесников — 200 рублей.

Казна обеспечивала лесную стражу огнестрельным оружием, патронами и пятью фунтами пороха в год на каждого. Чином лесной стражи официально разрешалось заниматься охотой, «не упуская при этом должности», убитая дичь и шкуры зверей принадлежали им, «за что они обязаны всегда иметь собственный порох и свинец». Это обеспечивало определенный достаток лесной страже и компенсировало не столь высокое годовое денежное содержание.

Учитывая то обстоятельство, что значительную часть территории губернии занимали земли Оренбургского казачьего войска (ОКВ), то контролирующие функции войсковым лесничим возлагались на станичных и поселковых атаманов, которым предписывалось применять к самовольным порубщикам «самые строгие меры, отнюдь не допуская по этому предмету потворства и послаблений...».

Наказаний за самовольную порубку леса на землях ОКВ было немало. Осенью 1896 г. исполняющий должность войскового лесничего ОКВ надворный советник Яньков сообщал: «Жители станиц и поселков при испрошении у Войскового хозяйственного правления разрешения на вырубку лесных материалов из их общественных лесных дач обыкновенно не указывают срока на вырубку и вывозку леса. Не соблюдается это и атаманами отделов и лесничими при предоставлении в правление общественных приговоров, что влечет за собой различные злоупотребления».

Еще в 1888 г. правительство приняло так называемый лесоохранный закон, формально запретивший «опустошительные рубки». Однако он не повлиял сколь-нибудь позитивно на сохранение лесных богатств. Это в полной мере относится и к Оренбуржью.

Оренбургская губерния испытывала возрастающую потребность в лесе. Часть ее удовлетворялась из местных лесных ресурсов, но большая часть – от поставок леса из Уфимской и Пермской губерний. Постоянная нехватка леса, высокие цены на строительный лес, дрова нередко приводили к самовольной порубке леса. По данным о деятельности Оренбургского лесоохранительного комитета за 1900 год имела место «...Опустошительная рубка в 7 случаях в 7 дачах на площади 1 434,04 дес.». Как показало дальнейшее развитие событий, беды лесного хозяйства Оренбуржья были еще впереди.

Революция 1905–1907 гг. стала временем массовых нарушений правил лесопользования. Крестьянскому «нашествию» подвергались леса, находившиеся в частных владениях. Многочисленные сводки Самарского жандармского управления сообщали о самовольной

рубке леса и вооруженном сопротивлении объездчикам крестьян деревень Яковлевки и Александровки в имении Аржанова Талинской волости Бузулукского уезда. В имении И.М. Плешанова Юмуран-Табынской волости крестьянами села Никольское и деревни Никольской Натальинской волости Бугурусланского уезда крестьяне самовольно рубили лес.

В полной мере досталось и казенным лесам. К примеру, в Бузулукском уезде крестьяне сел Колтубанка, Елшанка, Палимовка, Баклановка, Маховка, Каменная Сарма рубили казенные леса Бузулукского и Пронькино-Тощкого лесничества. Пострадали от крестьянских рубок леса Талинско-Ключегорского женского монастыря и в имении Алашева при деревне Усакале и селе Талы. Крестьяне села Богородского Бугурусланского уезда рубили лес в имении Чемодурова, крестьяне села Дмитриевка – в имении Куроедова, крестьяне села Знаменского – в имении Аксакова.

Социальные катаклизмы в России в начале XX в. привели к необратимым последствиям для леса. Потрясения трех революций (1905–1907 гг., февральской и октябрьской 1917 г.), Первой мировой войны усугубили негативное влияние на леса. Из-за недостатка достоверной информации для оценки фактического состояния лесных ресурсов в России начала XX в. был характерен излишний оптимизм, иллюзия лесного благополучия.

1.2 Начальные сведения об истории региона и его заселении

История лесного хозяйства Оренбуржья – неотъемлемая часть истории региона, поэтому представляется важным хотя бы кратко на ней остановиться, понять, как складывались знания об огромной территории между Уралом и Волгой. На протяжении многих столетий эти сведения собирались буквально по крупицам усилиями путешественников, купцов, военных, чиновников, статистиков, естествоиспытателей, историков.

Наиболее древние сведения об Оренбургской земле мы находим у греческого ученого и путешественника, «отца истории» *Геродота* (между 490 – 480 – около 425 г. до н.э.). Хотя Геродот никогда не был в этом районе мира, он воспользовался сведениями греческого поэта *Аристея*, совершившего в VII в. до н.э. грандиозное путешествие. Аристей,

следуя древним торговым путем, из Скифии прошел через Поволжье, Приуралье и достиг Южного Урала, где в то время находилась страна исседонов, а севернее от них обитали амариспы. За их страной простирались Рифейские горы.

Аристей в недошедшей до нас поэме «Аримаспея» дал описание Урало-Каспийского края. Очевидно, Геродот хорошо знал поэму и пересказал это описание в своей «Истории», написанной в конце 40-х — начале 30-х гг. V в. до н.э. По Геродоту, у подножия «высоких, непроходимых гор» жили племена аргипеев, а далее — будинов, земля которых «покрыта лесом разной породы».

Во многих письменных источниках VII—V вв. до н.э. в районе Уральских (Риппейских) гор, севернее масагетских племен (Приаралье) упоминаются племена нирков, исседонов, аримаспов, аргиппеев. Геродот отмечал общую близость их в культуре и относил к числу скифских племен.

Древние авторы в течение последующих веков не смогли добавить что-то существенно новое к тому, что было известно Геродоту. Клавдий Птолемей (80—168 г. н.э.) на карте Азии смог показать реку Даикс (Яик), впадающую в Каспийское море. Это было первое картографическое изображение реки Урал и гор Южного Урала. Птолемей называл район Уральских гор (у Птолемея — Риммейские горы — *прим. авт.*) Скифией. В связи с этим любопытно замечание Страбона (II в. до н.э.) о том, что «большинство скифов, начиная от Каспийского моря, называется даями. Племена, живущие восточнее последних, носят название массагетов и саков». Вышеупомянутый Геродот отмечал, что между исседонами, аримаспами, аргиппеями и другими племенами часто происходили конфликты за владение месторождениями золота и меди. Он, в частности, писал, что «все эти народы часто воюют с соседями, первыми начали войну аримаспы. Аримаспы изгнали исседонов из страны, а затем исседоны вытеснили скифов».

Современник Геродота *Гиппократ* (ок. 460 — ок. 370 г. до н.э.) достаточно подробно описал образ жизни исседонов. Согласно ему, какая-то часть исседонов жила в кибитках — четырехколесных или шестиколесных, закрытых войлоком, непроницаемых для дождя, снега и ветра. В них жили женщины, а мужчины ездили верхом на лошадях. За ними следовали стада овец, коров и табуны лошадей.

Новые сведения о регионе стали появляться благодаря путешественникам. В 568 г. византийский император Юстиниан II направил к тюркскому кагану Дизабулу посольство *Земарха Киликийского*. Обрат-

ный путь Земарха описал византийский историк второй половины VI в. *Меанард Протиктор* (Протектор).

В сочинении *Саллама Тарджемана* (IX в.), являющемся своего рода отчетом о путешествии 842–847 гг., впервые бесспорно упомянуты башкиры. Тарджеман встретил башкир в 27 дней пути от города в устье р. Волги. Сочинение его до нас дошло в виде пересказа его современников.

Ахмед ибн-Фадлан как участник арабского посольства в 921–922 гг. описал обширную область обитания тюркских кочевников. Его путь лежал через Прикаспийскую низменность и Заволжье. Он разделил ее этнографическое описание на три части: страна гузов, башкир и болгар. У Ибн-Фадлана упоминаются реки Джам (Эмба), Джахым (Сагиз), Джаих (Яик), Джарамсан (Б. Черемшан), Урам (Урем), Ватыг (Утка) и др.

О башкирах писали другие современники Ибн-Фадлана. Авторы IX–X вв. *Джейхани*, *ал-Балхи*, *ал-Масуди* упоминали об огузах, карлуках, кимаках, печенегах.

Информация об истории древних мадьяр (венгров), когда-то проживавших на Южном Урале, содержится в труде византийского императора Константина Багрянородного «Об управлении империей» (948–952 гг.).

Арабский географ *ал-Идриси* со слов одного из путешественников в 1154 г. описал горы Башкирии. Он достоверно сообщил о реках Руза (Урал), Магре (Сакмара), упомянул о гузах, кочевавших южнее Урала и в Зауралье. Географ пользовался также трудами таких известных авторов IX–X вв., как ал-Хорезми, ибн-Хордадбек, ал-Масуди, ал-Якуби, ал-Джейхани, ибн-Хаукаль и др.

Река Урал вообще часто встречается в записках западноевропейских купцов, миссионеров и послов. Через Урал проследовали посол папы римского *Палацио Карпини* (1246), посол французского короля фламандец *Виллем Рубрук* (1253), итальянцы – братья *Николо* и *Матео Поло* (1256) – отец и дядя знаменитого *Марко Поло*.

На рубеже XVI–XVII вв. началось более интенсивное изучение Южного Урала. *Хошум Кадыргали Джалаири* составил интересный документ о казахской земле «Джами-ат-таварих» («Сборник летописей»), в котором собраны важнейшие сведения о границах территории обитания казахов, ее главных реках и других природных объектах.

Русские люди в XVII в. имели уже конкретное представление о земле, расположенной между Волгой и Яиком и к юго-востоку от по-

следнего. Указанный регион был обозначен на карте всего Московского государства «Большой Чертеж» (1627). До наших дней дошла только опись карты 1627 г., получившая название «Книга Большому Чертежу». Из описи явствует, что составители «Большого Чертежа» знали о междуречье Волги и Урала. В ней упоминались Рын-пески длиной около 300 км, озера Баскунчак и Индер, Камыш-Самарские озера, Чижинские и Дюринские разливы. Здесь же содержались первые свидетельства о Соль-Илецке: «...Пала в Яик, с левые стороны Яика, Илез река, ниже горы Тустеби, по нашему то гора Соляная, ломают в ней соль».

Тобольский воевода *П.И. Годунов* составил в 1667 г. «Чертеж всей Сибири», а в 1701 г. *С.У. Ремезов* сделал наиболее полную для своего времени карту Сибири, куда вошли также данные о Приуральском крае.

Еще в процессе формирования единого централизованного Московского государства в XV в. возникла потребность в обеспечении его безопасности от казанских татар, которые опустошали своими набегами долину Волги до самой Костромы, грабили население, жившее в бассейне Оки. С другой стороны, естественные богатства Казанской земли, установление контроля над такой важной торговой магистралью как Волга подвигали Русское государство к решительным действиям.

В 1467 г. состоялся первый поход московского войска под Казань, однако он оказался неудачным. Через год было предпринято новое наступление. Московскому войску на этот раз удалось сжечь Казанский посад, но казанцы не только защитили город, но и преследовали отступившее русское войско до самого Нижнего Новгорода. Осенью 1468 г. Ивану III после нового неожиданного нападения на Казань удалось заключить мир «по воле великого князя». В течение последующих десяти лет почти не встречается известий о нападении казанских татар на русские окраинные земли.

Казанский престол в 1479 г. занял хан Али (Алегам), политика которого носила резко выраженный антимосковский характер. Стараясь противодействовать устремлениям Москвы, Казань пыталась найти поддержку у Сибирского ханства и ногайцев. С другой стороны, в самом Казанском ханстве существовали сторонники мирных отношений с русскими землями, обострялась династическая борьба за власть. Этим фактором умело пользовалась Москва.

После ликвидации зависимости Московского государства от Золотой Орды в 1480 г. в московско-казанской политике наблюдалась значительная активизация. В 1487 г. под Казань отправлена большая

московская рать, которая после осады овладела крепостью. Али-хана взяли в плен и сослали в Белоозеро. Его место Иван III передавал по очереди братьям свергнутого хана – Мухаммеду-Эмину и Абдул-Латыфу, которые правили ханством на положении вассалов Москвы. С 1518 г. Казанское ханство возглавлял Шах-Али, не обладавший ни волей, ни умом. В зависимости от политики Москвы он сидел то ханом в Казани, то вассальным ханом в Касимове.

Ситуация в отношениях Москвы и Казани изменилась в 1521 г., когда отряды крымских татар совершили переворот. Вместо бежавшего в Москву Шах-Али казанским ханом стал один из представителей рода Гиреев. После этого началось общее наступление Казани и Крыма на Москву. Опустошив окрестности столицы, татары ушли, уводя с собой огромный полон.

Разрыв экономических связей с Московским государством и постоянная угроза московских нападений вызвали недовольство среди части феодальной знати и купечества Казани. В 1532 г. в Казани произошел новый внутренний переворот, на этот раз в пользу сторонников Москвы. Казанским ханом стал брат Шах-Али Джан-Али.

Таким образом, политические успехи Москвы создали прочное основание для последующего наступления на Казанское ханство. Ликвидация последнего в ближайшей перспективе могла положить конец татарским набегам, а с другой стороны, открыть «ворота» для последующего проникновения Москвы за Волгу. Борьба с Казанским ханством стала одной из приоритетных внешнеполитических задач Русского государства. Решение этой задачи пришлось на время правления Ивана IV.

Чтобы покончить с Казанским ханством, Московское правительство снарядило в 1552 г. грандиозный поход. Под стены Казани двинулось войско численностью около 15 тыс. человек. После полуторамесячной осады стены Казани были взорваны и город взят штурмом. 2 октября 1552 г. Хан Едигер попал в плен.

Взятием Казани не закончилось покорение Казанского ханства. В течение последующих пяти лет длилась упорная борьба с народами Среднего Поволжья – татарами, мари, чувашами и удмуртами. К 1557 г. все антимосковские выступления подавили. В числе других данников Казанского ханства должны были подчиниться московскому царю и башкиры, кочевавшие на р. Белой. Д.Н. Соколов отмечал: «Башкирское предание гласит, что после падения Казани башкиры, «наслышавшись о доброте царя Ивана Васильевича», послали к нему своих биев (племенных князей) просить о принятии в подданство, что

царь милостиво принял посланцев, утвердил их в звании, пожаловав цветными кафтанами, а башкирам под условием платежа легкого ясака мехами и медом предоставил право владеть землями, на которых они жили».

Для укрепления влияния во вновь приобретенных владениях московское правительство поставило на территории бывшего Казанского ханства ряд укреплений-крепостей: Чебоксары, Уфу, Самару. В 30-х гг. XVII в. сооружена Закамская укрепленная линия с цепью городов и крепостей.

Достигнутые результаты в восточной внешней политике Ивана Грозного обеспечили доступ к бассейнам великих сибирских рек. С 1574 г. началось строительство городов-крепостей по рекам Тоболу, Иртышу, Оби. Создались предпосылки для освоения заволжских степей. Колонизация присоединенных земель, проводившаяся по инициативе и на средства государства, дополнилась вольнонародной, когда с конца XVI в. на восток, в Заволжье в поисках свободы от феодального гнета устремились беглые люди.

Движение людей в заволжские степи началось, вероятно, еще с конца XV в. В царствование Ивана Грозного здесь уже знали, кто такие «воровские люди», пришедшие с Дона. Они спустились по Волге в Каспийское море и берегом дошли до устья Яика (Урала), где и остановились, устроив на одном из рукавов реки небольшое укрепленное селение.

Новые места соответствовали желаниям вольницы. Они были богаты рыбой, зверем, солью и, что немаловажно, труднодоступны для врагов, надежно укрывали от преследований правительства. Народная молва о привольной жизни вызвала приток новой вольницы. Началось освоение местности в среднем и верхнем течении Яика, однако здесь пришлый люд столкнулся с татарами, башкирами и калмыками.

Активное участие в заселении обширных пространств на Яике приняли казаки. «В 1586 г. несколько сотен волжских казаков во главе со своими атаманами Матюшей Мещеряком, Ермаком Петровым, Ортюхой Болдыревым, Богдашко Барабашем, Нечаем Шатским, Ямбулатом Ченбулатовым, Якуней Павловым, Никитой Усом, Пертушей Зезней, Иванком Дудой и другими, спасаясь от преследований со стороны царского правительства, пришли на Яик и напали на ногайские улусы». Здесь казаки основали три городка. Основным из них был Кош-Яик, что в переводе с тюркского означает «парный, двойной Яик». Его заложили против устья реки Илека на острове, образованном двумя рукава-

ми Яика. Выбор места для городка обеспечивал определенную безопасность от ногайских набегов.

Первоначально казаки на Яике не представляли какой-то единой организации. Это были случайно сложившиеся отряды-ватаги со своими атаманами. Организация казаков стала складываться постепенно. Построив городок на Кош-Яике и в некоторых других местах по Яику, волжские казаки положили начало Яицкому казачьему войску.

В 1591 г. казаки, осевшие на берегах Яика, уже именовали себя яицкими. Численность казаков на Яике возросла настолько, что они под предводительством атамана Нечая в 1605 г. совершили набег на город Ургенч, разорили и ограбили его жителей. При возвращении с богатой добычей казаков настиг хивинский хан Араб-Магомет и разбил их.

Поражение Нечая, однако, не уничтожило надежду казаков на легкое обогащение. Новый атаман Шамай, набрав с собой до трехсот станичников, пошел в 1608 г. по стопам своих предшественников. У Сыр-Дарьи казаки захватили подростка-калмыка и сделали своим проводником. Калмыки сумели организовать Шамаю западню и захватили его в плен, предложив обменять его на проводника. От такой сделки казаки отказались. Дальнейший поход также сопровождался трудностями. Наступила зима, холод и голод. Большая часть казаков погибла. Остальные оказались в плену хивинцев, которых они ранее намеревались грабить.

Постепенно к яицким атаманам пришло понимание, что без прочного и надежного тыла, без поддержки Москвы они долго не продержатся. Для казаков важно было получение свинца, пороха, оружия, которые они в основном добывали в походах, а хлеб, вино и прочую провизию выменивали на рыбу в Самаре и других поволжских городах. В 1613 г. Яицкое казачье войско подало челобитную царю Михаилу Федоровичу о принятии их в подданство Русского государства. Царь принял челобитную благосклонно. Верность царю яицкие казаки подтвердили выдачей Москве в 1614 г. польского воеводы Заруцкого и Марины Мнишек, которые после поражения в низовьях Волги от отряда стрелецкого головы Хохлова пытались укрыться на Яике.

Михаил Федорович в 1615 г. пожаловал Яицкому войску грамоту «на владение рекой Яиком, с сущими при ней реки и притоки, и со всеми угодьями с правой и левой стороны, начиная от впадения реки Илека и до устья» с дозволением «набираться на житье вольными людьми».

Степные просторы в то время сохраняли еще полностью свой девственный характер и являлись местом обитания огромного количества пернатой дичи. Степь изобиловала сайгаками и косяками диких лошадей-тарпанов. В лесостепной зоне обитали лоси, медведи, а по берегам рек и озер – бобры, выдры, кабаны.

Дикое поле, дикая степь постепенно приобрели известность. Правобережье Яика именовалось Самарской стороной, то есть прилегающей к району города Самары, левобережье – Бухарской стороной, то есть стороной, обращенной к Бухаре.

Городок Кош-Яик существовал недолго. Примерно в 1614 г. казаки переселились на место нынешнего села Кирсаново, а затем обосновались около 1620 г. в устье реки Чаган, построив Яицкий казачий городок (совр. Уральск), который и стал центром Яицкого (позже Уральско-го) казачьего войска.

Необходимо заметить, что вольное казачество доставляло правительству немало хлопот. Казаки нередко разоряли казахские, каракалпакские и калмыцкие кочевья. Совершенно очевидно, что это не отвечало интересам правительства, однако каких-то существенных мер в отношении обуздания казацкой вольницы оно еще не было готово предпринять. Но уже в петровское время «долгие руки» Москвы дотянулись и в этот медвежий угол. В 1720 г. яицкое казачество, ведавшееся в Посольском и Казанском приказах, было передано под управление Военной коллегии. На Яик направлен полковник Захаров для переписи казаков и сыска беглых. Так власть сделала первый шаг в ограничении автономии казаков.

Политика Российского правительства в отношении яицких казаков изначально отличалась противоречивостью. Так, вице-президент Коллегии иностранных дел П.П. Шафиров являлся противником жесткой «яицкой акции» А.Д. Меншикова. Тем не менее, в конечном счете верх одержал репрессивный курс президента Военной коллегии. Наступление на казачью автономию, очевидно, оставило глубокую зарубку в памяти казаков, и это позже проявилось во внутреннем расколе Яицкого казачьего войска в середине 30-х гг. XVIII в., стало одной из предпосылок активного участия казаков в Пугачевском бунте 1773–1775 гг.

Обширные пространства на юго-востоке Русского государства в начале XVIII в. оставались малолюдными и не освоенными в хозяйственном отношении. Историк Ю.С. Зобов справедливо отметил: «Преобладали земли слабозаселенные и вообще «лежащие впусе».

Вплоть до 30-х гг. XVIII в. русское, да и все остальное население громадного по территории края оставалось малочисленным. По данным первой ревизии 1719 г., здесь проживало 217 тыс. человек.

Тяжелая подушная подать, рекрутская повинность, произвол помещиков, гнет государства вынуждали население уходить из обжитых старых мест на окраины Российской империи. Большое количество русского населения бежало из Поволжья и соседних с ним районов в Яицкий казачий городок и зачислялось в Яицкое казачье войско. Беглые находили убежище по берегам рек Яика и Сакмары.

Слово «Сакмара» имеет тюркское происхождение и означает «тропа», «дорожка». Некоторые исследователи склонны считать, что «Сакмара» – «древнее добашкирское название, разгадка происхождения которого – дело будущего».

Старейшее в пределах оренбургских степей русское поселение основано яицкими казаками в конце XVII в. ниже впадения Салмышья в Сакмару. Это поселение до 1723 г. дважды разорилось набегами башкир, и уже в 1724 г. Сакмарский городок перенесен на новое место – на 30 км от устья реки Сакмары – туда, где уже существовало поселение, «основанное в 1720 г. сходцами из Сибири».

В 1725 г. получено официальное разрешение на строительство укрепленного пункта. В ст. 4686 Полного свода законов (ПСЗ) за 1725 год приводится грамота, данная войсковому атаману Яицкого казачьего войска Григорию Меркурьеву, о разрешении атаману Василию Арапову построить крепость в устье реки Сакмары. Грамота императрицы Екатерины I, изданная 19 июня 1725 г., положила начало официальному существованию Сакмарского городка. Казакам городка определялось не только «чинить отпор неприятелю, но и посылать на случай значительных скопищ неприятельских людей известия в города Самару, Алексеевск, Сергиевск, Шишминск, Уфу и на Яик».

Сакмарский городок пополнялся за счет беглых крестьян из Западной Сибири, расположенных по реке Исети и ее притокам – Пышме, Миассу, Тече, а также крестьян из Среднего Поволжья и Прикамья. Таким образом, он стал новым опорным пунктом яицких казаков в отражении набегов кочевников. Он же явился «первым провозвестником всей правительственной колонизации в Оренбургском крае». В 1734–1736 гг. Сакмарский городок превратился в один из опорных пунктов и баз Оренбургской экспедиции.

1.3 Оренбургская экспедиция. Начало Оренбургской истории

Превращение России в великую европейскую державу в первой четверти XVIII в., рост производительных сил империи, интересы нарождавшейся торговой буржуазии активизировали восточное направление внешней политики. К этому времени Россия прочно заняла позиции па Западе, утвердилась на Каспии. На очереди стояли вопросы, которые не могли решиться в петровское время, — планомерное укрепление юго-восточных границ, «успокоение» башкир, осуществление организованной правительственной колонизации обширного края вместо вольной, спонтанной как в прежние времена, установление торгово-экономических связей с Казахстаном и Средней Азией. Вопрос состоял в том, как к этому подступиться? С чего начать?

В сознании царского правительства должен был наступить перелом в восприятии обширного пространства на юго-востоке России, которое ранее представлялось диким краем, малопригодным для населения и не интересным с точки зрения промышленного и сельскохозяйственного освоения. Сложные отношения с башкирами и казахами (киргиз-кайсаками по тогдашней терминологии), казалось, не сулили сколь-нибудь радужных перспектив.

Тем не менее, простиравшаяся на несколько тысяч километров юго-восточная граница вдоль государств Центральной и Средней Азии заставляла правительство Российской империи следить за разворачивающимися здесь событиями. Безопасность страны требовала усиления военного присутствия в Заволжских степях и на пограничной реке Яик.

Большое беспокойство вызывало усилившееся Джунгарское государство, которое вело агрессивную политику в отношении казахских жузов (в русских документах — орд). С начала XVIII в. Джунгария постепенно вторгалась в казахские степи. Хорошо вооруженные джунгарские отряды напали на кочевья казахов, захватив почти всю территорию Старшего и Среднего жузов. На очереди находился Младший жуз. Дальнейшее продвижение джунгар грозило полным порабощением киргиз-кайсаков и их физическим уничтожением. С севера казахам угрожали набеги башкир, с юга — калмыки. Положение оказалось настолько угрожающим, что 1723 год остался в народной памяти под именем «актабан-шубрынды» — «великое бедствие».

Хан Младшего жуза Абулхаир (Абулхайр) в 1730 г. обратился к русскому правительству с просьбой принять казахов в русское подданство.

Малый жуз, по словам послов Абулхаира, готов был верно служить России и платить дань (ясак), содействовать русской караванной торговле со среднеазиатскими странами и жить в мире с подданными Российской империи. По представлению казахов Россия должна защищать их от нападений неприятелей, не допускать обид со своей стороны и не вмешиваться во внутренние дела жуза. Добровольное присоединение Малой орды к России оформилось жалованной грамотой императрицы Анны Иоанновны от 19 февраля 1731 г.

Чтобы разобраться более детально в отношениях с Малой ордой, в киргиз-кайсацкую степь в августе 1731 г. правительство направило посольство во главе с полковником мурзой Алексеем Ивановичем Тевкелевым (подлинное имя Кутлу Мухаммед Мамешев — *прим. авт.*), сотрудником коллегии иностранных дел.

А.И. Тевкелев получил заверения в преданности России и принял на съезде казахской старшины 10 октября 1731 г. присягу на подданство государству, обязательство навсегда сохранить ему верность, жить в мире с российскими подданными. Впрочем, обязательства регулярно нарушались своевольными казахами. Русской стороне приходилось прибегать даже к системе заложничества. К примеру, так поступили после нападения казахов на полковника Гербера, следующего с караваном в Хиву и Бухару. Грамота императрицы Анны Иоанновны от 20 апреля 1734 г. требовала у Абулхаира направить в качестве заложников его сына и нескольких старшин.

Хан Малой орды вел в 1733 г. войну с одним из калмыцких владельцев Доржей Назаровым, кочевавшим по Эмбе и Уралу. Разорив его улусы, он, чтобы подстраховаться от ответных действий, в том же году прислал в Петербург своего сына и брата с просьбой о постройке на Урале города-крепости в целях развития меновой торговли и защиты от неприятеля. Очевидно некоторое лукавство Абулхаира, который руководствовался узкокорыстными интересами и надеялся, что от постройки крепости на Ори не будет угрозы его самостоятельности.

Идея хана не вызвала восторга в Петербурге; преобладали сомнения в целесообразности строительства крепости. Однако эти сомнения рассеял проект И.К. Кирилова. Пристально следивший за ходом вялых переговоров с казахами обер-секретарь Правительствующего Сената И.К. Кирилов высказывался «за более выгодное использование создавшейся ситуации». Идеи И.К. Кирилова перекликались с планом распространения русского влияния в Среднюю Азию и установления торговых связей с Индией.

Центром связи России с Персией, Средней Азией и Индией в рассматриваемое время являлась Астрахань. Но ее положение не представлялось в те времена достаточно удобным. Плавание по Каспийскому морю не привлекало купцов; к опасностям от разбоя, обычным тогда на суше и воде, прибавлялись неблагоприятные природные явления, особенно штормы.

Петр I, завоевав персидские провинции на южном берегу Каспийского моря, пытался сделать Астрабад, лежащий в 15 км от юго-восточной оконечности Каспийского моря, центром «для бухарских и индийских торговых». Сухопутный путь являлся достаточно длинным и неудобным по природным условиям: отсутствие леса, мест переправ через водные преграды, отсутствие колодцев в пустынной местности. Велика была угроза разграбления по пути следования караванов со стороны степных кочевников. Указанные трудности предстояло преодолеть. «Это, однако, не удалось сделать из-за сопротивления враждебного России Хивинского ханства, на территории которого была уничтожена разведочная экспедиция князя Бековича (1717 г.)». Очевидно, что неудача экспедиции укрепила мысль о необходимости пробиваться через казахские степи, построив опорный пункт на южной окраине Урала.

Автор первого отечественного экономико-географического описания России «Цветущее состояние Всероссийского государства» (1727 г.) И.К. Кирилов разработал обстоятельный проект-обоснование специальной экспедиции — «Изыяснение о киргиз-кайсацкой и каракалпакской ордах». В нем автор подробно описал казахские и каракалпакские земли: природные условия, полезные ископаемые, торговые пути, доказывая возможности и выгоды установления торгово-экономических связей России с этими народами и странами. Во второй части «Изыяснения» обосновывалась необходимость и задачи специальной экспедиции на Яик. Центральным пунктом проекта стало основание в устье реки Ори нового города-крепости и цепи укреплений по Яику и другим рекам, которые составили бы пограничную линию.

В своем докладе-проекте в Сенат И.К. Кирилов обосновал пользу безотлагательной экспедиции на Южный Урал, соблазняя «немецкое» правительство Анны ближними и дальними экономическими выгодами. Он, например, привел довод, что торговля с Индией и Бухарой обеспечит Россию драгоценными камнями, цветными металлами, а главное — золотом и серебром. Золото считалось в XVIII в. единствен-

ным видом богатства страны. Россия же в ту пору не имела ни одного золотого прииска, ввозя «сей металл» из-за границы, в основном из Европы.

Основная задача И.К. Кирилова заключалась в обосновании полезности и необходимости принятия хана в подданство. В итоге текст представлял собой набор самых разных аргументов и предложений на этот счет. Оценивая таковые, следует признать – они были достаточно авантюристичны. Подобно прочим европейцам, И.К. Кирилов больше внимания уделял потенциальным выгодам, которые дадут завоеванные колонии.

Такая оценка проекта Кирилова представляется вполне обоснованной. Действительно, Кирилов делал упор на выгоды в перспективе, упуская из виду реальную ситуацию. Проект действительно грешил мечтаниями, некоторым прожектерством, авантюризмом. Реализация умозрительно намеченного в проекте, его масштабность в большей части оказались в перспективе трудновыполнимой задачей. Историк П.Н. Столпянский отметил: «Пришлось мечтать не об устройении флотилии на Аральском море, думать не о снаряжении торговых караванов из Оренбурга через киргизскую степь в богатую золотом, пряностями и тонкими тканями благодатную Индию, нет, пришлось вести упорную кровавую борьбу за каждый шаг, за каждый кусочек номинально числящейся за нами земли и вести борьбу на два фронта. С двумя народностями, тоже номинально состоящими в нашем подданстве: с боков давили башкиры, которые понимали, что их владычеству пришел конец, а впереди были воинственные номады киргизы...».

Сказанное о проекте Кирилова вовсе не умаляет значения формирования и последующей работы Оренбургской экспедиции, ставшей не просто рядовым локальным событием, а явлением, кардинальным образом изменившим геополитическую обстановку на юго-востоке Российской империи.

1 мая 1734 г. проект И.К. Кирилова получил одобрение императрицы Анны Иоанновны, а 18 мая его автора назначили главой экспедиции, которая в целях секретности поначалу называлась «Известной», а затем стала именоваться «Оренбургской».

Таким образом, проект Кирилова лег в основу юго-восточной политики России. Назначенный начальник экспедиции получил чин статского советника. Учитывая крупномасштабность мероприятия, экспедицию требовалось укомплектовать различными специалистами: картографами, геодезистами, инженерами, переводчиками, рабочими.

Уже 3 июня 1734 г. Кирилов подал в Сенат «именную роспись» на 74 лица, включенных в состав экспедиции. Правительство во всем шло навстречу статскому советнику и облекло его значительной властью. Об этом свидетельствуют указ Анны Иоанновны от 18 мая и указ Сената от 31 мая 1734 г. Все учреждения и должностные лица государства обязывались «всякое надлежащее вспоможение чинить» И.К. Кирилову и А.И. Тевкелеву.

В течение мая—августа 1734 г. Сенат принял ряд решений и распоряжений о включении в состав экспедиции офицеров, солдат и матросов, о выделении денежных средств, огнестрельного оружия, боеприпасов, снаряжения, инструментов. В распоряжение И.К. Кирилова выделялись половина гарнизонного полка из Уфы, половина уфимских дворян и казаков, уфимских и мензелинских недорослей, а также яицких и самарских казаков. Военная коллегия должна была обеспечить изготовление на заводах Екатеринбурга 50—60 пушек, 20 малых мортир, 15 фальконетов «на суды» и выделение пороха и свинца для них из казанских и уфимских магазинов.

И.К. Кирилов прилагал все усилия к тому, чтобы придать своей экспедиции не только военно-политический, но и научный характер. Он ставил перед собой задачу изучить природные, экономические и бытовые условия обширного региона, провести картографическую съемку. Об этом свидетельствует факт включения в состав экспедиции крупного ботаника И.Г. Гейцельмана, будущего исследователя Оренбургского края П.И. Рычкова, астронома и математика Эльтона, геодезистов П. Чичагова, А. Клешина, М. Пестрикова, живописца Д. Кэстля.

Подготовительные работы завершились в основном к середине июня 1734 г. 15 июня экспедиция выступила из Санкт-Петербурга в Москву, где продолжилось пополнение ее людьми, вооружением, снаряжением, инструментами. 25 июля экспедиция отправилась в Казань. Там в ее состав включили Казанский пехотный полк, состоявший из 1223 человек.

10 ноября 1734 г. экспедиция добралась до Уфы. Здесь усилиями И.К. Кирилова были сформированы 5 драгунских рот. Зиму провели в Уфе. Готовясь к дальнейшему походу, И.К. Кирилов одновременно активно занимался наведением порядка в управлении обширным краем. Он начал налаживать торговые дела, считая их важной задачей, полагая, что будущий заложенный город Оренбург станет «воротами», через которые товары из России через Бухару и Бадакшан поступят в Индию.

К весне 1735 г. в основном закончились подготовительные работы. Получив инструкцию для построения города при устье Ори, И.К. Кирилов занялся подготовкой к походу. В команду включили 9 рот казанского и уфимского батальонов, состоящих из 1389 рядовых и офицеров, 3 роты казанского драгунского полка, 5 драгунских рот, набранных из уфимских и бирских служилых людей, 250 уфимских и яицких казаков, 15 добровольцев из крещеных калмыков и татар, 600 мешчеряков, 148 артиллеристов. Экспедиция имела на вооружении 29 пушек разного калибра, 4 гаубицы и мортиры, располагала артиллерийскими припасами.

Сведения о юго-восточной окраине Русской равнины были настолько скудны, что даже опытнейший географ И.К. Кирилов не знал, что к назначенному месту для постройки города целесообразней продвигаться по р. Самаре, которая в своих верховьях близко подходит к Яику. Однако избрали путь из Уфы по р. Белой через самую заселенную часть Башкирии. Не столь длинная дорога требовала осторожности. То в одном, то в другом месте вспыхивали «башкирские замешания». Башкирские феодалы понимали, что строительство Оренбурга и крепостей с соответствующими военными силами ограничит их своеволие. На эти факты обратил внимание позже П.И. Рычков.

6 августа 1735 г. экспедиция достигла устья р. Ори, а 15 числа под гром пушечной пальбы И.К. Кирилов заложил небольшую крепость о четырех бастионах с «цитаделью малою на горе Преображенской». 31 августа после богослужения и трехкратного выстрела из пушки был заложен сам город Оренбург, по плану — с девятью бастионами, в двух километрах от первой крепости. Строительство города отложили до следующего года, но, как оказалось, навсегда — Оренбург на этом месте так и не построили, а заложенная цитадель стала ядром Орской крепости.

Еще до основания города, 7 июля, императрица объявила «Привилегию городу Оренбургу», в которой указывалось: «1. Сему городу, с Богом, вновь строить назначенному, именоваться Оренбург, и во всяких случаях называть и писать сим от Нас данным именем, в котором Всемилостивейше жалуем и даем соизволение всем, и всякого народа Российским / кроме беглых из службы Нашей, и людей и крестьян, в подушный оклад положенных /, купечеству, мастеровым и разночинцам, также Иностранных Европейских Государств иноземцам, купцам и художникам, и тутошным Башкирскому народу, и живущим с ними, и ново-подданным Нашим Киргизским, Каракалпакским народам, и

из Азиатских стран приезжим Греком, Армяном, Индейцом, Персам, Бухарцом, Хивинцом, Ташкенцом, Калмыкам, и иных всякого звания и веры, приходить селитца жить, торговать и всяким ремеслом промышлять, и паки на свои прежния жилища отходить свободно и невозбранно, без всякой опасности и удержания».

«Привилегия» подчеркивала исключительное значение, которое придавалось развитию Оренбурга; город получил такие права, каких не знало русское феодальное городское законодательство ни до, ни после этого. Оренбургская «Привилегия» является уникальным документом в этом отношении.

Внимание И.К. Кирилова от строительства города отвлекло башкирское восстание, которое не только не утихло, но все более ширилось. Пришлось сосредоточить усилия на подавлении волнений и обеспечении безопасного проезда в Оренбург. В 1736 г. И.К. Кирилов заложил для этого целый ряд небольших крепостей по Яику и Самаре: Губерлинскую, Озерную, Бердскую, Камыш-Сакмарскую, Сорочинскую, Тоцкую и Бузулукскую. Вдоль крепостей тянулся тракт, призванный соединить Оренбург с остальной Россией.

Как показало время, место для основания города Оренбурга выбрано неудачно. Связь нового города с центральной Россией оказалась недостаточно надежной. Кроме того, сама территория города затоплялась в весеннее половодье. Это предопределило перенос города в более удобное место.

После смерти И.К. Кирилова в 1737 г. новым начальником Оренбургской экспедиции, переименованной в комиссию, стал В.Н. Татищев. На этой должности он пробыл до 1739 г. Поскольку к постройке города Оренбурга так и не приступили, В.Н. Татищев решил перенести его строительство на 150 верст ниже по течению Яика в район урочища Красная гора. 20 августа 1738 г. вышел указ о перенесении Оренбурга на новое место.

Строительство города Оренбурга — только одна из задач, стоящих перед В.Н. Татищевым. Как глава обширного края он отвечал за порядок и пресечение «больших и малых бунтов». В отличие от своего предшественника И.К. Кирилова, он не являлся сторонником крутых мер, искал более надежные и менее болезненные способы умиротворения местного населения, хотя на этом пути терпел неудачи и был вынужден признать: «Об успокоении башкирцев паче всякого чаяния весь мой должный труд уничтожился, и они начали новые нападения чинить».

В ряду мер, предпринятых В.Н. Татищевым по умиротворению башкир, пресечению злоупотреблений русских чиновников, значилось: предложение передать сбор ясака в руки башкирских старост; предание суду капитана Житкова, майора Бронского за грабеж башкирского населения, уфимского воеводы Шемякина за взятки и казнокрадство. Резко пресекалось самоуправство мурзы полковника Тевкелева. На В.Н. Татищева посыпались жалобы и компрометирующий материал в столицу, и когда в начале 1739 г. В.Н. Татищев поехал в Петербург с докладом о положении дел в Оренбургском крае, его задержали и отрешили от должности. В Оренбург Татищев больше не вернулся.

При третьем начальнике Оренбургской экспедиции В.А. Урусове, назначенном в июле 1739 г., строительством Оренбурга заниматься не пришлось. Главным делом В.А. Урусова стало усмирение «воров-башкирцев». Его правление пришлось на последний этап восстания, который возглавил Карасакал. Восстание потерпело поражение и 15 августа 1740 г., под стенами Оренбурга, он (Урусов — *прим. авт.*) устроил массовые казни повстанцев.

Препятствия к строительству Оренбурга были расчищены, появилась возможность планомерного осуществления задуманных правительством мероприятий по военному и хозяйственному освоению обширных пространств на юго-востоке империи, по их военно-стратегическому обустройству. Однако воспользоваться открывшимися возможностями В.А. Урусову не пришлось — он умер за 10 дней до закладки города, которая состоялась 1 августа 1741 г. у Красной горы.

Оренбургскую комиссию в это время временно возглавил генерал-лейтенант Л.Я. Соймонов — начальник башкирской комиссии. Работы по закладке города шли медленно и с наступлением осени вообще прекратились.

Правительству для решения задач освоения Оренбургского края потребовался человек, который сочетал бы в себе суровую и настойчивую натуру И.К. Кирилова с дипломатической изворотливостью В.Н. Татищева. И такой человек нашелся.

В феврале 1742 г. четвертым и последним начальником Оренбургской комиссии стал тайный советник, контр-адмирал И.И. Неплюев (1693—1773) — незаурядный человек, способный администратор и дипломат. Происходя из древнего обедневшего рода, Неплюев выдвинулся при Петре Великом. До занятия должности начальника Оренбургской комиссии обучался военно-морскому делу за границей, а по возвращении назначен надсмотрщиком на Адмиралтейских верфях.

С 1721 г. находился 14 лет на дипломатической службе в Константинополе. В 1735–1739 гг. являлся членом Коллегии иностранных дел. Назначен в 1739 г. киевским губернатором, затем – главнокомандующим Украины. После елизаветинского переворота был арестован, но вскоре освобожден и направлен устраивать обширный Оренбургский край.

Прибыв к новому месту службы, И.И. Неплюев осмотрел крепости, построенные по Самаре, Яику, урочище Красная гора и пришел к выводу, что выбранное Татищевым место для строительства города имело много неудобств. По мнению начальника Оренбургской комиссии, город следовало устроить не у Красной горы, а недалеко от устья реки Сакмары. Преимущества этого места представлялись ему в том, что оно расположено ближе к российским хлебным местам и находится в середине линий новопостроенных крепостей; кроме того, здесь было больше воды и леса.

Свои соображения И.И. Неплюев направил в Сенат. 15 октября 1742 г. императрица Елизавета утвердила проект строительства города при Бердской крепости. 19 апреля 1743 г. Оренбург заложили «с надлежащим молебствием и с пушечною пальбою».

Так состоялось основание города, которому предстояло стать крупным военным, административным и торговым центром обширного Оренбургского края. Созданный И.И. Неплюевым край стал буфером от кочевников на юго-востоке России, мостом для торговли со Средней Азией, воротами для народов Востока в Европу.

1.4 Исследователи Оренбургского края

Необходимость освоения и изучения огромного края, практически не освоенного в хозяйственно-экономическом отношении, нашла отражение в представленном в Правительствующий сенат докладе-проекте «Изъяснение о Киргиз-Кайсацкой и Каракалпакской ордах» обер-секретаря Правительствующего сената И.К. Кирилова. Составление и последующая реализация подобного масштабного проекта требовали серьезной научной подготовки, осведомленности в области экономической географии среднеазиатских стран, недюжинных административных способностей чиновников.

Процесс накопления сведений об Оренбургском крае, его лесных богатствах шел практически параллельно с его освоением. Первые на-

чальники Оренбургской экспедиции И.К. Кирилов и В.Н. Татищев самым внимательным образом относились к вопросу изучения потенциальных экономических возможностей региона, в том числе его лесного хозяйства, которое у них вызывало серьезную озабоченность. Основу этого изучения заложил П.И. Рычков, первым дав комплексное описание края, выделив особенности его экономико-географического положения.

Необходимо отметить, что в XVIII в. только происходило зарождение и становление отечественной исторической науки. Унифицированной системы получения исторических знаний не существовало. Большинство изысканий носило «приватный» характер, и исторические работы появлялись, как правило, по личной инициативе отдельных людей, среди которых были Кирилов, Татищев, Рычков. Правительство в лице Академии наук при необходимости заказывало исполнение отдельных исследовательских задач, но они в большей своей части носили прагматический, утилитарный характер. Все остальные, так сказать сопутствующие наработки, в частности, по историческим вопросам, власть интересовала мало. Тем не менее, изучение истории Оренбургского края, в том числе лесного богатства Оренбуржья, обрело своих подвижников.

Иван Кириллович Кирилов (1695–1737) — автор известного сочинения «Цветущее состояние Всероссийского государства, в какое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий», возглавил Оренбургскую экспедицию в 1734–1737 гг. Ее задачей являлась постройка крупного города на р. Орь и системы укреплений. С этим связывались далеко идущие планы распространения русского влияния в Среднюю Азию и установления торговых связей с Индией. Начальник экспедиции хорошо понимал необходимость основательного изучения малоизвестной юго-восточной окраины Российской империи, о чем свидетельствует подбор им в состав экспедиции различных специалистов.

Известно, что И.К. Кирилов обращался в Академию наук с просьбой о непосредственном участии ее членов, в частности, ботаника Иоганна Аммана, архитектора К.Ф. Шеслера, но последние отказались от участия в экспедиции. В состав ее были включены крупный ботаник И.Г. Генцельман и П.И. Рычков.

И.К. Кирилов первым начал изучение Южного Урала в научном отношении, определил место закладки Оренбурга и ряда других крепостей. «В строительстве городов и укреплений И.К. Кирилов выступает

уже не только как географ-ученый, но и как географ-практик, так как ему пришлось заниматься выбором мест для новых населенных пунктов». К концу 1736 г. он сумел заложить 21 укрепление, большей частью построенное из леса.

Круг научных интересов И.К. Кирилова многообразен. Он провел большую статистическую работу по переписи тептярей и составил заново списки башкирских волостей по дорогам. Из Екатеринбурга он вызвал горного инженера и несколько штейгеров, наладил работу по разведке полезных ископаемых. Особое внимание уделялось ботаническим и геологическим исследованиям. Изучались травы и корни, натуральные камни, минералы и руды. О масштабах проделанной работы, открытии новых видов растений в апреле 1735 г. И.К. Кирилов сообщил президенту Академии наук Корфу, а затем добавил: «что касается до натуральных вещей тех, до шестисот разных сортов собрано: а когда бог поможет Уральские горы и Яика и Белой рек береги и далее к Аральскому морю хорошенько осмотреть, то надеюсь, высокославной Академии вдруг не одну тысячу переслать».

В центре внимания И.К. Кирилова находились картографические съемки и связанные с ними топографические описания. Он посылал «геодезии офицеров от Казани до Самары и до Яика, а оттуда Яиком рекою до Сакмары и до Уфы». Это позволило создать ландкарту и направить ее в столицу. Материалы по истории и этнографии края И.К. Кирилов посылал академику Миллеру, и позже в портфеле последнего найдены «Известия гг. Кирилова и Генцельмана о сибирских и других азиатских народах». Вместе они сочиняли «Генеральную генеалогию татарских ханов из древней истории и арабской хроники, доколе оные с древними временами России смежность имеют». Таким образом, возглавляя Оренбургскую экспедицию (с 10 мая 1737 г. переименована в Оренбургскую комиссию, хотя прежнее название употреблялось наравне с новым — *прим. авт.*), И.К. Кирилов внес неоценимый вклад в изучение огромного региона на юго-востоке России.

Учреждение Оренбургской губернии, включавшей обширные территории до Волги и Камы на западе и севере, до Тобола на востоке, до Каспийского и Аральского морей на юге, стало мощным толчком в изучении географии, истории, экономики края.

Не была бесплодна в научном отношении работа Оренбургской комиссии во главе с *Василием Никитичем Татищевым* (1686–1745). Прибыв сюда в 1739 г., он привез с собой законченный вариант своей «Истории». Здесь же он открыл и исследовал два важных историко-

юридических памятника: Судебник Ивана IV и «Русскую Правду», положив начало науке по истории права в России. В Государственном архиве Оренбургской области хранится «Проект Татищева о переносе Оренбурга с устья Орь-реки по Яику на 184 версты к урочищу Красной горы». При В.Н. Татищеве продолжалась закладка и постройка укреплений по рекам Яику и Самаре, и вновь для этих целей широко использовался лес.

Управлять Оренбургским краем В.Н. Татищеву пришлось недолго, но остался огромным его вклад в дело изучения истории и географии региона. Труды ученого «История Российская» (1739–1750), «Введение к историческому и географическому описанию Великороссийской империи» (1744–1745), «Российский исторический, географический и политический лексикон» (1745) содержат богатейшие сведения по истории и этнографии многочисленных народов, населявших Оренбургский край, интересные данные об озерах, реках бассейна Урала и горах.

Значительное внимание В.Н. Татищев уделял лесному хозяйству вновь осваиваемого региона. В 1722 г. им составлена первая для Урала инструкция «Правила о сбережении лесов». Он ввел определенные правила лесопользования, которые способствовали сохранению деревьев и более рациональному их использованию для обеспечения нужд горных заводов и населения, численность которого быстро нарастала. Ценные сведения о лесных породах встречаются в его сочинениях. Например, в «Введении к историческому и географическому описанию Великороссийской империи» (1744) он привел перечень различных пород дерева, среди них: сосны, ели, березы, липы и др. В.Н. Татищев отмечал: «Лесными деревьями Российская империя перед всеми прочими государствами избыточествует, между которыми дуб не только в разные строельные и столярные работы, но и корабельному строению употребляемой, предпочтению достоин есть».

Преемник В.Н. Татищева на посту главного начальника Уральских горных заводов В. де Геннин ввел в действие разработанные В.Н. Татищевым концепцию и правила лесопользования на горнозаводском Урале. Эти правила распространялись прежде всего на леса горных казенных заводов.

Виллим Иванович Геннин (Геннин де Вильгельм Георг) (1676–1750) в течение двадцати лет своей работы на Урале детально разобрался в вопросах горнозаводского лесного хозяйства. Свои взгляды на необходимость сохранения лесов для обеспечения нужд горно-металлургического

производства он изложил в книге «Описание Уральских и Сибирских заводов». Так, в разделе «Лесное и угольное дело», «Дело о растирке тесу на пильной мельнице», «Дегтярное и смоляное дело» В.И. Геннин рассмотрел наиболее рациональные способы сбережения леса и его хозяйственного использования. Он сделал дополнение к разработанной В.Н. Татищевым Вальдмейстерской инструкции. Много внимания В.И. Геннин уделил сбережению и возобновлению уральских лесов. В частности, он отмечал: «Уже через несколько лет практика показала, что около заводов на вырубленных местах леса на дрова, угольные и прочие заводские потребности растут весьма густо, и если никакого к тому способа не чинить..., то от такой густоты и заглушения» лес «растет очень не успешно».

Изучение Оренбургского края, в том числе и состояния лесного хозяйства, во многом связано с именем *Петра Ивановича Рычкова* (1712–1777), которого современники и потомки с полным основанием именovali эпитетами – «Ученый энтузиаст», «Человек великого разума», «Блистательный экономист», «Историк азиатских степей», «Колумб Оренбуржья» и др. Именно он стал первым описателем начального этапа оренбургской истории, достаточно методично и подробно изложив ход событий первых двух десятилетий Оренбургской губернии. Замечательную оценку П.И. Рычкову дал известный издатель Н.И. Новиков: «...муж великого разума, искусства и знания в древностях российских... Сей трудолюбивый и рачительный муж полезными своими трудами заслужил вечную себе похвалу».

Общественно-политические и исторические воззрения П.И. Рычкова формировались непосредственно под влиянием И.К. Кирилова и В.Н. Татищева. Из его работ наиболее известны «История Оренбургская» (1730–1750) и «Топография Оренбургской губернии» (1762), «Лексикон, или словарь топографический Оренбургской губернии. Ч. I–II» (1776–1777).

Позже П.И. Рычков о значении своего труда, необходимости сохранения для потомков знаний всего изученного и исследованного писал в «Истории Оренбургской»: «В жизни человеческой ничто так быстрого течения не имеет, как самое время, которое при всегдашей своей перемене все с собою влечет, а позади себя ничего более не оставляет, как одну обнаженную память, но сия, ежели не будет подкреплена писанием, время от времени помрачается и приходит в забвение... и о новой нашей Оренбургской губернии, ежели о ее начале и происхождении не останется достоверного описания, в последующих веках такое

же забвение или неосновательные мнения могут присходить, а особливо в рассуждении города Оренбурга...».

Попав в состав Оренбургской экспедиции в качестве бухгалтера, Рычков с 1734 г. и до конца своей жизни служил в Оренбургской губернии, которую познал досконально. Здесь он создал капитальные работы, не утратившие своего значения до сегодняшних дней. Опираясь на личные наблюдения в ходе поездок по обширному степному краю, опросные сведения, полученные от местных жителей, официальную информацию различных миссий и посольств, итоги работы группы геодезистов во главе с прапорщиком И. Красильниковым, составившим в 1752–1755 гг. генеральную карту губернии и десять частных карт, П.И. Рычков подготовил текстовое пояснение — «Топографию Оренбургской губернии». Труд П.И. Рычкова получил высокую оценку в научных кругах.

П.И. Рычкова привлекала история, география обширного края на юго-востоке страны. Исторические и археологические материалы он использовал в своих многочисленных работах. В 1759 г. ученый опубликовал в Петербурге «Историю Оренбургскую», ставшую бесценным первоисточником об организации и проведении Оренбургской экспедиции, обстоятельствах принятия Младшего жуза в российское подданство и др. Талантливый ученый-самоучка стал член-корреспондентом Академии наук. Этим признавались официально его заслуги перед наукой.

Огромное значение П.И. Рычков придавал лесоводству, сбережению и приумножению лесов, показу его роли в народном хозяйстве. В «Топографии Оренбургской губернии» (1762) он указывал на то, что лес для снабжения Оренбурга заготавливался по Большому Ику и другим притокам Сакмары. «Для сбережения тех лесов, и ради смотра при рубке и сплаве их к Оренбургу, из находящихся в Пречистенской крепости обер-офицеров один бывает в вальдмейстерской и имеет на то особую инструкцию».

Несомненный интерес представляет замечание П.И. Рычкова: «Я не могу удержаться, дабы в рассуждении Оренбурга не объявить здесь и сего моего примечания, что для столь великого города, который с помощью Божиею год от года жителями и строениями умножается, в получении не только строевого леса, но и дров оказываются трудности, ибо уже и ныне покупаются от 70 до 90 копеек сажень трехполенная, а иногда и свыше рубля покупается. По немалому ж их расходу в одном Оренбурге, на одни домашние нужды, считая на 3000 домов по самой

средней пропорции на каждый по 20 сажен, до 60 тысяч сажен в год потребно, не упоминая сего, сколько их еще требуется на жжение кирпичи, извести, уголья и на строительные расходы. И для того, по моему мнению, самая необходимость требует, чтоб в Оренбурге деревянное строение вовсе запретить благовременно, а по меньшей мере хотя бы сие определить, чтоб каждый житель не свыше своего чина деревянное строение производил, ибо многие малочиновные и бесчиновные люди, нимало не рассуждая о недостатке лесов, не по состоянию своему, но гораздо немалые дома строят».

П.И. Рычков предлагал использовать в качестве строительного материала «мягкое камень». Он же видел необходимость в разведении леса: «...на низких и водоемных местах невозможно б оный и саженьем разводить, особливо же тот, который без коренья от сырых кольев, воткнутых токмо в землю, отрождается, яко то: оскорь, ветла, тополь и сим подобные. В чем, как в деле весьма нужном, касающемся до пользы всего жительствова, всемерно ни труда, ни иждивения жалеть не надобно, но должно иметь длаговременное к тому начало и старание».

Исследователь ясно понимал государственную необходимость сбережения и размножения лесов. В 1767 г. вышла в свет уникальная в своем роде работа П.И. Рычкова «О сбережении и размножении лесов». Она охватила широкий круг вопросов — от общего значения леса, описания древесных пород (дуба, сосны, ели, липы, березы, вяза, осины, оскоря, ветлы) и качества древесины до оценки роли степных палов (пожаров), рекомендаций по разведению леса, уходу за ним и по экономике древесины. П.И. Рычков поставил вопрос о разведении леса в степи. Он, наряду с А.А. Нартовым, А.Т. Болотовым, впервые в отечественной литературе разработал научные основы лесного товароведения, проявил значительный интерес к вопросам лесной экономики и провидчески предупредил, что «...от недостатку лесов жизнь подвержена будет великим трудностям, а в случае неимения их и самым бедственным приключениям».

Подробно остановился П.И. Рычков на отрицательном влиянии степных пожаров на лес. Как правило, степные палы, по его наблюдениям, ведут к гибели молодого леса; старые лесные насаждения от степных пожаров страдают мало. О вреде лесных пожаров и рубки он писал: «Во-первых, за нужное я признал донести о том великом вреде, который в здешних местах (Казанской и Оренбургской губерниях) от пожаров и от безрассудной рубки приключается. Пожары бывают двоякие: одни и самые большие от того, что издавно вошел в обычай

деревенским жителям под осень в сухую погоду, а больше в весенние времена, когда снег сойдет, зажигать на нивах оставшуюся на корню солому, а на лугах сенокосных показавшуюся из-под снега сухую траву... Бывают еще другие пожары от проезжающих по дорогам, которые, ночуя на степных и травяных местах, разводят большие огни; при отъезде же своим с места, не заливая его водою, просто покидают...».

Теоретические вопросы лесного хозяйства П.И. Рычков сочетал с практическими действиями. Он первым в Оренбургской губернии стал передовым практическим деятелем лесного хозяйства. В принадлежавших ему лесах ввел ряд улучшений, например, уборку валежника и окорку бревен. Рычков не терпел бездушного и потребительского отношения к лесу, к его захламленности со стороны соседей-помещиков: «...много таких лесных мест от меня неподалеку, в коих для великого множества валежнику пройти никоим образом невозможно; отчего они так заглохли, что никакой лес в верх и прямо подниматься тут не может. Вместо хороших и толстых деревьев растут тут только разные кустарники, ни в какое потребление негодные; а когда очищены они будут от валежника, то без всякого сомнения пойдут в рост самые хорошие и нужные деревья. Сие могу я доказать в собственных моих дачах примером».

Призывы П.И. Рычкова к сохранению лесов и его предложения по степному лесоразведению не находили достаточной поддержки у оренбургских чиновников. А.А. Чибилев отмечает: «Пойменные и водораздельные леса продолжали хищнически истребляться. Вследствие острой нехватки лесов уже тогда возникла идея искусственного облесения Оренбургской пограничной линии».

Вплоть до XVIII в. вмешательство человека в природу Оренбуржья не изменяло коренным образом ландшафтную структуру — оно ограничивалось частичной вырубкой степных колков и выпасом скота, постепенным вытеснением диких копытных со степных пастбищ и истреблением ценных промысловых животных. Однако ситуация резко изменилась в связи с колонизацией края. Массовое заселение его не могло не вызвать рубки, а в некоторых местах и уничтожение лесов, в том числе сельскохозяйственными палами. Особо страдали пойменные леса, по которым проходила Оренбургская пограничная линия и, видимо, не без влияния ученого первый оренбургский губернатор Иван Иванович Неплюев в 1750 г. запретил яицким казакам рубить лес по долинам Самары, Сакмары и по Уралу от г. Оренбурга до крепости Рассыпной.

Автор более позднего исторического исследования В.Н. Витиевский отметил: «Вообще Рычков сделал много полезного для истории Оренбургского края и проложил путь его позднейшим исследователям: Паллас, Лепехин, Лович, Крафт, Эйлер, Фальк и другие, лично с ним знакомые, во многом обязаны ему своими сведениями по истории этого края».

Исследования Рычкова получили широкое признание его современников и потомков, дали существенный толчок и ускорение научному и прикладному изучению огромного степного края. Это в дальнейшем начало реализовываться в ходе академической экспедиции 1768–1774 гг. В ее составе было пять отрядов, из которых три «оренбургских», возглавляемые П.С. Палласом, И.И. Лепехиным и И.П. Фальком. Этот факт говорит о том, что правительственные круги были заинтересованы в дальнейшем исследовании Оренбургского края, его хозяйственно-экономическом развитии. И.С. Мелихов отметил: «Экспедиции дали ценный фактический материал, характеризовавший некоторые природные особенности лесной растительности в разных частях нашей страны, но это не были специальные лесоводственные работы – материал, относящийся к лесу, терялся среди обширного географического материала и самостоятельного значения не имел». И тем не менее, следует признать важность экспедиций и выдающиеся заслуги П.С. Палласа, И.П. Лепехина, И.П. Фалька в освещении состояния леса в Оренбургской губернии, сборе фактического материала. Это способствовало расширению знаний о лесах.

Значительный след в исследованиях Оренбургской губернии оставил крупный ученый-натуралист *Петр Симон Паллас* (1741–1811). В 1767 г. по приглашению Академии наук он приехал из Германии в Россию и вскоре стал начальником первого «оренбургского отряда академической экспедиции».

К детальному изучению природы Оренбургского края Паллас приступил в июне 1769 г. Он описал крепости Самарской линии: Елшанскую, Бузулукскую, Тоцкую, Сорочинскую, Новосергиевскую, Борскую. Ученый-натуралист в работе «Описание и изображение российских произростаний» (1784) отмечал, что по дороге от Красносамарска (к юго-востоку от Самары) до Бузулукской крепости «сосновые, осиновые и березовые леса перемеживались с лугами и открытыми холмами. Смешанный сосновый лес простирался вниз по реке Самарке почти до Красносамарска. Горные увалы на всем протяжении Борской крепости к правому берегу реки Самарки также по большей части были покрыты высоким смолистым лесом».

Ценны историко-географические и этнографические сведения Палласа об Оренбургском крае, а также наблюдения натуралиста за его животным миром. Собирались данные о медведях, бобрах, выдрах, лосях, барсуках, кабанах, тарпанах – малорослых диких лошадях, разнообразных птицах.

От Оренбурга Паллас продвигался вдоль правобережья Урала и до его дельты, делал большие остановки в Уральске и крепости Калмыковой. Конечно, лесные уголья не остались вне поля зрения исследователя. Он обратил внимание на произрастание в рынпесках (по маршруту из Уральска в Астрахань) при засухе древесных и кустарниковых пород – тополя белого, лоха, скампии. П.С. Паллас первым после В.Н. Татищева отметил в литературе, что восточной границей дуба является Урал.

Результаты экспедиций по Оренбургскому краю в 1769 и 1773 гг. опубликованы в трехтомном труде «Путешествия по разным провинциям Российского государства» (1773–1778). П.С. Паллас – автор фундаментального труда «Флора России». Во время экспедиций он собрал обширные естественно-исторические коллекции, составившие основу музеев Петербургской академии наук и Берлинского университета.

В составе отряда Палласа работал сын П.И. Рычкова *Николай Петрович Рычков* (1746–1784), имевший в то время чин капитана. Н.П. Рычков в 1769–1770 гг. совершил несколько самостоятельных путешествий по Заволжью и Приуралью, что нашло отражение в его труде под названием «Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, 1769 и 1770 гг.». Несомненный интерес представляют наблюдения Н.П. Рычкова о лесистости края во второй половине XVIII в., которые позволяют сравнивать ее с современным состоянием. В «Дневных записках путешествия капитана Рычкова в Киргиз-Кайсацкой степи» (1772) особенно примечательно сообщение о том, что к северу от реки Улькаяк в Аракагайском бору обитало «множество медведей и лисиц». На важность сообщения Н.П. Рычкова указывает А.А. Чибилов: «Оно интересно тем, что ныне в бассейнах Илькаяка, Иргиза и Тургая сосновые боры отсутствуют, сохранилось лишь название одной из речки – «Карагай» – сосна».

Второй отряд академической экспедиции возглавил 28-летний доктор медицины *Иван Иванович Лепехин* (1740–1802). Перед началом исследований в Оренбургском крае И.И. Лепехин посетил в сентябре 1768 г. П.И. Рычкова. Советы Рычкова, его «Топография Оренбургской губернии» сослужили добрую службу в изучении края. Отряд Лепехи-

на весной 1769 г. отправился из Оренбурга по заводам Оренбургской губернии – Богоявленскому, Верхотурскому, Вознесенскому, Воскресенскому, Сакмарскому (Зилаирскому), Нижнеавзянскому, Авзяно-Петровскому, Кагинскому, Белорецкому, Тирлянскому руднику, заводам Миасскому, Кыштымскому и Екатеринбургскому. Весной 1770 г. после осмотра Верх-Исетского завода отряд И.И. Лепехина посетил Ревдинский, Шайтанский, Билимбаевский, Уткинский, Бисертский, Суксунский, Иргиним, Полевский и Северский заводы и возвратился в Екатеринбург. И.И. Лепехин совершил в 1771 г. путешествие по Зауралю, Среднему и Северному Уралу и ряду других уголков России.

Материалы исследований Лепехина нашли отражение в «Дневных записках путешествия доктора медицины и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства» (1771–1780, 1795, 1805). В трудах ученого содержатся указания важности хозяйственно-экономического использования лесов. С целью сбережения лесов он предлагал искать на Урале каменный уголь как альтернативный источник топлива, особенно на Южном Урале, где наблюдался недостаток дров для отопления и углежжения. По его мнению, леса в предшествующий период истреблялись нерасчетливо, особенно в случае разработки сельхозугодий.

Вклад в изучение природы Оренбургского края внес отряд академической экспедиции (1768–1774), которую возглавлял *Иоганн Петер Фальк* (1727–1774) – руководитель третьего оренбургского отряда академической экспедиции. Его отряд путешествовал по России около шести лет. В 1770–1773 гг. отряд Фалька обследовал Заволжье, Южный Урал, Северный Казахстан, Среднюю Азию. Основные результаты исследований были обработаны и подготовлены к печати его спутником И.И. Георги и изданы в России в 1824 г. в «Полном собрании сочинений ученых путешествий по России...». И.П. Фальку принадлежит первый опыт физико-географического районирования Урала.

Несмотря на то что маршруты большинства исследователей Южного Урала (Паллас, Лепехин, Фальк и др.) проходили вблизи берегов Урала, сведений о лесной растительности мало. Встречались в основном флористические зарисовки. В той или иной степени описывали в своих работах природу, особенности ландшафта и растительности Оренбургского края исследователи *И.И. Георги, И.Г. Гмелин, Г.С. Карелин, А.И. Левшин* и др.

Новый качественный этап изучения региона, в том числе и в историческом плане, обозначился с начала XIX в. Оренбургский край пре-

вратился в объект всестороннего научного изучения. В 1804–1850 гг. здесь работали 22 научных экспедиции, организаторами которых были военные губернаторы, Оренбургская пограничная комиссия, Петербургская академия наук, видные ученые, в том числе и иностранные. Так, в 1829 г., совершая путешествие по России, в Оренбургской губернии побывал выдающийся немецкий ученый-энциклопедист и путешественник с мировым именем *Александр Гумбольдт* (1769–1859).

Еще в мае 1829 г. военный губернатор П.К. Эссен получил сообщение о предстоящем путешествии «знаменитого ученого» и предписание: «Повсеместно оказывать ему благосклонный прием и открывать случаи видеть там достопримечательнейшие произведения природы, даже в степях наших кочевых, если пожелает и оные посетить, с преподанием зависящих от Вас пособий к успешному совершению его путешествия и ученых наблюдений на пользу наук». А. Гумбольдт проехал вдоль Оренбургской пограничной линии 942 версты, посетил 17 крепостей и 24 редута. Побывал в Оренбурге, Орске, Илецке, Троицке, на Златоустовском заводе. В своем труде «Центральная Азия» А. Гумбольдт познакомил общественность Западной Европы с природными богатствами Оренбургского края и предсказал ему большое будущее.

Правительство в рассматриваемый период, планируя продвижение в Среднюю Азию, испытывало нужду в соответствующих данных о регионе и сопредельных территориях Азии. Удовлетворение этой нужды в определенной мере обеспечили последовавшие исследования самого разнопланового характера, которые осуществлялись в ходе научных экспедиций, в составе торговых караванов, дипломатических миссий и т.д.

Уроженец Вестфалии *Эдуард Александрович Эверсманн* (1794–1860), доктор философии и медицины, в 1820–1821 гг. совершил путешествие из Оренбурга в Бухару в составе российского посольства А.Ф. Негри. Полученные материалы он опубликовал в 1840 г. в фундаментальном труде «Естественная история Оренбургского края», которое было издано тиражом в 1200 экземпляров.

Э.А. Эверсманн открыл свой труд словами: «Покуда не будет у нас издана порознь естественная история разных частей огромной Русской империи, дотоле нельзя и ожидать подобного творения в отношении к целому государству. Да принесет каждый, что у него есть, что успел собрать: я приношу свое». Эверсманн принес очень много. Он описал несколько сот новых для науки видов животных и растений. Главными

трудами стали три тома «Естественной истории Оренбургского края» (1840, 1850, 1866) в переводе В.И. Даля, которые представляют собой лучший образец комплексной характеристики природы обширной территории Южного Урала и Зауралья, Мугоджарских гор и Прикаспийской низменности вплоть до Устьюрта.

Предваряя будущие работы В.В. Докучаева, Эверсманн впервые рассмотрел геологическое строение, рельеф, климат, почвы, растительность и животный мир во взаимосвязи и взаимообусловленности. Он разделил Оренбургский край на три полосы – лесистые и гористые места; северные и восточные степи, плодородные, покрытые большим или меньшим слоем чернозема; южные и юго-западные степи. Тем самым Эверсманн впервые применил ландшафтный подход, присущий современной географической науке. В своем труде ученый уделил значительное внимание лесам Оренбургского края. Он указал на эндемичный и реликтовый характер флоры Уральских гор. Главную причину безлесья приуральских степей исследователь видел «в чрезвычайной сухости воздуха при сильном летнем зное и собственно в недостатке воды».

Э.А. Эверсманн разделил со своим знаменитым предшественником П.И. Рычковым опасения относительно интенсивной вырубке леса в крае: «Если в стране, обильною водою, вырубить и истребить леса, то источники иссякнут; это давно известная истина в полной мере подтверждается в Оренбургской губернии. Леса поддерживают влажность и, наоборот, влажность питает леса; в степях нет ни того, ни другого...».

Ученый высказал замечательные мысли о разведении лесов в степи: «Если бы когда-нибудь вздумали разводить в степях здешних лес, то, кажется, было бы необходимо засеять степь сперва акацией, и спустя уже пять или шесть лет, когда акация порядочно подрастет, может быть, и удалось бы развести по промежуткам, под тенью акации, другие породы деревьев».

Энциклопедичность работ Эверсманна ставит его в один ряд с такими исследователями Оренбургского края, как П.И. Рычков, С.С. Неуструев и др.

Ученый-натуралист *Александр Леман* (1814–1842) по приглашению В.А. Перовского три года своей короткой жизни провел в Оренбурге и посвятил себя изучению природы Южного Урала, Зауральских степей и Средней Азии.

Историко-статистическое, географическое, экономическое описание находят свое отражение в «Географическом обозрении Орен-

бургского края» (1839) *Якова Владимировича Ханыкова* (1818–1862). Я.В. Ханыков – оренбургский гражданский губернатор с 1851 г., активный участник Русского географического общества – внес значительный вклад в изучение юго-восточной окраины Российской империи. Его научные работы посвящены Южному Уралу, Казахстану, Средней Азии. Ученые отмечали большие заслуги Ханыкова в науке, основательность его трудов: «Если бы подобною деятельностью, сведениями и талантами обладало на пользу [географического] общества еще несколько членов, то нет сомнения, что в самое короткое время далеко бы оставило за оно за собой все однородные учреждения, существующие за границу уже десятки лет».

Я.В. Ханыков в своих произведениях делает акцент на географии и картографии Оренбургского края и Средней Азии. В его работах «Географическое обозрение Оренбургского края» (1839), «Обозрение рудного производства частных оренбургских заводов в 1838 г.» (1848) содержатся ценные сведения, не только касающиеся географии, но и интересные заметки по истории, этнографии. Научные труды Ханыкова получили широкое международное признание.

Огромный регион многим путешественникам представлялся по-прежнему прекрасным, таинственным, загадочным. Их потрясали уникальность природных условий губернии, контрасты перехода от леса к лесостепи, степи и даже пустыне. В 1852 г. *П.И. Небольсин* писал, что в Оренбургском крае «в одном углу виноград растет, в другом огурцы не вылезают; в одном обилие белотурки, в другом и ржицы нет; в одном леса почти непроходимые, в другом голая степь с камышом и кизяком; в одном народ зажиточен и ест сытно и вкусно, в другом население питается только болтушкой и толченой рыбой да дынями и арбузами... в одном ловят белок и сражаются с медведем, в другом охотятся на тигров и на диких кабанов. В Оренбургском крае два моря, четыре большие реки: Сыр-Дарья, Урал, Белая и Кама, прииски золота, медные и железные рудники, марена, рыба, несметное количество соли, которою можно снабдить всю Европу, самоцветные камни, минеральные богатства разных родов, бесчисленные стада...».

Свой вклад в изучение растительного покрова Южного Урала внес *Юлиан Карлович Шель* (?–1881) – автор ряда статей и исследований по ботанике. В 1877 г. он начал свои исследования растительного покрова Оренбургской губернии, а в следующем году Общество естествоиспытателей при Казанском университете увеличило район изысканий, включив в него и Уфимскую губернию. Кроме предварительного

отчета об этой экспедиции, опубликованного в 1878–1879 г., появились три выпуска работы Ю.К. Шелля «Материалы для ботанической географии Уфимской и Оренбургской губерний». Во втором выпуске он привел список из 511 видов, в том числе 28 видов сосудистых споровых, 51 вид мхов, 181 вид водорослей, 94 вида лишайников и 157 видов грибов с указанием их местонахождения и литературных сведений. В третьем выпуске представлен список из 1100 видов цветковых растений.

Николай Алексеевич Зарудный (1859–1919) совершил в 1885–1892 г. пять путешествий по Туркестану, в 1892–1906 г. – 4 путешествия по Персии, принесшие ему мировую известность зоолога. С 1880 по 1888 г. Зарудный совершил зоологические экспедиции по Оренбургскому краю. Летом 1882 г. он путешествовал вниз по Уралу. Вернувшись в Оренбург, зоолог получил возможность совершить поездку по предгорьям Южного Урала и Зауралья. О своих впечатлениях ученый впоследствии писал: «Я видел дремучие леса, горные ущелья, речки с их водопадами и каменистыми руслами, огромные, чистые, неприветливо холодные озера, обширные болота... и время не позволило мне заняться исследованием этих заманчивых дебрей».

Результаты исследований Зарудный обобщил в своих трудах «Орнитологическая фауна Оренбургского края» (опубл. в 1888 г.), «Заметки по фауне млекопитающих Оренбургского края» и др. Н.С. Зарудного высоко ценил известный ученый А.П. Семенов-Тянь-Шанский: «Среди его современников Зарудного можно сопоставить и сравнить только с Пржевальским. В нем всю жизнь полыхало то же пламя беззаветной любви к природе и личной свободе в свободной, не тронутой человеком естественной обстановке. И душой, и разумом всю жизнь правила неутолимая жажда познания живой природы – ее исследования и изучения».

Большой вклад в лесоводческую науку внесли представители смежных отраслей знания – почвоведения, метеорологии, зоологии, ботаники и др., прежде всего *Василий Васильевич Докучаев* (1856–1903). Он возглавил известную экспедицию, снаряженную в связи с голодом 1891–1892 г. в районах Поволжья. Эта экспедиция создала в степном полесозащитном лесоразведении новые перспективные направления.

Сергей Семенович Неуструев (1874–1928) – известный геолог, почвовед, географ. А.А. Чибилев пишет: «В начале XX века Оренбургское земство и правление казачьего войска, заинтересованное в познании земельных ресурсов региона, организовали большую экспедицию под

руководством географа-почвоведа С.С. Неуструева. Его классический труд «Естественные районы Оренбургской губернии» издается в Оренбурге в 1918 году».

В 1915, 1916, 1917 и 1918 гг. С.С. Неуструев каждое лето выезжал для полевых работ в Оренбургскую губернию, которая по сравнению с современной областью имела тогда другие очертания. Территория Бугурусланского и Бузулукского уездов, входящих ныне в Оренбургскую область, входила в состав Самарской губернии. Наоборот, часть горной Башкирии и Челябинской области входили в состав Оренбургской губернии. Обширные площади, разнообразие ландшафтов (горная тайга, лесостепь предгорий, ковыльные степи), расчлененный рельеф и пестрый состав материнских пород позволили С.С. Неуструеву собрать богатейший материал не только по почвам, но и по другим элементам природы Оренбургской губернии.

Ипполит Михайлович Крашенинников (1884–1947) — ботаник-географ и палеограф. Принимал участие в экспедициях С.С. Неуструева в 1916–1917 гг. и в исследованиях и описаниях флоры Уфимской и Оренбургской губерний. Являясь одним из основателей учения о ландшафтах, И.М. Крашенинников разработал классификацию степей Приуралья и Казахстана, вскрыл взаимоотношения леса и степи на Южном Урале. Он — автор таких фундаментальных работ, как «Растительный покров Киргизской республики» (1925), «Из истории развития ландшафтов Южного Урала» (1927), «Физико-географические районы Южного Урала» (1954) и др.

Внимание ученых всегда приковывала жемчужина Оренбуржья — Бузулукский бор. Изучением растительности ценного лесного массива занимались выдающиеся отечественные ботаники Г.Ф. Морозов, А.П. Тольский, Г.Н. Высоцкий, В.Н. Сукачев и др.

Георгий Федорович Морозов (1867–1920) по праву считается творцом учения о лесе, крупнейшим ученым нашей страны. Лес рассматривался им как сложная экологическая система в единстве и взаимодействии большого разнообразия живых и абиотических компонентов, как биогеоценоз (в современной терминологии). Он впервые дал трактовку понятия о лесе как части географического ландшафта, что соответствует современным взглядам, научно обосновал и раскрыл смену пород, развил учения о типах леса, о рубках и возобновлении леса. Обосновывая положение о том, что лес — явление географическое, ученый выдвинул идею районирования леса по различным районообразующим факторам.

Георгий Николаевич Высоцкий (1865–1940), являясь членом Постоянной комиссии при Лесном департаменте для работы по организации и обобщению опытного лесного дела в России до 1913 г., проводил полевые исследования растительности и почв в Тульских засеках, Самарском Заволжье, Бузулукском бору и других местах.

Высоцкий, будучи широко образованным человеком, внес большой вклад во многие научные дисциплины. Его на равных считали своим специалистом лесоводы и агрономы, мелиораторы и почвоведы, климатологи и географы, гидрологи, экологи, ландшафтоведы. Приоритет российской науки во многих областях лесоводства, агролесомелиорации, почвоведения, ботаники и климатологии был связан с именем Г.Н. Высоцкого. Он сделал первые выводы о влиянии лесных полезащитных полос на снегонакопление и урожайность сельскохозяйственных культур, предложил продуваемый, ажурный и непродуваемый типы конструкций лесных полезащитных полос.

Андрей Петрович Тольский (1874–1942) получил высшее образование в Петербургском лесном институте, окончив его в 1897 г. С начала 1903 г. – лесничий Борового опытного лесничества в Бузулукском бору, куда назначен Лесным департаментом и где проработал почти 15 лет. А.П. Тольский стал крупным полевым экспериментатором. В Бузулукском бору он заложил крупномасштабные опытные посадки сосны с целью изучения влияния различных густот, способов обработки почв, характера посадочного материала, мероприятий по уходу за культурами для обоснования эффективного искусственного возобновления сосновых лесов в условиях песчаных почв и глубоких засух. Перу А.П. Тольского принадлежит свыше 110 научных работ.

Ярослав Николаевич Даршкевич (1913–1993). Окончил Московский зоотехнический институт по специальности охотник-биотехник. С 1933 г. вся жизнь Я.Н. Даршкевича связана с Бузулукским бором. До 1948 г. работал в государственном заповеднике «Бузулукский бор». После ликвидации заповедника перешел в отдел охраны объединения «Бузулукский бор». Основные научные интересы его связаны с проблемами охраны и рационального использования животного мира. Автор книг и статей о природе Бузулукского бора. По его инициативе создана сеть памятников природы в бору, подготовлен проект национального парка «Бузулукский бор» (1979).

Итак, с конца XIX и особенно начала XX вв. лесоводство из отдельных научных положений, из искусства, которым оно в значительной мере было в прошлом, превратилось в стройную науку, фундаментом

которой стали достижения естественных наук, накопленный практический опыт и экспериментальные исследования лесоводов.

Лесоводство не ограничивалось накоплением фактов – происходит аналитическое изучение и обобщение их. Создано учение о лесе – лесоведение. Идея развития пронизывала основные разделы лесоводственной науки. Интерес к лесу проявлялся как к явлению географическому, проведены обобщения по смене пород, разработано учение о типах леса. Дальнейшее развитие получила лесоводственная техника, созданы оригинальные методы рубок, возобновления и воспитания леса.

Велики и разнообразны научные заслуги деятелей отечественного лесоводства второй половины XIX и начала XX вв. Вместе с тем, как бы ни значительны и оригинальны были идеи, открытия и предложения передовых русских лесоводов, они не находили благоприятной почвы для полного приложения и использования при капитализме, в старой России.

Литература

Алферов, Л.А. Лес – богатство нашей страны / Л.А. Алферов. Л.: Знание, 1961.

Бегичева, В. Аркаим – солнце ариев / В. Бегичева // Наука и религия. 2006. № 2. С. 20–22.

Арнольд, Ф.К. Русский лес / Ф.К. Арнольд. СПб.: Издание А.Ф. Маркса, 1893.

Арнольд, Ф.К. История лесоводства в России, Франции и Германии / Ф.К. Арнольд. СПб.: Маркс, 1895.

Архипова, Н.П. В.Н. Татищев как исследователь природы Урала / Н.П. Архипова // Записки Урал. фил. геогр. общ-ва СССР. Екатеринбург: УрО РАН, 1996. Вып. 4.

Архипова, Н. Петр Симон Паллас – ученый и путешественник / Н. Архипова // Наука Урала. 2001. № 29/30. С. 13, 15.

Бобринский, Н.А. Николай Алексеевич Зарудный. Зоолог и путешественник (1859–1919) / Н.А. Бобринский. М.: [Б.и.], 1940.

Ботолов, Н.А. Лес в нашей жизни / Н.А. Ботолов. М: Лес. пром., 1976.

Геологические памятники природы Оренбургской области. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 2000.

Глуховский, В.Ф. История Оренбуржья: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / В.Ф. Глуховский. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2010.

- Гудков, Г.Ф. Из истории Южно-Уральских горных заводов XVIII–XIX веков. Ч. 2 / Г.Ф. Гудков, З.И. Гудкова. Уфа: Изд-во «Китап», 1993.
- Даль, В.И. Пословицы русского народа: в 3 т. / В.И. Даль. М.: Русская книга, 1993.
- Дейч, Г.М. В.Н. Татищев / Г.М. Дейч. Свердловск: Свердлов. кн. изд-во, 1962.
- Доброхвалов, В.П. Очерк истории степного лесоразведения / В.П. Доброхвалов. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1950.
- Жданов, С. Первооткрыватель земли Оренбургской / С. Жданов // Оренбургский край. 2009. № 1. С. 34–35.
- Зулькарнаев, М.М. Образование и деятельность Оренбургской экспедиции при И.К. Кирилове (1734–1737 гг.) / М.М. Зулькарнаев. Уфа: Китап, 2005.
- Иванов, В.Д. Русь Великая: Исторические романы / В.Д. Иванов. М.: Военное изд-во, 1990.
- Иофа, Л.Е. Василий Никитич Татищев / Л.Е. Иофа // Экономическая и социальная география в СССР. М.: Просвещение, 1987.
- Иофа, Л.Е. Современники Ломоносова – И.К. Кирилов и В.Н. Татищев. Географы первой половины XVIII века / Л.Е. Иофа. М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1949.
- Инструкция Екатерины II Я. Сиверсу от февраля 1764 г. // Русский вестник. Т. 55. 1865. № 1–2.
- Ключевский, В.О. Курс русской истории: в 3 т. Т. 1 / В.О. Ключевский. Пг.: Лит.-изд. отдел Комиссариата народного Просвещения, 1918.
- Ключевский, В.О. Русская история. Полный курс лекций: в 3 кн. Кн. 1 / В.О. Ключевский. М.: Мысль, 1995.
- Колесов, В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека / В.В. Колесов. СПб.: [Б.и.], 2000.
- Коротков, Г.П. Биография леса / Г.П. Коротков // Лесное хозяйство. 2008. № 2. С. 21–22.
- Кушнир, Е.П. Стихия леса в русском характере / Е.П. Кушнир // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 4. С. 343–347.
- Леонов, Л.М. Русский лес: роман. Репринтное издание / Л.М. Леонов. М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2005.
- Леса Оренбуржья. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 2000.
- Лепехин, И. Продолжение дневных записок путешествия академика медицины доктора Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году / И. Лепехин. СПб.: [Б.и.], 1802.
- Луганский, Н.А. Лесоводство: учеб. пособие / Н.А. Луганский, С.В. Залесов, В.А. Шавровский / Урал. гос. лесотехн. акад. Екатеринбург: УГЛТА, 1996.

Лукина, Т.А. Иван Иванович Лепехин (1740–1802) / Т.А. Лукина. М.; Л.: Наука, 1965.

Матвиевская, Г.П. Жизнь и деятельность П.И. Рычкова. Т. 1 / Г.П. Матвиевская. Оренбург: Губерния, 2008.

Мелехов, И.С. Очерк развития науки о лесе в России / И.С. Мелехов. М.: Изд-во АН СССР, 1957.

Мильков, Ф.Н. Естествоиспытатели Оренбургского края / Ф.Н. Мильков. Чкалов: Чкалов. кн. изд-во, 1958.

Можайскова И.В. Духовный образ русской цивилизации и судьбы России: в 4 частях. Ч. 1 / И.В. Можайскова. М.: Вече, 2001.

Неуструев, С.С. Естественные районы Оренбургской губернии / С.С. Неуструев. Чкалов: Чкалов. кн. изд-во, 1950.

Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1. Ч. 2. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1959.

Оренбургские степи в трудах П.И. Рычкова, Э.А. Эверсмanna, С.С. Неуструева. М.: Географгиз, 1949.

Паллас, П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства / П.С. Паллас // Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л.: [Б.и.], 1989.

Писаренко, А.И. Лесное хозяйство России: от пользования к управлению / А.И. Писаренко, В.В. Страхов. М.: ИД «Юриспруденция», 2004.

Первый губернатор [О И.И. Неплюеве] // Оренбуржье. 2009. 11 марта.

Первый губернатор Оренбуржья покорил Петра I знанием языков и добрым лицом // Комсомольская правда. 2008. 23–30 окт.

Петрухинцев, Н. Время собирать караван: [В. Татищев, оренбургский поход] / Н. Петрухинцев // Родина. 2004. № 4. С. 50–54.

Попов, А.С. Тайны Пятимаров: [Очерки по древней и средневековой истории Оренб. края]. 2-е изд., доп. / А.С. Попов. Челябинск: [Б.и.], 1982.

Пословицы русского народа. Сборник В. Даля: в 2 т. М.: Худ. лит-ра, 1984.

Редько, Г.И. Рукотворные леса / Г.И. Редько, И.В. Трещевский. М.: Агропромиздат, 1986.

Рычков, П.И. Топография Оренбургской губернии / П.И. Рычков. Уфа: Китап, 1999.

Татищев и летопись края // Оренбуржье. 2009. 4 марта.

Фрадкин, Н.Г. Академик И.И. Лепехин и его путешествия по России в 1768–1777 гг. 2-е изд. / Н.Г. Фрадкин. М.: Географгиз, 1953.

Цепляев, В.П. Лесное хозяйство СССР / В.П. Цепляев. М.: Лес. пром., 1965.

Челищев, П.И. Путешествие по северу России в 1791 году / П.И. Челищев. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1886.

Чернов, Н.Н. Исследователи лесов Урала (исторические очерки). Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2008.

Чибилев, А.А. В глубь степей / А.А. Чибилев. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1983.

Чибилев, А.А. Зеленая книга степного края. 2-е изд., перераб. и доп. / А.А. Чибилев. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1987.

Чибилев, А.А. Природа Оренбургской области. Ч. 1. Физико-географический и историко-географический очерк / А.А. Чибилев. Оренбург: Оренб. филиал Рус. геогр. общ-ва, 1995.

Глава 2

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО ЮЖНОГО УРАЛА В XVIII—XIX вв.

2.1 Территория, население, административное устройство

На карте Российской империи первой половины XIX в. Оренбургская губерния занимала значительную территорию, которая к середине века равнялась 444 326 кв. верстам, что примерно сопоставимо с размерами тогдашней Франции. Значительная удаленность от центра империи привела к тому, что в официальных документах столичных и местных властей она называлась не губернией, а «Оренбургским краем», то есть далекой окраиной Российской империи, имевшей стратегическое значение. По мнению авторов «Военно-статистического обозрения Российской империи», вышедшего в 1848 г., губерния «по одному положению своему приобретает важность государственную — рождает надежды на блистательную будущность».

Непосредственная близость со странами Средней Азии, а через них — с Индией и Китаем придавала Оренбургскому краю важное политическое и экономическое значение. Губерния медленно, но неуклонно становилась связующим звеном между Европой и Азией, регионом, играющим важную роль в дипломатических, торговых и культурных отношениях Запада и Востока.

Всю первую половину XIX в. Оренбургский край оставался пограничной территорией, опоясанной с юга цепочкой крепостей, редутов,

сторожевых постов Оренбургской пограничной линии протяженностью 2500 верст (или 2750 км).

Оренбургская губерния в административном отношении состояла в 1804–1851 гг. из 12 уездов: Оренбургского, Уфимского, Стерлитамакского, Белебеевского (восстановлен в 1802 г.), Бирского, Мензелинского, Верхнеуральского, Бугурусланского, Бузулукского, Бугульминского, Троицкого и Челябинского. Во главе каждого уезда стоял капитан-исправник, избираемый местными дворянами и утверждаемый правительством по представлению военного губернатора. Уезды делились на волости, а волости — на села, поселки, станицы, хутора.

Административное устройство на протяжении первой половины XIX в. изменялось. Так, 28 января 1802 г., руководствуясь экономическими соображениями, административный центр губернии перенесли в Уфу, а Оренбург стал уездным городом Оренбургской губернии, сохранив при этом свое значение военно-политического и стратегического центра всего края, поскольку в нем по-прежнему сосредоточивалось высшее краевое управление под началом оренбургского военного губернатора. С образованием 6 декабря 1850 г. Самарской губернии к ней отошли Бугульминский, Бугурусланский и Бузулукский уезды. Тогда же военный губернатор края стал именоваться оренбургским и самарским генерал-губернатором.

Пограничное положение губернии, продолжающееся ее формирование, удаленность от центра, многонациональный состав побудили центральные власти учредить здесь особую форму правления. С 1796 по 1851 гг. губернией руководил генерал-губернатор (военный губернатор), резиденцией которого был г. Оренбург. Ему подчинялся гражданский губернатор, находившийся в г. Уфе.

На посту оренбургского военного губернатора за это время побывали: генерал-майор Н.Н. Бахметьев (1798–1802), генерал-аншеф князь Г.С. Волконский (1803–1817), генерал от инфантерии П.К. Эссен (1817–1830), генерал-лейтенант и генерал-адъютант П.П. Сухтелен (1830–1833), генерал-майор, а затем генерал-лейтенант В.А. Перовский (1833–1842), генерал-лейтенант В.А. Обручев (1842–1851), получивший за время службы в Оренбурге чин генерала от инфантерии.

Обязанности военных губернаторов были разнообразными и многочисленными, а властные полномочия — огромными. Предметом особой заботы губернаторов являлось обеспечение охраны юго-восточной границы империи силами регулярных и иррегулярных (казачьих) войск, развитие дипломатических отношений, забота о процветании

торговли с казахами и ханствами Средней Азии, контроль над деятельностью таможенной службы, организация научного исследования и разработки природных богатств края, подбор чиновников и контроль за их работой, пресечение беспорядков и т.д. Губернатор также осуществлял военное управление Оренбургским краем, который включал территорию Оренбургской губернии, земли Уральского казачьего войска, приуральские кочевья внутреннего казахского жуза (т.н. Букеевской орды, лишившейся ханской власти в 1845 г.) и уральские степи – пространство между старой Закамской и новой Оренбургской укрепленной линиями, башкирские земли в Пермской, Вятской и Саратовской губерниях. Военный губернатор командовал Оренбургским корпусом. Гражданский губернатор ведал делами гражданского управления в пределах собственно Оренбургской губернии.

В первой половине XIX в. Оренбургская губерния продолжала оставаться объектом крестьянской колонизации. Основная причина массового переселения – малоземелье. Крестьяне приезжали в основном из Поморья, Прикамья, Верхнего и Нижнего Поволжья и частично из Центральной России, где преобладали выходцы Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Курской и других губерний. Крестьянская колонизация носила преимущественно стихийный характер. Прибывающие в Оренбургскую губернию переселенцы нередко самовольно устраивались на государственных землях или занимали казачьи и даже помещичьи земли.

Переселение крестьян на Южный Урал шло волнами. К этому времени была уже создана линия крепостей от Челябинска до Оренбурга, под защитой которой жило население и производилось хозяйственное освоение новых территорий.

Первая волна приходится на 1800–1816 гг. В среднем ежегодно она давала более 14 тыс. переселенцев. Вторая волна пришлась на 1816–1834 гг. За этот отрезок времени в Оренбургский край прибыло 320 тыс. крестьян (в среднем по 18 тыс. душ об. п. ежегодно). Третья волна падает на 1834–1850 гг., когда на Южном Урале оказалось более 150 тыс. новых жителей.

Хотя переселение шло преимущественно стихийно, власти стремились его упорядочить, поставить в организованное русло, предоставляя прибывавшим различные льготы и пособия. 11 ноября 1797 г. последовал именной царский указ Павла I Сенату о предоставлении переселенцам пособия в размере 12 руб. на семью, а на местах водворения на ревизскую душу устанавливалась 15-десятинная пропорция земли. В местах же, где

было мало земли, «там отдавать все, сколько есть». Переселенцы освобождались на 3 года от податей и отбывания рекрутчины.

Правительство, заинтересованное в заселении огромного региона на юго-восточной окраине империи, пошло еще дальше. 3 июня 1805 г. Александр I утвердил правила «О переселении казенных крестьян из внутренних в полуденные губернии». По указу Сената от 12 сентября 1808 г. «О постановлении правил к лучшему устройству переселяемых казенных крестьян из одной губернии в другую» установлены единые правила для прибывавших из числа государственных крестьян.

Проводимая переселенческая политика в отношении государственных крестьян привела к тому, что к 1850 г. из 1 млн. русских крестьян государственные крестьяне составляли на Южном Урале 814 437 душ об. п. Переселенчество дало существенное приращение населения Оренбургской губернии. Если в 1800 г. численность жителей губернии исчислялась в 884 787 душ об. п., то в 1850 г. цифра увеличилась до 2 393 628 душ об. п., т.е. в 2,7 раза, в то время как население Российской империи выросло лишь в 1,5 раза.

Тем не менее, плотность населения в крае продолжала оставаться низкой. На 1 кв. версту она составляла в 1811 г. 2,8 человек, в 1863 г. — 8 человек. По неполным данным оренбургского гражданского губернатора за 1848 г., население губернии по социальному составу распределялось следующим образом: дворянство (потомственное и личное) — 7 855 душ об. п.; духовенство различных конфессий — 16 694 души; военнослужащие и члены их семей — 864 877 душ; крестьяне различных категорий — 989 804 души, в том числе: государственных — 547 012, удельных — 74 387, однодворцев — 102 756, свободных хлебопашцев — 1 875, помещичьих — 218 283 (в т.ч. 18 680 дворовых людей); заводских — 45 491; горожан — 38 886, в т.ч. купцов — 8 507, мещан — 18 128, разночинцев — 12 240 душ об. п.

Основная масса населения проживала в сельской местности. Немногочисленные города имели облик городов-крепостей с воинскими гарнизонами и оборонительными сооружениями. Численность городских жителей была невысокой. В 1811 г. в Оренбурге проживало вместе с военными 6,8 тыс. жителей, в Уфе — 3,5 тыс., в Стерлитамаке — 2,1 тыс., в Челябинске — 1,5 тыс., в Мензелинске — 1,3 тыс., в Бирске — 1,1 тыс., в остальных городах — менее 1 тыс. человек. Удельный вес городского населения в 1795 г. составлял 1,01% от всех жителей Оренбургской губернии, в 1833 г. — 1,66%, в 1850 г. — 3,08%.

К моменту учреждения в 1851 г. Оренбургского и Самарского генерал-губернаторства на его территории были три казачьих войска: Башкирское (927 тыс. человек), Оренбургское (202 тыс.), Уральское (74 тыс.). Территория края после 1851 г. составляла 273 961 кв. версту, или 282 313 кв. км.

Приток русских крестьян на Южный Урал благоприятно сказался на развитии производительных сил края. К 1850 г. население края достигло 2 130 037 душ об. п., военные с семьями — 263 591 человек.

Однако не все уезды Оренбургской губернии были достаточно равномерно заселены. Наиболее заселенной и освоенной в хозяйственном отношении считалась северо-западная часть губернии — Мензелинский, Бирский и Уфимский уезды. Слабозаселенными являлись восточная и южная части губернии — Челябинский, Верхнеуральский и Оренбургский уезды, где на одну квадратную версту приходилось в среднем от 3,1 до 5,9 человек.

В первые пятнадцать лет второй половины XIX в. Оренбургская губерния все еще продолжала формироваться по мере освоения новых территорий. Статус губернии как пограничной территории во многом определял ее внутреннее существование. До 60-х гг. XIX в. у губернской администрации на первом месте стояли задачи военно-административного порядка, обеспечение неуклонного продвижения в Среднюю Азию, укрепление пограничной линии.

21 марта 1859 г. учреждается новая Оренбургская епархия, с поименованием ее Оренбургской и Уральской. Прежняя Оренбургская и Уфимская епархия преобразовалась в Уфимскую и Мензелинскую.

Преобразования коснулись и Оренбургской пограничной комиссии. В 1859 г. она была передана из Азиатского департамента Министерства иностранных дел в Министерство внутренних дел, а зауральская киргизская степь Оренбургского ведомства, составлявшая кочевья Малой орды, переименована в область оренбургских киргизов, — управляющий ею, то есть председатель Оренбургской пограничной комиссии, получал права губернатора. Это положило начало выделению Тургайской области из Оренбургского края.

2 февраля 1865 г. Самарская губерния окончательно обособилась от Оренбургского генерал-губернаторства, и теперь главный начальник края стал называться оренбургским генерал-губернатором. С 1842 по 1851 гг. во главе края стоял оренбургский военный губернатор В.А. Обручев. В.А. Перовский, возвратившийся вновь в Оренбургский край, возглавлял губернию в 1851—1857 гг. После него до 1860 г. оренбургским

и самарским генерал-губернатором был А.А. Катенин. Его на этом посту сменил А.П. Безак, пробывший в крае до 1864 г.

Сложная система управления, гигантские размеры Оренбургского края побудили власти поднять вопрос о его разделе. По указу Сената от 31 мая 1865 г. № 28578 «О разделении губернии на две: Уфимскую и Оренбургскую и местном там управлении» произошло разукрупнение края.

Уфимская губерния включала шесть уездов: Уфимский, Белебеевский, Бирский, Златоустовский, Мензелинский и Стерлитамакский. Ее территория составляла 118 697 кв. км с населением 1 239 293 человека. В составе Оренбургской губернии оказалось пять уездов: Оренбургский, новообразованный Орский, Верхнеуральский, Троицкий и Челябинский. Бывшая крепость, а потом станица Орская (с 1859 г.) превратилась в уездный город Орск; селение Илецкая Защита – в безуездный город Илецк. Оренбургская губерния оставалась вплоть до 1868 г. пограничной территорией площадью 168491 кв. верста и населением 843 533 человека.

Изменения коснулись Оренбургского казачьего войска. Ранее оно не находилось в подчинении общего губернского управления. Войдя в состав Оренбургской губернии, войско претерпело коренные изменения. В судебном и полицейском отношении оно стало подчиняться общим губернским установлениям, сохранив лишь особое военное управление в лице наказного атамана (эта должность соединялась с должностью губернатора), которому по военной части предоставили права начальника дивизии. С 1864 г. и до конца XIX в. край возглавляли: Н.А. Крыжановский, Е.И. Зенгбуш, М.И. Астафьев, Н.А. Маслаковец, Я.Ф. Барабаш.

21 октября 1868 г. область оренбургских киргизов, состоящую из трех частей: восточной, средней и западной, согласно временному положению поделили на две области: Тургайскую и Уральскую. В состав последней вошли земли Уральского казачьего войска. Административный центр Уральской области находился в г. Уральске, Тургайской – в г. Оренбурге. Наконец 11 июля 1881 г. Оренбургское генерал-губернаторство и военный округ были упразднены; все войска и войсковые штабы перешли в подчинение к командующему войсками Казанского военного округа.

С упразднением Оренбургского генерал-губернаторства распалось и административное образование, именуемое Оренбургским краем. Его составные части – Оренбургская и Уфимская губернии, Уральская и Тургайская области – окончательно обособились и отошли друг от друга.

2.2 Лесное хозяйство в контексте хозяйственного освоения края

Развитие лесного хозяйства Оренбуржья в значительной мере определялось ходом заселения и освоения огромного региона на юго-востоке России — промышленностью, промыслами, сельским хозяйством, торговлей. В значительной мере влияние на состояние лесного хозяйства оказало развитие на Урале горнозаводского дела, начало которому было положено еще в конце 30-х гг. XVIII в. Первые медеплавильные заводы — Воскресенский и Табынский — были основаны в 1735 г.

Основной урон горнозаводским лесам Южного Урала нанесли вырубки для получения древесного угля, лесные пожары, медленный, но неуклонный перевод некоторых лесных земель в сельскохозяйственные угодья.

Выплавка меди и чугуна потребовала огромного количества древесины, переводимой на древесный уголь, используемой также в качестве строительного материала и дров. Употребление древесного угля для выплавки металлов и руд основывалось на том, что уголь, развивая при сгорании высокую температуру, способствует плавлению руд, а соединяясь с кислородом, отнимает его от окислов металлов или восстанавливает их. Металлургия Южного Урала продолжала работать на древесном угле даже во второй половине XIX в., тогда как на юге европейской России металлургия использовала коксующиеся угли.

Лесное хозяйство казенных горнозаводских дач было огромным. В книге «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» отмечается: «Таковых насчитывается во всем Приуралье до 2 млн. десятин, да приблизительно столько же имеется казенного леса, приписанного к частным горным заводам. В лесах казенных и посессионных, где имеются горнозаводские дачи, лесное хозяйство ведется крайне неудовлетворительно. Заведывание казенными горнозаводскими лесами сосредоточено в горном управлении, где для этого имеются главный лесничий и лесные ревизоры.

Все леса страны разделены на пять округов, которые в свою очередь подразделены на 21 лесничество. В каждом лесничестве имеется лесничий, в некоторых и помощник. Лесной стражи — от 500 до 1000 человек во всех дачах. Лесничий получает от горного начальника ежегодно смету на потребные для действия заводов дрова, уголь и др. материалы, с обозначением среднего расстояния перевозки этих материалов от за-

водов. Руководствуясь этими сведениями, лесничий составляет смету на отпуск материалов по соглашению с управляющим данного горного завода. За лесами горнозаводских посессионных владений наблюдают особые заведующие».

Положение в лесном хозяйстве Оренбургской губернии усугублялось тем, что, начиная с 1750 г. в связи с разрешением покупать у башкир земли, помещики и горнозаводчики начали в больших размерах скупать за бесценок, присваивать путем долгосрочной аренды богатейшие земли и леса. Среди них — И.Л. Тимашев, Б. Твердышев, С.Е. Коротков, А.И. Тевкелев, И.С. Мясников, А.Я. Тоузаков. По неполным данным, за третью четверть XVIII в. было заключено 63 сделки на куплю, 25 — на аренду и 37 — на перепродажу земель. После разрешения покупать земли у башкир появились такие заводы, как Кананикольский (1750), Преображенский (1753), Авзянопетровский (1755), Белорецкий (1797). Именно эти заводы стали потребителями леса, который использовался как крепежный и строительный материал, а также для выжигания древесного угля. Поэтому в лесном хозяйстве Оренбуржья немалое место занимало производство древесного угля, а от способов получения угля во многом зависело рациональное применение древесины. Все уральское горнозаводское производство покоилось до последнего времени на древесном горючем; но получение последнего на казенных заводах велось самым примитивным способом, растрачивая лесные богатства.

Уголь получался пережиганием древесины в кострах («кучной» уголь) и в печах особого устройства («печной» уголь). Практика выяснила, что «печное» углежжение дает экономию в древесной массе на 25 — 30% и этот способ не дороже «кучного». Но только небольшой процент угля добывался на Урале при помощи «печного» способа.

В брошюре «О лесной технологии» (СПб., 1911) А. Махнушкин выделял также два способа углежжения: ямный и костровый. Ямный способ получения древесного угля в основном использовался для получения малого количества угля из мелких сучьев, щепок, хвороста и пр. Ямы выкапывались «до 4 футов глубиною и около сажни в верхнем диаметре». После прогорания одной порции древесины добавляли вторую и так до тех пор, пока яма не заполнялась доверху горящими углями. После этого ее засыпали землей и через сутки разгружали.

Костровый способ углежжения более сложен. Костром называется особым образом складывающаяся из дров куча, покрывавшаяся сверху дерном и землю для устранения свободного доступа воздуха и

подвергающаяся переугливлению (сухой перегонке) за счет медленного горения. Костры достигали 10–15 тыс. куб. футов. И горели большие костры от 3-х до 4-х недель, малые – от 3-х до 4-х суток.

С углежжением связывается производство дегтя, скипидара, древесного спирта и других продуктов. Таким образом, из древесины извлекали не только уголь, но и жидкие продукты. Материалом для смолокурения служили пни и корни от срубленных деревьев, пролежавших в земле не менее пяти лет. В ходе сухой перегонки древесины образовывались газообразные продукты, которые отводились в т.н. холодильник, где часть из них сгущалась в жидкость, которая направлялась в приемники. «Жидкость резко различается на два слоя: нижний слой – густ, малотекуч, маслянист, бурого, а иногда почти черного цвета, носит общее название дегтя или смолы, верхний – жидок и водянист вследствие содержания воды с растворенными в ней кислотами (уксусом и др.) и называется смольной водой, суровицей или жижкой». Древесина хвойных пород дает много смолы и скипидара и меньше – древесной кислоты и спирта, лиственные же породы – наоборот. Выгонка дегтя, как правило, происходила в Верхнеуральском уезде.

Широко в губернии практиковалось добывание поташа и жжение шадрика. Поташ (смесь растворимых солей – углекислый калий, серно-кислый калий, хлористый калий, углекислый натрий) являлся основным сырьем для изготовления хрусталя, зеркал, выделки кож, в мыловарении, производстве и окраске сукна. Шадрик – прокаленная зола, из которой вырабатывался поташный раствор. Занимались его производством в основном крестьяне Мензелинского, Белебеевского, Стерлитамакского, Уфимского, Бирского уездов.

По сведениям В.М. Черемшанского, число поташных заводов в губернии в 1843 г. достигало 99, в 1850 г. – 51. Оренбургская губерния накануне отмены крепостного права занимала первое место в России по производству поташа. В 1859 г. здесь действовало 59 поташных заведений, которые производили свыше 100 тыс. пудов поташа в год. Владельцами поташных заводов в основном являлись помещики и купцы, отдельные государственные крестьяне. Поташ поставлялся на продажу в Казань и Нижегородскую ярмарку. Шадрик поступал на Казанскую, Ярославскую, Нижегородскую ярмарки.

Лесная промышленность не ограничивалась только углежжением и обеспечением горных заводов. Значительная часть ее продукции потреблялась населением. Наиболее развита она была в Бирском, Уфим-

ском, Стерлитамакском, Мензелинском, Орском, Верхнеуральском, Челябинском, Троицком уездах, богатых строевым и дровяным лесом. Здесь лесопромышленность преимущественно состояла в рубке леса, подвозе его к сплавным рекам и горным заводам. Рубкою леса и его вывозом занимались преимущественно башкиры, «которые из липы делают также хомуты, вожжи и другие принадлежности конской сбруи; домашняя утварь готовится в размерах, удовлетворяющих только свои нужды...».

Рубка и разработка леса в большинстве случаев происходили в зимнее время, примерно с 15 октября по 15 марта. Занималось ими главным образом местное население из числа русских и башкир. Из-за недостатка рабочих рук как такового их предварительного найма практически не существовало. Рабочие к заготовке леса допускались «с воли», т.е. без найма, по ценам, объявленным лесопромышленниками на каждый сорт бревен. Годичный заработок лесного рабочего колебался в пределах 40–70 рублей. Пильщики леса, трудившиеся чаще всего на пристанях, оплачивались более высоко.

Население также активно рубило лес. К.С. Семенов в книге «Лесное хозяйство Урала» отмечал: «По старинным нормам, узаконенным после падения крепостного права, отпуск древесины на двор был установлен в размере 5 куб. сажень в год». Для отпуска леса были установлены три таксы: низшая — при отпусках по приговору сельских обществ; средняя — сельскому и заводскому населению и волостным правлениям, которые не получили лесного надела; высшая — для золотых и платиновых приисков.

Значительное количество леса вывозилось на базары безлесных уездов. «Сплав леса производится по рекам Уралу, Сакмару и их притокам; лес в плотах шел в Оренбург, Гурьев, Уральск и станицы, лежащие между ними. Приблизительно ежегодно сплавлено до 70 000 бревен и до 3000 кубич. саж. дров».

Видное место среди групп кустарных промыслов Южного Урала занимали производства по обработке дерева. Различных промыслов этой группы насчитывалось несколько десятков. Имелись и достаточно крупные лесопильные заводы в Уфе, Оренбурге и уездах. Развивался столярный промысел, который давал разнообразный ассортимент изделий, начиная от изящной мебели, ткацких станков, самопрялок и кончая простыми корытами, рамами, кухонной утварью. Жители занимались и бондарным промыслом, обеспечивая себя бочками, бочонками, кадками, ведрами, жбанами и т.д. В лесных уездах Оренбургской

губернии – Уфимском, Бирском, Стерлитамакском, Троицком, Мензелинском, Челябинском – большое значение приобрели лесные промыслы, которыми занимались 9000 крестьян. Например, существовал экипажный промысел. Умельцы делали сани, колеса, тележки, ходки, кузова, дровни и др.

Многие крестьяне с целью сбыта занимались выделкой деревянной посуды, дуг, ободьев и распродала все это на ярмарках и базарах. Например, в 1884 г. в лесных уездах Оренбургской губернии изготавливалось до 40 тыс. ободьев колес, до 130 тыс. пудов мочал. Об ориентировке многих крестьянских промыслов свидетельствует и тот факт, что на местных ярмарках, базарах и торжках всегда можно было купить сани, телеги, деревянную и берестяную посуду, смолу, деготь, ивовую кору для дубления кож, корыта, веники и т.п. Часть продукции, производимой кустарями, приобреталась скупщиками, купцами, которые затем перепродавали ее с прибылью на крупных ярмарках, в том числе на Нижегородской.

Жители Троицкого, Бирского, Уфимского уездов выгоняли большое количество дегтя. Лесопромышленники, купцы скупали деготь у населения и по рекам Белой, Каме, Волге сплавляли его на баржах и плотках в Самару, Воронеж, Саратов. Так, в 1850 г. местными торговцами и иногородними перекупщиками из Оренбургской губернии в Нижний Новгород, Казань, Самару, Оренбург, Курган, Тюмень, Екатеринбург, Елабугу и другие города России были отправлены изделия из леса на сумму 2 717 250 руб.

Видное место в пореформенное время в предпринимательской деятельности Южного Урала занимала лесоторговля, опиравшаяся на лесопромышленное производство. Примерно до 80-х гг. XIX в. лесная промышленность носила кустарный характер и даже не упоминалась в отчетах губернской администрации. Тем не менее, товарные отношения постепенно проникали в лесопромышленность и торговлю лесом.

Инициатива предпринимательства, деятельность купцов в 60-е – начале 70-х гг. XIX в. сдерживалась рядом законодательных ограничений по эксплуатации лесных угодий. До 1869 г. продажа и аренда лесов являлись делом весьма затруднительным, поскольку каждая торговая сделка утверждалась оренбургским военным губернатором. Серьезным препятствием для предпринимательства в лесопромышленности являлось то, что основные лесные массивы находились во владениях башкир. Это успешно преодолели 10 февраля 1869 г. с принятием правил «О размежевании башкирских дач для наделения башкир-вотчинников

и их припущенников и о порядке продажи и отдачи в оброчное содержание общественных башкирских земель». В соответствии с правилами в Уфимской и Оренбургской губерниях у башкир отрезали 839 553 десятин лесных угодий. Это стало началом бурного развития лесопромышленности и торговли лесом. Лесные угодья, оставшиеся в виде наделов у башкир-вотчинников, немедленно превратились в объект деятельности предпринимателей, торговцев. К этому приложили руки и чиновники местной администрации.

Предпринимательство в лесопромышленности носило характер далеко не цивилизованный. Более того, здесь предпринимательство проявило не самые лучшие свои качества – алчность, неразборчивость в средствах, обман. Лес в массовом порядке подвергался вырубке и продаже в виде строительных материалов, бревен, дров. Купцы, чиновники, помещики быстро поняли перспективность развития лесоторговли. Вместе с заезжими дельцами они активно начали скупать за бесценок лесные угодья. Местная пресса не без основания отмечала: «В крае возникло что-то вроде поземельной лихорадки, напоминающей золотую лихорадку в Калифорнии».

Оренбургская губерния, в отличие от Уфимской, была не богата лесом, что вовсе не сдерживало инициативы предпринимателей и чиновников. Так, в Мензелинском уезде чиновникам из ближайшего окружения оренбургского генерал-губернатора продали 10500 десятин на льготных условиях. В числе покупателей оказались управляющий государственными имуществами Уфимской и Оренбургской губерний Ивашенцев, управляющий канцелярией оренбургского генерал-губернатора тайный советник Климов.

Крупным спекулянтom стала государственная казна. Под видом защиты Южного Урала от обезлесивания в казну приобрели 507392 десятины в Уфимской и 772 000 десятин в Оренбургской губерниях.

Предприимчивые торговцы безжалостно расхищали лесные богатства с помощью так называемой «темной кортомы». Суть ее сводилась к тому, что купцы, чиновники, лесопромышленники заключали с башкирскими вотчинниками договоры о поставках ими леса из своих участков на сплавные пункты. Плата за лес и за доставку устанавливались раздельно. Лес вырубался безучетно и вывозился зимой на сплавные пункты. Довольно часто лес скупался у вотчинников безо всякого договора. Например, купцы Чистозвонов и Шотт в 1879 г. скупили таким образом в Каракипчатской волости Оренбургского уезда 120 тыс. бревен и 5 тыс. куб. сажень дров.

Лесная промышленность и лесоторговля обрели свою значимость в экономическом развитии Южного Урала и оборачивались громадными прибылями для лесопромышленников, купцов, чиновников, которые действовали не только поодиночке, но и образовывали компании. Например, в 1876 г. компания лесопромышленников Семенова, Лаптева, Давлетшина, Ядгарова арендовала в Катайской волости Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии уголья с правом ежегодной выруб-ки и продажи 4519 десятин леса. Реально к 1890 г. лес на арендованных землях оказался сплошь вырубленным и сплавленным.

Хищническая вырубка лесов привлекла внимание губернских властей. В Министерство внутренних дел было внесено предложение об изменении порядка эксплуатации башкирских лесов. Заметим, что для пресечения злоупотреблений в сфере разработки лесных богатств понадобилось 25 лет, и только 6 июня 1894 г. утвердилось мнение Государственного совета «О принятии в казенное заведование башкирских лесов Уфимской и Оренбургской губерний». Решение предельно простое, но не устранявшее проблему хищнической разработки, распродажи и спекуляции лесом даже при установлении казенной его охраны. В том же году, например, лесопромышленное товарищество братьев Рамеевых заключило контракты на покупку бревен и дров с площади в 254 тыс. десятин, а акционерное общество Белорецких заводов и Авзяно-Петровские заводы оформило с вотчинниками Тамьяно-Тангаурской волости Верхнеуральского уезда сделку на разработку леса на площади 250 тыс. десятин.

Постепенно мелкие предприниматели-лесопромышленники вытеснялись крупными, и лесоторговля сосредоточилась в руках торговых домов (далее ТД — *прим. авт.*). Известность масштабами своей деятельности в лесопереработке и лесоторговле приобрели ТД «Наследники Я.Х. Ильясова», ТД «Наследники В.Г. Стахеева», ТД «Братья Лаптевы», владельцы лесопромышленных заводов Ольшанские, купцы Ф.С. Стуколкин, В.Н. Петунин и др.

В Оренбургской губернии характер и динамика развития лесоторговли во многом обуславливались тем, что значительная часть ее территории являлась безлесистой, а потребность в деловом лесе, изделиях из дерева, дровах ориентировала предпринимателей на расширение их ввоза из Башкирии и Пермской губернии. Уже в 80-х гг. XIX в. в Оренбург ежегодно прибывало 100–120 тыс. бревен. Значительная часть леса сплавлялась по рекам Сакмарю, Уралу, часть перевозилась по железной дороге. Лесобрабатывающая промышленность Орен-

бургской губернии вплоть до середины 90-х гг. XIX в. представлена всего одним лесопильным заводом с производительностью 18 тыс. руб. в год.

Оренбург использовался лесоторговцами и в качестве перевалочной базы для отправки леса и дров в Казахскую степь. В 1885 г. со ст. Оренбург отгрузили 21 243 пуда лесоматериалов, а на переработку было направлено 77 309 пудов. К середине 90-х гг. объемы железнодорожных перевозок леса возросли. Например, в 1896 г. на ст. Оренбург прибыло 155 311 пудов дров и 350 261 пуд леса, отправлено 100 650 и 68 931 пудов соответственно.

Таким образом, лесное хозяйство в XVIII–XIX вв. занимало видное место в жизни Оренбургской губернии. Лес служил для добывания угля, широко применяемого в металлургии, был сырьем для получения шадрика, поташа, скипидара, дегтя, широко использовался как строительный материал, в качестве дров шел на отопление, способствовал расширению торговли многочисленными изделиями из леса.

2.3 Управление лесным хозяйством. Попытки искусственного облесения

Управление лесами в Российской империи осуществлялось в соответствии с лесной общегосударственной политикой. В ее разработке принимали участие ведущие специалисты лесного дела, учитывался отечественный и зарубежный опыт. Политика реализовывалась административной системой управления, через соответствующие законодательные акты, ведомственные инструкции, наставления и т.д. Важное место в ее внедрении принадлежало Лесному уставу, утвержденному в 1802 г. и не подвергавшемуся существенным изменениям до 1913 г. В нем сохранились даже некоторые положения, взятые из Соборного уложения 1649 г. и указов первой половины XVIII в.

Только в 1913 г. Лесной устав был основательно пересмотрен. Из него исключили устаревшие понятия, а также запреты и ограничения, не вытекавшие из Лесоохранительного закона. В окончательном виде Лесной устав включал в себя 481 статью и состоял из 6 разделов:

- 1-й – «О сбережении и охране лесов»;
- 2-й – «О лесах казенных»;
- 3-й – «О государственных лесах, в непосредственном распоряжении Лесного ведомства не стоящих»;

4-й — «О лесах частновладельческих»;

5-й — «О лесах въезжих, общих и спорных»;

6-й — «Об ответственности за нарушение постановлений о лесах».

Необходимо отметить, что лесная политика, система управления лесами в государстве ориентировались на извлечение дохода из имеющихся лесных богатств, активное хозяйственное освоение леса. Это положение в полной мере относилось и к Оренбургской губернии.

Леса губернии являлись объектом столь интенсивного хозяйственного освоения, что, в конечном счете, требовали системности и упорядоченности в их управлении. От этого во многом зависело общее состояние лесного хозяйства, система управления которым отличалась противоречивостью, а владельцев и пользователей лесом было много, и каждый из них действовал сообразно своей выгоде.

Уральские леса находились во владении казны, горных заводов, частных владельцев, башкир, крестьян. Соотношение казенных и горнозаводских лесов в регионе определялось темпами его промышленного освоения.

Начало управления горнозаводскими лесами относится к эпохе Петра I. В XVIII в. эти леса находились в ведении Берг-Коллегии. Уставом о лесах 1802 г. управление всеми лесами поручалось Лесному департаменту, а обер-форстмейстерам Пермской, Вятской и Оренбургской губерний предписывалось взаимодействовать с горным начальством, которое, не имея своей высшей лесной инстанции, выполняло распоряжения другого ведомства. Такое «двойное» управление лесами не могло долго существовать, его необходимо было сосредоточить либо в руках Лесного департамента, либо горного начальства. Последнее интересовали поставки древесины и древесного угля на чугунные и медеплавильные заводы, чем сохранение и рациональное использование лесных угодий, не говоря уже о лесоразведении.

Ситуация в какой-то мере разрядилась в 1806 г. разработкой проекта горного положения, ставшего впоследствии основным нормативным документом в деятельности горных заводов. 13 июня 1806 г. в Министерстве финансов учрежден Горный департамент. Из ведомства Лесного департамента приграничные к казенным и частным заводам леса изъяты и переданы в ведение горных правлений. Основанием для такого шага послужило мнение о том, что «Горное правление имеет все подробные сведения о нуждах не только самих заводов, но и жителей, населяющих заводские округа, и сверх того оно лучше знает, какого рода лес нужен на разные заводские употребления, на каких местах

нужно его рубить для заводов и откуда можно без вреда для заводов удовлетворять частные нужды».

В связи с преобразованиями введена должность старшего лесничего казенного горного округа, а в соответствии с Положением о новом устройстве лесной части по губерниям от 19 июля 1827 г. старший лесничий получил статус главного лесничего округа. В 1848 г. должности было вновь возвращено прежнее название — старший лесничий. Однако уже 19 марта 1866 г. по решению Государственного совета ее упразднили.

Должность лесничего горнозаводских дач введена Положением о новом устройстве лесной части по губерниям (1827 г.) «для надзора и охраны эксплуатации лесов и отвода месторождений полезных ископаемых в арендное содержание». Лесничество подчинялись старшему лесничему округа.

Указом Сената в 1830 г. горнозаводские леса перешли в исключительное заведование главного начальника горных заводов Урала и Горного правления. Горные заводы, располагавшиеся на территории Оренбургской губернии, находились в подчинении главного начальника горных заводов. Таким образом, управление лесным хозяйством сосредоточилось в горном ведомстве, фактически без всякого участия губернского лесного управления.

В 1875 г. в связи с коренной реорганизацией управления горнозаводскими лесами принят закон о передаче с 13 августа 1876 г. лесов казенных горных заводов в ведение Лесного департамента Министерства государственных имуществ. К этому правительством подвигло хищническое использование заводами лесных богатств. Однако влияние на экономику горных заводов было столь значимым, что уже в 1883 г. по решению Комитета министров горнозаводские леса вновь передали в Горный департамент с оставлением на Урале представителя Лесного департамента. На него возлагались функции контроля над исполнением лесными чинами предписаний и защита лесного хозяйства.

С 1866 г. установлен и фактический надзор за посессионными лесами, для чего вводились должности лесных кондукторов, переименованных в 1894 г. в младших запасных лесничих. Решением Госсовета в 1897 г. создано Управление уральскими казенными горнозаводскими лесами и сформирован новый штат работников, при этом упразднены должности помощника главного лесничего, старших и младших лесничих и вновь введены должности главного лесничего округа, старших

и младших лесных ревизоров и лесничих I и II разрядов. В 1895 г. Государственный совет утвердил представление Министерства государственных имуществ о преобразовании Управления Уральскими казенными горнозаводскими лесами в Лесное отделение Уральского горного правления.

Сложность управления лесным хозяйством Оренбургской губернии в определенной мере обуславливалась неоднократными изменениями ее административных границ, изменениями структуры управления лесами, наличием обширных территорий земельных и лесных угодий Оренбургского казачьего войска (в 90-х гг. XIX в. в ОКВ имелось 8 лесничеств — *прим. авт.*). История донесла до нашего времени имена некоторых лесничих в ОКВ, занимавших эту должность в 80-е — 90-е гг. XIX в.: Михаил Верман (1-е), Игнатий Горжковский (2-е), Георгий Камбулин (5-е), Красноярец, затем — Кочуров (6-е), Степан Кротов (8-е). Должность войскового лесничего занимал с 1893 г. коллежский асессор Миллер, с 1902 г. — Горшков, с 1904 г. — коллежский советник Лебедев.

Управление лесным хозяйством, которое неоднократно преобразовывалось, не дало ожидаемых результатов в сохранении и приумножении лесов Оренбуржья. Пойменные и водораздельные леса продолжали истребляться. Местная печать XIX в. пестрела заметками, сигнализирующими о хищническом истреблении лесов, но они не смогли остановить этот процесс, который привел к почти полному оголению когда-то лесистой местности. Особенно пострадали массивы дуба. В.В. Иванов в работе «Лесостепь Общего Сырта» (1956 г.) отмечал, что: «В первую очередь во всех случаях вырубается дуб, когда порода наиболее ценная, а медленность ее возобновления, в связи с выпасом скота, обгрызающего молодые всходы, обусловила почти полное исчезновение этой породы на многих участках, где в лучшем случае могли восстановиться осинники».

Неудовлетворительное хозяйственное использование лесных богатств края, урон, наносимый лесу хищническими рубками, пожарами, воровством, остро ставили вопрос о его сохранении и искусственном облесении. Идеи, выдвинутые в XVIII в. П.И. Рычковым, оказались актуальными и в XIX в. Определенный интерес к идее искусственного облесения Оренбургской пограничной линии проявили оренбургские губернаторы. Так, в 1817 г. оренбургский обер-форстмейстер по заданию губернатора П.К. Эссена составил докладную записку «О сохранении и посеве лесов в окрестностях города Оренбурга». В ней освеща-

лось общее состояние лесов в долинах Урала и Сакмары и предлагалось принять скорые меры по их сохранению.

Первые посадки леса в долине реки Урал появились в 20-х гг. XIX в. Начиная с 1834 г. посадка леса вменялась в обязанность всех жителей Оренбургской пограничной линии. В этом же году предпринята попытка разведения леса, для чего использовали сто тысяч «кольев скорорастущих пород», заготовленных в Башкирии. До конца 40-х гг. XIX в. высадили более 200 тыс. таких кольев, из них прижилось не более 30 тыс.

Не чужд был лесоводческих опытов оренбургский военный губернатор В.А. Перовский. В ходе своих многочисленных поездок по краю он лично убедился в «худом состоянии лесов по Уралу». Причина тому – варварская вырубка лесов, грозящая их полным истреблением. Поэтому губернатор издал циркуляр, обязав комендантов крепостей осмотреть лес, выделить заповедные участки, сообщить о породах деревьев, прислать образцы земли.

Решение многих вопросов облесения края не представлялось возможным без подготовленных кадров. Это вызывало озабоченность у администрации края, предложившей организовать учебное заведение, призванное готовить специалистов лесного хозяйства. По высочайше утвержденному 16 февраля 1836 г. положению о разведении лесов в землях Оренбургской линии в Оренбурге учреждалось училище лесоводства, на содержание которого ежегодно из казны выделялось 3557 руб. 28 коп.

Училище утверждалось как временное, на 12 лет, но просуществовало 30 лет. В него принимали учеников не моложе 15 и не старше 18 лет, курс был рассчитан на 4 года. В 1851 г., уже в бытность второго губернатора В.А. Перовского, вышел Именной указ «Об оставлении учрежденных в городе Оренбурге училищ земледелия и лесоводства» в виде опыта еще на 8 лет. Выпускники училища вели лесокультурные работы во многих населенных пунктах по Уралу, Илеку и Сакмаре.

На развитие лесоводства в степном крае оказали влияние многие отечественные лесоводы. Именно они внесли значительный вклад в степное лесоразведение. В первой половине XIX в. широко известен был лесовод Велико-Анадольского лесничества *В.Е. Графф* (1819–1867). Разведение сосны на берегу Донца начал в 1804 г. *В.В. Данилевский*, создавший на зыбучих пеках сосновый бор. *М.М. Кирьяков* в 1836–1839 гг. написал ряд статей о лесоразведении в южных степях.

Ф.Х. Майер в период с 20-х гг. XIX в. и до 1860 г. работал в с. Моховое (Шатиловский лес), где ему удалось развести на черноземье ель, пихту,

лиственницу, кедр сибирский, дуб, березу, ильм и другие породы деревьев. Им написана книга «Степное лесоводство».

Свой вклад в развитие лесоводства середины XIX в. внес *Н.В. Шелгунов* (1824–1891). Ему принадлежат интересные книги: «Лесоводство» (1856), совместно с В. Греше «Лесная технология» (1858). Выдающимся русским лесоводом середины XIX в. был *А.Е. Теплоухов* (1811–1885). Его сочинение «Устройство лесов в помещичьих имениях» (1850) наполнено многими оригинальными и ценными лесоводческими положениями и мыслями.

Среди работ русских лесоводов следует также отметить поручика корпуса лесничих *А.Р. Варгаса де-Бедемара* (1816–1902), лесничего Поречского лесничества Московской губернии *К.Ф. Тюрмера*.

Профессор *Александр Фелицианович Рудзский* (1838–1901) в течение 25 лет возглавлял кафедру лесоустройства в Петербургском лесном институте. Опубликовал ряд учебных и практических пособий по лесному хозяйству и лесоводству. Под его редакцией вышло пять томов «Полной энциклопедии русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук». Исходя из условий практики, А.Ф. Рудзский способствовал приближению курсов лесоустройства и таксации к запросам жизни. В «Лесных беседах» (1881), «Настольной книге по лесоводству» (1897), «Руководстве к устройству русских лесов» (1888) он затронул различные вопросы лесоводства, проблемы облесения степей. А.Ф. Рудзский обогатил отечественную лесную науку новыми положениями, на практике формируя лесохозяйственные знания в стране. В работе «Лесные беседы» он наглядно и убедительно показал, что для обеспечения правильного лесного хозяйства и увеличения доходности лесов необходимо, чтобы «лесозаготовками занимался тот, кто владеет лесом».

Георгий Федорович Морозов (1867–1920) открыл новую эпоху в русском и мировом лесоводстве. Свои научные труды он выполнил, будучи профессором Лесного института. С тех пор его имя приобрело огромную популярность. Благодаря Г.Ф. Морозову оформилось учение о смене пород и о типах леса, разработаны оригинальные методы возобновления сосны и т.д. В 1912 г. вышло в свет первое издание книги «Учение о лесе», в 1920 г. – «Основания учения о лесе». Будучи учеником В.В. Докучаева, Г.Ф. Морозов пришел к признанию леса как явления географического. Отмечая, что разнообразные формы леса могут быть поняты только в связи с внешней, или географической, средой, он в понятие внешней среды вкладывал не только климат, но и почву, и ряд других экологических факторов. Г.Ф. Морозов дал определение

лесоводства: «Лесоводство состоит из двух отделов: из учения о лесе — с одной стороны, и учения о преобразовании этого леса — с другой; первое учение знакомит нас с природою леса, второе — с методами его видоизменения и т.д. Первое знакомит нас с сущим, второе — с должным; учение о лесе есть по существу своему отрасль науки, преследующая вскрытие причинных зависимостей между теми явлениями, которые она изучает».

Научный подход к ведению лесного хозяйства являлся актуальным для Оренбургской губернии. Под руководством известного русского лесоведа *Ф.К. Арнольда* в 1843—1844 гг. было произведено первое научное лесоустройство Бузулукского бора, положившего начало научному ведению лесного хозяйства. В 1903 г. по инициативе создателя «учения о лесе» *Г.Ф. Морозова* открылось Боровое опытное лесничество (с 1931 г. — Боровая лесная испытательная станция).

Русские лесоводы обогатили лесоводственную технику рядом оригинальных методов рубок лесокультур, ухода за лесом. Среди них можно назвать: узкополосные, сплошно-лесосечные, чересполосные рубки, с расчетом главным образом на предварительное естественное восстановление дуба, коридорный метод рубок и др. Групповую систему рубок применительно к соснякам Бузулукского бора предложили *Г.Ф. Морозов* и *М.Е. Ткаченко*. Творчески ее осуществил после революции в виде группно-постепенных рубок лесничий *А.А. Савицкий*, затем — *М.А. Краснов*.

Во второй половине XIX в. в западной части губернии лесокультурные работы получили интенсивное развитие. Первые опытные посадки сосны заложили лесоводы Бузулукского бора. Рукотворные сосновые насаждения появились не только в бору, но и в ряде мест на песчаном правобережье реки Самары и ее притоков.

Новым для лесоводства событием стало создание дендросада (от греч. «*dendron*» — дерево). Это участок территории, где в открытом грунте культивируются древесно-кустарниковые растения, размещаемые по систематическому, географическому, экологическому, декоративному и другим признакам. Организация дендросада близ восточной окраины села Подгородняя Покровка — малоизвестная страница местной лесоводческой истории. Начало ее относится к 1904 г., когда городским лесничим Оренбурга стал *Семен Аветисян*. Поставки для дендросада шли от различных отправителей и включали саженцы и семена сливы уссурийской желтой и красной, алданского винограда, ежевики Эльдorado, груши уссурийской, сирени амурской, боярышника сибир-

ского, каштана обыкновенного, сирени и т.д. В разное время в дендрарий выписали 70 видов деревьев, кустарников и лиан, из них 2/3 произрастающих на территории Оренбуржья. Дендросад в 1914 г. был залит невиданным половодьем, но дальнейшее развитие событий в стране не позволило воплотиться в жизнь мечтам Аветисяна.

Принимаемые меры по охране и восстановлению лесов в Оренбуржье не смогли изменить общую картину деградации ландшафтов края, оскудения леса. Не случайно крупнейший исследователь Оренбургской губернии С.С. Неуструев констатировал, что местная природа «еще находится в состоянии разрушения, а на место разрушенной природной красоты русский человек не создал еще новой и пока живет среди неуютных пустырей, вытопанных, вытравленных лесов». Оренбуржье по-прежнему оставалось малолесистым регионом. По «Сведениям о лесах Российской империи», на одного жителя здесь приходилось в среднем 0,5 десятины лесных насаждений, что существенно меньше, чем во многих других губерниях.

Таким образом, в XIX — начале XX в. заложены опытно-научные основы степного лесоводства. В стране зародилось высшее лесное образование, представленное Лесным институтом в Санкт-Петербурге. Русскими лесоводами опубликованы важные научные материалы, основанные на отечественном опыте, появилась специализированная литература по лесному делу. Низшее лесное образование в России получило свое развитие с 1888 г. В числе первых 10 лесных школ — Лисинская, Бузулукская.

Вместе с тем, обобщение и внедрение лесоводческого опыта в широкую практику шло медленно. Профессор М.М. Орлов, один из теоретиков дореволюционного лесного хозяйства, в 1915 г. так оценивал его состояние: «Современная лесоводственная теория крайне отрывочна, а лесоводственная практика весьма несовременна». Что же касается состояния лесного хозяйства, то его оценку дал известный знаток русского леса Ф.К. Арнольд: «Хозяйства, в собственном смысле слова, почти нет в наших лесах, а есть только пользование лесом...».

Тяжелые материальные условия препятствовали нормальной публикации даже лесохозяйственных сочинений, особенно лесной периодики. «Лесной журнал», начавший выходить в 1832 г., прекратил свое существование в конце 1851 г. Однако даже в этих неблагоприятных условиях отечественное лесоводство развивалось и постепенно становилось на твердую научную основу.

Литература

- Аксаков, С.Т. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1 / С.Т. Аксаков. М.: Худ. лит-ра, 1955.
- Арнольд, Ф.К. Русский лес / Ф.К. Арнольд. СПб.: Издание А.Ф. Маркса, 1893.
- Арнольд, Ф.К. История лесоводства в России, Франции и Германии / Ф.К. Арнольд. СПб.: Маркс, 1895.
- Бобров, Р.В. Провинциалы, принесшие пользу Отечеству / Р.В. Бобров // Лесное хозяйство. 2007. № 6. С. 14–15.
- Бобров, Р.В. Специалисты, которых заменить нельзя / Р.В. Бобров // Лесное хозяйство. 2005. № 1. С. 26–27.
- Бобров, Р.В. Узнать и полюбить / Р.В. Бобров // Лесное хозяйство. 2007. № 1. С. 10–11.
- Вернадский, В.И. Начало и вечность жизни / В.И. Вернадский. М.: Сов. Россия, 1989.
- Гиряев, Д.М. Хранители русского леса / Д.М. Гиряев. М.: Моск. рабочий, 1980.
- Гладун, Г.Б. У истоков лесных наук / Г.Б. Гладун // Лесное хозяйство. 2009. № 1. С. 17–18.
- Глуховский, В.Ф. История Оренбуржья: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / В.Ф. Глуховский. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2010.
- Годнев, Е.Д. А.П. Тольский. Выдающиеся деятели отечественного лесоводства / Е.Д. Годнев. М.: Гослесбумиздат, 1950.
- Гудков, Г.Ф. Из истории Южно-Уральских горных заводов XVIII–XIX веков. Ч. 2 / Г.Ф. Гудков, З.И. Гудкова. Уфа: Изд-во «Китап», 1993.
- Дубовицкий, В. Посох Эверсмана: [Зоолог, исследователь Урала] / В. Дубовицкий // Оренбуржье. 2005. 31 авг.
- Иванов, В.В. Лесостепь Общего Сырта / В.В. Иванов. Уральск, 1956.
- Избранные труды Г.Ф. Морозова. М.: МГУЛ, 2004.
- История Оренбургская: наследие и современность. Оренбург: Изд-во Оренб. гос. пед. ун-та, 2006. Т. 1–2.
- Калюжный, Г.Ф. Жизнь Г.Ф. Морозова / Г.Ф. Калюжный. М.: Мол. гвардия; Техно Гранд, 2004.
- Коротков, Г.П. Биография леса / Г.П. Коротков // Лесное хозяйство. 2008. № 2. С. 21–22.
- Крашенинников, И.М. Географические работы (Урал и Приуралье) / И.М. Крашенинников. М.: Географгиз, 1954.
- Курамшин, В. Будущее живет в прошлом (штрихи к образу лесничего) / В. Курамшин // Лесная Россия. 2008. № 8. С. 4–6.

Махнушкин, А. О лесной технологии / А. Махнушкин. СПб.: Изд. Девриена, 1911.

Мелехов, И.С. Лесоводство. 2-е изд., доп. и испр. / И.С. Мелехов. М.: МГУЛ, 2002.

Мелехов, И.С. Очерк развития науки о лесе в России / И.С. Мелехов. М.: Изд-во АН СССР, 1957.

Миркин, Б.М. Первый русский лесной эколог [О Г.Ф. Морозове] / Б.М. Миркин // Биология в школе. 2006. № 3. С. 12–14.

Моисеев, Н.А. Великий русский ученый-экономист [О М.М. Орлове] / Н.А. Моисеев // Лесное хозяйство. 2007. № 4. С. 2–5.

Моисеев, Н.А. «Профессор Орлов до сих пор остается в числе первых величин отечественной лесной науки» / Н.А. Моисеев // Лесная Россия. 2006. № 7. С. 27–28.

Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга / под ред. В.П. Семенова-Тян-Шанского. СПб.: [Б.и.], 1914. Т. V. Урал и Приуралье.

Оренбургская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. СПб.: [Б.и.], 1871.

Орлов, М.М. Очерки по организации опытного дела в России / М.М. Орлов. Пг.: [Б.и.], 1915.

Очерки по истории Башкирской АССР. Т. I. Ч. 2. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1959.

Писаренко, А.И. Очередной виток интереса правительства Российской Федерации к лесам / А.И. Писаренко, В.В. Страхов // Лесное хозяйство. 2006. № 5. С. 3.

Сведения о лесах Российской империи // Лесной журнал. 2007. № 3. С. 147.

Семенов, К.С. Лесное хозяйство Урала / К.С. Семенов. Свердловск: Изд-во «Уралкнига», 1925.

Столетие учреждения Лесного департамента. 1798–1898. СПб.: [Б.и.], 1898.

Чернов, Н.Н. История управления горнозаводскими лесами Урала / Н.Н. Чернов // Лесное хозяйство. 2004. № 2. С. 13–14.

Чернов, Н.Н. К 110-летию поездки Д.И. Менделеева на Урал / Н.Н. Чернов // Лесное хозяйство. 2009. № 1. С. 18–20.

Чернов, Н.Н. Творческое наследие Уральских лесоводов XIX – начала XX вв. / Н.Н. Чернов. Екатеринбург: УрО РАН, 2001.

Чибилев, А.А. Зеленая книга степного края. 2-е изд., перераб. и доп. / А.А. Чибилев. Челябинск: Челяб. кн. изд-во, 1987.

Эверсман, Э. Естественная история Оренбургского края / Э. Эверсман. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2001.

Глава 3

РАЗВИТИЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА В 1917–1950 гг.

3.1 Русская лесоводческая мысль в первой половине XX в.

Существенный вклад русских лесоводов второй половины XIX в. в область лесохозяйственных знаний стал основой для крупнейших успехов отечественного научного лесоводства XX в. С этого времени оно окончательно оформилось и закрепило позиции сложившейся самобытной лесоводственной науки, получившей в дальнейшем мировое признание.

Русское лесоводство в начале XX в. связано с именами Г.Ф. Морозова, разработавшего учение о лесе, Г.Н. Высоцкого – виднейшего ученого в области степного лесоводства и др. В этот период ширился научный интерес к лесам Севера, который проявили исследователи М.Е. Ткаченко, П.П. Серебренников, А.В. Тюрин, А.С. Рожков и др. Изучением лесов Сибири и Дальнего Востока занимались В.Л. Комаров, В.Н. Сукачев, П.Н. Крылов, А.А. Строгий и Б.А. Ивашкевич, исследованием лесного хозяйства в Прибалтике – Х. Мильдер, Г.А. Давыдов и др.

Определенное внимание было проявлено к немногочисленным лесам Оренбуржья.

Яркую страницу в естественно-историческое изучение Южного Урала внес *Сергей Семенович Неуструев* (1874–1928), впоследствии ставший первым в мире профессором географии почв. В начале XX в. Оренбургское земство и правление казачьего войска, заинтересованные в познании земельных ресурсов региона, организовали большую экспедицию под руководством географа-почвовода С.С. Неуструева. К работам по исследованию края С.С. Неуструев привлек около 50 человек. Среди них – опытные специалисты: геологи Н.Н. Тихонович, Д.Н. Соколов, почвоведы К.П. Горшенин, М.Н. Рожков, ботаник И.М. Крашенинников. К концу 1916 г. была составлена предварительная карта почвенных районов губернии. На ней впервые в истории географических исследований вырисовалась детальная ландшафтная структура Южного Урала и прилежащих степных равнин.

Результаты исследований С.С. Неуструева нашли отражение в его классическом труде «Естественные районы Оренбургской губернии»,

который издали в Оренбурге в 1918 г. Труды ученого содержат интересный фактический материал о размещении и бедственном состоянии лесных рощ в степи. Нынешние безлесные Оренбургские степи, по С.С. Неуструеву, не всегда были таковыми. В степной зоне встречались рощи лесов, истребленные позднее человеком. Так, говоря об островках леса в западном степном Приуралье, он писал: «В настоящее время эти лесные островки имеют особенно жалкий вид благодаря небрежному отношению населения к этим колочкам: их объедает скотина, вырубает люди и много их исчезло, и степь, ранее украшенная этими кудрявыми гирляндами зеленого леса, теперь стоит неуютная и голая». Ученый рисует отнюдь не отрадную картину уральских лесов: «Некогда покрытый дремучими лесами Уральский хребет в настоящее время уже значительно оголен; на месте хвойного леса поселился лиственный, березняк и осинник. Башкиры – собственники этих лесов, жившие и живущие сейчас разработкою леса и других лесных материалов, не смогли сберечь лесные богатства благодаря неумелому и хищническому хозяйству. Не менее хищнически обращались и обращаются с лесами заводоуправления; леса обесценены, обезображены, и надо много времени, чтобы восстановить их в прежнем величии и красоте».

Значительное внимание С.С. Неуструев уделял вопросу о необходимости сохранения памятников природы. Он указывал: «Естественные сообщества в культурных странах давно уже уничтожены распашкою и пастьбою скота. Изначальная растительность уцелела частью в лесах, частью на неудобных местах... Но в Оренбургской губернии есть еще малозатронутые уголки, еще кое-где разнотравная степь пестреет цветами, а ковыльные степи в Зауралье еще простираются на десятки верст. Было бы хорошо сохранить обломки этой древней растительности как памятники природы на вечные времена, обратив их в народные парки, где молодежь могла бы изучать природу по живому примеру, а не из книг».

Особую ценность исследованиям Оренбургской экспедиции С.С. Неуструева придало то, что в ней в 1916–1917 гг. принял участие *Ипполит Михайлович Крашенинников* (1884–1947) – ботаник-географ и палеограф, доктор биологических наук. Ученый провел обстоятельные флористические и геоботанические исследования на Южном Урале в 1937, 1939 гг. Ипполит Михайлович особое внимание уделял изучению формирования растительного покрова лесостепной, степной и пустынной зон в непосредственной связи с историей ландшафтов. Его перу

принадлежат оригинальные работы: «Киргизские степи как объект ботанико-географического анализа и синтеза» (1923), «Растительный покров Киргизской республики» (1925), «Из истории развития ландшафтов Южного Урала» (1927), «Физико-географические районы Южного Урала» (1939), где в той или иной мере затрагиваются проблемы лесов юго-востока России.

К крупным деятелям русского лесоводства относится *Андрей Петрович Тольский* (1874–1942). Он проработал в Бузулукском бору 14 лет, заведя опытным лесничеством, в котором сложились его основные взгляды на методы разведения культур сосны в засушливом юго-востоке европейской части страны. Созданные им культуры – золотой фонд отечественного лесного опытного дела. Длительные стационарные опыты с культурами сосны здесь же провел *Е.Д. Годнев* (ученик А.П. Тольского), который, в частности, испытал защитное влияние полога лиственных пород (например, тополей).

В опытных работах в Боровом лесничестве непосредственно участвовали и практики лесоводства. *Георгий Николаевич Высоцкий* (1865–1940) – выдающийся лесовод, климатолог, почвовед, геоботаник, гидролог и физико-географ, ученик М.К. Турского и К.А. Тимирязева, один из ближайших сподвижников и последователей В.В. Докучаева, близкий друг Г.Ф. Морозова. Г.Н. Высоцкий был лучшим для своего времени знатоком «степного вопроса». До него в работах по степному лесоразведению преобладал стихийный, эмпирический подход, господствовал шаблон. Разрабатывая теорию посадок леса в степи, он «блестяще показал, что вопросы степного лесоразведения тесно связаны с проблемой взаимоотношения леса и климата, леса и почвы и лесной гидрологией».

Ярослав Николаевич Даршкевич (1913–1993) – автор ряда книг и статей о природе Бузулукского бора. Он пришел к выводу, что в условиях капиталистического общества преобладающей оставалась коммерческая сторона лесного хозяйства, и в меньшей степени вопросы сохранности леса, рационального проведения его рубок, организации лесонасаждений и др. Даршкевич констатировал: «Сохранить же лес, отыскать методы его восстановления в таких жестких лесорастительных условиях, какие характерны для юго-востока, при общей порочности капиталистического хозяйства, было очень трудно, а в большинстве случаев и невозможно». По его инициативе создана сеть памятников природы в бору, подготовлен и проект национального парка «Бузулукский бор» (1979).

3.2 Изменения в управлении лесным хозяйством и лесном законодательстве

Смена общественно-политического строя России в 1917 г. повлекла за собой изменение форм и отношений собственности на леса. На новой хозяйственно-политической базе строилось управление лесным хозяйством и создавалось новое законодательство о лесах.

Управление лесами в 1917–1947 гг. пережило неоднократные изменения и организационно-структурные преобразования. В 1918 г. возник Лесной департамент Народного комиссариата РСФСР (Наркомзема РСФСР). 12 января 1918 г. Наркомат земледелия «Временным положением о лесном управлении в губерниях и областях» передал охрану лесов в ведение лесных отделов губернских и областных земельных управлений. В середине 1918 г. Лесной департамент реорганизовали в Центральное управление лесами Наркомата земледелия (ЦУЛНКЗ), которое существовало в период с 1918 по 1930 гг. Однако новый центральный орган управления не имел своего бюджета и права распоряжаться продукцией лесохозяйственного производства. Реальное управление лесной промышленностью принадлежало Главлескому Всероссийского Совета народного хозяйства (ВСНХ).

Широкие права получили местные Советы и подчиненные им земельные отделы с лесными подотделами, ставшие руководителями хозяйственной жизни на местах. О последнем можно говорить в данном случае условно, поскольку хозяйственная жизнь проистекала в условиях развернувшейся гражданской войны.

Структура управления лесами и законодательство оставались практически неизменными до конца 20-х гг. XX в. Основные изменения произошли с принятием 5 декабря 1929 г. Экономическим совещанием (ЭКОСО) РСФСР Положения о советских лесных хозяйствах — лесхозах и лесопромышленных хозяйствах — леспромхозах. Постановлением Совнаркома РСФСР от 25 февраля 1930 г. Наркомзем передавал все права и обязанности, связанные с лесом, ВСНХ. Для руководства лесной промышленностью и лесным хозяйством 3 сентября 1930 г. создано Всесоюзное объединение «Союзлеспром».

Главное управление лесного хозяйства Наркомзема СССР (Главлесхоз, с апреля 1934 г. Главлесупр) в 1931–1939 гг. руководило лесным хозяйством лесокультурной зоны. Леса лесопромышленной зоны СССР в 1931–1932 гг. находились в ведении Главлеспрома ВСНХ, в 1932–1947 гг. — Главлесупра Наркомлеса СССР. Главное управление ле-

сохраны и лесонасаждений при СНК СССР, а затем при Совете Министров СССР (Главлесоохрана при СНК СССР) в 1936–1946 г. осуществляло руководство лесами водоохранной зоны. В условиях такого разделения функций между различными ведомствами было весьма затруднительно осуществлять единую политику государственного управления лесами и лесной промышленностью. Только в 1947 г. создано Министерство лесного хозяйства СССР (Минлесхоз СССР), которое сконцентрировало в своих руках лесное хозяйство СССР.

После революции 1917 г. произошло формирование новой законодательной базы о лесе. В одном из первых декретов советской власти — Декрете о земле — отмечалось, что «все недра земли: руда, нефть, уголь и т.д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие реки, озера, леса и пр. переходят в пользование общин, при условии заведования ими местными органами самоуправления».

Вопросы лесного хозяйства получили дальнейшее развитие и конкретизацию в других законодательных актах. Начало 1918 г. ознаменовалось подготовкой проекта Декрета о лесах, так называемого Основного закона о лесах, который, по сути, являлся первым советским лесным кодексом. В разделе I этого декрета говорилось: «Всякая собственность на лес в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики отменяется навсегда. Леса, принадлежавшие частным лицам и обществам, объявляются без всякого выкупа, явного или скрытого, общенародным достоянием Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Все находящиеся в лесах постройки лесохозяйственного значения с живым и мертвым инвентарем и со всеми принадлежностями отчуждаются в общенародное достояние, как и леса». Многие из положений декрета получили дальнейшее развитие в последующих решениях правительства по лесному хозяйству, хотя сам закон просуществовал лишь до марта 1924 г.

Постановлением ВЦИК РСФСР от 26 июля 1923 г. с 1 августа вводился в действие Лесной кодекс РСФСР. Он создавал единую систему лесного хозяйства в стране. Кодекс состоял из 7 разделов. Не рассматривая его в полном объеме, отметим лишь некоторые важные положения. Так, в разделе I «Основные положения» впервые юридически закреплялось понятие «государственный лесной фонд», который разделялся на леса общегосударственного значения и леса местного значения. В частности, к лесам общегосударственного значения относи-

лись бывшие крестьянские, общественные и переселенческие лесные наделы, которые передавались в бессрочное пользование бывшим владельцам. Хозяйство в этих лесах предполагалось вести по упрощенным схемам, при этом неправильное ведение лесного хозяйства на отведенных землепользователям лесных участках считалось уголовно наказуемым. К лесам особого назначения относились: «защитные леса, дачи: учебно-опытные дачи и памятники природы; горнозаводские леса; леса, эксплуатируемые на основе концессионных договоров; леса, предоставляемые государственным транспортным или промышленным предприятиям и их объединениям в порядке создания комбинированных хозяйств».

В Лесном кодексе РСФСР отражалась регламентация обращения лесных площадей в другой вид угодий, утверждался порядок заведования единым государственным лесным фондом. Этот фонд разделялся на лесничества, объезды и обходы. Ведение хозяйством и управление лесами по лесничествам возлагалось на лесничих. Руководство хозяйственной деятельностью последних осуществляли инспектора лесов. Для охраны лесов по объездам учреждалась лесная стража — лесные объездчики и обходчики.

Значительное внимание Лесной кодекс уделял охране лесов. Устанавливалось: «Лесничие, их помощники и лесная стража вооружаются огнестрельным оружием и пользуются правами милиции в отношении задержанных самовольных порубщиков» (ст. 72).

В 1922 г. впервые в советском законодательстве упоминается о лесных таксах. Предлагалось пользоваться таксами 1914 г., также вводился порядок их применения. Принятый в 1923 г. Лесной кодекс РСФСР установил, что таксы составляются по инструкции ЭКОСО РСФСР губернскими земельными управлениями, которые и выполнили эту работу в 1927–1928 гг., руководствуясь продажными ценами на готовые лесоматериалы и результатами торгов, проведенных при отпуске леса на корню.

Сложившаяся практика ведения лесного хозяйства и функционирования лесопромышленности, имевших различные функции, не вполне отвечала целям рационального использования лесных богатств страны, и в 1929 г. произошло слияние лесной промышленности с лесным хозяйством. Наступило время индустриализации и широкомасштабных рубок леса на больших площадях.

3.3 Лесное хозяйство Оренбуржья

Гражданская война на территории Оренбуржья, полыхавшая до осени 1919 г., боевые действия, разруха, эпидемии вызвали в губернии небывалую экономическую разруху. Она в полной мере коснулась и без того не богатого на лес края. Все это время продолжались бесконтрольные порубки леса для нужд войны, а также для местного населения.

Лесное хозяйство развивалось в непростых условиях существенных административных преобразований обширного края. Постановлением ВЦИК от 7 июля 1920 г. образована Оренбургско-Тургайская губерния с центром в городе Оренбурге. 4–12 октября того же года на Учредительном съезде Советов образована Киргизская (Казахская) АССР с административной столицей в Оренбурге. Столицу Казахской АССР перенесли в июле 1925 г. в Кызыл-Орду. Оренбургская губерния была выделена из состава Казахской Республики.

В соответствии с решением XV съезда ВКП(б) о завершении районирования СССР Президиум ВЦИК 30 мая 1927 г. постановил создать в Оренбургской губернии 16 районов. Через год Президиум ВЦИК упразднил губернии и образовал округа, объединенные в крупные области и края. Так появилась Средне-Волжская область с центром в Самаре, в состав которой вошли территории бывшей Оренбургской губернии. Новая область состояла из 8 округов: Оренбургского, Бузулукского, Бугурусланского, Пензенского, Самарского, Сызранского, Саранского, Ульяновского. В состав Орского округа включили Адамовский район, выделенный из Кустанайской области Казахской АССР.

Бузулукский округ был ликвидирован в январе 1929 г., из него к Оренбургскому округу присоединили Сорочинский район. Оренбург в 1928 г. стал окружным, а с 1930 г. — районным городом. Лишь в конце 1934 г., когда область выделилась из Средне-Волжского края, Оренбург получил статус областного города, ему возвращено значение хозяйственно-экономического и культурного центра.

Следовавшие одна за другой административные перестройки не могли не усложнить долговременного планирования лесохозяйственной деятельности в степном крае. Реорганизация лесного дела в 1929–1930 гг. отдала приоритет в лесопользовании заготовке древесины и другой продукции леса. Вопросы лесоразведения в условиях развернувшейся индустриализации фактически отошли на второй план, хотя им уделялось определенное внимание.

Осенью 1931 г. Всесоюзная конференция по вопросам степного лесоводства подтвердила необходимость посадки в южных и юго-восточных областях и районах Средней Волги в течение пяти лет не менее 3 млн. га леса. Предложено организовать 50 лесных машинно-тракторных станций и увеличить их количество за пятилетку до 200. Эти станции стали прообразом лесозащитных станций, действовавших в 1949–1953 гг.

Ведение хозяйства в лесокультурной зоне направили главным образом на сохранение изрядно поредевших от усиленной рубки лесов и создание новых насаждений защитного значения. Новые задачи ставились и перед лесозащитными станциями. Постановлением Совнаркома СССР «Об организации лесного хозяйства» леса в пределах километровой полосы по обе стороны среднего и нижнего течения Волги, Дона, Днепра и Урала признавались водоохранными с полным запрещением их вырубке и с допущением лишь выборки перестойного и мертвого леса. Однако водоохранная километровая полоса была явно недостаточной, и в постановлении ВЦИК и Совнаркома СССР от 2 июля 1936 г. запрещалась рубка лесов в пределах 20-километровой полосы по обе стороны верхнего течения рек, в перечень которых включили и реку Урал.

Проблема обеспечения водоохранной функции крупнейшей реки Оренбуржья – Урала – действительно являлась чрезвычайно острой, учитывая ее значимость для жизни огромного региона. Исток реки Урала (ранее Яик) начинается в горах Урал-Тау, близ вершины Ирмель. Длина реки составляет 2530 км, из которой 1100 км пролегают по территории современной Оренбургской области. Основные притоки Урала: Сакмара, Большой Ик, Илек, Орь, Куман, Чаган, Иртек, Салмыш.

В сухой степной зоне обеспечение водоохранной функции почти безлесных рек Оренбургского края представлялось крайне важным делом как в 30-е гг. XX в., так и в настоящее время. Регион насчитывает 623 малые реки длиной более 10 км. Все они относятся к речным системам Урала и Сакмары бассейна Каспийского моря. Только Тобол, протекающий по северо-востоку Оренбуржья, впадает в Иртыш.

Такие реки, как Чаган, Большой Кинель, Салмыш и другие, облесены всего на 10%, еще меньше облесенность рек протяженностью до 100 км. Многие мелкие реки в засуху не доносят свои воды в большие реки, становятся высохшими руслами. Наиболее облесены (до 30%) реки Урал и Сакмара. При такой лесистости водоохранная роль лесов выполняется только наполовину, в то время как оптимальная лесистость бассейнов рек, по подсчетам ученых, должна составлять 50

– 60%. Недостаток пойменных лесов прямым образом сказывается на слабом снегозадержании и, соответственно, на объемах стекающих в реки осадков.

Леса, расположенные на территории Оренбургской (с 1938 г. – Чкаловской) области, в 20–30-е гг. XX в. находились в системе лесов местного значения. В силу этого лесоустройство проводилось лишь в отдельных лесных массивах и на сравнительно небольших площадях. Можно констатировать, что лесоустройство в регионе было лишь частичным и ему не уделялось должного внимания.

Индустриализация, развертывание кооперации страны обусловили острую потребность в древесине, использовании ее для промышленных нужд и обеспечения населения. С целью развертывания в Оренбуржье лесной кооперации 7 января 1935 г. организован областной леспромхоз. На заседании бюро Оренбургского обкома ВКП(б) 1 февраля 1935 г. поставлена задача довести производственную программу по выпуску лесокустарных изделий до 1,5 млн. руб. (против 667 тыс. руб. в 1934 г.). Предполагалось расширить мебельное производство, обостроение, изготовление тары, смолы, дегтя. На облесхозтрест возлагалась обязанность обеспечить промколхозы и артели необходимым сырьем, что в условиях бедного лесом Оренбуржья представлялось делом трудным.

В условиях нехватки леса приходилось прибегать к помощи соседней Башкирии. Крупные лесозаготовки велись башкирскими Мраковским и Зилаирским леспромхозами, приписанными к Орскхалилстрою. На 4-й квартал 1935 г. и 1-й квартал 1936 г. программа заготовки и вывоза леса достигала 500 тыс. кубометров, из них 280 тыс. кубометров дровяной древесины. По рекам Зилаиру и Сакмару планировалось сплавить в 1936 г. 200 тыс. кубометров деловой древесины и с приплавом по 100 тыс. кубометров в Кувандык и Оренбург. В Оренбург планировалось сплавить по рекам Ик и Сакмару 80 тыс. кубометров деловой и дровяной древесины.

На территории Оренбургской области было организовано 8 лесхозов с площадью 357 тыс. га, в том числе лесопокрытой – 240 тыс. га. Решением президиума Оренбургского облисполкома от 25 сентября 1936 г. их передали в подчинение Средне-Волжского управления лесоохраны и лесонасаждений как водоохранные леса.

После переименования города Оренбурга в Чкалов в декабре 1938 г., а Оренбургской области – в Чкаловскую, вновь наметилась реорганизация управления лесным хозяйством области. На основа-

нии постановления СНК СССР № 1674 от 10 октября 1939 г., приказа Главлесоохраны при СНК СССР № 251 от 15 октября 1939 г. президиум Чкаловского облисполкома постановлением от 17 октября 1939 г. организовал Чкаловское территориальное управление лесоохраны и лесонасаждений. Оно включало 8 лесхозов, находившихся с 1936 г. в ведении Средне-Волжского управления лесоохраны и лесонасаждений, и 11 межрайлесхозов лесов местного значения, расположенных на территории Чкаловской области. Общая площадь управления составила 513,3 тыс. га, в том числе покрытая лесом — 368,3 тыс. га. Отныне леса местного значения передавались в ведение управления Главлесоохраны, ликвидировалась производственная деятельность межрайонных лесхозов лесов местного значения и Чкаловского областного управления лесов местного значения. Временно исполняющим обязанности начальника Чкаловского теруправления лесоохраны и лесонасаждений стал И.П. Антипов. Штат управления составлял 20 человек.

До конца 1939 г. в ходе реорганизации системы Главлесоохраны в Чкаловском территориальном управлении лесоохраны и лесонасаждений образованы лесхозы: Абдулинский, Андрианопольский, Бугурусланский, Боклинский, Бузулукский, Кувандыкский, Саракташский, Сорочинский, Ташлинский, Чкаловский, Пономаревский, Бузулукский бор. Лесхозы вобрали в себя 59 организованных лесничеств, а также Колтубановский учебно-опытный лесхоз, принятый от Бузулукского лесного техникума, непосредственно подчиненный Чкаловскому территориальному управлению лесоохраны и лесонасаждений в 1940 г.

Система управления лесами в Чкаловской области продолжала изменяться в соответствии с насущными потребностями развития народного хозяйства. В целях приближения руководства лесхозов непосредственно к производству в соответствии с приказом № 26 по Главлесоохране при СНК СССР от 23 января 1941 г. лесничества преобразовали в 34 лесхоза. Лесничества сохранились в лесхозе «Бузулукский бор».

Перед лесохозяйственной службой ставилась задача лесной охраны. Так, предусматривалось упорядочение и уточнение ее обязанностей и прав в использовании лесосек, борьбе с лесными пожарами, лесонарушениями. Проявлялась забота об обеспечении работников лесоохраны форменным обмундированием, верховыми лошадьми, оружием, земельными наделами. Это позволило несколько улучшить положение

работников леса. По состоянию на 1940 г. у большинства работников лесхозов Чкаловского управления, которое имело в своем составе 438 лесников и 45 объездчиков, 281 лошадь являлась их собственностью. Не имели лошадей 202 лесоведа.

Постепенно совершенствовалась организация лесоустройства. В 1939 г. в стране впервые введены нормы выработки на лесохозяйственные и лесокультурные работы. Возникло движение бригад, борющихся за высокое качество лесокультурных работ. В 1940 г. таких бригад насчитывалось по стране более 2 800.

Оренбуржье в формировании бригад не стало исключением. В Чкаловском управлении в 48 бригадах высокого качества работало 500 человек. Бригада Е. Чумаковой Саракташского лесхоза выполняла нормы на 120–130%, бригады К. Погребняковой и А. Крестининой – на 150–180%. Работу этих бригад характеризовала высокая приживаемость лесных культур.

Заготовка леса также находилась в поле зрения работников лесхозов. Бригада С. Артамонова из Краснохолмского лесничества в течение трех лет выполняла нормы на 210%. В числе 48 стахановцев из Илекского лесхоза Ф. Поляков выполнял нормы на 262%, И. Беликов – на 160%.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. привела к переустройству народного хозяйства страны, в том числе деятельности Главлесохраны, на военный лад. Резко возросла потребность в древесине. Организациям, заготавливающим и поставляющим дрова, разрешалось вести лесозаготовки в насаждениях, расположенных вдоль железных дорог, для чего в рубку назначались любые массивы Гослесфонда, а также леса местного значения. Исключением стал лишь Бузулукский бор как уникальный лесной массив на юго-востоке страны.

Произошли изменения в составе специалистов лесного хозяйства. Большая часть из них, а также постоянных и сезонных работников отрасли, мобилизовали на фронт. Туда же была отправлена значительная часть гужевого и автомобильного транспорта.

Все больше и больше требовалось древесины для производства ширпотреба, продукции подсобного хозяйства, а также для выпуска товаров, изготавливаемых по заказу Наркомата обороны: лопат, дуг, саней-дровней и т.д. Если в 1941 г. выпускалось изделий ширпотреба на 1393 тыс. руб., то уже в 1942 г. эта цифра достигла 2684 тыс. руб. Продукция подсобного хозяйства за этот же период возросла с 584 тыс. руб. до 1056 тыс. руб.

Тем не менее, даже в трудные военные годы приходилось думать о будущем леса. К 1944 г. по сравнению с предвоенным годом втрое уменьшен объем рубок ухода за лесом в водоохранной зоне. Жестко регламентировался порядок установления размера вырубки и отвода лесосек в лесах государственного лесного фонда.

В конце 1944 г. начальником Чкаловского территориального управления лесоохраны и лесонасаждений утвержден Г.Н. Миронов, выпускник Ленинградской лесотехнической академии. Предстояла большая работа по приведению лесного хозяйства области в надлежащий вид в послевоенное время.

После окончания Великой Отечественной войны в управлении состоялось распределение чкаловских лесов Главлесоохраны по группам. Уход за лесными культурами велся в основном сезонными рабочими с применением конной прополки и рыхления. В лесхозах трудилось 58 бригад и звеньев высокого качества. Для нужд сельского хозяйства выпускались разнообразные изделия: обозный инвентарь, оси, оглобли, дышла, грабли, лопаты и др.

4 апреля 1947 г. постановлением Совета Министров СССР на базе Главлесоохраны образовано Министерство лесного хозяйства СССР, которому передавались все леса страны, материально-технические средства и кадры всех прежних ведомств и организаций, владевших лесами. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР образовано Министерство лесного хозяйства РСФСР, которому поручено руководство лесным хозяйством республики, за исключением колхозных и совхозных лесов. Чкаловское территориальное управление лесоохраны и лесонасаждений было переименовано в Чкаловское областное управление лесного хозяйства Министерства лесного хозяйства РСФСР. В 1948 г. организованы два лесхоза: Чернореченский и Хабаровный, создано самостоятельное управление лесного хозяйства «Бузулукский бор».

Конец первой половины XX в. ознаменовался серьезной работой по выполнению так называемого Плана преобразования природы. Для регионов Средней Волги по этому плану предусматривалось создание одной из восьми государственных защитных лесных полос протяженностью 1080 км, которая должна была пройти по Чкаловской области от горы Вишневой близ г. Орска тремя лентами по обоим берегам Урала до г. Уральска и дальше до Каспийского моря.

3.4 Создание полезащитных лесных полос

Еще во второй половине XIX в. предпринимались попытки создания полезащитных лесных полос. К 1917 г. было заложено 130 тыс. га защитных лесопосадок, в том числе 20 тыс. га полезащитных полос. Для сравнения приведем следующие данные: в 1931–1941 гг. в степных и лесостепных районах страны сформировали 844,5 тыс. га защитных лесных насаждений, из них 465,2 тыс. га полезащитных полос, 173,3 тыс. га овражно-балочных насаждений, 206 тыс. га лесных насаждений на песках.

Оренбургская губерния известна работами по насаждению Платовских полос в 1893–1895 гг. Основные древесные породы: береза, ясень американский, вяз обыкновенный, дуб. Интересные посадки были произведены на обычном тяжело-суглинистом черноземе ценных древесных пород около с. Полибино в 1892 г. Очевидно, что для безлесистой Оренбургской губернии масштаб полезащитных лесных полос чрезвычайно мал, что вовсе не умаляет ценности первых опытов по их созданию.

Только после революции 1917 г. организации полезащитных лесных полос стало уделяться пристальное внимание. В 30-е гг. XX в. в СССР предпринимались попытки формирования полезащитных лесных полос. Отмечалась их важность в обеспечении устойчивых и высоких урожаев сельскохозяйственных культур на юго-востоке страны. Например, XVII съезд ВКП(б) 1934 г. отмечал наличие этой работы, «хотя нельзя сказать, чтобы она проводилась с достаточной интенсивностью».

В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 26 октября 1938 г. «О мерах обеспечения устойчивого урожая в засушливых районах юго-востока СССР» насаждению полезащитных лесных полос уделено также большое внимание, определены основные практические мероприятия по их осуществлению. За 1931–1941 гг. на полях Чкаловской области посадили до 25 тыс. га различных полезащитных насаждений.

Многие колхозы и совхозы области добились ощутимых результатов в создании лесных полос. Например, колхоз «Первая пятилетка» Бузулукского района с осени 1933 г. по 1939 г. вырастил на своих полях 103,4 га лесных полос. В том же районе колхоз имени 15 лет РККА еще в довоенное время обзавелся 64 га лесных полос.

Выращивание лесных полос в жестких климатических условиях Оренбуржья было делом трудным. Многие посаженные лесополосы

погибали. Так, в Ащебутакской МТС из 117 га посадок к началу 1940 г. осталось только 20 га; в Орской и Черноотрожской МТС погибло 77% посадок, в Пономаревской МТС — из 167 га погиб 91 га. Сильно пострадали многие молодые посадки в годы войны. Причина — прекращение ухода за ними.

Проблема масштабного создания полезащитных лесных полос осталась актуальной и в послевоенное время. Перестройка народного хозяйства и общественной жизни применительно к условиям мирного времени завершилась в основном в 1946 г. Верховный Совет СССР утвердил в марте 1946 г. план восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 гг. В этом же году произведена инвентаризация полезащитных посадок. Чкаловская область имела 28570 га лесопосадок, на 1000 га пашни их приходилось всего 6,8 га.

Одной из основных задач четвертой пятилетки в области сельского хозяйства являлось восстановление и дальнейшее развитие производства зерновых культур. Существенная роль здесь отводилась насаждению лесных полос. Закон о пятилетнем плане в части лесонасаждений гласил: «Восстановить в колхозах и совхозах степных и лесостепных районов полезащитные лесонасаждения и обеспечить увеличение закладки полезащитных лесных полос из быстрорастущих и плодовых пород, кустарниковых и ягодных насаждений, а также посадку лесных и плодовых насаждений».

В соответствии с постановлением СМ СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 г. «О плане полезащитных насаждений» (так называемый Сталинский план преобразования природы) начались грандиозные работы по созданию государственной лесной полосы «гора Вишневая — Каспийское море». Постановление определяло полный комплекс лесомелиоративных мероприятий, предусматривавший организацию на водоразделах и по обоим берегам Урала защитной лесной полосы по три ленты шириною по 60 м каждая на площади 16280 га, протяженностью 675 км. Также предусматривалось формирование системы защитных лесных полос на землях колхозов и совхозов; выращивание лесных насаждений на склонах оврагов и балок, вокруг прудов и водоемов; облесение и закрепление песков.

Предполагалось, что государственная лесополоса и намеченная система полезащитных и противоэрозионных лесных полос улучшат гидрологические условия, защитят сельскохозяйственные культуры от вредного влияния засух, суховеев и пыльных бурь, почву — от водной и ветровой эрозии, дороги, населенные пункты — от снежных заносов

и песков, превратят поверхностные стоки воды в грунтовые, создадут благоприятный микроклимат в приземном слое воздуха.

Государственная лесная полоса начинается в Оренбуржье у горы Вишневой в 70 км севернее г. Орска, проходит через Оренбургскую область и две области Казахстана (бывшие Уральскую и Гурьевскую) и заканчивается у Каспийского моря. Общая ее протяженность – 1080 км. «Привязана» лесополоса к берегам Урала – по три шестидесятиметровые ленты на каждом берегу с двухсотметровыми межполосными пространствами. Через километр-два ее пересекают лесополосы такой же шестидесятиметровой ширины, приуроченные, как правило, к естественным границам, дорогам, оврагам.

Между продольными и поперечными полосами предусмотрены разрывы для проезда сельскохозяйственной техники. В Беляевском и Орском лесхозах в состав гослесополосы включены также придорожные полосы, а вокруг областного центра, Орска и Новотроицка для увеличения защитных зон закультивированы и межполосные пространства. На отдельных участках государственная лесная полоса представляет собой массивные насаждения шириной до полукилометра. Общее направление полосы – с северо-востока на юго-запад.

Создание государственной лесной полосы потребовало значительных сил и средств, решения ряда организационных вопросов. Для ее посадки в 1949 г. организованы Орская, Кувандыкская, Буртинская, Павловская, Краснохолмская и Илекская лесозащитные станции. Станции начали работу весной 1949 г. и закончили ее в 1953 г. Отведенные под лесополосу площади передали лесхозам и, частично, колхозам. Сохранившиеся лесные культуры на площади 4290 га постановлением СМ СССР от 1 августа 1953 г. № 2040 оставили в лесном фонде, остальную незакультивированную площадь и площадь погибших посадок вернули прежним землепользователям, а защитные станции ликвидировали.

Вновь возобновились работы на гослесополосе лишь в 1957 г., во второй половине 60-х гг. XX в. ее создание завершилось. Значительный вклад в формирование и поддержание ее в надлежащем состоянии внесли работники Павловской лесозащитной станции под руководством В.И. Яцкевича. Техническое руководство посадкой государственной лесной полосы осуществлял опытный специалист, старший (главный) лесничий Оренбургского лесхоза С.Г. Панин. Непосредственными руководителями, проводниками технического проекта среди других вы-

деляются лесничие Павловского и Нежинского лесничеств В.М. Гудков и И. Мериман.

Созданная трудами целого поколения лесоводов государственная лесная полоса «работает» на повышение урожайности сельскохозяйственных культур, сохранение полноводности Урала, несет водоохранную и гидрологическую «службу», накапливая снег и увлажняя округу, обеспечивая более полное проникновение талых и ливневых вод в нижние горизонты для питания грунтовых вод. В рукотворных лесных насаждениях обитает множество насекомоядных птиц; здесь находят убежище зайцы, лисы и другие дикие животные; население собирает ягоды и грибы. Лесополосы как живые барьеры в степи надежно защищают дороги от снежных заносов.

Литература

- Александров, Б.А. Сталинский план преобразования природы в действии / Б.А. Александров. М.: Моск. рабочий, 1952.
- Альбенский, А.Б. Сельское хозяйство и защитное лесоразведение / А.Б. Альбенский. М.: Колос, 1971.
- Архипова, Н.П. Исследователи природы Урала: XX век / Н.П. Архипова, Н.П. Филатов. Екатеринбург: Изд-во Екатеринбург, 2001.
- Гавлюк, Э.В. Животный мир Оренбургской области / Э.В. Гавлюк, А.В. Давыгора, В.Н. Руди. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1998.
- Гиряев, Д.М. Лесное хозяйство в годы войны / Д.М. Гиряев // Лесное хозяйство. 2005. № 2. С. 2–4.
- Глуховский, В.Ф. История Оренбуржья: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / В.Ф. Глуховский. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2010.
- Горчаковский, П.Л. Редкие и исчезающие растения Урала и Приуралья / П.Л. Горчаковский, Е.А. Щурова. М.: Наука, 1982.
- Даршкевич, Я.Н. Бузулукский бор / Я.Н. Даршкевич. Чкалов: Чкалов. кн. изд-во, 1953.
- Двухсотлетие учреждения Лесного департамента. 1798–1998. Т. 2. (1898–1998.). М.: Федеральная служба лесн. хоз-ва, 1998.
- Защитное лесоразведение в СССР / Б.А. Абакумов, Д.К. Бабенко, И.М. Бартенев; под общ. ред. Е.С. Павловского. М.: Агропромиздат, 1986.
- Крылов, И. Полезащитное лесоразведение в Чкаловской области / И. Крылов, В. Лебедев. Чкалов: Чкалов. кн. изд-во, 1948.

Кузьмин, Н.И. Лесоразведение и лесовосстановление Оренбуржья: история, задачи, перспективы / Н.И. Кузьмин // Эколого-технологическая, правовая и социально-экономическая политика в сельском хозяйстве: история и современность. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2005. С. 5.

Кулик, К.Н. Проблемы защитного лесоразведения в России / К.Н. Кулик, И.П. Свинцов // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2009. № 2. С. 58–60.

Ленский, Л. Материалы по истории социалистического лесного законодательства (1917–1949) / Л. Ленский. М.; Л.: Гослесбумиздат, 1949.

Леса Оренбуржья. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 2000.

Лесное хозяйство России. М.: Лес. пром., 1968.

Лесное хозяйство СССР за 50 лет (1917–1967 гг.) / Гос. ком. лесн. хоз-ва Совета Министров СССР; отв. ред. А.А. Цымек. М.: Лес. пром., 1967.

Мелехов, И.С. Очерк развития науки о лесе в России / И.С. Мелехов. М.: Изд-во АН СССР, 1957.

Мерзленко, М.Д. Введение в историю лесного дела России: учеб. пособие / М.Д. Мерзленко. М.: [Б.и.], 2008.

Мильков, Ф.Н. Чкаловские степи / Ф.Н. Мильков. Чкалов: Чкалов. кн. изд-во, 1947.

Мушинская, Н.И. К изучению лесов Оренбургского края / Н.И. Мушинская // Советские исследования Оренбургского края и исследователи: тез. докладов. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1987. С. 46–47.

Неволин, О.А. Неиссякаемый кладезь знаний о лесоустройстве и лесоправлении / О.А. Неволин // Лесное хозяйство. 2008. № 1. С. 139–145.

Неуструев, С.С. Естественные районы Оренбургской губернии / С.С. Неуструев. Чкалов: Чкалов. кн. изд-во, 1950.

Оренбургский лесхоз. 65 лет / отв. за вып. Н.И. Кузьмин. Оренбург: [Б.и.], 2000.

Оренбургский Ломоносов // Оренбуржье. 2009. 25 марта.

Платонов, Ю. История лесоразведения в степи (Домбаровский район) / Ю. Платонов // Восход. 1999. 26 авг.

Редько, Г.И. Лесное хозяйство России в жизнеописании его выдающихся деятелей: биографический справочник / Г.И. Редько, Н.Г. Редько. М.: МГУЛ, 2003.

Татарина, Е. 1917 г. – время перемен / Е. Татарина // Лесная Россия. 2008. № 8. С. 33–40.

Телегина, И. Откуда есть пошла земля Оренбургская, или Кто и как Оренбуржье изучал / И. Телегина // Труд. 2008. 30 апр.

Хисамутдинова, Р.Р. Аграрная политика Советского государства на Урале

после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 – март 1953 гг.) / Р.Р. Хисамудинова. Оренбург: Димур, 2003. С. 374–420.

Хоментовский, А.С. Преобразуем родной край / А.С. Хоментовский, А.Я. Гаев, А.А. Чибилев. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1981.

Чибилев, А.А. В глубь степей / А.А. Чибилев. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1983.

Чибилев, А.А. Зеленая книга степного края. 2-е изд., перераб. и доп. / А.А. Чибилев. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1987.

Чибилев, А.А. Природное наследие Оренбургской области: учеб. пособие / А.А. Чибилев. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1996.

Чибилев, А.А. Река Урал: историко-географические и экологические очерки / А.А. Чибилев. Л.: Гидрометеиздат, 1987.

Глава 4

РАЗВИТИЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА ОРЕНБУРЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

4.1 Современная территория Оренбургской области и ее ландшафтные особенности

Простой взгляд на географическую карту современной Оренбургской области и сравнение ее с гигантскими размерами Оренбургской губернии XVIII–XIX вв. показывают, как сильно изменились ее границы, сложилось ее своеобразное географическое положение. А.А. Чибилев отмечает: «Находясь в глубине Евразийского материка, Оренбуржье располагается в двух частях света: Европе и Азии. Историческая граница между ними в пределах области проводится по реке Урал. Однако физико-географическая граница между этими частями проходит не по реке Урал, а по линии контакта материковых платформ Европы и Азии – восточному подножию Уральского хребта, Мугоджарам и реке Эмбе. Оренбургская область расположена не только на границе двух частей света, но и в трех природных странах, на Русской равнине, в Уральской горной стране и в Тургайской столовой стране. Это предопределило большое геологическое, биологическое и ландшафтное разнообразие ее территории».

Территория Оренбургской области представляет собой вытянутую с запада на восток полосу очень неравномерной ширины. На западе она простирается с севера на юг на 320 км, на востоке – на 215 км, в самой узкой части, в районе Кувандыка, всего на 51 км.

Протяженность области с запада на восток составляет 755 км. Три наиболее южные точки Оренбуржья – южнее с. Троицкого Соль-Илецкого района, у с. Новомарьевки Акбулакского района и близ истока речки Кугутук Домбаровского района – достигают широты 50°30' с.ш. Самая северная точка у с. Ремчугова Северного района находится несколько севернее широты 54° 40' с.ш. Расстояние между крайними северной и южной точками – 425 км.

Самая западная точка области (50° 45' в.д.) расположена на стыке четырех областей: Оренбургской, Самарской, Саратовской и Западно-Казахстанской, на территории участка государственного заповедника «Оренбургский» «Таловская степь» в 14 км к западу от с. Курлин Первомайского района. Самая восточная точка находится в Светлинском районе (61° 40' в.д.). Общая протяженность границ области составляет около 3700 км.

Вся западная граница Оренбургской области приходится на Самарскую область. На крайнем северо-западе область граничит с Татарстаном. Почти вся изрезанная северная граница от реки Ик до реки Урал выгнутой к югу полудугой огибает Башкортостан. На северо-востоке своим Кваркенским районом область граничит с Челябинской областью. Остальная граница протяженностью 1670 км приходится на три области Казахстана. Сложившаяся форма территории является следствием неоднократных административных переделов с учетом уже сложившихся землевладений и практически остается таковой с 7 декабря 1934 г., когда из состава Средневожского края была выделена Оренбургская область.

Оренбургская область подразделяется в настоящее время на 35 административных районов. Она включает 12 городов и 26 поселков городского типа; всего насчитывается 1 769 сельских населенных пунктов. Площадь области – 124 тыс. кв. км.

Территория Оренбуржья не составляет единого целого ни по природным условиям, ни по составу населения, ни по истории заселения и хозяйственного освоения, ни по современному экономическому потенциалу. Здесь представлены ландшафты лесостепной средней полосы России, степей Заволжья и Тургая, лесистых низкогорий Южного Урала, сосново-березового лесостепья Западной Сибири.

Степное Оренбуржье можно отнести к территориям с сильно измененными ландшафтами, где очаги естественной природы сохранились лишь в немногих местах. Практически полностью распаханы в области равнинные степи, пройдены сплошными рубками пойменные и водораздельные леса, коренным образом изменился водный режим рек и озер. В степной зоне исчезли некогда многочисленные урочища естественных сосновых боров на присамарских и приилекских песках. Многие степные озера пересохли и перестали быть местом пролета и гнездования многих видов водоплавающих. В период интенсивного освоения земель Оренбуржья исчезли лесные колки и заросли степных кустарников. Свою лепту в изменение ландшафтов Оренбуржья внесло освоение целинных и залежных земель: за период с 1954 по 1958 гг. распахано 1,8 млн. га степей в южных и юго-восточных районах Оренбургской области.

Перечень безвозвратно утраченных ландшафтов можно было бы продолжить. Создавшееся положение вызвало беспокойство в рядах научной общественности. Высказывалась необходимость принятия мер для сбережения еще оставшихся первозданных уголков природы, сохранения редких лесов в области и нетронутых хозяйственной деятельностью человека степных территорий. Например, Оренбургский научно-исследовательский институт охраны и рационального использования природных ресурсов и Институт экологии растений и животных УНЦ АН СССР (Хоментовский и др., 1980; Горчаковский, Рябинина, 1981) выступили с инициативой организовать степной заповедник на южных отрогах Уральских гор и в прилегающей части Русской равнины на междуречье Урал – Илек. Задача этого заповедника – сохранение эталонных участков степной растительности, охрана генофонда степной аборигенной флоры.

Появилась настоятельная потребность в том, чтобы, наряду с Красной книгой, организовать еще и такую, куда бы заносились сведения о типичных ландшафтах, редких образцах нетронутой природы, живописных местах, замечательных рукотворных памятниках природы, нуждающихся в охране. Так сложилось понятие о Зеленой книге – своеобразном кадастре ценных ландшафтов, не подлежащих промышленному и сельскохозяйственному освоению.

Очень разнообразен растительный мир Оренбуржья. К примеру, в Бузулукском бору можно встретить таежно-болотную росянку и полярную пушицу, а в долине Илека произрастает тамариск – кустарник, чья родина – страны Персидского залива. На юге области черноольхо-

вые болотные топи соседствуют с солончаками и барханными песками. Зеленой жемчужиной Оренбуржья остается Бузулукский бор. Все это уникальное разнообразие природных ландшафтов, флористическое и фаунистическое богатство степного края составляет природное наследие Оренбуржья, нуждающееся в сохранении и приумножении.

4.2 Организация управления лесами

В сентябре 1950 г. Чкаловский, Буртинский, Зиянчуринский, Илекский, Краснохолмский, Мустаевский, Орский, Хабарный, Чернореченский лесхозы, шесть лесозащитных станций и три гослесопитомника приняты Чкаловским областным управлением лесного хозяйства от Уральского территориального управления гослесополос. С целью улучшения полезащитного лесоразведения созданы Адамовская лесозащитная станция и Домбаровский степной лесхоз.

Областное управление лесного хозяйства в марте 1950 г. возглавил Юрий Михайлович Поповиченко, выпускник Киевского лесохозяйственного института. По состоянию на 1953 год в состав управления входили 37 лесхозов, 11 лесозащитных станций и 6 лесопитомников.

Изменения в организации управления лесным хозяйством продолжались. Руководство им в масштабе страны передано в 1953 г. в ведение Главного управления лесного хозяйства и полезащитного разведения, созданного в системе Министерства сельского хозяйства СССР. Таким образом, лесное хозяйство как таковое утратило свою самостоятельность. В преддверии предстоящей эпопеи освоения целинных и залежных земель, приказом министра сельского хозяйства от 30 апреля 1953 г. все работы по созданию гослесополос, насаждений на песках, по оврагам и балкам были отменены, как и государственное планирование лесопосадок для колхозов и совхозов, им возвращены земли, отведенные под гослесополосы. По существу шло свертывание развернувшейся масштабной работы по развитию степного лесоводства, приостановке деятельности по созданию государственной лесной полосы «гора Вишневая – Каспийское море», разрушению системы защитных лесных полос на землях колхозов и совхозов. Это неизбежно вело к утратам высаженных молодых культур в силу отсутствия должного ухода за ними. Произошел отток квалифицированных кадров лесоводов и механизаторов.

Попыткой исправить положение стало постановление СМ СССР от 1 августа 1953 г. «О необходимости выращивания имеющихся лесо-

насаждений, продолжения посева и посадки новых лесополос, закрепления и облесения песков и оврагов», но оно носило в целом декларативный характер. Более того, в 1953 г. Чкаловское управление лесного хозяйства Управления сельского хозяйства и заготовок подверглось значительному реформированию. Количество лесхозов сократилось с 37 до 23, 11 лесозащитных станций и 6 лесопитомников ликвидированы, аппараты управления оставшихся лесхозов резко сокращены.

В июле 1953 г. начальником управления утвержден его бывший главный лесничий, выпускник Казанского института сельского хозяйства и лесоводства Николай Васильевич Климентьев. Однако на этом посту он пробыл недолго, и в январе 1954 г. его сменил Николай Александрович Нечаев. Одновременно по статусу Н.А. Нечаев до 1959 г. являлся заместителем начальника областного управления сельского хозяйства. В связи с возвращением в декабре 1957 г. областному центру его исконного имени управление лесного хозяйства стало именоваться Оренбургским.

Становилось ясно, что вышеуказанные реорганизации лесного хозяйства в стране не принесли ему ни позитивных перемен, ни новых методов руководства, ни лучших решений оперативных дел. 7 февраля 1955 г. Совет Министров СССР принял постановление, в котором лесное хозяйство признавалось самостоятельной отраслью народного хозяйства, однако оно по-прежнему находилось в структуре Министерства сельского хозяйства СССР. В 1959 г. создано Главное управление лесного хозяйства и охраны леса при Совете Министров РСФСР (Главлесхоз РСФСР). Оренбургское областное управление лесного хозяйства Главлесхоза РСФСР организовано в соответствии с постановлением СМ РСФСР № 1820 от 14 ноября 1959 г.

Возобновление работ на государственной лесополосе началось в 1957 г. Их вели тяготеющие к реке Уралу лесхозы. Программа по организации гослесополосы была полностью завершена в 1968 г. По грандиозности масштабов и необычности задач, выполненных лесоводами, эта полоса — своеобразный памятник времени и объект научной деятельности в решении вопросов по созданию лесных насаждений на зональных почвах в юго-восточных районах страны.

Проблемой для оренбургских лесоводов оставалось облесение песчаных земель, которых в Оренбуржье насчитывалось около 500 тыс. га. В 1950–1960 гг. при облесении чаще всего использовался вяз мелколистный, хорошо приживающийся, быстро растущий в первые годы. Однако дальнейшая его судьба на песчаных землях, как и клена ясе-

нелистного, оказалась плачевной – большинство культур к 10–12 годам погибло. Позже при реконструкции погибших насаждений на этих площадях стали культивировать сосну – и в чистом виде, и в смеси с листовыми породами.

Особое место в развитии лесного хозяйства области занимает период освоения целинных и залежных земель. Предполагалось освоить не менее миллиона га целинных и залежных земель. Их практическое освоение началось в 1954 г. в Адамовском, Домбаровском, Акбулакском, Тепловском, Ташлинском, Кувандыкском, Новоорском, Соль-Илецком и ряде других районов. На освоение целинных и залежных земель в 1954 г. в область прибыло 11 270 человек, в том числе 8 058 – в совхозы и 3 212 – в МТС.

Расширение посевных площадей в области не лучшим образом сказалось на лесонасаждениях. Запахивались редкие кустарники, сводились под корень степные колки. Остро встала проблема обеспечения целинников строительным лесом. Исходя из плана строительства домов, целинным районам выделили на 1956 год по фондам потребительской кооперации 12 тыс. кубометров круглого леса, 4 тыс. кубометров пиломатериалов, но это не обеспечивало заявленных объемов. По решению исполкома областного Совета от 18 августа 1956 г. Адамовскому, Акбулакскому, Домбаровскому, Тепловскому и другим районам из Бузулукского бора в счет лесосечного фонда 1957 г. выделялось 12 200 кубометров древесины, в том числе 10 800 кубометров хвойной. Таким образом, даже в лесной жемчужине Оренбуржья допускалась фактически с опережением сроков рубка лесосечного фонда.

Распаханные земли не были фактически защищены лесополосами, уничтоженный пахотой травостой, распашка вековой целины обернулись в перспективе низкой урожайностью, ветровой эрозией. Фактически произошла смена растительного покрова, в котором важное место занимали лесные насаждения. Настоятельно требовались меры по увеличению лесонасаждений, чтобы вековой степной ландшафт не стал пустынным.

Оренбургские специалисты лесного хозяйства проделали на полях колхозов, совхозов и государственного земельного фонда в 1959–1968 гг. значительную работу. Их усилиями заложено 30,7 тыс. га лесонасаждений. За это же время создано придорожных лесополос на площади 5,5 тыс. га, что позволило существенно защитить от снежных заносов 1561 км автодорог.

Вторая половина 60-х — 70-е гг. XX в. стали временем относительной стабильности для отрасли. Сохранению лесных насаждений и повышению их продуктивности уделялось пристальное внимание. Служба защиты леса в стране и в Оренбуржье укреплялась. Постоянно увеличивались объемы лесовосстановительных работ, росло их качество. При Н.А. Нечаеве, руководившем управлением лесного хозяйства области, достигнута определенная стабильность управления лесным хозяйством. В основном сложился производственный стиль коллектива с его историей и традициями.

Заботились о кадрах, работающих в лесном хозяйстве. Ежегодно готовилось 220—235 новых рабочих, 250—300 человек повышали квалификацию, 15—20 человек направлялось на учебу в вузы и техникумы. Все это позволяло в определенной мере возмещать дефицит рабочих и инженерно-технического персонала.

Состояние лесного хозяйства области во многом определялось теми, кто им руководил. Яркий след в истории лесного хозяйства области оставили начальник охраны леса Александр Семенович Тихонов, начальник отдела лесного хозяйства Евдокия Ивановна Валуева, первый заместитель начальника Оренбургского управления лесного хозяйства Николай Ильич Коноплев, главный лесничий и заместитель начальника управления Анатолий Иванович Буров и многие другие.

В марте 1982 г. областное управление лесного хозяйства возглавил Юрий Алексеевич Хренов. При нем повысился уровень лесовосстановительных работ. За счет внедрения более эффективных лесопосадочных машин улучшилась технология создаваемых посадок. Под постоянным вниманием Ю.А. Хренова находилась хозрасчетная деятельность предприятий. В 1983—1988 гг. на предприятиях значительно обновилось станочное оборудование, все производственные процессы по изготовлению деталей из древесины почти полностью механизировали. Существенно обновился парк автомобилей и тракторов.

Значительный вклад в развитие лесного хозяйства Оренбургской области в 70—80-е гг. XX в. внесли высококвалифицированные специалисты управления. Среди них: главный технолог, начальник отдела лесозаготовок и переработки древесины Борис Иванович Адаев, главный лесничий и заместитель начальника управления Василий Ильич Кустиков, начальник отдела лесного хозяйства Вениамин Михайлович Иванов.

Несмотря на значительные меры по обустройству лесного хозяйства области, усилия большого коллектива работников лесхоза, поло-

жение в нем оставалось непростым. В сборнике «Преобразуем родной край» еще в 1981 г. отмечалось: «Создавшееся на сегодняшний день положение с лесами и лесной растительностью настораживает. Из-за недостатков выгонов и вследствие частых, связанных с периодически засухами неурожаев трав, колхозы и совхозы пасут скот на разбросанных в степи лесных колках и в поймах рек, что приводит к гибели деревьев и кустов. Поскольку население не может обойтись без минимального количества древесины, часты случаи незаконных порубок. Из-за постоянной острой нужды в лесе санитарные рубки захватывают и здоровые деревья».

«Перестроечное время» отразилось на лесном хозяйстве. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 10 марта 1988 г. № 342 «О совершенствовании управления лесным хозяйством и лесной промышленностью страны» 21 сентября возникло Оренбургское лесохозяйственное территориальное производственное объединение. Министерство лесного хозяйства РСФСР в 1991 г. преобразовано в Комитет по лесу Министерства экологии, который в 1992 г. выведен из подчинения Минэкологии и реорганизован в Федеральную службу лесного хозяйства России. Оренбургское лесохозяйственное территориальное производственное объединение преобразовано в январе 1993 г. в Оренбургское управление лесами Федеральной службы лесного хозяйства России. Начальником управления стал Григорий Григорьевич Комлев. При нем был проведен I съезд лесничих Оренбургского управления лесами.

19 августа 1997 г. состоялся II съезд лесничих Оренбургского управления лесами. Основная задача этих съездов — определить роль лесничего в период перехода лесного хозяйства на рыночные отношения. 20 июля 2006 г. агентством лесного хозяйства совместно с правительством области проведен III съезд лесоводов Оренбуржья. Основным вопросом стала передача полного управления лесами от федерального уровня регионам, интегрирования леса в экономику области.

Важнейшей задачей степного региона по-прежнему остается лесоразведение. Увеличить площадь лесов предполагается возможным за счет организации лесонасаждений на малопродуктивных землях сельскохозяйственного назначения.

Первостепенной задачей работников лесного хозяйства области является борьба с пожарами, возникающими в основном по причине неаккуратного обращения людей с огнем. Специалистами лесного хозяйства также ведется работа по заготовке семян растений, выращивается

посадочный материал, идет борьба с лесными вредителями. Эта работа осуществляется на фоне недофинансирования отрасли, нехватки противопожарной техники, ослабшей и изношенной материально-технической базы лесхозов и других проблем.

4.3 Леса Оренбуржья – кладовая природных богатств. Некоторые проблемы лесного хозяйства

Трудно переоценить значение леса для столь малолесистого региона как Оренбуржье. Несмотря на незначительную лесистость территории (4,6%), лес имеет важное климаторегулирующее, почвозащитное, водоохранное, социально-экологическое и хозяйственное значение.

Особая роль отводится лесохозяйственным мероприятиям, направленным на формирование устойчивых высокопродуктивных хозяйственно-ценных насаждений, сохранение и усиление полезных функций, современное использование древесины. Одним из таких мероприятий являются рубки ухода за лесом и санитарные рубки. Они осуществляются в области путем удаления из насаждений нежелательных деревьев и создания благоприятных условий для роста лучших деревьев главных пород. Динамика объемов рубок ухода и санитарных в разное время обуславливалась различными факторами. Значительные объемы рубок ухода за лесом и санитарных рубок проводились в 1970–1985 гг. После 1985 г. наблюдается тенденция к снижению их объема. До начала 60-х гг. рубки проводились в основном топором и поперечной пилой, лишь позже начали применяться бензопилы. До 1995 г. в лесах управления проводились рубки главного пользования, но в связи с их запрещением основным источником получения древесины стали рубки ухода за лесом и санитарные рубки.

Вырастить лес, рационально осуществлять его рубку – задача первостепенная. Не менее важной задачей является рациональное использование и переработка древесины. Напомним, что с 1953 по 1959 гг. лесное хозяйство страны подчинялось Министерству сельского хозяйства СССР, а областное управление лесного хозяйства входило в состав Чкаловского (Оренбургского) управления сельского хозяйства и заготовок. Соединение в одном органе управления двух отраслей, существенно отличавшихся друг от друга целями и задачами, отрицательно сказалось на лесной отрасли. Министерство относилось к лесному хозяйству как

к «чужаку», мало уделяя ему внимания и не обеспечивая должного финансирования. Не случайно в августе 1959 г. состояние лесного хозяйства страны признали неудовлетворительным. Таковым же было оно и в Оренбургской области. Лесосечные работы сдерживались слабым техническим оснащением производства. Лесорубочных инструментов в лесхозах не хватало. Четыре трелевочных трактора не справлялись с трелевкой древесины. Преобладал в основном ручной труд.

Лесхозы, ведущие в Оренбуржье лесозаготовку и переработку древесины, вывезли в 1959 г. для переработки 19,5 тыс. кубометров древесины, в том числе деловой — 15,8 тыс. кубометров. Валовый выпуск товарной продукции в этом году составил в ценах тех лет 92 тыс. рублей—102,5% к плану.

Областное управление лесного хозяйства в том же году перешло в подчинение к вновь созданному Министерству лесного хозяйства РСФСР. На коллектив отрасли возлагалась задача повышения эффективности использования лесосечного фонда, обеспечения круглогодичной занятости рабочих. Для Оренбуржья выполнение таких целей представлялось достаточно трудным делом, поскольку лесосечный фонд в малолесистом регионе был невелик, приходилось в основном довольствоваться сезонными работами. Правда, для круглогодичной занятости рабочих организовывались цеха по производству товаров народного потребления. В 1962 г. в области было произведено 5 500 куб. м пиломатериалов, 831 тыс. штук штакетника, 3670 саней-дровней, 18 400 кв. м срубов домов и других изделий. Как видно, ассортимент выпускаемой продукции не отличался значительным разнообразием, а само производство ее напоминало в большей степени кустарное.

Положение дел с использованием и переработкой древесины начало меняться с 1960 г., когда главным инженером Оренбургского областного управления лесного хозяйства стал Николай Ильич Коноплев. Новый руководитель в труднейших лесорастительных условиях области, отличающихся незначительной лесистостью (менее 4%), разбросанностью лесов по степным колкам и узким лентам вдоль речных долин, предложил за счет рациональной заготовки и переработки древесины существенно увеличить выпуск товаров производственного назначения и народного потребления.

Всю промышленную переработку древесины сосредоточили в основном в лесопильных цехах и деревообрабатывающих мастерских в центральных усадьбах лесхозов. В итоге, если в 1970 г. в лесхозах управления производилось промышленной продукции на 3048 тыс. руб., то

в 1990 г. – на 11 381 тыс. руб. С 20 до 46 наименований расширился ассортимент производимой продукции.

Достигнутые результаты 70-х – 80-х гг. XX в. в определенной мере оказались возможными благодаря обновлению лесопильного и станочного оборудования, увеличению капитальных вложений. Предприятия областного управления лесного хозяйства освоили 35 420 тыс. руб. капитальных вложений. Построены и введены в строй 14 лесопильных цехов, 23 деревообрабатывающих мастерских, 34 подкрановых эстакады, 85 кран-балок, 10 сушильных камер. Всего к 1990 г. в управлении действовали 51 цех и мастерская.

Успех в модернизации производства во многом зависел от энергии и опыта начальника управления Ю.А. Хренова, главного инженера, первого заместителя начальника управления Б.И. Адаева, начальника технического отдела Н.М. Сапожникова, директоров лесхозов А.И. Яшина, Н.И. Гольцова, В.И. Гончарова, П.И. Серяева, В.И. Куситкова, С.И. Шишкина, главных механиков лесхозов В.П. Жидова, И.М. Литвинова, П.Н. Керенцева, М.Г. Переплетчикова.

Достаточно скудные лесорастительные условия Оренбуржья, определившие отказ от рубок главного пользования – прежнего источника древесины, усложнили ведение лесного хозяйства в современных рыночных отношениях. Последние предъявляют промышленному производству новые требования. Лесной доход теперь напрямую зависит от поиска внутренних резервов, качества использования лесосырьевых ресурсов, конкурентности промышленной продукции.

Рыночная экономика оказала влияние на структуру управления лесным хозяйством Оренбуржья. Современные проблемы лесного хозяйства решает департамент лесного хозяйства министерства сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Оренбургской области, который возглавляет Николай Иванович Кузьмин. В составе департамента: отдел использования леса, государственного реестра и административных платежей; отдел воспроизводства, охраны и защиты леса; отдел контроля исполнения государственных контрактов.

Область насчитывает 28 ГУ «Лесничество»: Абдулинское, Адамовское, Акбулакское, Асекеевское, Беляевское, Бугурусланское, Бузулукское, Домбаровское, Грачевское, Илекское, Кваркенское, Краснохолмское, Кувандыкское, Новосергиевское, Новотроицкое, Оренбургское, Орское, Первомайское, Пономаревское, Сакмарское, Саракташское, Северное, Соль-Илецкое, Сорочинское, Ташлинское, Тюльганское, Чернореченское, Шарлыкское.

За последние 15–20 лет отечественное лесоустройство в значительной мере утратило свой производственный и кадровый потенциал. Это обусловлено многими факторами, среди которых – недофинансирование отрасли, реорганизации управления, оптимизация штатной структуры, низкий уровень оплаты труда работников лесного хозяйства и др.

Особенно остро обозначилась проблема с квалифицированными кадрами. Руководящие должности в департаменте лесного хозяйства и лесхозах занимали, как правило, лица, получившие высшее лесное образование за пределами Оренбургской области. Положение дел со специалистами с высшим образованием начало меняться к лучшему начиная с 1997 г., когда на агрономическом факультете Оренбургского государственного аграрного университета была создана кафедра лесоводства и мелиорации, которую возглавил профессор А.Ж. Калиев. В 2000 г. ее разделили на кафедру лесоводства и кафедру гидротехнических мелиораций и землеустройства, на базе которых в 2003 г. организовали факультет лесного хозяйства и зеленого строительства. В настоящее время факультет возглавляет Александра Ивановна Колтунова – доктор сельскохозяйственных наук, профессор.

Сегодня на факультете трудятся 5 докторов и 11 кандидатов наук. Подготовка студентов ведется по направлениям «Лесное хозяйство» и «Лесное дело». Факультет осуществляет подготовку на очной и заочной формах обучения с ежегодным выпуском более 100 специалистов.

На кафедре лесопользования и информационных технологий в лесном хозяйстве открыта специализация «Охотоведение», что позволяет выпускникам работать в соответствующей сфере деятельности.

С 1930 г. ведет свою историю Бузулукский лесной техникум. Его открытие связано с развернувшимися в годы первой пятилетки крупномасштабными лесокультурными работами, для проведения которых необходимы были специалисты лесного хозяйства. В 1973 г. техникум в целях улучшения связи школы с жизнью преобразован в лесхоз-техникум, и ему выделена производственная база в составе Державинского, Комсомольского и Челюскинского лесничеств Бузулукского бора. Многие выпускники лесхоз-техникума, а их сегодня более 18 тыс. человек, стали крупными специалистами лесного хозяйства страны.

Таким образом, проблема подготовки специалистов со средним и высшим образованием для лесного хозяйства находит свое решение. Новые кадры способны успешно решать проблемы лесного хозяйства, которые сегодня имеются в области.

Лесное хозяйство Оренбуржья столкнулось в конце XX — начале XXI вв. со сложными проблемами. Остались в прошлом времена, когда лесоводы Оренбуржья ежегодно сажали до 5 тыс. га лесных насаждений и до 2 тыс. га полезащитных лесных полос. В связи с финансовой несостоятельностью существующих землепользователей, неразберихой в вопросе выделения земель под лесные насаждения, резким сокращением финансирования работ по облесению земель, не используемых в сельскохозяйственном производстве, объемы посадок резко сократились.

По состоянию на начало 2008 г., общая площадь лесов Оренбургской области, по данным государственного учета лесного фонда и лесного плана на 2008 год, составляла 697,4 тыс. га. Основная площадь лесного фонда находится в ведении областного департамента лесного хозяйства и составляет 609,4 тыс. га (87,3%). Сюда вошли леса бывших лесхозов, ныне государственных учреждений «Лесничество» (517,5 тыс.га; 74,2%), и Грачевского лесничества (7,9 тыс. га; 1,1%), а также леса, ранее находившиеся во владении сельскохозяйственных организаций (84 тыс. га; 12%). Затем следуют леса, расположенные на землях: особо охраняемых природных территорий, таких, как национальный парк «Бузулукский бор» (57,0 тыс. га; 8,2%); Министерства обороны (Тоцкое военное лесничество — 17,6 тыс. га; 2,5%). Кроме того, это городские леса, находящиеся в ведении администраций городов и районов области (10,3 тыс. га; 1,5%); прочие сельские леса, расположенные в границах населенных пунктов (3,1 тыс. га; 0,5%).

Лесной фонд департамента представлен в виде почти 7,5 тыс. разрозненных между собой участков, колков, разбросанных на большой территории. Лесистость Оренбургской области в пределах отдельно взятых районов неодинакова и снижается с 22% на северо-западе до нуля на востоке. Также неравномерна лесистость лесничеств. Наибольшей лесистостью характеризуется Северное (17,9%), Тюльганское (16,7%), Илекское (9,4%), Краснохолмское (9,4%) и Кувандыкское (8,5%) лесничества, в которых она в 2–4 раза выше среднеобластной. Мало леса в Первомайском, Соль-Илецком, Адамовском, Акбулакском, Домбаровском лесничествах.

Сегодня в Оренбургской области на 1 жителя приходится всего 0,26 га покрытых лесом земель, а в отдельных районах этот показатель снижается до 0,1 га и менее.

Проблемой для современного лесного хозяйства области является ухудшение возрастной структуры лесного фонда, т.е. происходит сни-

жение доли молодых и увеличение доли насаждений старшего возраста. Это относится к таким породам, как ясень зеленый, клен, вяз, береза, осина, липа, тополь. Примерно через десять лет многие насаждения из вышеуказанных пород достигнут критического возраста, и встанет вопрос восстановления их искусственным путем.

Сложной проблемой лесного хозяйства области остается рациональное использование лесов, их восстановление, улучшение породного состава, повышение продуктивности, охрана от пожаров и другие.

Прекращение с 2007 г. плановых лесоустроительных работ за счет средств федерального бюджета не позволяет актуализировать таксационные и картографические базы данных предыдущего лесоустройства и соответственно вести обновленный государственный реестр, крайне необходимый для организации устойчивого управления лесами.

Нуждается во внесении изменений Лесной кодекс Российской Федерации и иные нормативные правовые акты в части усиления роли лесоустройства в лесном планировании и государственном управлении лесами.

Весьма объемной задачей лесного хозяйства Оренбуржья остаются мероприятия по выполнению постановления Правительства Российской Федерации «О проведении государственной инвентаризации лесов», реализации Концепции Федеральной целевой программы «Развитие лесного семеноводства на период 2009–2020 гг.».

Все это указывает на необходимость разработки и реализации мер по ведению лесного хозяйства в целях улучшения состояния лесов Оренбуржья. Воспроизводство и охрана лесов остается трудным, но возможным в условиях рыночных отношений делом, и на это нацелены имеющиеся федеральные и региональные программы.

Литература

Абаимов, В.Ф. Создание городских зеленых насаждений в условиях степной зоны Южно-Уральского региона: учеб. пособие / В.Ф. Абаимов, А.И. Колтунова, Г.А. Панина. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2007.

Альбенский, А.В. Государственная защитная лесная полоса «Гора Вишневая – Каспийское море» / А.В. Альбенский, Л.Т. Земляницкий, И.Р. Морозов. М.; Л.: Гослесбумиздат, 1949.

Анучин, Н.П. Лесное хозяйство и охрана природы / Н.П. Анучин. М.: Лес. пром., 1979.

Архипова, Н.П. Исследователи природы Урала: XX век / Н.П. Архипова, Н.П. Филатов. Екатеринбург: Изд-во Екатеринбург, 2001.

Бобров, Р.В. Не хлебом единым жив человек / Р.В. Бобров // Лесное хозяйство. 2004. № 5. С. 11–12.

Бычков, С.А. Н.Р. Письменному – 90 лет / С.А. Бычков // Лесное хозяйство. 2009. № 2. С. 15.

Гавлюк, Э.В. Животный мир Оренбургской области / Э.В. Гавлюк, А.В. Давыгора, В.Н. Руди. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1998.

Географический атлас Оренбургской области / науч. ред. и сост. чл.-корр. РАН А.А. Чибилев. М: Изд-во «ДиК», 1999.

Глуховский, В.Ф. История Оренбуржья: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / В.Ф. Глуховский. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2010.

Годнев, Е.Д. Бузулукский бор / Е.Д. Годнев. М.; Л.: Гослесбумиздат, 1953.

Горчаковский, П.Л. Редкие и исчезающие растения Урала и Приуралья / П.Л. Горчаковский, Е.А. Щурова. М.: Наука, 1982.

Гурский, А.А. Динамика средних таксационных показателей насаждений основных лесобразующих пород в лесном фонде Оренбургской области / А.А. Гурский, Д.Н. Сафонов, А.В. Исаев, А.А. Гурский // Известия Оренб. гос. аграр. ун-та. 2009. № 3. С. 44–49.

Гурский, А.А. К оценке состояния лесного фонда Оренбургской области / А.А. Гурский // Известия Оренб. гос. аграр. ун-та. 2009. № 2. С. 66–69.

Двухсотлетие учреждения Лесного департамента. 1798–1998. Т. 2. (1898–1998.). М.: Федеральная служба лесн. хоз-ва, 1998.

Жданов, С. Первооткрыватель современного Оренбуржья [О.А.А. Чибилеве] / С. Жданов // Южный Урал. 2009. 18 марта.

Крылов, И. Полезащитное лесоразведение в Чкаловской области / И. Крылов, В. Лебедев. Чкалов: Чкалов. кн. изд-во, 1948.

Леса Оренбуржья. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 2000.

Лесное хозяйство Оренбуржья. К III съезду лесоводов Оренбургской области. 20 июля 2006 г. / Агентство лесного хозяйства по Оренб. обл. Оренбург: [Б.и.], 2006.

Лесное хозяйство СССР за 50 лет. М.: Лес. пром., 1967.

Лесной кодекс Российской Федерации. Официальный текст, введен в действие с 1 января 2007 г.: официальное издание. М.: Изд-во «Экзамен», 2007.

Луганский, Н.А. Лесоводство: учеб. пособие / Н.А. Луганский, С.В. Залесов, В.А. Шавровский. Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. академия, 1996.

Оренбургский лесхоз. 65 лет / отв. за вып. Н.И. Кузьмин. Оренбург: [Б.и.], 2000.

Панаскин, В. О российских лесах / В. Панаскин // Лесное хозяйство. 2007. № 3. С. 12–13.

Писаренко, А.И. Лесное хозяйство России: От использования к управлению / А.И. Писаренко, В.В. Страхов. М.: Лес. пром., 2004.

Писаренко, А.И. О национальной лесной политике России / А.И. Писаренко, В.В. Страхов // Лесное хозяйство. 2008. № 1. С. 2–4.

Преобразуем край родной / науч. ред. А.С. Хоментовский. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1981.

Прянишников, Н.Е. Писатели-классики в Оренбургском крае / Н.Е. Прянишников. 4-е изд. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977.

Редько, Г.И. Лесное хозяйство России в жизнеописании его выдающихся деятелей: биографический справочник / Г.И. Редько, Н.Г. Редько. М.: МГУЛ, 2003.

Редько, Г.И. Рукотворные леса / Г.И. Редько, И.В. Трещевский. М.: Агропромиздат, 1986.

Родин, А.Р. Лесные культуры. 4-е изд. / А.Р. Родин. М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2008.

Савинова, Л. С природой на «Вы» [О А.А. Чибилеве] / Л. Савинова // Оренбуржье. 2009. 27 марта.

Симоненкова, В.А. Особенности лесозащиты насаждений Оренбургской области / В.А. Симоненкова // Известия Оренб. гос. аграр. ун-та. 2009. № 2. С. 69–77.

Связева, О.А. Сергей Яковлевич Соколов / О.А. Связева. М.: Наука, 2007.

Сухих, В.И. Лесоустройство: новые Лесной кодекс и лесостроительная инструкция / В.И. Сухих // Лесное хозяйство. 2009. № 1. С. 37–42.

Устинова, О.Ю. История лесного хозяйства Южного Урала: учеб.-метод. пособие / О.Ю. Устинова. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2009.

Хоментовский, А.С. Преобразуем родной край / А.С. Хоментовский, А.А. Гаев, А.А. Чибилев. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1981.

Чернов, Н.Н. Лесные культуры: учеб. пособие / Н.Н. Чернов; Урал. гос. лесотехн. акад. Екатеринбург: УГЛТА, 1996.

Чибилев, А.А. В глубь степей / А.А. Чибилев. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1983.

Чибилев, А.А. Зеленая книга степного края. 2-е изд., перераб. и доп. / А.А. Чибилев. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1987.

Раздел II

**Ландшафтно-
экологическое
разнообразие
Оренбургской области**

Глава 5

БУЗУЛУКСКИЙ БОР – ЖЕМЧУЖИНА ОРЕНБУРЖЬЯ

5.1 История изучения Бузулукского бора

Территория России разнообразна по числу природно-климатических ландшафтов. На долю государства приходится примерно 3/4 всех бореальных лесов и почти 1/5 всей покрытой лесом площади мира.

Географически леса в Российской Федерации располагаются неравномерно. По данным на 2002 год, около 709,1 млн. га, занятых лесами, находятся в таежной зоне. На долю Оренбургской области приходится около 558,3 тыс. га, покрытых разнообразными деревьями.

Степное Оренбуржье неблагоприятно для лесоразведения. Здесь лес не является источником деловой древесины и по качеству относится к низкотоварным сортам. Однако существующий лесной фонд служит природным фактором стабилизации экологической обстановки региона, водного режима озер и рек.

Вплоть до 1991 г. в Оренбургской области выращивалось 3–4 тыс. га леса в год. В настоящее время объем указанных работ резко сократился, в отдельных местах – прекратился совсем. Из 35 районов Оренбургской области лесными считаются только 4 района: Бугурусланский (12,6%), Тюльганский (17,2%), Северный (19%), Бузулукский (22%).

Самым крупным лесным массивом Оренбуржья, безусловно, является Бузулукский бор. Уже более 200 лет он – объект пристального внимания различных ученых.

Одними из первых, кто заинтересовался уникальным сосновым лесом, были П.И. Рычков и П.С. Паллас. П.И. Рычков в «Топографии Оренбургской» сообщил «о знатнейших реках и горах», «о поверхностях земли», «о знатнейших урочищах» всех уголков обширной Оренбургской губернии. Описывая в своей книге крепости современного западного Оренбуржья, он писал о Борской: «Борской же она называется потому, что верстах в трех от нее имеется тут немалый сосновый бор, какого при всех линейных крепостях не находится, и ежели бы оный с бережением рублен и от пожаров сохраняем был, то б его для всех по сей дистанции имеющихся крепостей было б довольно».

Академическая экспедиция, организованная в 1768–1774 гг. для работы на Южном Урале, исследовала природные условия местной фауны и флоры. Совершив экскурсии по юго-западной окраине бора

в с. Борское, академик П.С. Паллас в конце 60-х гг. XVIII в. писал в путевом дневнике: «...Неможно представить себе приятнейшей страны, ибо: во многих местах здесь произрастает лес сосновый, осиновый, березовый... да и лежащие от Борского к правому берегу р. Самары горные увалы (дюны) обросли высоким смолистым лесом...». Среди обитателей лесов и заросших кустарником оврагов академик назвал лосей, медведей, куниц и барсуков.

Наиболее ранние работы по изучению Бузулукского бора посвящены познанию его практического значения в лесном и сельском хозяйстве. Первое генеральное межевание бора было проведено в 1793 г. С этого времени он приобрел статус казенной лесной дачи, общая площадь которой составляла 54 004 га. Ценный лесной массив отгородили от помещичьих земель глубокой канавой, препятствовавшей заезду в него даже на гужевом транспорте.

Тем не менее, положение Бузулукского бора из года в год ухудшалось. Предприняв поездку в бор в 1828 г., старший лесничий Оренбургской палаты государственных имуществ сообщал: «Казенное боровое место — Бузулукский бор — лесами приходит в оскуднение от неправильных рубок и пожаров, которые в бору часты и всегда больших размеров...». Спустя пять лет, он информировал власти: «По-прежнему в бору от пожаров горят леса, караульные люди нерадивы, пожигают старый и молодой лес, нет никаких просеков и огню удержки. Только и надежды, что старые сосны на горях, которые своим сеяньем опять дают лес». В период с 1793 по 1843 гг. пожары уничтожили около 30 тыс. га лесного массива.

20-е годы XIX в. ознаменовались первыми посадками леса в долине реки Урал. Решением правительства с 1834 г. посадка леса вменялась в обязанность всем жителям Оренбургской пограничной линии. Рукотворные сосновые насаждения появились не только под Бузулуком, но и в ряде мест на песчаном правобережье реки Самары и ее притоков.

Вторая половина XIX в. характеризуется активным изучением Бузулукского бора. Под руководством русского лесоведа Ф.К. Арнольда в 1843—1844 гг. провели первое лесоустройство бора, положившее начало научному ведению лесного хозяйства. С тех пор ревизии лесоустройств проводились через каждые 10 лет.

Планомерное закультивирование вырубок и оголенных от леса площадей началось с лесоустройства 1868 г., которое запроектировало в бору культуры сосны на 1868—1878 гг. на площади 1 847 га. Однако за последующие двадцать лет было высажено только 400 га.

Большой вклад в изучение растительного покрова соснового бора внесли ученые-ботаники Казанского университета. Профессор Н.Ф. Леваковский предпринял многочисленные экспедиции для проведения геоботанических исследований, в которых приняли участие такие выдающиеся ученые, как С.И. Коржинский и А.Я. Гордягин. Последний собрал гербарий и составил списки растений, впервые опубликованные Д.Е. Янишевским в труде «Материалы для флоры Бузулукского уезда Самарской губернии» (1898). В монографии упоминались 654 вида растений, из них только 261 отмечен на территории Бузулукского бора. Книга Д.Е. Янишевского долгое время оставалась единственной публикацией, содержащей информацию о флоре соснового бора.

Последующие исследования ученых были направлены в основном на изучение почв, микроклимата, геологии и гидрологии. В лесном массиве работали выдающиеся деятели науки: В.В. Докучаев, С.С. Неуструев, П.А. Земятченский и др. Основным направлением научных изысканий в сосновом бору оставалась оптимизация ведения лесного хозяйства.

Начало подробному изучению этого уникального и неповторимого уголка российской природы положил знаменитый русский ученый В.В. Докучаев. В своей книге «Русский чернозем» он писал о боре: «От верховьев же реки Боровки и вплоть до Бузулука потянулась типичнейшая степь. Лес, и что особенно характерно, сосновый и притом в виде огромного участка был встречен мною между селениями Александровка и Березовка в бассейне р. Боровки».

Бузулукский бор стал одним из объектов, на которых разрабатывал свое учение о типах леса Г.Ф. Морозов. Посетив бор в 1902 г., исследователь первым обратил внимание на него как на мощное лесное сообщество. Ученый установил в бору следующие типы леса:

- 1) сложные сосновые насаждения на плато, почти лишенные верхнего соснового яруса, под которым располагался второй ярус из черной сосны (дуб, липа, клен остролистный, береза, осина);
- 2) сухой бор на высоких дюнах с чистыми сосновыми насаждениями; подрост сосны почти нет;
- 3) сосновый бор на пологих дюнных всхолмлениях, с примесью березы и осины и сосновым подростом;
- 4) сухой бор на гривах с покровом из лишайников;
- 5) бор с подлеском из степных кустарников в долине реки Боровки.

Г.Ф. Морозов установил, что преобладающим типом леса являлись сосновые боры на пологих дюнных всхолмлениях, лиственные

насаждения сосредоточились преимущественно по периферии бора, на границе со степью. В 1902 г. профессор направил в Лесной департамент России докладную записку, в которой отметил необходимость специального стационарного изучения уникального лесного массива. По инициативе ученого в 1903 г. открылось Боровое опытное лесничество, возглавил которое А.П. Тольский, а также полянная метеостанция. Под руководством А.П. Тольского здесь разрабатывались различные способы возобновления сосны на обширных пустырях и гарях, образовавшихся в центральной части бора после верхового пожара 1879 г.

Полянная и метеорологическая станции (последняя создана в 1901 г. в квартале 102) имели хорошее оборудование: приборы для регистрации температурного режима, влажности воздуха, давления, испаряемости, солнечной радиации. Многие приборы были самопишущими и позволяли регистрировать метеорологические факторы в их динамике. Первым заведующим станцией стал С.Д. Охлабинин. Исследования станции способствовали решению конкретных вопросов ведения лесного хозяйства.

Наиболее интенсивное изучение Бузулукского бора отечественными лесоводами и ботаниками началось в начале XX в. Все работы в те времена являлись очень трудоемкими и довольно сложными. Активное участие в исследовании соснового бора принимали лесоводы Г.И. Высоцкий, В.Н. Сукачев, М.Е. Ткаченко, В.Г. Нестеров и др. Выдающийся русский биогеоценолог, академик В.Н. Сукачев провел ботанико-географические изыскания в бору и опубликовал полученные данные в «Трудах опытных лесничеств» (1904). Ученый выделил в бору 17 типов сосновых насаждений и 4 лиственных. Типы сосняков бора объединены им в производственных целях в четыре отдельные группы: лишайниковый сосняк (около 1% площади всех сосняков), мшистый сосняк склонов дюн (около 65% площади), «сложный бор» (25% площади), травяные, «ложно-травяные» боры (1/9 площади). В.Н. Сукачев рекомендовал сохранить целостность массива и запретить всю хозяйственную деятельность, используя бор как естественную лабораторию для изучения приживаемости других видов хвойных и прочих деревьев. Под его руководством были высажены целые рощи лиственницы, которая хорошо прижилась в местных условиях и до сих пор произрастает вдоль реки Боровки недалеко от п. Опытный.

Пионером внедрения «степного метода» в лесокультурную практику бора был лесничий П.И. Сиверцев, заложивший в начале XX в. мно-

гочисленные культуры по гари 1879 г. в мшистых сосняках на северной окраине Борового опытного лесничества.

А.П. Тольский и Д.В. Широков осуществили ставшие классическими работы по агротехнике выращивания сеянцев сосны в питомниках. Для определения целесообразности и оптимальных методов и условий искусственного выращивания насаждений сосны А.П. Тольский заложил 16 опытных объектов. Они предназначались для изучения различных вопросов лесокультурного дела: густоты посадки, типов лесных культур, выращивания культур сосны из семян различного географического происхождения и др. Общая площадь всех сосновых посадок в Боровом опытном лесничестве составила около 500 га. А.П. Тольский также провел первые наблюдения за режимом грунтовых вод, за влажностью почв в лесных насаждениях, на пустырях и на площадях с различной подготовкой почвы. Они позволили выявить особенности влияния отдельных типов растительности на режим влажности почв и обосновать оптимальную ширину лесосек.

Исследуя лишайниковые и мшистые сосняки, М.А. Савич обобщил результаты в книге «Флористические и экологические исследования в Бузулукском бору» (1906). В 1909 г. вышла в свет статья Г.И. Высоцкого «Бузулукский бор и его окрестности», посвященная формированию мохового и лишайникового сосняков в условиях бора. Вопросами защиты леса и изучения его вредителей занимались М.Н. Римский-Корсаков, П.А. Полеженцев и др.

Стремясь комплексно изучить лесной массив, в 1927 г. в Бузулукский бор приехала научная экспедиция Ленинградского филиала Центральной лесной опытной станции Управления лесами НКЗ РСФСР, которую возглавил профессор М.Е. Ткаченко. Участники экспедиции указывали на необходимость создания смешанных насаждений, что позволило бы повысить устойчивость сосновых культур бора и сформировать защитный полог молодого подроста сосны. Подбор таких растений проводился опытным путем. С 1928 по 1939 гг. Боровой лесной опытный пункт ВНИИЛХ испытал 199 видов и разновидностей древесно-кустарниковых пород. На основании результатов научной экспедиции в 1931 г. опубликованы «Труды Бузулукской экспедиции», в которые вошло изыскание В.Н. Сукачева «Типы леса Бузулукского бора». Кроме того, участники экспедиции высказали предложение о создании государственного заповедника Бузулукский бор. Эту идею поддержал Е.П. Кнорре, изучавший сосновый лес с 1929 г. Он добился принятия в 1932 г. решения о заповедании центральной части лесного массива.

В 1933 г. на территории Бузулукского бора (около 10 тыс. га) возник государственный заповедник, который просуществовал 15 лет. Организация заповедника привлекла внимание ученых. К примеру, А. Ончукова-Булавкина провела в 1938 г. исследование флоры заповедной территории бора. Многолетние опыты по разработке системы рубок в мшистых сосняках (в Первом сосновом хозяйстве) провел М.А. Краснов, который разработал схему группово-постепенных рубок.

Особое внимание уникальному лесу уделил Ярослав Николаевич Даркшевич. Он родился в Оренбурге в семье известного врача; окончил Московский зоотехнический институт по специальности охотовед-биотехник. Жизнь Я.Н. Даркшевича с 1933 г. связана с Бузулукским бором, в котором он работал до 1948 г. После ликвидации заповедника работал в отделе охраны леса объединения «Бузулукский бор». Основные научные интересы Я.Н. Даркшевича связаны с проблемами охраны и рационального использования животного мира. По инициативе ученого создана сеть памятников природы в бору, подготовлен проект национального парка «Бузулукский бор» (1979).

Изучением растительности заповедника в 1940–1941 гг. занимался профессор М.В. Марков. На основании полученных в бору данных он написал монографию «Растительность государственного заповедника «Бузулукский бор» и составил карту растительности этой территории.

Великая Отечественная война практически приостановила научно-исследовательские работы в бору, но уже в 1944 г. по решению центральных органов лесного хозяйства была организована Бузулукская экспедиция ВНИИЛХа, перед которой стояла задача выяснить причины расстройств и периодического усыхания культур в сосновом бору, найти способы совершенствования методов ведения в нем лесного хозяйства. Участниками экспедиции, возглавляемой профессором В.Г. Нестеровым, в 1944–1945 гг. стали А.В. Тюрин, А.И. Ахромейко, В.И. Рутковский, Б.Д. Зайцев, Н.П. Георгиевский, А.И. Ильинский и др. Экспедиция объяснила причины неустойчивости культур в сухих типах леса и дала позитивные предложения по лесовосстановлению на пустырях и гарях, а также по рубкам главного пользования. Для апробации в опытно-производственном порядке рекомендаций экспедиции проведены посадки сосны на гарях на фоне «мелиоративных полос» из лиственных пород, а также испытаны разные варианты смешанных сосново-березовых и сосново-кустарниковых культур (Г.Г. Юнаш, И.М. Невзоров).

Наряду с закладкой лесокультурно-опытных участков Боровая лесная опытная станция (возникла в 1931 г. в результате реорганизации Борового опытного лесничества) продолжила исследования заложенных в бору опытных и производственных посадок сосны, различных по составу, густоте, агротехнике и происхождению семян (И.М. Невзоров, В. Соколов, Л.Е. Годнев, Р.А. Вайнерман, В.И. Сельчуков и др.).

Для повышения устойчивости сосновых культур организованы работы по отбору наиболее биологически и хозяйственно ценных форм сосны (А.А. Хиров), а также поставлены опыты по повышению защитных ее свойств путем удобрения почвы и внесения инсектицидов (Л.К. Давиденко).

После ликвидации Бузулукского государственного заповедника на всей территории соснового бора вводился заповедный режим охраны фауны. Согласно Сталинскому плану преобразования природы степей и лесостепей, Бузулукский бор отнесли к категории особо ценных лесов, в которых устанавливался строгий режим рубок, призванный обеспечить сохранение и улучшение лесов в отношении флоры и фауны. В 1949 г. постановлением правительства организовывалось управление лесного хозяйства «Бузулукский бор» с непосредственным подчинением Министерству лесного хозяйства СССР, включавшее в себя 13 лесничеств: Борское, Богатовское, Скобелевское, Краснозорькинское, Петровское, Колтубанское, Партизанское, Державинское, Челюскинское, Комсомольское, Широковское, Боровое – Опытное и Заповедное. Первым руководителем организованного управления стал Г.М. Маслов, обладавший большим опытом работы в системе лесного хозяйства. За период с 1949 по 1967 гг. сотрудники провели облесение всех гарей, вырубок и прогалин и создали около 25 тыс. га сосновых культур. Проводилась работа по акклиматизации пятнистого оленя, реакклиматизации животных, населявших бор ранее (выхухоль, косуля и др.).

Удивительный сосновый лес в 1947, 1954, 1960 и 1962 гг. посещал профессор В.В. Иванов со студентами для проведения полевой практики. Группа собрала гербарный материал, который включал лишайники, споровые и цветковые растения.

Ликвидация заповедника и отсутствие природоохранного статуса стали предпосылками разработки месторождений нефти и последующей ее добычи на территории бора. В этих условиях с 1976 г. все чаще высказывались предложения об организации на всей территории Бузулукского бора национального природного парка. Соответствующее на-

учное обоснование подготовил в 1978–1980 гг. А.А. Чибилев. Он назвал сосновый массив «уникальным самородком русской природы».

По инициативе Института степи Уральского отделения Российской академии наук (УрО РАН) распоряжением главы администрации Оренбургской области в 1997 г. была создана специальная комиссия, которая инициировала разработку проекта «Об учреждении в Оренбургской и Самарской областях национального парка Бузулукский бор». Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 1952-р на территории Бузулукского бора организовано федеральное государственное учреждение «Национальный парк «Бузулукский бор» общей площадью 106 788,28 га и относящееся к ведению Росприроднадзора Министерства природных ресурсов РФ. Это первый и единственный национальный парк в системе особо охраняемых природных территорий Оренбургской области. Институт степи УрО РАН выявил на территории Бузулукского бора более 50 объектов, заслуживающих статуса памятников природы федерального, областного и местного значения.

В настоящее время изучение уникального лесного массива продолжается. Сведения о флоре бора можно встретить в работах исследователей З.Н. Рябиной (1998), Т.И. Плаксиной (2001), Н.И. Симоновой (2003), Л.Г. Линеровой (2004).

Таким образом, пристальное внимание ученых-естествоиспытателей, лесоводов и российской общественности к уникальному лесному массиву превратило его в один из самых выдающихся природных объектов нашей страны.

5.2. Геологическое прошлое ценного лесного массива

Лесной монолит Бузулукского бора имеет форму треугольника, протянувшегося по широте на 53 км, по долготе – на 34 км. Посередине лесного массива протекает река Боровка, впадающая на юге в реку Самару. Окружная граница бора не превышает 200 км. С учетом многочисленных колков общая площадь территории зоны деятельности парка составляет 350 тыс. га при площади «Бузулукского бора» 106788,28 тыс. га (из них 57,1 тыс. га в Оренбургской области).

Уникальный сосновый массив возник на песчаных дюнах и гривах в бассейне реки Боровки в послеледниковое время. На формирова-

ние его облика большое влияние оказало чередование влажных и засушливых климатических эпох. Бореальный (8000–6000 лет до н.э.) и суббореальный (2500–1500 лет до н.э.) периоды характеризовались уменьшением количества атмосферных осадков, что неизбежно привело к понижению уровня грунтовых вод и увеличению площади переувлажненных песков и степных участков. Во влажные периоды – атлантический (6000 – 2500 лет до н.э.) и субатлантический (1500–500 лет до н.э.) – уровень грунтовых вод поднялся и вызвал рост лесопокрываемых площадей, причем сокращались как степные участки внутри бора, так и площади сосняков сухих местообитаний (лишайниковых и моховых).

Предположительно, чистый сосновый бор сформировался около трех-четырёх тысяч лет до нашей эры. Более 60 тыс. га его занимали пески, мощность которых местами достигала 90 м. Отложение песков в котловине началось несколько сотен тысяч лет назад, когда до широты Бузулука доходило древнее Каспийское море. Позднее море отступило далеко к югу, русла рек переместились. Началось образование бугристо-песчаного ландшафта бора. Такими участками являются урочища Орлиная гряда и Наташина гора. Живописное обнажение дюнных песчаных отложений представлено в разрезе древней дюны, вскрытой рекой Черталык в урочище Черталыкский утес. В этом месте река подмывает обрыв высотой около 20 м, верхняя часть которого занимает сама дюна, а внизу залегают песчаные отложения.

Развитие бугристо-песчаного ландшафта в благоприятных гидрогеологических и климатических условиях привело к тому, что на песках котловины поселилась сосна. Русские естествоиспытатели Г.Ф. Морозов и Г.Н. Высоцкий утверждали, что существование сосны в степных условиях облегчалось наличием песков, которые «быстрее и полнее, чем другие почвы, поглощают атмосферные осадки и талые воды, меньше испаряют воду и большую ее долю отдают растениям».

Бузулукский бор в отдаленном прошлом соединялся с массивами приволжских боров (Ставропольским, Узюковским, Муранским и др.) цепочкой сосновых островков, располагавшихся по реке Самаре. Постоянное сокращение хвойных насаждений в степных районах России, вызванное усиленными рубками сосны в степном Заволжье в XVII–XIX вв., привело к тому, что бор занял островное положение, связанное с рекой Боровкой и ее многочисленными притоками.

Величественный бор некогда был обладателем большого количества глубоких озер, топких трясин и опасных зыбучих «окоп». Об этом

свидетельствуют сохранившиеся карты бора XIX в., на которые нанесено множество водоемов. Во второй половине XIX – начале XX вв. в связи с хищническими порубками, лесными пожарами, рядом засушливых лет и другими причинами произошло массовое пересыхание водоемов, что обусловило некоторые изменения природных условий бора.

Ведущую роль в формировании поверхности Бузулукского бора, несомненно, играла река Боровка, вырывшая долину шириною до 2 км и глубиною до 30 м. На локальных террасах вдоль долин Черталыка и Колтубанки образовались участки с небольшими дюнами, осложняющие также нижние части пологих сыртовых склонов. Периферийные части бора занимают сыртовые формы рельефа, представленные пологими холмами и увалами, а также склонами сыртов, вершины которых лежат вне лесного массива.

Современная система Боровки представлена множеством озер и болот. Одни – типичные старицы рек, другие – образовались в котловинах между дюнами, скапливающими дождевую и снеговую воду, третьи – в местах запруживания русел речек, ручьев и суходолов во время бурных весенних паводков с быстрым спадом воды, вследствие образования наносных плотин. К таким водоемам относятся озера Светлейшее и Лебяжье, уровень воды в которых подвержен резким колебаниям. Во влажные годы они приобретают вид плесово-чистоводных озер, в засушливые – превращаются в болота или пересыхают, зарастая высокой травой. В пойме реки находятся озера Слезинка, Горелое, Птичье, ручей и пруд Холерный. Вдоль их русел можно наблюдать огромные скопления дюнных холмов и песчаных грив, придающих местности своеобразный гористый облик.

Почвы Бузулукского бора сильно песчанистые. По низинам развиты болотные почвы. В долинах Боровки и Самарки встречаются луговые черноземы. На окраинах лесного массива представлены почвы, богатые гумусом и постепенно переходящие в черноземы и серые лесные почвы.

Таким образом, уникальный бор в настоящее время во многом представляет собой сочетание естественных и антропогенных ландшафтов, определяющих новые морфологические и динамические особенности реликтового соснового массива.

5.3 Своеобразие флоры и фауны Бузулукского бора

Сложность ландшафтной структуры ценного лесного массива наиболее полно подчеркивается растительными сообществами.

Бузулукский бор почти со всех сторон окаймлен полосой лиственного леса, граничащего с безлесной степью. Полоса лиственных лесов, среди которых — дубняки, тополевики, ольшаники, расположилась вдоль течения реки Боровки; отдельные участки осинников и березняков рассеяны по всему бору. Самый крупный черноольшаник — урочище Ольхи — произрастает на юго-западной окраине бора.

Более двух третей массива представлены сосновыми и смешанными лесами. Наиболее типичны — мшистые, сложные и травяные боры.

Мшистые боры произрастают в песчаных дюнах, междюнных котловинах и на всхолмлениях. Для этих территорий характерны бедные сухие почвы. Под их пологом нет сплошного травяного покрова. Лишь изредка встречаются герань лесная, купена лекарственная, кощачья лапка, земляника, грушанка. Почва усеяна подушками мхов и лишайников. Кустарники здесь редки — это обычно ракитник русский и дрок красильный, имеющие ярко-желтые цветы. Лучшие участки высокобонитетных мшистых сосняков выделены в Челюскинском (квартал 106) и Заповедном (кварталы 83 и 114) лесничествах.

Своеобразны травяные боры — чистые сосняки с густым травяным покровом. Они отличаются густым кустарниковым ярусом из вишни, крушины ломкой, бересклета бородавчатого, иногда — рябины и черемухи. Участок чистых сосняков с густым травяным покровом был выделен в Боровом опытном лесничестве (квартал 60) на площади 25 га в 1928 г. В.Н. Сукачевым.

Значительную часть массива, особенно его левобережной части, занимают сложные или кустарниковые боры. Они произрастают на богатых супесчаных и суглинистых почвах, состоят из нескольких ярусов. Верхний ярус образуют сосны высотой более 30 метров. Ниже развит лиственный лес с преобладанием дуба и липы. В нижнем ярусе встречаются клен остролистный, рябина, черемуха, калина, боярышник, бересклет.

Помимо мшистых, сложных и травяных боров в Бузулукском парке встречаются лишайниковые, травяно-мшистые, липовые, дубово-липовые сосняки. На участках с крутосклонными дюнами, на сухих и относительно бедных песчаных почвах с очень глубоким залеганием грунтовых вод расположился лишайниковый сосновый бор. Эталонные

участки сосняков этого типа сохранились в лесничествах Державинском (кварталы 31 и 32), Заповедном (квартал 43), Боровом – Опытном (квартал 97). Сосна образует разреженный древостой без густого затенения, вследствие этого на почве встречаются светолюбивые наземные лишайники из рода кладоний.

Травяной покров на хорошо увлажняемых почвах боров отличается особой пышностью. Здесь переплелись костяника, ежевика, колокольчики, папоротники, герань и другие растения. Также в бору разводят некоторые деревья из других географических областей, например, сибирскую лиственницу. Она растет быстрее сосны и ежегодно дает прирост свыше метра. Интерес представляет дальневосточный орех, являющийся ценным сырьем для столярных изделий. Прижились в бору и морозостойкие растения: амурская акация, сибирская пихта.

Наряду с сосновыми, лиственными и смешанными лесами есть в бору луговые и степные поляны с богатым видовым разнообразием цветов. По ориентировочным подсчетам Я.Н. Даршкевича, в Бузулукском бору насчитывается 49 видов деревьев и кустарников, около 600 видов трав, 52 вида мхов и лишайников.

Среди боровых растений многие виды редкие не только для Оренбуржья. Некоторые из них занесены в Красную книгу. На травяных болотах бора сохранились редчайшие для нашей зоны растения: «насекомоядная» росянка круглолистная, пушица многоколосковая – обитательница тундр, реликтовый плаун булавовидный. В лесном разнотравье присутствует лилия кудреватая (саранка, царские кудри) и венерин башмачок настоящий. Можно встретить в сосновом лесу и естественную коллекцию мхов и лишайников, среди которых – маршанция многообразная, сфагны – дубравный, компактный, кладонии – стройная, альпийская, лесная, оленья (ягель), свисающие с деревьев бородачатые лишайники.

Обширную группу лесохозяйственных памятников уникально-го массива образуют участки старых культур, созданных по проектам и при участии известных лесоводов во второй половине XIX – начале XX вв. Эти культуры обладают большим лесоводственным и научным значением. Всего выделено 23 участка общей площадью 203 га. Их авторами являются П.И. Сиверцев, А.П. Тольский, В.П. Васильев, Д.В. Широков, М.Г. Цапкин, Ф.И. Винклер и другие знаменитые лесоводы прошлого.

Более десяти объектов Бузулукского бора имеют статус памятников природы – это «Реликтовые сосны», «Сосновый бор М.Г. Цапкина»,

«Трехсотлетние сосны» и др. Достопримечательностью бора являются две сосны в возрасте 300–350 лет в Боровом Опытном лесничестве (кварталы 118–119). Одна из этих сосен имеет высоту более 30 м и диаметр 145 см.

Особую ценность представляет дендрологический сад Боровой лесной опытной станции площадью 10 га, заложенный в начале XX в. А.П. Тольским, Г.Ф. Морозовым, Г.Н. Высоцким и многими другими специалистами лесного дела. Он является памятником природы областного значения. Изначально перед учеными была поставлена задача – изучить приживаемость в бору древесных и кустарниковых насаждений, собранных с разных частей планеты. В результате высадили более трехсот экземпляров, которые стали объектами тщательного наблюдения. Записи о них сохранились в архивах Боровой Опытной лесной станции.

В 2009 г. в дендрологическом саду появились новые древесные жители. Например, бархат амурский, относящийся к реликтовым растениям, произраставшим на земле еще до оледенения. Ряд полукарликовых яблонь представлен такими сортами, как Робуста, Махровая Кваркина, Колоновидная и Краснояся. Для эксперимента высажены абрикосы «Орск», «Уральск», «Энергетик». По словам ученых, эти сорта уже адаптированы к климатическим условиям южноуральских широт, и, вероятно, в ближайшее время вырастут молодые деревья.

Среди достопримечательностей Бузулукского бора можно выделить болота «Лосиная пристань» и «Журавлиный гай», а также урочища «Крутой берег» и «Орлиная гряда». «Лосиная пристань» – сфагновое болото, расположенное в Заповедном лесничестве (квартал 6, литер 3а), площадью 1,4 га. На болоте произрастают мох-сфагн, пушица, роснянка круглолистная. Участок – ботанический памятник природы. Тростниковое болото «Журавлиный гай» находится в Партизанском лесничестве (квартал 56, литер 4а); его площадь – 6,5 га. Это единственное в бору тростниковое болото, приуроченное к залеганию верховодки. Болото является местом гнездования серого журавля.

Урочище «Крутой берег» представляет собой участок долины речки Черталык с обрывистыми живописными берегами. Оно протянулось к северу от Черталыкского кордона. Урочище оформилось как участок старого сосняка на высоких дюнах, расположенный в Заповедном лесничестве (квартал 58). Здесь гнездятся орлы-могильники.

Разнообразна **фауна Бузулукского бора**. По подсчетам исследователей лесного массива, здесь обитают 55 видов млекопитающих, около

180 видов птиц, 8 видов рептилий, 6 видов амфибий, 24 вида рыб и около 800 видов насекомых.

Такие млекопитающие, как лось и косуля, часто встречаются в бору. Реже можно видеть кабана и пятнистого оленя. Водоемы стали местом обитания бобра, норки и выхухоли.

Постоянными обитателями бора считаются светлый хорек, ласка, горностай, белка, барсук, лисица; реже встречается куница. Полезность барсука определяется тем, что он истребляет большое количество опасных вредителей сосны, среди которых — майский жук и его личинка. Лисица охотится за мышевидными грызунами, уничтожающими семена деревьев и кустарников.

Из степных животных в лесном массиве прижились заяц-беляк, суслик рыжеватый, слепушонка, стрепет, лунь степной, чекан-каменка, степная пеструшка. Они встречаются преимущественно на больших полянах и на слабо заросших лесом площадях, соседствуя с типично лесными обитателями.

В Бузулукском бору водится много мелких грызунов. Здесь обитают обыкновенная полевка, полевая мышь, желтогорлая лесная мышь, рыжая полевка. Ночными обитателями являются летучие мыши, в том числе вечерница гигантская — самая крупная летучая мышь Оренбургской области, размах крыльев которой достигает 40 см. Она истребляет таких насекомых, как комары, мошки, усачи и майские жуки.

Многочисленны пернатые жители бора. Здесь гнездятся серая цапля, большая выпь, лебедь-шипун, серый гусь, чирок-свистунок, серая утка, черный коршун, орел-могильник, глухарь, тетерев, вяхирь, филин, ушастая сова, сойка, синица, дятел, дрозд, поползень. Летние жители соснового леса — удод, кукушка, иволга, синяя галка, трясогузка, коньки, соловьи, стрижи, ласточки, шурки, пчелоеды. В Красный список Международного союза охраны природы и естественных богатств (МСОП) занесены орлан-белохвост, сапсан, дрофа, стрепет, кречет, русская выхухоль. Большинство птиц Бузулукского парка очищают его от вредных насекомых и грызунов. К примеру, мухоловка-пеструшка для прокорма своего потомства уничтожает в неделю около 5000 насекомых.

Черная гадюка и разноцветная ящерица на территории Оренбуржья встречаются только в бору. Еще одна обитательница соснового леса — змея медянка. Ценным земноводным в Бузулукском бору является тритон гребенчатый. Кроме обычных для зоны ящериц, встречается разноцветная ящурка — обитательница пустынных лесков Казахстана.

Можно увидеть также ужа обыкновенного, гадюку степную и гадюку обыкновенную.

В водоемах Бузулукского бора обитает 24 вида рыб. Это язь, голец, налим и др. Боровка – один из немногих водоемов области, где встречается маленькая рыбка с яркими красными крапинками – быстрянка. В притоках Боровки обычна ручьевая форель.

Таким образом, в Бузулукском бору оформилась разнообразная флора и фауна, видовой состав которых во многом определяется своеобразным местоположением ценного лесного массива.

5.4 Бузулукский бор и антропогенный фактор

На протяжении длительной истории сосновый бор испытал на себе различные воздействия. Одним из них стал огонь.

Лесные пожары всегда являлись процессом, изменявшим облик Бузулукского бора. Особенно их влияние усилилось в XIX в. в связи со стремительным освоением края, возникновением поселений вокруг бора и внутри него, строительством железной дороги. В период с 1843 по 1944 гг. пожары сократили лесную площадь с 86 до 66%. По данным Я.Н. Даршкевича, в промежуток между 1760 и 1980 гг. общая площадь, подвергшаяся верховым пожарам, составила около 41000 га.

Проводимые природоохранные мероприятия позволили уменьшить площади гарей: в 1851–1900 гг. они сократились на 30% по сравнению с предыдущим периодом, в 1901–1950 гг. – на 60%, в 1951 – 2000 гг. – почти на 90%. Тем не менее, пожароопасная ситуация остается напряженной. Так, с 1987 по 1996 гг. лесоводы зарегистрировали на территории бора 357 пожаров на общей площади 469,8 га. В Первомайские праздники 2008 г. сгорело 75 га лесного массива. Пожар в верховье высохшего болота в начале августа 2009 г. охватил почти 45 га леса. Ликвидация пожаров осуществлялась совместными усилиями сотрудников и спецтехники МЧС, национального парка, НГДУ «Бузулукнефть». Многие возгорания являются результатом неосторожного обращения отдыхающих с огнем.

Другая проблема ценного лесного массива – нефть. По данным компании «Оренбургнедра», в Бузулукском бору имеются три небольших нефтяных месторождения: Воронцовское, Гремячевское и Могутовское. Лишение бора статуса заповедника привело к добыче нефти на его территории.

На Могутовской, Гремячевской и Воронцовской площадях оренбургские и самарские предприятия провели в 1953–1970 гг. геолого-разведочные работы. Было пробурено 162 скважины. В январе 1960 г. постановлением Совета Министров РСФСР № 32 на базе разрозненных геолого-разведочных организаций был организован единый геологический комплекс – «Оренбурггеология». За первые 20 лет объемы геологоразведочных работ увеличились почти в 4 раза.

Вырубки вокруг нефтегазовых скважин и техногенные пустоши привели к отрицательным последствиям, среди которых – химическое загрязнение почв, растительности, атмосферного воздуха, грунтовых и поверхностных вод. Это вызвало нарушение экологического равновесия в лесной экосистеме.

Бузулукский бор – единственный в степном Заволжье лесной массив, состоящий из реликтовых сосновых и сосново-широколиственных насаждений естественного и искусственного происхождения. Это один из старейших очагов отечественного лесоводства, в котором соседствуют лесные, степные, луговые и болотные сообщества. Задача общественности – обеспечить сохранность соснового бора, поскольку естественный лес – саморегулируемая экосистема, не требующая искусственных мероприятий для своего улучшения.

Литература

Андрей Петрович Тольский (к 130-летию со дня рождения) // Устойчивое лесопользование. 2004. № 1 (3). С. 45–48.

Балыков, О. Оренбургская Венеция / О. Балыков // Южный Урал. 1999. 25 мая.

Борейко, В.Е. Словарь деятелей охраны природы. Сер.: История охраны природы. 2-е изд., доп. / В.Е. Борейко. Киев: Изд. Киев. экол.-культ. центра и ЦОДП, 2001.

Бузулукский бор / науч. ред. А.А. Чибилев; РАН, УрО, Ин-т степи. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. Т. 1: Эколого-экономическое обоснование организации национального парка.

Бузулукский бор / под ред. В.Г. Нестерова. Т. 1–4. М.; Л.: Гослесбумиздат, 1949–1950.

Бузулукский бор – в одни руки! // Вести от «Партнера». 2007. 31 янв.

Бушухин, И. Национальный парк «Бузулукский бор» / И. Бушухин // Оренбургская газета. 2006. 9 авг.

- Географический атлас Оренбургской области. М.: Изд-во ДИК, 1999.
- Гиряев, Д.М. Корифей лесной науки / Д.М. Гиряев // Лесное хозяйство. 2006. № 1. С. 10–11.
- Даршкевич, Я. Бузулукский бор / Я. Даршкевич. Чкалов: Чкалов. кн. изд-во, 1953.
- Докучаев, В.В. Русский чернозем. Избранные сочинения / В.В. Докучаев. М.: Сельхозгиз, 1954.
- Из прошлого в будущее [Электронный ресурс] / URL: <http://www.buzulukskiybor.ru>.
- История Оренбуржья [Электронный ресурс] / URL: <http://kraeved.opck.org>.
- Кин, Н.О. Особенности современной флоры Бузулукского бора / Н.О. Кин // Поволжский экологический журнал. 2008. № 4. С. 275–281.
- Ковтун, С.Ю. История изучения Бузулукского бора в XX веке / С.Ю. Ковтун // Известия Оренб. отд. Рус. геогр. общ-ва. 2007. № 3. С. 61–64.
- Ковтун, С.Ю. Геоэкологические проблемы Бузулукского бора / С.Ю. Ковтун, В.П. Петрищев // Вестник Оренб. гос. ун-та. 2007. № 67. С. 207–214.
- Кожевникова, Н. Бузулукский бор отныне под охраной / Н. Кожевникова // Южный Урал. 2008. 16 янв.
- Константинова, Е. Такой далекий и близкий национальный парк: (современное состояние Бузулукского бора) / Е. Константинова // Вести от «Партнера». 2007. 29 авг.
- Красная книга Оренбургской области. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1998.
- Лесная энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / гл. ред. Г.И. Воробьев; ред. кол.: Н.А. Ануцин, В.Г. Атрохин, В.Н. Виноградов [и др.]. М.: Сов. энциклопедия, 1986.
- Лесной фонд России (по данным государственного учета лесного фонда по состоянию на 01.01.1998): справочник. М.: ВНИИлесресурс, 1999.
- Мильков, Ф.Н. Леса Чкаловской области / Ф.Н. Мильков // Очерки физической географии Чкаловской области. Чкалов: Чкалов. кн. изд-во, 1951.
- Назина, Т. Бузулукский бор – год в новом статусе / Т. Назина // Южный Урал. 2009. 20 янв.
- Назина, Т. «Марш парков» в миноре / Т. Назина // Южный Урал. 2009. 5 мая.
- Назина, Т. Там, на неведомых дорожках / Т. Назина // Южный Урал. 2009. 8 апр.
- Новосельцева, А.И. Новые нормативные правовые документы по охране и защите леса / А.И. Новосельцева // Лесное хозяйство. 2008. № 4. С. 15–17.
- По родному краю (Краеведческие очерки). Чкалов: Чкалов. кн. изд-во, 1954.
- Природа и мы. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1980.

Рябинина, З.Н. Древние растения в современной степи / З.Н. Рябинина, Л.Г. Линерова. Оренбург: Изд-во «Оренб. губерния», 2004.

Серебряный, Л.Р. Бузулукский бор – островной лесной массив в степном Заволжье: прошлое, настоящее и будущее / Л.Р. Серебряный // Степи Евразии: сохранение природного разнообразия и мониторинг состояния экосистем: материалы междунар. симп. Оренбург: Ин-т степи УрО РАН, 1997. С. 54–55.

Степной портал [Электронный ресурс] / URL: <http://www.steppe.ru>.

Собчук, В.Л. Парк национального значения / В.Л. Собчук // Российская провинция. 2007. 25 окт.

Стругов, С. Бузулукский бор – богатство степного края: (история, проблемы бора) / С. Стругов // Российская провинция. 2003. 20 сент.

Терентьева, Л.В. Защитим Бузулукский бор / Л.В. Терентьева, В.Н. Домбровский; под общ. ред. В.Н. Домбровского. Сер.: Экология Уральской долины. Вып. 7. Оренбург: Зеленый комитет, 2002.

Чибилев, А.А. Бузулукский бор / А.А. Чибилев. Оренбург: ИПК «Газпром-печать», 2001.

Чибилев, А. Живи, жемчужина степного края! / А. Чибилев // Оренбургский край. 2006. № 1. С. 34–35.

Чибилев, А.А. Зеленая книга степного края. 2-е изд., перераб. и доп. / А.А. Чибилев. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1987.

Чибилев, А.А. Природа Оренбургской области / А.А. Чибилев; Оренб. филиал Рус. геогр. общ-ва. Оренбург: Ин-т степи УрО РАН, 1995. Ч. I. Физико-географический и историко-географический очерк.

Глава 6

ЗАПОВЕДНЫЕ МЕСТА СТЕПНОГО КРАЯ

6.1 Реликтовые леса Оренбуржья

Оренбуржье – преимущественно степной регион. Его растительный мир уже в течение длительного времени подвергался значительным климатическим изменениям и воздействию человека. В результате этого почти исчезли степные сообщества, сократилась до критического уровня площадь лесов, изменился их состав, уменьшилась популяция ряда видов южноуральской флоры. Некоторые виды растительного мира оказались на грани вымирания или безвозвратно исчезли.

Остались лишь небольшие островки лесных насаждений, где еще сохранились эндемичные и реликтовые растения, которые разнообразят современный географический ландшафт Оренбуржья – верхние пояса гор, утесы, каменистые горные степи, речные поймы, степные колки, широколиственные и широколиственно-хвойные леса. Они являются объектами охраны и научного изучения.

Большой научный интерес представляют леса *Бугурусланского района*, среди которых – дубово-липовые с орешником, березовые, сосновые. Между селами Карповка и Васильевка расположен Карповский лес площадью 364 га, выделенный как лесной генетический резерват. Его основа – старовозрастные липняки, дуб, осина, клен остролистный. Своеобразный лесной форпост на южной границе лесостепной зоны образуют три смежных урочища: Малокинельские яры с сосновым редколесьем, Шурыгинский и Лукинский леса. Их общая площадь составляет более 2100 га. В лесах произрастают дуб, вяз, береза, липа, клен остролистный.

К ландшафтным памятникам Оренбуржья относятся Карагайский бор в Кувандыкском, Дубовая Роща в Саракташском, Кумакские Лески в Ясненском, гора Медвежий Лоб в Переволоцком районах.

Особой научной ценностью обладает *Карагайский сосновый бор*. Он возник в ледниковый период на Саринском плато. Крупные массивы сосновых и березовых лесов были разбросаны среди степей. После отступления ледника с Русской равнины и Северного Урала началось потепление и на юге. Появилась степная флора. Сосновые и березовые леса переместились на север.

Карагайский бор («карагай» с тюркского – сосна) расположен в 1,5 км к северо-западу от села Карагай-Покровки Кувандыкского района. Площадь – 150 га. Бор разместился на скалистых склонах реки Губерли, берущей свое начало в 6 км выше бора. Скалы здесь поднимаются уступами, местами стоят отвесно.

Флора лесного массива разнообразна. Помимо сосняков, в бору произрастают черноольшаник, береза, осина, в пойме Губерли – горная ольха, вяз, серебристый тополь и ветла. Из кустарников растут черемуха, боярышник, калина, малина, черная смородина, а по остепененным склонам – степная вишня, спирея зверобоелистная, карагач, раkitник, бобовник, кизильник. К типичным лесным травам относится кощачья лапка. На скальных породах встречаются растения-камнелюбы: лук Стеллера, гвоздика иглолистная и уральская, пырей инееватый, горноколосник колючий, очиток гибридный. В затененных расщелинах скал

вдоль реки Губерли нашли убежище представители реликтовой флоры холодных плейстоценовых эпох — папоротники: многоножка обыкновенная, асплениум северный, пузырник.

На границе с Акбулакским районом, в пяти километрах от села Первомайского Соль-Илецкого района расположилась *Шубарагашская лесная дача*. В переводе с казахского название означает «Пестрый лес». Лесная дача раскинулась в междуречье Илека и Малой Хобды. Общая площадь — около 5 тыс. га, из них более половины покрыты лесом. Пески Шубарагаша покрывают бурые суглинки, серые глины и мергеля, образующие надежный водоупор.

Постоянными обитателями лесной дачи являются лоси, косули, кабаны, рыси, зайцы, волки, барсуки. Богат мир птиц. Здесь можно встретить тетерева, клинтуха, горлицу, серую куропатку, перепела, чибиса, удода, кукушку, соловья, варакушу и др.

Флора Шубарагаша насчитывает более 500 видов, из них 14 занесены в Красную книгу России. Здесь произрастают сосна, береза, осина, ольха, тополь. Береза расположилась в ложбинках и межбарханных котловинках. Самые увлажненные в лесу места с выходами грунтовых вод, а также днища балок, ложков, берега ручьев заросли черной ольхой и ветлой. Кустарники представлены шиповником, жимолостью татарской, крушиной слабительной, вездесущим бобовником. Склоны некоторых балок сплошь покрыты чилижниками и зарослями спиреи.

Травяной покров лесных полян состоит из тырсы, типчака, тысячелистника, сушеницы и некоторых других песколюбов. На луговых полянах растут марьянник полевой и гребенчатый, лабазник вязолистный и шестилепестный, клубника. Встречаются заросли березняка и ивняка с осокой, зонтичным сусаком, ситником, папоротниками.

Лесная дача стала местом обитания северных растений: щитовника мужского и болотного, гравилата городского, норичника шишковатого, костяники обыкновенной, будры плющевидной, манжетки, бальзамина, печеночного моха — маршанции многообразной. С ними соседствуют южные растения: чагыр (польнь песчаная), типчак Беккера, еркек, ковыль Иоанна, кияк (волоснец гигантский), джужгун — типичный кустарник барханных песков Казахстана и Средней Азии.

Шубарагаш является самым южным лесным массивом Оренбургской области. С 1990 г. он обладает статусом государственного памятника природы федерального значения.

Таким образом, лесные памятники природы, несмотря на незначительные площади, обладают большим видовым разнообразием, защи-

щая окружающую среду и выполняя противоэрозионные, санитарно-гигиенические и другие функции. Это позволяет отнести леса степного края к категории защитных.

6.2 Лесокультурные памятники Оренбургской области

Разнообразная природа Оренбуржья издавна привлекала внимание ученых-лесоводов. Южноуральский регион не раз поражал уникальной приживаемостью не типичных для степи растений. К примеру, сосна в естественном виде имеет ограниченное распространение, но искусственные посадки успешно приживаются.

Оренбургская область насчитывает десятки рукотворных памятников природы, в том числе лесокультурных. На юго-западе Общего Сырта в долине речки Башкирки расположилось село Назаровка. Главной его приметой считается аллея, состоящая из 34 сосен, посаженных в один ряд. Местные жители называют ее *аллеей Льва Толстого*. Она заложена в 1856–1867 гг. помещиком Назаровым. Аллею создавали дворовые люди помещика Лука Дроздов и Захар Лелепов. Саженцы сосны вывезли на подводах из Бузулукского бора. Большинство сосен хорошо прижились. В 1862 г. на хуторе Назаровском останавливался Л.Н. Толстой, следовавший в Уральск. Он осмотрел аллею молодых сосен. Спустя четырнадцать лет писатель второй раз побывал в Назаровке и поинтересовался посадками, заметно подросшими и окрепшими. Именно поэтому за ними закрепилось название – аллея Льва Толстого. Специальным решением Оренбургского областного исполнительного комитета в 1968 г. назаровские сосны были объявлены памятником природы.

Большинство лесокультурных очагов нашего края обязаны своим возникновением Бузулукскому бору. Сосновые саженцы активно высаживались местными жителями в конце XIX – начале XX вв. во многих местах Оренбуржья. Наиболее часто встречаются они на правом берегу реки Самары: у сел Каменная Сарма и Никифоровка Бузулукского района, в районе села Пронькино, около сел Гамалеевка, Первокрасное и Надеждинка Сорочинского района. Нередко сосновые посадки создавались в комплексе с лиственными породами в приусадебных парках.

Отдельные экземпляры сосны и лиственницы сохранились в бывшем парке-усадьбе в селе Струково Оренбургского района. К дореволюционным насаждениям относится аллея из 16 сосен, заложённая в 1911 г. в селе Подольск Красногвардейского района, а также лесопарк в

Ясногорском Новосергиевского района, остатки лесных культур в насаждениях при железнодорожных станциях.

Самым крупным лесокультурным памятником Оренбуржья является *Платовская дача*. Она расположилась в междуречье Киндели и Самары в 10 км к югу от села Покровка Новосергиевского района. Дача была воздвигнута на водораздельных южных черноземах, подстилаемых пермскими песчаниками, в тяжелых лесорастительных условиях. Общая площадь памятника – около 2400 га, из них около 400 га занимают столетние дубовые насаждения. Платовская дача заложена в 1882–1900 гг. удельным ведомством под руководством лесоведа Н.К. Генко. Непосредственными ее основателями стали лесоводы-практики С.А. Семизоров и К.Э. Собеневский, занимавшиеся облесением Ташкентской железной дороги. Лесную дачу выделили в 1952 г. как «ценный лесной массив».

Главной достопримечательностью лесостепного северо-запада Оренбургской области является *усадьба С.Т. Аксакова* в селе Аксаково Бугурусланского района. Имение основано в 60-х гг. XVIII в. дедом писателя – симбирским помещиком, отставным квартирмейстером Степаном Михайловичем Аксаковым. Землю он купил у лейб-гвардии Преображенского полка бомбардира Николая Грязева. Старый аксаковский дом не сохранился. На месте фундамента восстановлен одноэтажный дом. Вокруг строения сохранились фрагменты парка конца XVIII в. с липовой и акациевой аллеями, восстановлен пруд на реке Бугурусланке. Площадь заповедной зоны музея С.Т. Аксакова составляет 530 га.

Рукотворный *лесной массив у села Полибино* Бугурусланского района создан А.Н. Карамзиным. На площади 43 га здесь заложены культуры сосны, лиственницы, ели, дуба, липы, клена остролистного, тополя. Еще два лесных островка созданы А.Н. Карамзиным на Белом Хуторе в 7 км южнее Полибина. Лесопосадки на Белом Хуторе – первые в Оренбуржье образцы противозерозионных овражно-балочных насаждений из березы, клена, тополя, сосны, с кустарниковым поясом из акации желтой, рябины, черемухи, боярышника.

Новые лесокультурные памятники появились в Оренбургском крае в советское время. В 1928 г. на водораздельных супесчаных почвах в верховьях реки Бузулука в Богдановском лесничестве Тоцкого района появился искусственный сосновый бор площадью 19 га.

Особый интерес представляет *парк-дендрарий Комсомольского лесничества* Оренбургского лесхоза. Он расположился на берегу реки Каргалки в полутора километрах от села Подгородняя Покровка Оренбург-

ского района. Его площадь — около 3 га. Дендрарий окружен тополевым пойменным лесом, а с одной стороны окаймляется озером-старницей. Первые посадки произвели в 1904 г. Полностью парк был заложен в 1922—1932 гг. лесничим З.С. Аветисяном. В нем испытали более 70 видов древесных и кустарниковых пород, представляющих флору Дальнего Востока, Кавказа, Средней Азии, Северной Америки и основные виды дендрофлоры Урала. Достопримечательности дендрария — аллея сибирской ели и небольшие участки с посадками сосны обыкновенной и лиственницы сибирской. На территории парка испытано пять видов тополей, в том числе тополь Симона и берлинский. Высота некоторых деревьев достигает 40 м, а диаметр — более полуметра. Живописны кварталы березы бородавчатой и пушистой. Рядом растут дуб, вяз, осина, ольха серая. Декоративные кустарниковые виды — лещина маньчжурская, чубушник широколистный, спирея, кизильник блестящий, боярышник, груша уссурийская, терн, вишня — образуют заросли в нижнем ярусе дендрария.

Таким образом, лесокультурные памятники играют важную роль в образовании ландшафта Оренбуржья. Во многих местах под пологом рукотворных насаждений сформировалась типичная лесная травянистая растительность, стали появляться лесные виды животных. Лучшие памятники лесокультур — эталоны для дальнейшего преобразования природы степного края.

6.3 Заповедник в степи

По территории Оренбургской области проходит огромный степной пояс Евразии. С севера на юг здесь сменяют друг друга луговые, разнотравно-ковыльные, типчаково-ковыльные и ковыльно-полынные степи. Разнотравно-луговые степи располагаются на северо-западе Оренбуржья. Южнее Большого Кинеля они сменяются разнотравно-ковыльными. Типчаково-ковыльные степи господствуют ниже реки Самары, восточнее реки Урал. Самые южные степи в Оренбургской области — ковыльно-полынные, раскинувшиеся в бассейне реки Чаган, к югу от долин рек Илек и Кумак.

В междуречье Сакмары и Куруила расположился *хребет Шайтан-тау* (Чертов хребет). Южная половина горно-лесостепного массива находится в пределах Оренбургской области. Хребет возник в конце палеозоя в результате мощного складкообразования, достигнув высоты

7–8 км. Мезозой ознаменовался превращением гор в равнину, местами даже затопленную морем. Второе рождение Уральских гор связано с эрозионным расчленением мезозойского плато речной сетью. Это привело к тому, что равнины оказались выше гор.

Шайтантау – один из малоизмененных уголков горной дубравной лесостепи Оренбургской области. По узким распадкам растут густые леса из липы, осины, ильма и березы. Западные и южные склоны хребта, вершины распадов заняты светлыми дубняками. Ширина леса в отдельных местах достигает 3–4 км. Постоянными обитателями Шайтантау стали бурый медведь, белка, рысь, куница, глухарь, байбак, пищуха, слепушонка, рыжеватый суслик. Встречаются в лесу лось, косуля, кабан, волк.

История становления степного заповедного дела насчитывает почти два столетия. Интенсивная распашка целинных ландшафтов на протяжении развития государства привела к сокращению первозданных степных районов. Уже к концу XVIII в. европейская часть России практически полностью лишилась луговых, разнотравно-типчаково-ковыльных степей и остепненных лугов.

Экспедиция Лесного департамента в конце XIX в. заложила три опытных участка, реорганизованные впоследствии в опытные учреждения. Образцами миниатюрных степных заповедников стали небольшие участки косимых и некосимых залежей на докучаевском научном стационаре «Каменная степь» в Воронежской области. В 1898 г. Ф. Фальц-Фейн по совету известного ботаника И. Пачоского заповедал в районе Аскания-Нова участок типчаково-ковыльной целинной степи площадью около 500 га. К степным природоохраняемым территориям начала XX в. можно отнести участок целины площадью около 650 га в имении Карамзиных в Бугурусланском уезде Самарской губернии, целину в имении Паниных в Валуйском уезде Воронежской губернии. В советское время появились новые заповедники: Центрально-черноземный им. В.В. Алехина, Луганский, Украинский, Наурзумский, Кургальджинский, Даурский, Галичья гора. Кроме перечисленных заповедников в последние годы создан Хакасский степной заповедник («Чазы») на юге Красноярского края.

Оренбургская область по интенсивному освоению целинных земель не стала исключением. Негативное воздействие на ландшафты Оренбуржья оказала аграрная политика середины XX в. Она нарушила экологическое равновесие и привела к эрозии почв. В этих условиях ученые обратились к идее создания заповедных участков степи.

Еще в конце XIX в. известный почвовед В.В. Докучаев писал: «...девственные черноземные степи... с их оригинальными обитателями серебристым ковылем, березой, байбаком, дрофой и проч. с удивительной быстротой исчезают с лица земли русской». Необходимость создания заповедника в Оренбуржье признавали С.С. Неуструев (1918), О. Смирнова (1921). Однако к этой идее вернулись только в 70-е гг. XX в. Экспедиция оренбургских географов, организованная Научно-исследовательским институтом охраны и рационального использования природных ресурсов, в 1975 г. обнаружила участок первозданной степи в юго-восточной части Кувандыкского района. Сотрудники НИИ, который возглавлял А.С. Хоментовский, обосновали целесообразность организации заповедника в Беляевском и Кувандыкском районах. Итоги работы Научно-исследовательского института по изучению природы края стали первым шагом в научном обосновании образования степного заповедника.

Заповедник — одна из категорий особо охраняемых природных территорий, относящихся к объектам общенационального достояния. На территории заповедника полностью изымаются из хозяйственного использования особо охраняемые природные комплексы и объекты (земля, воды, недра, растительный и животный мир), имеющие природоохранное, научное, эколого-просветительское значение как образцы естественной природной среды, типичные или редкие ландшафты, места сохранения генетического фонда растительного и животного мира. Здесь запрещается любая деятельность, противоречащая задачам и режиму особой охраны его территории.

К концу 1979 г. завершились предварительные исследования по научно обоснованному выбору территории. 1 августа 1986 г. руководителем по проектированию заповедника был назначен заведующий лабораторией охраны природы кандидат географических наук А.А. Чибилев.

Первоначально в состав заповедника планировалось включить три участка: «Кумакскую степь» (около 4,5 тыс. га), «Айтуарскую степь» (примерно 6 тыс. га) и «Буртинскую степь» (около 4 тыс. га). Однако в дальнейшем предполагаемая структура будущего заповедника претерпела существенные изменения: исключили участок «Кумакская степь», вместо него согласовали участок «Ащисайская степь» в восточном Оренбуржье, на западе области дополнительно появился участок «Таловская степь». Конечный проект заповедника включал четыре участка.

Заповедный режим вводился поэтапно в период с 1987 по 1989 гг. Айтуарский и Буртинский участки отвели летом 1987 г. «Буртинскую

степь» выделили из состава земель совхозов Бурлыкского, Беляевского и Раздольного Беляевского района. Ранее территория использовалась под сенокосы и пастбища. Выпас животных проводился в основном на склонах водоразделов, в лощинах и неудобьях возвышенности Кармен. «Айтуарская степь» принадлежала совхозу «Загорный» Кувандыкского района. Участок с горным характером рельефа и плодородными черноземными почвами идеально подходил для развития пастбищного козоводства. Здесь выпасались несколько отар коз, табун лошадей и гурт индивидуального скота. В 1985 г. выпас коз ограничили, в августе 1988 г. запретили любую хозяйственную деятельность.

Вместо стационара «Кумакская степь» в 1988 г. был окончательно согласован участок «Ащисайская степь». Его изъяли из землепользования совхоза им. 50 лет СССР Светлинского района. Совхоз использовал землю преимущественно для выпаса крупного рогатого скота.

Западное Оренбуржье представлено стационаром «Таловская степь». Территория выделена из землевладений совхоза «Тепловский» Первомайского района. До организации заповедника здесь осуществлялся выпас овец, крупного рогатого скота и лошадей.

12 мая 1989 г. Совет Министров РСФСР подписал постановление № 156 «О создании государственного заповедника «Оренбургский» Государственного комитета РСФСР по охране природы в Оренбургской области». Эта дата явилась отправной точкой в возникновении заповедника как государственной организации. Общая площадь заповедника – 21653 га, в том числе:

- участок «Таловская степь» (Первомайский район) – 3200 га;
- участок «Буртинская степь» (Беляевский район) – 4500 га;
- участок «Айтуарская степь» (Кувандыкский район) – 6753 га;
- участок «Ащисайская степь» (Светлинский район) – 7200 га.

В настоящее время управление заповедника действует в г. Оренбурге. До 2000 г. Оренбургский заповедник подчинялся Государственному комитету РФ по охране окружающей среды. После упразднения ведомства перешел в подчинение Департамента особо охраняемых природных территорий Министерства природных ресурсов РФ.

Заповедник «Оренбургский» представлен четырьмя уникальными участками. «Таловская степь» расположена в Первомайском районе на стыке границ Самарской, Саратовской областей и Казахстана. Название дано по р. Таловой – правому притоку р. Чаган, верховье которой лежит в пределах заповедника. Оно указывает на рельеф местности – «возвышение, холм» или на присутствие кустарниковой ивы, тальни-

ка — «тала». Участок входит в состав Чаганского ландшафтного района Общесыртовско-Предуральской степной провинции Русской равнины.

«Буртинская степь» находится в центральном Оренбуржье — в Беляевском районе. Название «Буртинский» имеет собирательно-историческое значение для Беляевского района в целом. В переводе с казахского топонима «бурте» означает «волчье логово» или «местность, где водятся волки». Участок включен в Донгузско-Буртинский ландшафтный район, в полосу сочленения Русской равнины и Уральской складчатой страны.

«Айтуарская степь» представляет южную часть Оренбургской области — Кувандыкский район, занимая левобережье реки Урал по границе с Актюбинской областью Республики Казахстан. Название дано по речке и поселку Айтуар. Топоним «ай» означает «место, где восходит луна», или «лунная гора». Участок является частью Губерлинского придолинно-мелкосопочного района Южно-Уральской степной низкоротной провинции Южно-Уральской горной области Уральской горной страны.

«Ащисайская степь» — гордость восточного Оренбуржья. Название дано по балке Ащисай, впадающей в озеро Айке. Участок входит в Жетккольский ландшафтный район Западно-Тургайской степной возвышенной провинции Тургайской столовой страны.

Почвенный рельеф заповедника уникален. Заповедник находится на границе двух почвенных типов — черноземов и каштановых почв. Участки «Таловская степь» и «Ащисайская степь» относятся к подтипу темно-каштановых теплых промерзающих почв, «Буртинская степь» и «Айтуарская степь» — южных черноземов.

Рельеф «Таловской степи» равнинный. Он сформировался преимущественно в мезозое в результате морской и континентальной аккумуляции обломочного материала, сносимого с разрушавшихся правуральских гор. Современный облик участок приобрел в четвертичное время в связи с общим подъемом территории. Почвообразующие породы представлены засоленными третичными морскими глинами. Участок расположен в зоне перехода от южных черноземов к темно-каштановым почвам.

«Буртинская степь» имеет холмисто-увалистый рельеф с преобладанием грядово-балочного. Формирование современного рельефа началось в плиоцене на месте бывшей аккумулятивной равнины. Главная водораздельная форма рельефа — плато Муелды. С его склонов берут начало балки Кызылсай, Белоглинка, Дусансай, Таволгасай и др.

Почвообразующие породы «Буртинской степи» разнообразны. На покатых и крутых склонах — это четвертичный элювий коренных пород, на плакорах — элювиально-делювиальные отложения тяжелого механического состава. Основу почвенного покрова составляют южные черноземы: обычные, карбонатные и неполноразвитые различного гранулометрического состава. К плакорам приурочены черноземы южные карбонатные среднесуглинистые на делювиальных отложениях. В слиянии ручьев Белоглинка и Кайнар оформились лугово-болотные почвы. Эталонной почвой участка является чернозем южный карбонатный малогумусный среднемощный тяжелосуглинистый на делювиальных желто-бурых карбонатных засоленных глинах.

Среди других участков заповедника «Оренбургский» наибольшей гористостью обладает «Айтуарская степь». Участок с востока окаймляет Центрально-Уральское поднятие, с запада — Западно-Уральская внешняя зона складчатости. Ландшафтная структура представлена горными плакорами, балками и их склонами, межбалочными грядами, бугристо-грядовыми мелкосопочниками с останцами кристаллических пород, эрозионными известковыми останцами.

Особую оригинальность степи придают шесть меридионально расположенных балок. Самая западная балка участка — Актюбе. Живописный вид балке Карагашта придают нагорные и балочные осинники и березняки. Самая большая, глубокая и обводненная балка, — Шинбутак. До организации заповедника она имела статус государственного памятника природы. В балке Сарт-Карагашты расположено уникальное урочище, в котором произрастают экземпляры осины с диаметром ствола до 1 м. Соседняя балка — Жарык — уникальный геологический памятник со скальными обнажениями — выходами известняков и конгломератов. Самая восточная балка — Ташкак с урочищем Бескаин. Вдоль нее проходит тектонический разлом — Сакмарский надвиг, замаскированный осадочными породами и отложениями временного водотока балки.

Главным фактором формирования почв «Айтуарской степи» являются вертикальная дифференциация рельефа и пестрый состав почвообразующих пород. Почвы днищ балок сформированы на древних аллювиальных отложениях. В южной части территории сформированы южные карбонатные черноземы.

Рельеф «Ащисайской степи» равнинный. Встречаются кварцитовые останцовые скалы, гребни и гряды, а также крутые склоны, поймы и террасы водотоков. Самая протяженная из балок — балка Ащисай

(буквально «солёный сай») – пересекает север участка Светлинского района с запада на восток. Эта балка – реликтовая, ценное природное наследие области, почти без изменения сохранившееся с неогена.

Практически вся территория участка сложена метаморфическими породами нижнего палеозоя – кварцитами и различными кристаллическими сланцами. Проявляется рудный (сульфидный) карст. Почвообразующими породами являются кварциты, глины и тяжелые суглинки. По сравнению с другими участками заповедника «Ащисайская степь» характеризуется наиболее сложной структурой почвенного покрова, базу которого составляют интразональные почвы. Почва представлена солонцами каштановыми, солончаками автоморфными и гидроморфными. Небольшие по площади участки занимают песчаные и аллювиальные почвы. На участке выделено четыре почвенных эталона. Основным среди них является темно-каштановая карбонатная солончаковатая среднemocная глинистая почва на делювиальных карбонатных засоленных глинах.

Гидрографическая сеть заповедника «Оренбургский» имеет свои особенности. На территории «Таловской степи» берут свое начало реки Малая Садомна и Таловая. Постоянного течения в пределах участка они не имеют. Реки полноводны весной в период таяния снега и летом во время ливневых дождей. К середине мая они пересыхают.

Водная сеть «Буртинской степи» представлена истоками и верховьями малых рек – Тузлукколь, Карагашты, а также временными водотоками – Белоглинка, Дусансай, Кызылсай и Таволгасай. Одна из достопримечательностей участка – родник Кайнар, площадь водной поверхности которого около 15 кв. м. Зимой родник не замерзает, летом температура воды не превышает +14 °С. Кайнар является истоком речки Тузлукколь и одноименного ручья Кайнар, воды которого частично подпитывают озеро Северный Косколь. Последнее входит в километровую охранную зону участка государственного заповедника – «Буртинская степь».

Озера Косколь (северное и южное) карстового происхождения с пресной водой, площадь которых 15 и 12 га соответственно. Они расположены в долине ручья Тузлукколь, в 5 км выше Соленого урочища. Дно покрыто мощным слоем ила. Озера бессточные. Средняя их глубина составляет 1,5 м, максимальная – 2,5 м.

Впадины озер Косколь, как и воронки Соленого урочища, являются провальными карстовыми формами. У них отсутствует связь с солеными карстовыми водами, питание осуществляется за счет атмосфер-

ных осадков. Протекающий рядом с озерами ручей от родника Кайнар в меженные периоды в них не впадает, но в паводки соединяется с северным озером. Озеро Северный Косколь имеет ложбину стока, по которой отходит избыток талой воды.

В «Айтуарской степи» значительное число ручьев, проходящих по днищам балок. Ручьи часто пересыхают. Постоянный водоток имеет речка Айтуарка, впадающая в р. Урал. Грунтовые воды, связанные со скальными породами палеозоя, выходят на поверхность в верховьях балок в виде небольших родничков.

Гидрографическую сеть «Ащисайской степи» формируют лощины и озера. Лощины обладают плоскими днищами и озеровидными расширениями в низовьях. Постоянные водотоки отсутствуют. Лощины обводняются только весной и в период ливневых дождей. Озера – Журманколь, Лиман и Незаметное – округлой формы, бессточные, практически не имеют грунтового питания и полностью зависят от объемов весенней талой воды. Наиболее крупное озеро участка – озеро Журманколь – занимает котловину суффозионно-тектонического происхождения. Диаметр озера около 700 м.

Флора заповедника «Оренбургский» сформирована несколькими типами растительности и их комплексами. Определяющее значение в процессе ее образования имели рельеф, степень увлажнения и засоленности. 95% территории заповедника занято травянистыми типами растительности. Флора заповедника и его окрестностей насчитывает 1350 видов сосудистых растений. Виды относятся к 110 семействам и 517 родам. Преобладают покрытосеменные растения, из которых на однодольные приходится 24,2%, на двудольные – 75,8%.

Оренбургский заповедник является ценным резерватом естественного фонда типчаково-ковыльных степей Оренбуржья. Здесь лидируют многолетние травянистые растения (около 70%). Зональный тип – степной, где основными сообществами являются дерновинно-злаковые степи. Они развиты на плакорах, пологих склонах, в лощинах, межуальных долинах и ложбинах стока. Господствующее положение в них занимают ковыли Лессинга, Залесского, красный, ковыль-волосатик (тырса), типчак, мятлик степной. Украшением степей стали прострел раскрытый, коровяк фиолетовый, подмаренник русский, оносма простейшая. На открытых участках почвы встречается бриум голый.

В увлажненных котловинах прижилась растительность лугового типа. Характерными видами из злаков являются мятлик степной и

типчак. Среди разнотравья растут земляника зеленая, незабудка душистая, порезник средний. Луговые степи стали домом «краснокнижных» шпажника черепитчатого и ятрышника шлемоносного.

Для вершин и склонов холмов юга характерны каменистые степи, на которых отмечены мордовник русский, полынь солянковидная, оносма простейшая, эфедра обыкновенная, астрагал Гельма, чабрец мугоджарский, гвоздика уральская, смолевка алтайская, пырей иневатый, овсец пустынный, тырса. Поверхность скал и камней покрыта преимущественно накипными лишайниками. Среди камней произрастает гриммия гладкая.

Ввиду сильной засоленности почв заповедника растительный покров формируют комплексы пустынного типа, занимающие довольно обширные пространства на участках «Таловская степь» и «Ащисайская степь». В сочетании с участками настоящих и каменистых степей они образуют солонцово-степные комплексы, среди которых — кермеки Гмелина и каспийский, гониолимон высокий, полыни черная и солянковидная, солерос травянистый, сарсазан, различные виды солянок.

Доля кустарников в заповеднике составляет около 10%. Господствующее положение занимают чилига (желтая акация), бобовник (миндаль низкий), спирея городчатая, вишня степная, кизильник черноплодный. В ложбинах стока и распадках увалов северных экспозиций растут вишня степная, спирея городчатая и зверобоелистная, миндаль низкий, карагана кустарниковая и др. Из травянистых растений встречаются ковыль красный, василистник желтый, земляника зеленая, смолевка обыкновенная.

На территории заповедника «Оренбургский» оформилась лесная растительность. В общем объеме доля деревьев достигает 0,5%. Места скопления леса — «Буртинская степь» и «Айтуарская степь». В «Таловской степи» и «Ащисайской степи» древесная растительность отсутствует. Лесные фрагменты занимают днища широких балок, долины мелких речек и ручьев. Общая площадь, занятая деревьями, составляет около 842 га. Лесообразующие породы — береза повислая, ольха клейкая и осина. К ним примешиваются черемуха обыкновенная, ивы сизая, трехтычинковая и пятитычинковая. Подлесок формируют калина обыкновенная, жимолость татарская, смородина черная. Черноольшаник расположился на площади чуть более 100 га. В травяном ярусе растет папоротник, телиптерис болотный, по берегам ручьев — вероника поручейная, сосюрея горькая, девясил высокий. На стволах деревьев

поселились мхи: амблистегиум ползучий, брахитециум ручейный, лептодикциум приземистый, плагиомниум эллиптический, плагиотециум мелкозубчатый, поля поникшая.

Из лекарственных растений встречаются эфедра двухколосковая, хмель обыкновенный, чистотел большой, боярышник кроваво-красный, валериана лекарственная, крапива, кровохлебка лекарственная и др. В заповеднике прижились два вида шиповника — майский (коричный) и собачий.

Весной в лощинах, на пологих склонах северных экспозиций появляются единичные сине-фиолетовые цветы сон-травы. Конец апреля — начало мая знаменуется цветением тюльпанов Шренка, Биберштейна, двуцветного и понижающего.

На территории заповедника 20 видов растений еще в 1988 г. были включены в Красную книгу. Среди них — ковыли Залесского, красивейший и перистый, тонконог жестколистный; рябчик русский, тюльпан Шренка, ирис карликовый, пальчатокоренник балтийский, ятрышник шлемоносный, адонис весенний, живокость уральская, левкой душистый. В степных растительных сообществах произрастают копеечники Разумовского, крупноцветковый и серебристолистный. «Ащисайская степь» гордится солодкой Коржинского. Для луговых сообществ и разнотравно-злаковых степей характерна люцерна решетчатая, для лесных опушек — чина Литвинова. Семейство сельдерейных представляет травянистый многолетник пушистоспайник длиннолистный, астровых — полукустарник с деревянистым стеблем — полынь солянковидная. Число областных «краснокнижников» пополнила в 1998 г. пупавка Корнух-Троцкого.

Разнообразная флора заповедной зоны дополняется многочисленными представителями фауны. **Животный мир заповедника «Оренбургский»** богат и разнообразен: 48 видов млекопитающих, 193 вида птиц, 7 видов рептилий, 5 видов амфибий, 6 видов рыб, около 1000 видов насекомых.

Наиболее богатой в видовом отношении является фауна участков «Буртинская степь» (39 видов) и «Айтуарская степь» (38 видов). Только на этих участках в лесных биотопах поселились бурозубки обыкновенная и малая, в степных и лугово-степных — белозубка белобрюхая. Прибрежная полоса постоянных водотоков стала местом обитания обыкновенной кутуры, а также бобра и американской норки. Повсеместно распространена мышь-малютка. В черноольшаниках, березовых и березово-осиновых колках соседствуют лесная и желтогорлая

мыши, рысь, горноста́й и лось. На участке «Буртинская степь» встречается редкая для Оренбургской области узкочерепная полевка.

Фауна «Таловской степи» и «Ащисайской степи», по сравнению с другими участками, более бедная (по 24 вида), характерная для всей территории заповедника. Здесь обитают степной су́рок (байбак), еж обыкновенный, буроzubки обыкновенная и малая, обыкновенная полевка, степная пеструшка, обыкновенная слепушонка. Грызуны представлены видами из семейства беличьих, бобровых, хомяковых, мышинных и тушканчиковых. По берегам озера Журманколь («Ащисайская степь») живет ондатра.

В заповеднике сосуществуют животные разных зон: степной — стрепет, степная пустельга, красавка, степной лунь, обыкновенная слепушонка, степная пеструшка; широколиственных лесов — еж обыкновенный, лесная мышь, рысь, барсук, обыкновенная пустельга, вяхирь, клинтух, сплюшка, тетерев; полупустынь — малый жаворонок, ушастый еж; тундры — белая сова.

Разнообразны млекопитающие, среди которых — байбак, малый суслик, обыкновенная полевка, степная пеструшка, домовая мышь, степная мышовка, большой тушканчик, волк, лисица, корсак, барсук и др. Повсеместно встречается заяц-русак. Среди камней и зарослей кустарников по балкам и склонам гор живет степная пищуха. Этот вид в 1998 г. включен в Красную книгу Оренбургской области. На всех участках заповедника в небольшом количестве встречаются ласка и степной хорек. Изредка на участки «Буртинская степь» и «Айтуарская степь» из Башкирии заходит рысь.

Самые крупные млекопитающие охраняемых территорий — копытные. Постоянными обитателями являются кабан и лось. В бесснежное время года встречаются косуля и сайга.

Орнитофауна заповедника насчитывает 193 вида птиц. Общими для охраняемых территорий являются около 50 видов: обыкновенная пустельга, чибис, перепел, серая куропатка, болотная сова, полевой и черный жаворонок, угод, желтая трясогузка и др. Еще 12 видов птиц, считающихся наиболее редкими, гнездятся в заповеднике: степной лунь, курганник, степной орел, могильник, балобан, степная пустельга, красавка, дрофа, стрепет, кречетка, большой кроншнеп, морской зуек. На территории эталонных участков гостят пролетные птицы: краснозобая казарка, пискулька, большой подорлик, ходулочник, степная тиркушка, тювик, шилокловка, гуменник, белолобый гусь, золотистая ржанка.

Около 20 видов птиц остаются в заповедной зоне на зимовку. Преимущественно это участки с лесной растительностью «Буртинская степь» и «Айтуарская степь». Здесь зимуют ястреб-перепелятник, тетерев, серая куропатка, пестрый и малый дятлы, серая ворона, длиннохвостая и большая синицы, обыкновенный поползень и обыкновенная овсянка. На всех участках встречаются белая сова, черный и рогатый жаворонки, сорока, черноголовый щегол, снегирь, пуночка и др.

Участок «Буртинская степь» наиболее населен птицами — около 140 видов, из которых 60 постоянно гнездятся здесь. «Айтуарская степь» и «Буртинская степь» стали приютом «краснокишечных»: степного орла, курганника, могильника, стрепета, журавля-красавки.

«Ащисайская степь» богата водоплавающими птицами. Только уток можно отметить более 20 видов. Бывают на пролете лебеди, цапли, гуси и выпь.

Из земноводных часто встречаются зеленая жаба, озерная и прудовая лягушки, режа — краснобрюхая жерлянка, серая жаба и остромордая лягушка. Узорчатый полоз, разноцветная ящурка и обыкновенная медянка включены в Красную книгу Оренбургской области. В заповеднике обитают степная гадюка, обыкновенный уж, прыткая и живородящая ящерицы, у ручья Кайнар — болотная черепаха.

Ихтиофауна степных участков представлена рыбами карпообразных, окунеобразных и лососеобразных отрядов. Озера богаты золотым и серебряным карасями, карпом, обыкновенной плотвой, обыкновенным окунем и щукой, в роднике и ручье Кайнар водится щиповка переднеазиатская.

Список насекомых заповедника «Оренбургский» насчитывает около 1000 видов. К ним можно отнести ряд жужелиц из родов карабус, тафоксенус, хлениус, циминдис, бронзовок, усачей, листоедов, долгоносиков-клеонов, аскалафа пестрого, богомола обыкновенного и др. 13 видов занесены в Красную книгу Оренбуржья. Медведковые представлены двумя видами — медведками обыкновенной и одношипой, причем вторая встречается только в Ащисайской степи по берегам солоноватых водоемов.

Представители семейства пчелиных наблюдаются практически везде. Многочисленные виды родов андрена, галикт, сфекодес, номада, мегахила и другие сменяют друг друга в течение всего теплого периода года, начиная с апреля.

Исследования, проводимые в Оренбургском степном заповеднике в последние годы, свидетельствуют о том, что заповедный режим

благоприятно влияет на обитателей охраняемых природных участков. Видовое разнообразие сообществ заповедника возросло по сравнению с обитающими на хозяйственно используемых территориях. Активно восстанавливается растительный покров, возвращаются животные, растет их численность. Успешно размножаются на территории заповедника курганник, могильник, степной орел.

6.4. Памятники природы областного значения. Биологический заказник «Светлинский»

Памятники природы – уникальные, невозполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные комплексы, объекты естественного и искусственного происхождения.

Распоряжением областной администрации от 21 мая 1998 г. № 505-р «О памятниках природы Оренбургской области» 511 наиболее ценных и уникальных природных объектов общей площадью 57,53 тыс. га были объявлены памятниками природы областного значения.

Из 511 памятников 38% являются ботаническими, зоологическими и комплексными (ландшафтными), занимая суммарно 43,9 тыс. га (75%). Среди них можно отметить Акжарскую степь (14,6 тыс. га), Кызыладырское карстовое поле (3,6 тыс. га), Карагачскую степь (2,4 тыс. га), Платовскую дачу (2,36 тыс. га), Кувайскую степь (1,5 тыс. га), Карабутакскую степь (1,3 тыс. га), Джабыгинскую степь (1,33 тыс. га).

Около 62% памятников природы обладают научно-информационным и учебно-просветительским потенциалом. К ним относятся 76 объектов антропогенного происхождения (геологические разрезы в карьерах, лесокультурные насаждения и др.), 204 геологических и геолого-геоморфологических, 39 гидрологических и гидрогеологических памятников.

Несмотря на небольшую площадь, природные памятники Оренбуржья играют важную роль в сохранении биоразнообразия региона.

Одним из уникальных природных объектов Оренбуржья, имеющих важное значение для экологического благополучия в регионе, является биологический заказник областного значения «Светлинский». Его общая площадь составляет 8400 га. Территория заказника включает центральный и южный секторы озер Жетыколь, Давленколь, Обалыколь, Малый Обалыколь и Караколь с 500-метровой зоной вдоль их побережий, а также прилегающие к ним степные участки.

Внимание к озерным участкам усилилось в начале 90-х гг. XX в. На время весеннего пролета птиц озера Шалкар-Ега-Кара и Жетыколь включались в состав ежегодно создававшегося в южных и восточных районах Оренбуржья миграционно-экологического коридора. В 1998 г. организовали памятники природы областного значения «Жетыкольскую песчаную косу» и «Озеро Карамола».

Длительное время в районе действовал Каракольский ондатровый заказник, в состав которого входили озера Караколь, Большой Обалыколь и частично Малый Обалыколь. С 2001 г. здесь функционировало охотничье хозяйство «Каракольское», принадлежавшее управлению по охране, контролю и регулированию численности охотничьих животных Оренбуржья.

Постановлением администрации Оренбургской области № 233-п от 19 августа 2005 г. в соответствии с федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» на территории Светлинского района был образован биологический заказник областного значения. Его территория стала дополнением Оренбургского государственного заповедника, в который вошла «Ащисайская степь».

Светлинский заказник, в который вошел Шалкаро-Жетыкольский озерный район, находится в степном Зауралье. Здесь располагаются десятки крупных, средних и мелких по величине водоемов в бессточных котловинах. Наиболее крупные озера – Шалкар-Ега-Кара (9660 га) и Жетыколь (более 5000 га). Площадь озер Кайранколь, Караколь, Большой и Малый Обалыколь, Давленколь, Косколь, Карашаколь, Кудайколь колеблется в пределах от 100 до 1000 га.

На территории заказника встречаются около 160 видов птиц, в том числе 30 видов, внесенных в Красные книги Оренбургской области и Российской Федерации: кудрявый и розовый пеликаны, большой баклан, лебедь-кликун, савка, морской зуек, морской голубок, чеграва, серый гусь, речная и нырковая утка, кулик и др.

На территории заказника располагаются несколько строений. Одно из них – бывший охотничий домик на озере Обалыколь – решением администрации района безвозмездно передано заказнику.

Биологический заказник «Светлинский» является местом поддержания целостности естественных сообществ, сохранения и воспроизводства редких и исчезающих видов животных.

Таким образом, в настоящее время в Оренбургской области насчитывается 534 особо охраняемых природных территории различного статуса и подчинения. Изменения природоохранного законодательства

значительно расширили возможности регионов в организации и обеспечении устойчивой деятельности в них. Несмотря на это, «индекс заповедности» Оренбуржья составляет 0,35%, в то время как по России – 3%. Сохранению и воспроизводству природных ресурсов помогут комплексные мероприятия по озеленению территорий, увеличению особо охраняемых объектов, а также бережное отношение к природе степного края.

Литература

Артемьев, К. Два вожака. Природный мир нашей области уникален: и растительный, и животный, и... каменный: [Гора Верблюд в Светлинском районе] / К. Артемьев, В. Гуньков // Оренбуржье. 2005. 30 июня.

Баканин, В.В. Организация Оренбургского степного заповедника – важное и необходимое звено в деле охраны природы Урала / В.В. Баканин, А.А. Чибилев, П.Д. Литин, З.Н. Рябинина // Проблемы экологии, рационального использования и охраны природных ресурсов на Урале. Свердловск: УрО РАН, 1980. С. 38–40.

Биологический заказник областного значения «Светлинский»: альбом / А.В. Давыгора [и др.]. Оренбург: [Б.и.], 2008.

Вахрушева, А. Светлинское чудо / А. Вахрушева // Оренбуржье. 2006. 9 авг.

Географический атлас Оренбургской области / науч. ред. и сост. чл.-кор. РАН А.А. Чибилев. М: Изд-во «ДиК», 1999.

Горчаковский, П.Л. Степи южной части Оренбургской области / П.Л. Горчаковский, З.Н. Рябинина // Растительные сообщества Урала и их антропогенная деградация. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1984. С. 3–64.

Классен, Д.В. Млекопитающие / Д.В. Классен // Степной заповедник «Оренбургский». Физико-географическая и экологическая характеристика. Екатеринбург: УрО РАН, 1996. С. 74–83.

Кожевникова, Н. Заповедать навечно / Н. Кожевникова // Южный Урал. 2007. 17 янв.

Ломанцова, И. Приключения в степи [Заповедник «Светлинский»] / И. Ломанцова // Оренбуржье. 2009. 6 янв.

Мерзленко, М.Д. В лесных дачах Центральной России (природно-исторический экскурс). 2-е изд., испр. и доп. / М.Д. Мерзленко. М.: МГУЛ, 2002.

Необходимо создание системы, способной обеспечить сохранение и воспроизводство природных ресурсов Оренбуржья // Оренбургские новости. 2007. 7 авг.

О создании государственного заповедника «Оренбургский» Государственного комитета РСФСР по охране природы в Оренбургской области: постановление Совета Министров РСФСР // Южный Урал. 1989. 4 июня.

Оренбуржье: энциклопедия: в 5 т. Т. 1 / гл. ред. И.А. Бехтерев. Калуга; Оренбург: Золотая аллея, 2000.

Охраняемые территории Оренбуржья и прилегающих районов. Свердловск: Свердлов. кн. изд-во, 1989.

Поберухина, З. Родословная природы края / З. Поберухина // Урал. Илекский район. 2002. 28 нояб.

Позднякова, Т. По заповедным местам Шайтантау: (Чураевское лесничество: история и современность) / Т. Позднякова // Новый путь. Кувандыкский район. 2001. 13 сент.

Пуляев, А.И. Государственный природный заповедник «Оренбургский» / А.И. Пуляев. Оренбург: ИПК «Юж. Урал», 1999.

Пуляев, А.И. Оренбургский заповедник / А.И. Пуляев, А.А. Чибилев, Н.А. Немков // Заповедники России. Заповедники Сибири. Ч. II. М.: Логата, 2000. С. 8–24.

Особо охраняемые природные территории Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: <http://orenburg.zaroved.ru>.

Сафонов, М.А. Флора участка «Ащисайская степь» заповедника «Оренбургский» и проблема ее охраны / М.А. Сафонов // Личность и окружающая среда в современном мире. Оренбург: [Б.и.], 1993.

Сборник руководящих документов по заповедному делу / сост. В.Б. Степанникий. 3-е изд., доп. и перераб. М.: [Б.и.], 2000.

Степной бюллетень. 2006. № 21–22 [Электронный ресурс] / URL: <http://www.nsu.ru/community/nature/books/Step-21-22>.

Степной заповедник «Оренбургский». Физико-географическая и экологическая характеристика. Екатеринбург: УрО РАН, 1996.

Оренбуржье [Электронный ресурс] / URL: <http://www.orenburg-gov.ru/magnoliaPublic/regportal/power/executive/2-53-11/PodvOrg>.

Чернов, Н.Н. Лесные культуры на Урале: в 2 т. / Н.Н. Чернов. Екатеринбург: УГЛТА, 1998.

Чибилев, А.А. Заповедные территории / А.А. Чибилев // Природа Оренбургской области. Оренбург: Ин-т степи УрО РАН, 1995. С. 82–87.

Чибилев, А. Саракташская дубрава / А. Чибилев // Природа и человек. 1988. № 2. С. 72.

Чибилев, А. Степной заповедник создан / А. Чибилев // Южный Урал. 1989. 4 июня.

Глава 7

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ОРЕНБУРЖЬЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

7.1 Система управления охраной окружающей среды в Оренбургской области

В настоящее время одним из приоритетных направлений в работе центральных и местных органов власти является повышение эффективности регионального управления охраной окружающей среды. Вплоть до конца 80-х гг. XX в. по стране и в регионах существовала многофункциональная система управления, носившая четко выраженный ведомственный характер. Руководство ею осуществляли территориальные подразделения центральных ресурсных ведомств – Мингеологии, Минводхоза, Минсельхоза, Минлесхоза, Минрыбхоза, Гидрометцентра, при этом слабо учитывались региональные особенности.

На местах наблюдалось дублирование функций различных организаций природоохранного направления, совмещение подрядной, хозяйственной и контрольной деятельности в одних и тех же структурах, что вело к неэффективности природоохранных мероприятий. К первоочередным были отнесены хозяйственные задачи, а такие направления, как контроль использования и охраны земель, предотвращение загрязнения водотоков отходами сельскохозяйственного производства, удобрениями и пестицидами, отошли на второй план.

Сложное положение складывалось с государственным контролем охраны водных ресурсов, ведения лесного хозяйства, рационального использования лесов и др. Недостаточность правового обеспечения, слабость материально-технической базы не позволяли территориальным структурам обеспечивать эффективный контроль над охраной природных ресурсов.

Обострение экологической ситуации, ухудшение условий жизни людей были признаны на государственном уровне, о чем гласило постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О коренной перестройке дела охраны природы в стране» от 7 января 1988 г. Оно позволило критически оценить эффективность системы управления охраной природы в стране и регионах. На базе соответствующих подразделений Госагропрома СССР, Государственного комитета СССР по науке и технике, Государственного комитета СССР по лесному хозяйству, Госу-

дарственного комитета СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды, Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР, Министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР, Министерства рыбного хозяйства СССР, Министерства геологии СССР возник Госкомитет СССР по охране окружающей среды. Территориальные органы новой структуры подчинялись местной исполнительной власти.

После принятия Конституции РФ и закона «Об охране окружающей природной среды» некоторые субъекты, в том числе и Оренбургская область, создали в структуре органов исполнительной власти отделы управления, департаменты охраны окружающей среды и природопользования. Таким образом, в конце 80-х гг. XX в. началось становление новой системы управления природоохранной деятельностью.

В 90-х гг. XX в. — начале XXI в. принято значительное количество постановлений Правительства РФ и распоряжений администрации Оренбургской области по вопросам охраны окружающей среды и природопользования. Среди них — «Об утверждении статуса «Особо ценный лесной массив «Бузулукский бор» (1990), «Об охране лесов от пожаров и борьбе с ними» (1991, 1993), «О водоохраных мероприятиях в поймах рек Оренбургской области» (1994), «О программе развития сети гидрометеорологических наблюдений за загрязнением природной среды на территории Оренбургской области на 1996—2000 годы» (1995), «О программе «Вода питьевая» по Оренбургской области» (1999) и др. Тем не менее, правовой основой природоохранной деятельности в Оренбуржье является прежде всего Конституция РФ и ее статьи 58 и 72.

Произошли перемены в природоохранном управлении. Областная администрация организовала в 1992 г. управление экологии и природопользования. Его целью была разработка основных направлений экологической и природоохранной деятельности, региональных программ по охране природы. В дальнейшем управление не раз меняло свои названия: отдел, комитет по работе ЖКХ и координации природоохранной деятельности, комитет по природоохранной деятельности и мониторингу окружающей среды.

Середина и вторая половина 90-х гг. XX в. ознаменовалась формированием системы экологического и социально-гигиенического мониторинга Оренбургской области. Важнейшим нормативным документом, который определял природоохранную деятельность в Оренбуржье в эти годы, стала федеральная целевая программа «Оздоровление экологической обстановки и населения Оренбургской обла-

сти в 1996–2000 годах», утвержденная постановлением Правительства РФ № 658 от 8 июня 1996 г. При областной администрации создан Комитет по природоохранной деятельности и мониторингу окружающей среды. Его задачи – своевременное и единообразное выполнение решений администрации в области экологии, подготовка предложений по финансовому обеспечению охраны природы и использованию средств облэкофонда. В дальнейшем в структурах администраций городов Оренбурга, Орска, Абдулино появились аналогичные экологические подразделения.

Важный орган обеспечения охраны природы Оренбургской области – координационный экологический Совет, сформированный в 1995 г. Являясь консультативным органом, он занимается рассмотрением вопросов нормо- и законотворчества, экологическими планами, программами, мероприятиями и их реализацией, планами научно-исследовательской работы, предложениями государственных и других организаций по проблемам охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и экологической безопасности.

Таким образом, система управления природоохранной деятельностью, сложившаяся в 90-е гг. XX в., обеспечила координацию администрацией Оренбургской области работы всех природоохранных служб, реализацию природоохранных мероприятий и сохранение экологической безопасности.

Начало 2000-х гг. ознаменовалось формированием новых органов управления природоохранной деятельностью. В соответствии с указом Президента РФ от 17 мая 2000 г. № 876 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» упразднены Государственный комитет по охране окружающей среды РФ и Федеральная служба лесного хозяйства России. Функции ликвидированных структур передали Министерству природных ресурсов РФ.

Реорганизация федеральных органов исполнительной власти в сфере природопользования и охраны окружающей среды привела к переменам в работе территориальных структур. На территории Оренбургской области в 2000-х гг. образовалось министерство природных ресурсов, экологии и имущественных отношений. В процессе его становления были подписаны такие указы, как «Об утверждении положения, структуры и численности министерства природных ресурсов, земельных и имущественных отношений Оренбургской области», «Об утверждении положения, структуры и численности комитета по охране окружающей среды и природных ресурсов Оренбургской области»

(2005), «О внесении изменения и дополнений в указ Губернатора области от 19.12.2005 г. № 146-ук» (2006), «О внесении изменений и дополнения в указ Губернатора Оренбургской области от 19.12.2005 г. № 146-ук» (2007), «О внесении изменений в указ Губернатора Оренбургской области от 19.12.2005 г. № 146-ук» (2008) и др.

Исполняя закон «О системе исполнительных органов государственной власти Оренбургской области» от 16 ноября 2005 г. и указ губернатора от 20 апреля 2009 г. «О структуре органов исполнительной власти Оренбургской области», губернатор утвердил 30 апреля 2009 г. положение о министерстве природных ресурсов, экологии и имущественных отношений.

В настоящее время министерство выполняет ряд важных функций:

- нормативно-правовое регулирование в сфере изучения, использования, воспроизводства и охраны природных ресурсов, в сфере охраны окружающей среды и экологии, а также в сфере управления и распоряжения объектами государственной собственности Оренбургской области, в том числе земельными ресурсами;

- управление фондом недр;

- управление и распоряжение водными объектами, являющимися государственной собственностью Оренбургской области;

- управление охраной окружающей среды и природных ресурсов;

- управление и распоряжение объектами государственной собственности Оренбургской области, в том числе земельными ресурсами;

- координация деятельности исполнительных органов государственной власти Оренбургской области и взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления в сфере отношений по управлению природными ресурсами, включая фонд недр и водные объекты; отношений, связанных с охраной окружающей среды; имущественных и земельных отношений;

- государственный контроль в области использования природных ресурсов, а также контроль в целях обеспечения сохранности, целевого и эффективного использования областного имущества.

Субъекты РФ получили в сфере природопользования дополнительные полномочия. В частности, Лесной кодекс РФ, вступивший в действие с 1 января 2007 г., передал на областной уровень полномочия управления государственным лесным фондом, тем самым повысив ответственность и права лесопользователей. Вместо агентства лесного хозяйства по Оренбургской области, ликвидированного с 1 января

2007 г. приказом Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоз), указом губернатора А.А. Чернышева № 6-ук от 19 января 2007 г. учрежден департамент по управлению лесами Оренбургской области. Департамент создан для осуществления переданных области полномочий Федерации в сфере лесных отношений. Задачами нового органа исполнительной власти являются:

- реализация государственной политики в сфере лесного хозяйства;
- обеспечение государственного управления в использовании лесов, их охраны, защиты и воспроизводства на землях лесного фонда;
- сохранение биологического разнообразия лесов, повышение их потенциала и улучшение качества;
- сохранение и усиление средообразующих, водоохраных и защитных полезных функций лесов, организация работы государственных лесных инспекторов.

7.2 Состояние и охрана природных ресурсов

В настоящее время проблемы экологической безопасности поставлены во главу угла. Они регулярно обсуждаются на разных уровнях власти. Среди приоритетных задач – борьба за чистый воздух, почву, воду.

Загрязнение атмосферного воздуха. Уровень загрязнения атмосферы оценивается через концентрацию примеси путем сравнения ее с гигиеническими нормативами. Наиболее распространенный критерий оценки качества природных сред – атмосферного воздуха и вод суши – предельно допустимая концентрация (ПДК) вредных веществ. Министерство здравоохранения РФ утвердило единые для всего государства нормативы ПДК, в которые включены более 600 различных атмосферных примесей.

Предельно допустимая концентрация – это максимальная концентрация примеси в атмосферном воздухе, отнесенная к определенному времени осреднения, которая при периодическом воздействии или на протяжении всей жизни человека и его потомства не оказывает и не окажет прямого или косвенного влияния на него (включая отдаленные последствия) и на окружающую среду в целом.

На территории Оренбургской области наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха осуществляет ФГУ «Оренбургский областной центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды». Мо-

нитинг проводится в Оренбурге, Орске, Новотроицке, Медногорске, Кувандыке на 13 стационарных постах.

Более других территорий Оренбургской области загрязнены Орско-Новотроицкий, Медногорско-Кувандыкский, Гайский промышленные узлы, где сосредоточены предприятия черной, цветной металлургии, химической, нефтеперерабатывающей, горнодобывающей отраслей промышленности. На долю этих регионов приходится около 70% от общего объема выбросов загрязняющих веществ.

Серьезный вред воздушному бассейну области наносят стационарные источники загрязнения, к которым относятся в первую очередь предприятия. Уровень утилизации вредных веществ весьма низок. Например, из 1651,649 тыс. т загрязняющих веществ, отходящих от всех стационарных источников, в 2008 г. уловлено и обезврежено 913,785 тыс. т (55,3%).

Пробы атмосферного воздуха на содержание в них вредных веществ, взятые в городах и прилегающих к ним территориях, свидетельствуют о неблагоприятии экологической обстановки. В воздух попадают сажа, аммиак, сероводород, бензол, ксилол, толуол, марганец и его соединения, никель металлический, оксид меди, свинец и его органические соединения, водород хлористый, мышьяк и другие вещества.

Как крупный промышленный центр, Оренбург насчитывает примерно 4 тыс. источников выбросов загрязняющих веществ. Основными источниками загрязнения атмосферы служат предприятия газодобычи, нефтепереработки, машиностроения, теплоэнергетики, автомобильный и железнодорожный транспорт и др. (более 50 крупных предприятий). Исследования воздуха в областном центре показали рост за последнее пятилетие уровня загрязнения оксидом азота, формальдегидом, оксидом углерода, суммарными углеводородами. Валовые выбросы в атмосферу от стационарных источников в 2002 г. составили 579 тыс. т., в 2004 г. — 53,708 тыс. т, в 2007 г. — 53,34 тыс. т, в 2008 г. — 54,498 тыс. т.

Наиболее загрязненным считается центр г. Оренбурга, поскольку на него оказывают влияние выбросы завода «Радиатор», мелькрупзавода, маслоэкстракционного завода, авто- и железнодорожного вокзалов. Существенный вклад в загрязнение воздуха города вносит автотранспорт.

Непростая ситуация складывается в г. Орске. За последние пять лет отмечается рост уровня загрязнения воздуха по диоксиду азота, но снижение по остальным примесям. Основное влияние на экологическую обстановку города оказывают ОАО «Южуралникель» (цветная

металлургия), Южно-Уральский машиностроительный завод (ОАО «ОРМЕТО-ЮУМЗ») (тяжелое машиностроение), ЗАО «Синтезспирт» (химическая и нефтехимическая промышленности), ТЭЦ, автомобильный транспорт. Кроме того, в 7 км западнее Орска расположен факел ОАО «Уральская сталь» г. Новотроицка.

Более благоприятная обстановка наблюдается в Новотроицке. Здесь в течение пятилетия уровень загрязнения атмосферы всеми определяемыми веществами постепенно снижается. Тем не менее, регулярные выбросы веществ в атмосферу осуществляют ОАО «Уральская сталь», завод хромовых соединений, ОАО «Новотроицкий цементный завод».

Менее радужная обстановка в Медногорске и Кувандыке, уровень загрязнения воздуха которых оксидом углерода, диоксидом азота неуклонно растет. Это результат влияния ООО «Медногорский медносерный комбинат», ОАО «Южно-Уральский криолитовый завод», ОАО «Уралэлектро», АО «Долина», ТЭЦ, автотранспорта. По сравнению с 2007 г. выбросы от стационарных источников Медногорска в 2008 г. уменьшились на 47,2% за счет реализации природоохранных мероприятий на ММСК. Введение в действие новых мощностей сернокислотного производства позволило увеличить объемы переработки отходящих газов медеплавильного производства, повысить степень утилизации серы и значительно расширить объемы выпуска серной кислоты.

Поверхностные и подземные воды. Оренбуржье расположено в бассейнах двух крупных рек – Урала и Волги. На территории области насчитывается около 3490 рек и ручьев общей протяженностью 31584 км. Общий сток рек области за год составляет 13,7 кв. км, из него 76,8% приходится на реку Урал, 22,8% – на реки в бассейне Волги, 0,4% – на бассейн Оби. Протяженность 15 притоков рек колеблется в пределах 100–200 км, 29 рек – 50–100 км, 513 рек – до 50 км.

Водные ресурсы Оренбургской области включают 47 естественных озер общей площадью зеркала около 30 тыс. га, 10 водохранилищ с объемом каждого более 10 млн. куб. м, 121 водохранилище с объемом каждого от 1 до 10 млн. куб. м, 230 – от 100 тыс. до 1 млн. куб. м и 1197 прудов с объемом каждого до 100 тыс. куб. м. К бессточной зоне относятся озера Светлинского района, площадь которых колеблется от 0,5 до 5000 га.

Неотъемлемая часть водных ресурсов Оренбургского края – искусственные водоемы. По состоянию на 1 января 2009 г. в области насчитывалось 1679 прудов и водохранилищ, в том числе самый крупный искусственный водоем области – Ириклинское водохранилище с объемом 3257 млн. куб. м.

Мониторинг поверхностных вод осуществляется на 17 водных объектах, в том числе на 15 реках и 2 водохранилищах (Ириклинском и Сорочинском), 23 пунктах, 32 створах. Для водоемов Оренбуржья характерны соединения тяжелых металлов, азот аммонийный и нитритный, нефтепродукты, сульфаты, хлорорганические пестициды, легкоокисляемые органические вещества по БПК₅ и трудноокисляемые органические вещества по ХПК.

Бассейн реки Урал является достаточно загрязненным. Качество поверхностных вод отмечается как «очень загрязненная» 3 «б» класса. Среднегодовые концентрации в среднем превышают ПДК в 0,5–1,7 раза. Аналогичное качество воды характеризует реки Самару, Сакмару, Большой Кинель, Большой Ик.

Качество воды в Ириклинском водохранилище определяется сточными водами Ириклинской ГЭС, стоками с поверхности водосбора, транзитом загрязняющих веществ от рек, впадающих в водохранилище. За последние годы оно улучшилось с 3 «б» класса до 3 «а» класса и характеризовалось как «весьма загрязненная». В сравнении с 2008 г. повысились среднегодовые концентрации железа с 0,7 до 1,4 ПДК.

Основным источником хозяйственно-питьевого водоснабжения в области являются подземные воды, на долю которых в 2008 г. пришлось 89% хозяйственно-питьевого водопотребления. К 1 января 2009 г. было разведано 224 участка месторождений подземных вод.

Последние годы стали неблагоприятными для пополнения запасов подземных вод. Наблюдается понижение среднегодовых уровней: в 2008 г. объем запасов составил 81,147 куб. км, в то время как средне-многолетняя величина равна 81,969 куб. км.

Оренбургская область богата минеральными водами, различными по химическому составу, минерализации и лечебным свойствам. Широко используются хлоридно-натриевые воды, а также кислые сульфатные воды Гайского медно-колчеданного месторождения. В настоящее время на территории области разведаны три месторождения минеральных подземных вод (26 участков): Гайское, Оренбургское и Орское проявления.

Хозяйственная деятельность предприятий и населения Оренбуржья оказывает влияние на геологическую среду. Насчитывается около 300 потенциальных источников загрязнения окружающей среды, из которых более 120 – нефтегазопромыслы, 22 рудника и др.

Высокий класс опасности загрязнения, характеризующийся присутствием в воде натрия, аммония, свинца, брома, бора, отмечается в

37 очагах. Опасный класс водного загрязнения (наличие железа, марганца) наблюдается в 8 районах. Вода в остальных районах отличается повышенной минерализацией, жесткостью, содержанием хлоридов, сульфатов и относится к умеренно опасному классу и категории веществ, класс опасности которых не определен.

Серьезное влияние на подземные воды оказывают водоносные пласты нефтепродуктов и высокоминерализованных попутных и сточных вод, возникающие при систематических и эпизодических утечках из резервуаров, технологических систем, продуктопроводов.

В условиях городской и промышленной агломерации наибольшую техногенную нагрузку испытывают участки недр в районах городов: Оренбург, Орск, Медногорск, Новотроицк, Гай, Бугуруслан. Растет значение сельского хозяйства. Отходы животноводства продолжают оставаться источниками загрязнения подземных вод основного горизонта, который эксплуатируется для питьевого водоснабжения и не защищен с поверхности.

Основной объем загрязняющих веществ со сточными водами поступает в водные объекты бассейна реки Урал. Здесь нагрузка составляет от 89,3 до 90,3%. Наибольший вклад в загрязнение вод вносят, в основном, предприятия жилищно-коммунального хозяйства. К примеру, ООО «ОренбургВодоканал» сбросил в 2008 г. в реку 18,1 тыс. т хлоридов, 15 тыс. т сульфатов, 2,6 тыс. т нитратов. Загрязняющие вещества, поступающие в р. Самару, равняются 79,6–98,7%.

Во исполнение постановления Правительства России «О порядке формирования и ведения Российского регистра гидротехнических сооружений» (1998) и «Инструкции о ведении Российского регистра гидротехнических сооружений» (1999) проведена государственная регистрация гидротехнических сооружений водохранилищ. В Российский регистр ГТС к 1 января 2009 г. внесли сооружения 36 водохранилищ. Разработана и утверждена декларация безопасности ГТС Ириклинского водохранилища, срок действия которой заканчивается в 2012 г.

Почвы и земельные ресурсы степного края. Оренбургская область располагается на юго-востоке европейской части России, на западном и восточном склонах оконечности Уральского хребта. Разнообразием рельефа, почвообразующими породами, климатом, растительностью степного края определяется пестрота почвенного покрова.

Почвы севера и северо-запада области представлены типичными и выщелоченными черноземами, сформированными на делювиальных желто-бурых глинах и суглинках, подстилаемых плотными осадоч-

ными породами. Южнее типичных черноземов разместились обыкновенные черноземы, простирающиеся с запада на восток через всю область, в западной части доходя до верховьев рек Бузулука и Самары. К югу от них господствуют южные черноземы, которые на юге и юго-востоке области сменяются темно-каштановыми почвами. В пределах Урало-Тобольского плато они занимают достаточно широкую полосу. Вдоль речных пойм и террас распространены почвы дерново-луговые, лугово-черноземные, лугово-болотные, солонцы и солончаки.

Разнообразие почв определило своеобразие земельного законодательства Оренбуржья. В центре внимания областной администрации начала XXI в. четыре основных направления:

- инвентаризация земель городов и других населенных пунктов;
- мероприятия по улучшению землеустройства и землепользования;
- государственная кадастровая оценка земель;
- мониторинг.

Одним из ключевых направлений стал государственный мониторинг земель, осуществляющийся как на территории Российской Федерации, так и в Оренбуржье. Его объект – все земли в стране. В государственном докладе «О состоянии и об охране окружающей среды Оренбургской области в 2008 году» отмечены задачи госмониторинга:

- своевременное выявление изменений состояния земель, оценка этих изменений, прогноз и выработка рекомендаций о предупреждении и об устранении последствий негативных процессов;
- информационное обеспечение государственного земельного контроля за использованием и охраной земель, иных функций государственного и муниципального управления земельными ресурсами, а также землеустройства;
- обеспечение граждан информацией о состоянии окружающей среды в части состояния земель.

Мониторинг земель Оренбургской области ведется с 1993 г. в соответствии с областными целевыми программами и «Методикой совершенствования дальнейшего осуществления экологического мониторинга земель Оренбургской области». В настоящее время работы в данном направлении реализуются в рамках федеральной целевой программы «Создание автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра и государственного учета объектов недвижимости (2002–2007 гг.)», подпрограммы «Создание системы кадастра недвижимости» (2006–2011 гг.) и областной целевой программы

«Создание системы кадастра недвижимости и управления земельно-имущественным комплексом на территории Оренбургской области (2005–2011 гг.)».

За указанное время выполнены полевые, лабораторные и камеральные работы, включающие мониторинг населенных пунктов, взятие снеговой пробы и образцов почв на загрязнение тяжелыми металлами при обследовании земель техногенных ландшафтов дорог; исследование эродированных и дефлированных земель по элементам рельефа (ландшафта) пашни и кормовых угодий; составление и ведение областной комплексной рабочей дежурной карты экологического состояния земель; составление карты техногенных и экзогенных процессов нарушенных земель Оренбургской области (действующие овраги, карьеры, отвалы) и их влияние на экологическое состояние окружающей среды.

Основу мониторинга земель Оренбуржья составляет наблюдение за состоянием сельскохозяйственных участков в силу их преобладания в структуре областного земельного фонда. Исследования позволили сделать новые выводы по изменению растительного покрова. К примеру, установлены изменения в видовом составе растений; возросло видовое разнообразие и продуктивность естественных пастбищ; увеличилась доля злаковых и разнотравья; сократилась численность сильно- и среднесбитых пастбищ.

Работы по мониторингу земель лесного фонда выявили, что определяющим процессом в геохимическом состоянии почв является выщелачивание элементов вниз по профилю; наблюдается накопление тяжелых металлов.

Мониторинг земель водного фонда направлен на определение влияния подтопления и фильтрационных вод водохранилищ на процессы развития почвенного покрова и уровня грунтовых вод. После обследования Елшанского, Ириклинского, Черновского, Сорочинского, Димитровского водохранилищ отмечены такие деградационные процессы почвенного покрова, как заболачивание, осолонцевание и засоление. Установлено, что заболачивание вызвано периодическим подтоплением прибрежной территории водохранилищ, а осолонцевание и засоление – подъемом уровня грунтовых вод и их химизмом.

Проведенные изыскания по мониторингу земель Оренбуржья на землях сельскохозяйственного назначения и населенных пунктов и прилегающих к ним территорий позволили разработать рекомендации по устранению негативных последствий землепользования. Рекомендательные письма направлены главам администраций городов и районов области.

Важным направлением работы местных органов власти Оренбуржья являются анализ качественного состояния земельного фонда и экологические аспекты землепользования. На 1 января 2005 г. по Оренбургской области числилось 12288 га нарушенных земель, в том числе в 2004 г. нарушено 303 га, что на 105 га больше по сравнению с 2003 г. К этому времени площадь обработанной земли составила 3973 га, из них 247 га отработали в 2004 г., что на 208 га меньше, чем в 2003 г.

Нарушение земель происходило по разным причинам. Так, в 2004 г. в Новосергиевском районе 154 га почв были задействованы при строительстве магистральных нефте- и газопроводов предприятиями ОАО «Трансгаз» и ОАО «Оренбурггеология». С завершением строительства плодородный слой почвы использовался на рекультивацию этих земель. В этом же году 111 га почв разработали предприятия нефтяной и газовой промышленности, после чего их рекультивировали. Всего в 2004 г. землепользователи области, получившие землю под сельскохозяйственные нужды, провели рекультивацию ранее нарушенных и отработанных земель на площади 868 га. Наибольший объем работ пришелся на ООО «Транструбсервис» (499 га) и ГП «Оренбургавтодор» (19 га) в с. Илек Илекского района.

Таким образом, сложная экологическая обстановка, наблюдаемая в Оренбургской области, свидетельствует о необходимости расширения площадей лесонасаждений, особенно на прилегаемых к городам территориях, что позволит в определенной мере стабилизировать положение с охраной окружающей среды. В частности, за счет средств из местного бюджета осуществлены работы по озеленению, восстановлению и благоустройству родников, по очистке русел рек, обустройству свалок и строительству полигонов твердых бытовых отходов.

7.3 Современное состояние лесов Оренбуржья и их охрана

Интенсивная промышленная и сельскохозяйственная деятельность в Оренбургской области привела к серьезным экологическим последствиям, в частности, сокращению первозданных природных уголков. Островками целинной растительности в подзоне северной степи стали луговые степи с разнотравно-дерновинно-злаковой растительностью. В подзоне настоящих степей отмечаются дерновинно-злаковые (типчачково-ковыльные) степные сообщества, в южных степях — полынно-злаковые.

Леса Оренбуржья составляют только 4,6% общей территории области. Наибольшая лесистость представлена в северо-западных районах (10–22,4%); в южных районах она снижается до 1–3%. В настоящее время лесистость повышается за счет работ по лесоразведению. По данным на 1 января 2009 г., общая площадь лесного фонда возросла на 12 тыс. га вследствие расширения земель сельхозпользования, переданных в лесной фонд в рамках реализации Киотского протокола, и составляет 681,5 тыс. га. Покрытая лесной растительностью площадь составляет 463 тыс. га (без учета площади ФГУ «Бузулукский бор»).

Одним из приоритетных направлений сохранения флористического разнообразия Оренбуржья стала деятельность по составлению и утверждению новой редакции Красной книги. Первая Красная книга редких и исчезающих видов Оренбургской области издана в 1998 г., в нее включили 44 вида растений. На сегодняшний день в охране нуждаются 145 видов растений, 280 видов грибов, 60 видов лишайников, 97 видов мохообразных. Распоряжением областной администрации 103 вида высших (сосудистых) растений вошли в перечень видов, нуждающихся в особом контроле. Это растения, которые находятся на грани внесения в Красную книгу области, обладают невысокой численностью и небольшим ареалом.

Большое значение для поддержания видового разнообразия имеет сохранение местообитания редких растений. Одним из видов рационального природопользования, охраны и восстановления природных комплексов является создание и полноценное функционирование особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В области насчитывается 514 ООПТ с общей площадью 144 682 га, т.е. 1,17% от общей площади региона.

Крупнейшим лесофондодержателем Оренбургской области является департамент по управлению лесами, в состав которого входят 28 лесничеств. Второй по значимости лесофондодержатель – ФГУ «Национальный парк «Бузулукский бор».

Общая площадь лесов Оренбуржья составляет примерно 696,6 тыс. га. Несмотря на низкий уровень лесистости, леса области являются одним из главных элементов экологического каркаса территории, выполняя защитные, водоохранные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и другие функции. К этому времени на территории края успешно функционирует фонд лесничеств, включающий 96 памятников природы общей площадью 10 685 га.

В условиях степной, сухостепной и полупустынной зон преобладает резко континентальный климат и недостаточное увлажнение почв. По данным учета земель на 1 января 2000 г., в Оренбургской области 4100 тыс. га сельхозугодий подвержены водной и 677 тыс. га ветровой эрозии. Высадка лесонасаждений в связи с этим является приоритетной задачей. За 2008 год выращено 7,48 млн. шт. стандартного посадочного материала (107% плана). Среди сеянцев преобладает сосна (1719 тыс. шт.), ясень (1706 шт.), тополь (1124 шт.).

Лесовосстановительные работы выполнены в 2008 г. на площади 930 га, из них посадка лесных культур — 880 га, проведение мер содействия естественному возобновлению леса — 50 га. Более 456 га площади заложено хвойными породами (51,8%), березой — 113 га (12,8%), тополем — 232 га (26,4%), прочими культурами — 79 га (9%).

Начатая в 2008 г. реализация областной целевой программы «О содержании и воспроизводстве лесов на территории Оренбургской области на период 2008—2010 годы» позволила создать уже в первый год 300 га защитных лесных насаждений, 712 га лесных культур на землях лесного фонда. В этом же году областным департаментом по управлению лесами по программе «Плодородие» высажено 244 га, по прямым договорам — 18 га.

Глобальные экологические процессы находятся в центре внимания правительства и общественности. Рамочная конвенция ООН об изменении климата поставила задачу стабилизации концентрации парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему. Первым шагом к реализации программы стабилизации парниковых газов в атмосфере стал Киотский протокол. Присоединившись к нему в 2004 г., Россия приступила к практической реализации рыночного подхода к решению экологических проблем.

Протокол предусматривает сокращение странами-участницами выбросов углерода в атмосферу, который способствует возникновению парникового эффекта и глобальному потеплению климата. Увеличение производительной деятельности человека приводит к выделению в атмосферу нежелательных парниковых газов. Накопление огромного количества углеродосодержащих газов влияет на озоновый слой и в целом на «здоровье» земного шара. Кардинально улучшить обстановку могут «природные легкие планеты», поглощающие заметную долю атмосферного углекислого газа.

Российская Федерация предлагает в рамках Киотского протокола создать защитные насаждения из долговечных, ценных древесных по-

род на землях, не входящих в лесной фонд и непригодных для сельскохозяйственного производства, в том числе и в Оренбуржье. Эти мероприятия позволят в дальнейшем повысить значимость края в реализации мировой и российской экологической политики.

26 мая 2008 г. было подписано соглашение между Федеральным агентством лесного хозяйства и правительством Оренбургской области об организации взаимодействия по вопросам реализации на территории области положений Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Оно посвящено созданию «углероддепонирующих» насаждений (УДН), причем из 25 тыс. га, планируемых к высадке в РФ, на нашу область приходится 10 тыс. га. В целях реализации соглашения проведена значительная работа по подбору и переводу сельскохозяйственных земель в состав земель лесного фонда РФ в объеме 11,98 тыс. га для организации лесов Киото в 2008–2011 гг., подписан государственный контракт между ФГУ Лесоинфотека и ГУП Оренбургской области «Новосергиевский лесхоз» № Р-9К-08/5 от 27 мая 2008 г. Согласно ему на территории Оренбургской области в 2008 г. в 12 административных районах образовано 1522 га УДН, в 2009 г. – 2173 га, выращено сеянцев древесных пород 2600 тыс. шт.

Большой проблемой для лесов Оренбуржья являются пожары, многие из которых – результат антропогенного влияния. Наибольшая опасность возгорания существует в сосновых лесах, вследствие чего особое внимание уделяется ФГУ «Национальный парк «Бузулукский бор», ГУ «Кваркенское» и ГУ «Соль-Илецкое» лесничествам, располагающим значительными площадями хвойных насаждений.

Среди мероприятий, направленных на предупреждение возгораний, – устройство противопожарных барьеров, уход за ними, строительство дорог противопожарного назначения и их ремонт. Кроме того, в пожароопасный период ограничивается или полностью прекращается доступ населения в лесные массивы. Несмотря на эти меры, очаги возгорания периодически появляются на территории края. Например, в 2005 г. отмечено 113 лесных пожаров на площади 593,9 га, в 2006 г. – 200 пожаров с площадью возгорания 1628,7 га лесных земель. По сведениям департамента по управлению лесами Оренбургской области, в 2008 г. был зарегистрирован 201 случай лесных пожаров. Огонь охватил 948 га площади, в том числе покрытой лесной растительностью – 766 га. В большинстве случаев причинами возникновения пожаров являются неосторожное обращение с огнем населения и проведение весенних и осенних сельскохозяйственных палов.

Не менее важной проблемой лесов Оренбуржья считается воздействие вредителей. По данным 2008 г., общая площадь погибших за год лесов составила 305 га, из них — 137 га хвойных пород. Это несколько выше, чем в 2007 г. В этих условиях осуществляются санитарные рубки леса. За 2008 год им подверглось 1303 га, в том числе сплошным санитарным рубкам — 37 га. Наблюдается усыхание лесов. Основные причины — пожары 2006–2008 гг., засуха, снеголомы, повреждение хвое- и листогрызущими насекомыми, болезнями, колебание грунтовых вод и др. На сегодняшний день в лесах области накопилось большое количество перестойных насаждений, которые заражены различными болезнями. Ввиду того, что объем санитарных рубок, предусмотренных правительством, не соответствует потребностям, в лесах области накапливается сухостой, растет угроза возникновения очагов стволовых вредителей и лесных пожаров.

Литература

Аваков, О. Действовать поступательно: правовая охрана природы / О. Аваков // Законность. 1997. № 2. С. 28.

Акимова, Т.А. Экология. Человек — природа — техника: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Т.А. Акимова, А.П. Кузьмин, В.В. Хаскин; под общ. ред. А.П. Кузьмина. М.: Юнити-Д, 2007.

Белаенко, А.П. Экономика, экология, лес: современные реалии / А.П. Белаенко // Лесное хозяйство. 2007. № 7. С. 10–12.

Белаенко, А.П. Экономические интересы хозяйствующих субъектов и экологические ограничения природопользования / А.П. Белаенко // Лесное хозяйство. 2008. № 6. С. 12–13.

Биоиндикация экологического состояния равнинных рек / под ред. О.В. Бухарина, Г.С. Розенберга. М.: Наука, 2007.

Бирюкова, В.Н. Тощая земля: люди и события / В.Н. Бирюкова, А.П. Богатов. Оренбург: [Б.и.], 2005.

Водоохранные проблемы и рациональное природопользование: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием 13–15 марта 2008 г. / под общ. ред. А.Я. Гаева, П.В. Панкратьева. Оренбург; Пермь: [Б.и.], 2008. Ч. 1–2.

Гаев, А.Я. Главные направления в охране окружающей среды на Урале / А.Я. Гаев. Свердловск; Оренбург: [Б.и.], 1990.

Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Оренбургской области в 2004 году» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.mnr.gov.ru/>

Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей природной среды Оренбургской области в 2007 году» / отв. ред. В.Ф. Куксанов [и др.]. Оренбург, 2008 [Электронный ресурс] / URL: <http://www.orenburg-gov.ru/magnoliaPublic/regportal/power/executive/2-53-11.html>.

Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Оренбургской области в 2008 году» / сост.: А.В. Лабузов, В.В. Ренев, В.Ф. Куксанов [и др.]; отв. ред. А.Б. Сагитов [Электронный ресурс] / URL: <http://www.orenburg-gov.ru/magnoliaPublic/regportal/power/executive/2-53-11.html>.

Комитет по охране окружающей среды и природных ресурсов Оренбургской области [Электронный ресурс] / URL: <http://www.admoos.orb.ru/Info.htm>.

Куксанов, В.Ф. Преобразования системы управления природоохранной деятельностью в администрации Оренбургской области / В.Ф. Куксанов // Тез. докладов Рос. науч.-практ. конф. «Сертификация и управление качеством экосистем на Южном Урале». Оренбург: [Б.и.], 1997. С. 5–10.

Куксанов, В.Ф. Система управления природоохранной деятельностью в Оренбургской области и пути ее правовой оптимизации / В.Ф. Куксанов, Е.В. Куксанова // Тез. докладов Междунар. симп. «Степи северной Евразии: стратегия сохранения природного разнообразия и степного природопользования в XXI веке». Оренбург: Ин-т степи УрО РАН, 2000. С. 204–206.

Министерство природных ресурсов, экологии и имущественных отношений Оренбургской области [Электронный ресурс] / URL: <http://mpr.orinfo.ru>.

Орлов, М.М. Леса водоохранные, защитные и лесопарки: устройство и ведение хозяйства / М.М. Орлов. М.: Лес. пром., 1983.

Охина, Д. В центре внимания – экология / Д. Охина // Оренбургское время. 2009. 8 апр.

Охрана окружающей среды в Оренбургской области: информ.-аналит. журнал / ред. кол.: В.Ф. Куксанов [и др.]; Комитет по природоохранной деятельности и мониторингу окружающей среды администрации Оренб. обл. Оренбург: [Б.и.], 2000.

Писаренко, А.И. Леса и вода – единая основа устойчивого развития России / А.И. Писаренко, В.В. Страхов // Лесное хозяйство. 2009. № 1. С. 5–7.

Современное состояние экологической проблемы [Электронный ресурс] / URL: http://www.gazoochistca.ru/main/1_5.htm.

Федорова, А.В. Тощая трагедия / А.В. Федорова // Урал в панораме XX века. Екатеринбург: СВ-96, 2000. С. 357–363.

Цыцура, А.А. Комплексная оценка качества атмосферы промышленных городов Оренбургской области / А.А. Цыцура, В.М. Боев, В.Ф. Куксанов, Е.А. Старокожева. Оренбург: Изд-во ОГУ, 1999.

Чибилев, А.А. Бассейн Урала: история, география, экология / А.А. Чибилев. Екатеринбург: УрО РАН, 2008.

Чибилев, А.А. Ключевые экологические проблемы территориального развития Оренбургской области до 2030 г. / А.А. Чибилев // Проблемы устойчивости биоресурсов: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. Оренбург: Ин-т степи УрО РАН, 2007. С. 9–22.

Чибилев, А.А. О понятии Южный Урал и его естественных природных рубежах / А.А. Чибилев // Изв. Оренб. отд. Рус. геогр. общ-ва. 2007. № 3. С. 44–49.

Чибилев, А.А. Река Урал (историко-географические и экологические очерки о бассейне реки Урал) / А.А. Чибилев. Л.: Гидрометеиздат, 1987.

Шумеев, В. На обочине [Охрана окружающей среды] / В. Шумеев // Оренбургье. 2009. 8 мая.

Глава 8

ИСТОРИЯ ОЗЕЛЕНЕНИЯ Г. ОРЕНБУРГА

8.1 Первые сады Оренбурга (XVIII – начало XX в.)

Оренбург строился как город-крепость, сторожевой форпост и главный опорный пункт военной линии крепостей по рекам Яику, Самаре и Сакмаре. Вторая функция города — торговля. Оренбург призван был стать центром хозяйственно-политического общения с народами и государствами Средней Азии и Востока. Неудивительно, что приведение его в цивилизованный вид являлось одной из ключевых задач местной администрации. Важную роль в этом процессе играло создание зеленой зоны как внутри города, так и за его пределами.

Появление в России регулярного дворцово-паркового ансамбля европейского типа связано с периодом правления Петра I. В 1704 г. был заложен Летний сад, ставший центром общественной жизни Петербурга.

Оренбургский край не стал исключением в попытке создать парадно-садовый ансамбль, подобный петербургскому. Участие в первой оренбургской экспедиции, возглавляемой И.К. Кириловым, приняли известные ботаники И.Г. Генцельман и П.И. Рычков, получившие возможность озеленить новый город.

Первый сад в Оренбурге возник не позднее 1758 г. возле дома губернатора. Он нанесен на перспективный план города-крепости, вы-

полненный в 1760 г. инженер-капитаном А.И. Ригельманом. Сад располагался на территории в контуре современных улиц Горького, 9-го Января, переулков Неплюевского и Каширина. Это декоративный сад регулярного типа площадью примерно 1–1,3 га. Прямоугольники разбиты в два ряда, в центре сада – клумба цветов круглой формы.

Содержание первого ботанического опыта являлось достаточно дорогим удовольствием. Вода для полива привозилась с Урала по улице Водяной (Горького – *прим. авт.*). Просуществовал сад недолго. Известно, что на плане 1797 г. он уже отсутствовал. Причины исчезновения зеленого уголка до конца неизвестны. Возможно, сказалась осада Оренбурга войсками Е.И. Пугачева или пожар весны 1786 г., уничтоживший большую часть города, и др.

Город-крепость долгое время не мог похвастаться очагами зеленых насаждений. Губернаторский сад являлся местом, малодоступным для оренбургской публики. В нем гуляли в основном губернатор и приближенные к нему лица. Остальные жители города довольствовались видом с крепостного вала.

Второй сад в Оренбурге возник в конце XVIII в. Он создавался вместе с губернаторской загородной дачей, организованной на месте современного гарнизонного госпиталя. Сам сад расположился по нынешнему проезду Коммунаров и частично стадиону «Локомотив». В планировке сад был разбит на прямоугольники, пересекался взаимно перпендикулярными аллеями из липы, вяза, березы. Здесь находился большой садовый павильон, оранжереи и другие постройки. Вокруг сада устроили изгородь из деревьев и кустарников, в том числе из тополя, с прогулочной аллеей по периметру. Первоначально площадь сада составляла 13 га, спустя почти двести лет она сократилась до 2,5 га.

Только в XIX в. оренбуржцы обрели настоящее место для прогулок. Им стала Зауральная роща. При закладке города Оренбурга в 1743 г. она представляла собой небольшой зеленый массив естественного происхождения в общей зеленой ленте пойменных лесов Урала и Сакмары. При военном губернаторе П.К. Эссене, управлявшем краем с 1817 по 1830 гг., часть рощи была обустроена под английский парк. Там же появились ротонда и фонтан с амуром. Высаженные аллеи лучами расходились от моста, здесь поставили беседки. На набережной возник небольшой бульвар.

П.К. Эссен первым из оренбургских губернаторов стал уделять большое внимание озеленению города. От жителей Оренбурга он требовал создания возле каждого дома палисадника, неотъемлемым атри-

бутом которого должны были быть деревья. При П.К. Эссене в городе появилась ивовая аллея вдоль дороги от Сакмарских ворот крепости до загородного губернаторского дома (проезд Коммунаров, 19 – *прим. авт.*) длиной около 1 км. Просуществовала она недолго – до начала 50-х гг. XIX в. На улице Губернской (ныне ул. Советская) стараниями губернатора был вымощен тротуар.

Начинания П.К. Эссена продолжил В.А. Перовский. При нем в 1839–1842 гг. заложен губернаторский сад на уступе берега перед губернаторским домом. Кроме садовых деревьев и экзотических цветов, в нем устроили фонтаны, главный из которых был похож на большой многоярусный кремовый торт. По контуру сада располагались обычные деревья и кустарники.

К концу 30-х гг. XIX в. начал действовать летний водопровод, способствовавший разведению садов во дворах. Созданное в 1835 г. Оренбургское училище земледелия и лесоводства внесло свой вклад в озеленение города. Так, в «Ведомости о занятиях при училище в 1857 году» отмечается, что в районе современной Привокзальной площади посажено 822 ветловых колышка, 294 тополя серебролистного, 59 деревьев осокоря, 16 вязов, 10 лип, 16 кустов черемухи и 109 кустов смородины.

Центральный городской зеленый массив образовывался постепенно. Во время второго правления В.А. Перовского в 1852–1855 гг. посажен сад Караван-Сарая. Деревья для него привозились из «ближайших башкирских дач, но не ближе 100 верст, а хвойные – из Стерлитамакского уезда». В 70-е гг. XIX в. для его полива были проложены трубы, сам полив осуществлялся бесплатно. Это позволило в сжатые сроки превратить сад в цветущий оазис.

После революции 1917 г. Караван-Сарайский сад сначала передали в ведение профсоюзов, а в начале 30-х гг. разделили на два – сад при Башкирском пединституте и Рабочий сад. С появлением в 1936 г. Паркового проспекта сад превратился в Детский парк культуры и отдыха.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась появлением в Оренбурге настоящих общественных садов. К благоустроенным местам, доступным для посещения публикой, относились Александровский сквер, Тополевый сад и городской бульвар. Тем не менее, наиболее озелененные и благоустроенные сады – Караван-Сарайский (ныне парк Перовского – *прим. авт.*), бывший генерал-губернаторский сад на берегу Урала, сад-питомник Оренбургского общества садоводства – были закрыты для широкого посещения.

По распоряжению генерал-губернатора А.А. Катенина, управлявшего краем с 1857 по 1860 гг., над Уралом устроили бульвар. В 1857 г. здесь высадили деревья, устроили цветники; в 1860-е гг. появился первый благоустроенный спуск к реке. Любимое место гуляний в простонародье именовалось «Беловка». Дело в том, что Зауральную рошу и бульвар арендовал местный купец А.А. Белов, построивший здесь «беловский вокзал». Договор аренды предусматривал: «обязуемся содержать бульвар в полной исправности и чистоте. Наблюдать, чтобы никто не ломал и не портил деревьев, кустов, не допускать туда коров, лошадей, а также не позволять ездить на бульваре верхом или в экипаже, наблюдать за своевременной поливкой всех насаждений, чтобы прислуга была всегда прилично одета и к требованию публики относилась вежливо и предупредительно». В 1884–1885 гг. купец разбил цветники на смотровой площадке. С 23 марта 1899 г. постановлением городской думы набережная стала называться Пушкинской. Таким образом, набережная являлась первой крупной зеленой зоной в Оренбурге.

Одним из наиболее живописных мест центрального Оренбурга был Александровский сад, заложенный в 1863 г. на первоначальное пожертвование в 1000 руб. серебром почетным гражданином С.М. Деевым. Согласно данным В.В. Дорофеева, с 20-х гг. XIX в. место, ныне именуемое Ленинским сквером, называлось Александровской площадью. Западная ее часть служила в качестве плацпарадной. Именно здесь в 1824 г. принимал парад император Александр I. На площади располагался бассейн, появившийся при губернаторе В.А. Перовском. С северной стороны площади в благодарность Александру I, освободившему Оренбург от воинского постоя, при военном губернаторе В.А. Обручеве (1842–1851 гг.) поставлен обелиск с золоченым шаром наверху, позднее перенесенный на бульвар.

Распоряжением генерал-губернатора Н.А. Крыжановского от 27 мая 1866 г. «сад, устроенный на Александровской площади, принят городской думой в хозяйственное распоряжение с тем, чтобы сад этот служил украшением города и чтобы на будущее время не только был удержан в настоящем виде, но был бы приведен в лучшее положение». Ухаживал за садом садовник. Первым садовником был оренбургский мещанин П.И. Лебедев, получавший за свой труд 150 руб. в год, а также 30 руб. серебром «на ремонтные потребности». В 80-е гг. XIX в. из Зауральной роши в Александровский сад была перенесена ротонда — архитектурное сооружение садово-паркового ансамбля.

Для сохранения местной растительности, разведения садов и насаждения деревьев, акклиматизации и культуры растений в 1885 г. учредили Оренбургский отдел Императорского общества садоводства, просуществовавший до 1917 г.

Большой урон благоустройству Оренбурга наносили пожары. В 1879 г. пожар уничтожил 1355 домов, что составляло половину города, в 1888 г. сгорело более 2 тыс. домов. Именно тогда гласный оренбургской городской думы В.П. Ефимов предложил «произвести за счет города посадку скорорастущих деревьев на тех площадях, на коих не производится торгова и при этом площади те засеять травой». Он утверждал, что это «весьма целесообразно, ибо чрезвычайно полезно в устранении сильных пожаров...». Городской голова С.И. Назаров настоял на необходимости реорганизации городского водопровода.

Оренбургская городская дума утвердила весной 1889 г. «за гидротехником Михаилом Исаевичем Коганом подряд по устройству новой сети водопроводных труб со всеми механическими приспособлениями. Причем вопрос об устройстве бассейна-фонтана на Караван-Сарайской площади оставлен открытым». Тогда же думцы высказались в пользу разведения небольшого сада на площади вокруг фонтана и обустройстве ограды.

На заседании 24 апреля 1889 г. депутаты разрешили водопроводной исполнительной комиссии «устроить сад на Караван-Сарайской площади между кадетским корпусом и вновь строящимся собором, для чего комиссия имеет местность эту огородить тем способом, какой признает, более удобным, имея в виду, чтобы проезды из улиц, выходящих на площадь были свободны для проезда через всю площадь. Для поливки сада устроить водопроводные краны, на все это употребить две тысячи рублей, назначенные на устройство бассейна на этой площади». Так в Оренбурге возник Тополевый парк. Первоначальными насаждениями сада были тополя хвалынский, черный, белый, осина, дуб черешчатый, вяз обыкновенный, клен остролистный.

Главная аллея Тополевого сада проходила с юга на север. В центре располагалась небольшая эстрада, летний театр находился слева. Сад освещался электричеством, для отдыхающих играл военный оркестр. П.Д. Райский в своей книге «Путеводитель по городу Оренбургу» (1915) отмечал: «Кадетская площадь, примыкающая к Соборной, делится на две половины, вторая половина площади занята тенистым Тополевым садом».

В советское время парк изменился: в 1926–1991 гг. он именовался садом им. Карла Либкнехта. В 1971 г. здесь преобладал клен ясенелист-

ный (60%), ясень (20%), и только 10% занимали разные виды тополей. От первоначальных насаждений в настоящее время остались только три черных тополя, один белый тополь и один черешчатый дуб. После полной реконструкции начала 80-х гг. XX в. дендрологический состав парка обновился. Видовой состав представлен тополями бальзамическим, пирамидальным Болле, вязом мелколистным, ясенем обыкновенным, вязом обыкновенным, сосной, липой мелколистной, елями голубой и Энгельмана, рябиной, лиственницей, березой, яблоней сибирской, кленом ясенелистным, тополем черным и белым, дубом черешчатым. Из кустарников в саду растут кизильник блестящий, шиповник, сирень, ирга, снежниковидный клен татарский, бузина.

Таким образом, в дореволюционное время на территории Оренбурга размещались разнообразные парки и сады, являвшиеся излюбленным местом отдыха публики. Их устройство являлось важной задачей для городских властей, не раз предпринимавших попытки превратить степной город в зеленый оазис. Тем не менее, город был незащищен от ветров внешним кольцевым зеленым щитом-заслоном.

8.2 Озеленение Оренбурга в XX – начале XXI в.

Революция 1917 г. привела к серьезным переменам в общественной жизни России. Отразилась она и на степном крае. Правительство большевиков по-новому взглянуло на благоустройство городов, в том числе и Оренбурга. В направленном в 1922 г. в Москву акте обследования оренбургского коммунального хозяйства отмечалось, что на 1 января 1920 г. в городе числились 1 бульвар и 14 садов общественного пользования. Их общая площадь составляла 22,6 га. Увеличение площади на 8,6 га, по сравнению с дореволюционным периодом, произошло за счет национализации садов.

Становление зеленых зон прошло несколько этапов.

1. 1918–1931 гг. – вокруг городов и населенных пунктов в соответствии с декретом «О лесах» и Лесным кодексом 1923 г. выделялись небольшие по размерам площади зеленых насаждений.

2. 1931–1943 гг. – вокруг крупных городов появились крупные зеленые зоны, создание новых зеленых поясов.

3. 1943–1959 гг. – формирование зеленых зон вокруг большого количества городов и населенных пунктов, в том числе и вокруг Оренбурга.

Несмотря на то что Оренбург не относился к крупным городам, на которые в первую очередь обращали внимание, местные власти заботились о сохранении и приумножении зеленых насаждений города. Политика НЭПа, позволявшая сдавать сады в аренду городским организациям и частным лицам, способствовала проведению работ по их восстановлению. К 1925 г. открыли для посещения и отдыха городской бульвар на берегу Урала, сад им. Павших коммунаров, Марсово поле, сады, примыкавшие к зданию бывшей почты (современная ул. Цвиллинга — *прим. авт.*).

После ликвидации в 1917–1918 гг. Общества садоводства озеленением Оренбурга руководил заведующий городскими садами при отделе благоустройства горисполкома. В 1924–1926 гг. Оренбург получил первую научную систему озеленения, автором которой был губернский архитектор И.В. Рянгин. Однако многие его идеи остались нереализованными.

К 1926 г. относится организация Ленинского сквера, расположившегося в контуре улиц Советской, Правды, Пушкинской и переулка Каширина. Общая площадь участка — 0,9 га. Ранее на месте сквера существовал Александровский сад. Ленинский сквер имеет прямоугольную форму, регулярную планировку, огорожен невысоким металлическим забором. Первоначальных насаждений здесь не сохранилось. На участке произрастают: вяз мелколистный, клен ясенелистный, тополь бальзамический, ясень обыкновенный, яблоня сибирская, акация белая, липа мелколистная, дуб черешчатый. Среди кустарников встречаются сирень обыкновенная, ирга, кизильник блестящий, акация желтая.

На пересечении улиц Комсомольской и Октябрьской в 1926 г. основан сад им. Октябрьской революции площадью 3,49 га. Сад заложили в 1914–1916 гг. на Николаевской площади, он имел две оранжереи, впоследствии переданные в зелентрест. Территория сада в советское время значительно сократилась за счет застройки жилыми домами, детсадом, кинотеатром. В составе зеленых насаждений — клен ясенелистный, вяз мелколистный, лиственница сибирская, вяз гладкий, береза, ясень обыкновенный, липа мелколистная, сосна, рябина. Здесь произрастают кустарники: сирень обыкновенная, акация желтая, шиповник, кизильник блестящий, ирга, снежноягодник, смородина золотистая. В 2006 г. в соответствии с постановлением главы города Оренбурга часть парка площадью 1,1 га отведена под строительство спортивного комплекса с ледовой ареной.

Образованная к 1928 г. зеленая полоса Оренбурга получила официальное название — зеленая зона. Приказом по Оренбургскому горкомхозу № 7 от 1 февраля 1932 г. было создано городское зеленое хозяйство — горзеленхоз, призванное ухаживать за старыми и вновь посаженными насаждениями. Ныне этими вопросами занимается МУП «Городское лесопарковое хозяйство».

После превращения Оренбурга в областной центр в 1934 г. специалисты архитектурно-планировочной мастерской № 1 Наркомхоза РСФСР приступили к разработке генеральной схемы планировки города. Вопросами озеленения в этой группе занимались работники академии коммунального хозяйства, которые предложили второй в истории Оренбурга проект системы его озеленения. Авторы проекта отметили, что в самом городе очень мало зеленых насаждений; последние в климатических и почвенных условиях областного центра трудно произрастают, однако их присутствие из-за сильных ветров и резкого климата просто необходимо. Исходя из этого, специалисты предложили создать непрерывную цепочку насаждений, замкнутую по всему городу и главным образом по периферии. В результате на городской территории появился ряд связанных между собой ветрозащитных колец.

Специалисты академии коммунального хозяйства также предложили создать в Оренбурге ботанический сад. Возможности для этого имелись, тем более, что в 1904—1934 гг. в районе Подгородней Покровки существовала база дендрария З.С. Аветисяна, насчитывавшая около 70 видов деревьев, кустарников и лиан. Местом создания ботанического сада должен был стать западный район — карьеры кирпичного завода и поселка Курмыш. Здесь предусматривалась организация районного парка культуры и отдыха площадью 72 га. Часть территории отводилась под ботанический сад с устройством оранжерей, теплиц и парников. Однако проект так и не реализовали ввиду начала Великой Отечественной войны.

Во второй половине 30-х гг. XX в. на базе существовавших до революции парков и садов возникли новые места отдыха. На территории бывшего Караван-Сарайского сада (между улицами Постниковой и Цвиллинга — *прим. авт.*) в 1936 г. появился парк неправильной трапецидальной формы, регулярной планировки. Его площадь — 5,2 га. Первоначальный состав зеленых насаждений Караван-Сарайского сада — сосна обыкновенная, лиственница сибирская, вяз обыкновенный, дуб черешчатый, сирень обыкновенная, карагана древовидная или акация желтая — существенно изменился. Исчезли сосны, после революции

вырубили лиственницы. В конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. при строительстве плавательного бассейна и спортзала вырубке подверглись почти все белые тополя. Пропал основной кустарник парка – сирень. В 2006 г. парк переименован в честь военного губернатора В.А. Перовского (после реконструкции части территории парка со стороны ул. Постникова).

Благоустроенная прибрежная часть зеленого массива Зауральной рощи в 1940 г. превратилась в парк им. В.П. Чкалова. Парк заложен на левом берегу Урала против высокого Крепостного яра. Общая площадь Зауральной рощи – 313 га. В начале XX в. здесь существовало около 150 дач, остальная часть рощи служила для кратковременного отдыха горожан. В 70-х гг. дачи снесли, на их месте ничего не создали. Дендрологический состав насаждений представлен тополем бальзамическим, черным, серебристым или белым, ивой белой или серебристой, вязом обыкновенным и мелколистным, дубом черешчатым, березой, лиственницей, сиренью обыкновенной, караганой древовидной, акацией желтой. После войны в роще появился клен ясенелистный, вытесняющий другие породы. В 2006 г. выполнено благоустройство парка с устройством дорожно-тропиночной сети, построены спортивные площадки, детский автодром, установлены беседки, восстановлено освещение и др.

Паркам и скверам Оренбурга в годы Великой Отечественной войны был нанесен значительный ущерб. Жители города в особенно трудные 1941–1942 гг. рубили зеленые насаждения на дрова, в том числе на Маяке и в Дубках. После войны началось их восстановление. Сначала озеленению подверглись улицы, которые находились в центре города. Например, в 1948 г. высадили 50 лип в возрасте 20 лет по ул. Володарского.

В 1948 г. в контуре улиц Чичерина, Кирова, Бурзянцева, Пушкинской основан сад им. Фрунзе площадью 4,8 га. Это бывший Чернореченский сад. Первая попытка его закладки относится к 1936 г. Но в годы войны насаждения исчезли.

Сад им. Фрунзе является связующим звеном старого города-крепости с предместьем – Арендой. Здесь произрастают деревья: клен ясенелистный, вяз мелколистный, сосна обыкновенная, береза, липа мелколистная, лиственница сибирская, вяз обыкновенный, ясень обыкновенный, а также кустарники – боярышник и шиповник. Сад претерпел две реконструкции – 1973 г. и 2005 г. В результате последней открыт музей под открытым небом – выставочный комплекс «Салют, Победа!». Установлена часовня, высажены сосны, ивы, ели.

Одной из приоритетных задач послевоенного озеленения Оренбурга является создание «зеленого щита» вокруг областного центра. Реализации этой задачи призваны помочь государственные защитные лесные полосы, организованные в соответствии с постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 г. Среди них – гослесополоса «гора Вишневая – Каспийское море». Она окольцевала город с востока и северо-востока зеленым щитом шириной 590 м, который в начале 60-х гг. расширился с северо-восточной стороны еще на 2 км. С весны до осени полоса сооружалась стараниями 400 работников Павловской лесозащитной станции.

Работы на лесополосе продолжались до 1962 г. За это время в черте города деревьями засадили межполосные пространства. Часть полосы пришлось возводить заново ввиду низкой приживаемости растений. Видовой состав насаждений сформирован из клена ясенелистного, ясеня зеленого, тополя, вяза мелколистного и обыкновенного, лиственницы, дуба, сосны. Последнюю начали сажать в пойме Урала в 1954 г. Первые сеянцы этого дерева предоставили лесничество Бузулукского бора. Сосна прижилась, и уже в 1954–1960 гг. ее высаживали небольшими участками, а в 1961–1982 гг. – ежегодно по 150–400 га. Защитным средством стали также построенные в 1961–1963 гг. придорожные полосы бывшего Шарлыкского тракта.

Созданная защитная зона ослабила воздействие ветров на областной центр. Поэтому Оренбургский горисполком 18 июня 1963 г. принял решение № 508 «О создании зеленой зоны лесопаркового и лесозащитного назначения вокруг города», прибавив к санитарно-защитной функции зеленых насаждений рекреационную. 1 апреля 1964 г. в составе мехлесхоза сформировано Оренбургское городское лесничество, получившее в ведение от других лесничеств 1867 га лесов, в том числе 700 га гослесополосы в городской черте и 1100 га пойменных лесов, примыкавших к городу по правобережью р. Урала и по левобережью р. Сакмары.

70-е гг. XX в. ознаменовались появлением нового парка в областном центре. В контуре улиц Театральной, Брестской и проспекта Дзержинского в 1972 г. основан парк им. 50-летия СССР. Первоначально планировалось, что площадь парка составит 50 га. Однако ее окончательный вариант был утвержден в 16 га. Лиственные деревья парка представлены 17 видами, в том числе: березой бородавчатой, вязом мелколистным, дубом черешчатым, ивой прутовидной, кленом татарским, остролистным и ясенелистным, липой мелколистной и др. Здесь

насчитывается 20 видов кустарников, среди которых — барбарис, боярышник, вишня кустарниковая, ирга обыкновенная, калина, вишня войлочная, пузыреплодник калинолистный, скумпия обыкновенная, шефердия серебристая, облепиха, чубушник венечный и др. Встречаются такие хвойные деревья, как лиственница сибирская, сосна обыкновенная, ель голубая.

Границы зеленой зоны современного Оренбурга определены решением облисполкома № 409 от 24 июля 1974 г. «Об изменении границ зеленых зон вокруг городов и других населенных пунктов». При этом учитывалось открытие под Оренбургом газового месторождения, строительство газоперерабатывающего комплекса и последовавшего за этим ухудшения экологической обстановки.

Площадь зеленой зоны Оренбурга на 1 января 1979 г. составляла 847,8 тыс. га, в том числе 74,9 тыс. га лесов. Лесопарковая ее часть занимала площадь 251,6 тыс. га. Внешняя граница установлена в радиусе 20 км от областного центра. Площадь лесов в ней — 24,3 тыс. га. Это леса Оренбургского, Краснохолмского, Чернореченского и Сакмарского лесхозов. Остальная территория зеленых насаждений — в основном сельхозугодья, огороды, дороги и т.д.

Третья система озеленения Оренбурга была разработана и представлена в составе нового генерального плана города, утвержденного в 1985 г. В зеленой зоне Урал имеет протяженность 220 км, Сакмара — 92 км.

На плане областного центра начала XXI в. зеленые насаждения общего пользования занимают 141,6 га. Среди них — 6 парков, 5 садов, 1 бульвар, 27 скверов. Многие парки и сады за долгое время претерпели изменения, некоторые вообще исчезли с карты города. Так произошло с сосновым садом при англиканском доме, в котором размещалось училище лесоводства (за современным вокзалом), Архиерейский (бывший второй губернаторский) сад, ивовая аллея П.К. Эссена, сад Караван-Сарая с прудом, сады у автовокзала на проезде Коммунаров и др. Эти процессы происходят на фоне широкомасштабной урбанизации, ставшей одним из важнейших факторов антропогенного воздействия на окружающую среду Оренбуржья.

Урбанизация с конца XIX — начала XX вв. постепенно и неуклонно вовлекала в сферу своего влияния все большую часть территории и населения края, достигнув небывалого размаха в XX в. С одной стороны, она способствовала социально-экономическому и культурному развитию края, распространению городского, более высокого в материальном, интеллектуальном и культурном отношении уровня и качества

жизни, а с другой – привела к образованию крупных и опасных очагов экологической напряженности. Перед оренбургскими властями стоит сложная задача – не только сохранить существующие парковые зоны, но и приумножить их, сохранив цветущий зеленый оазис Оренбург посреди бескрайних степных просторов.

Литература

Администрация Оренбургской области [Электронный ресурс] / URL: www.admin.orenburg.ru.

<http://orenburg56.org.ru>

Балыков, О.Ф. Зеленые насаждения Оренбурга – вчера, сегодня, завтра / О.Ф. Балыков. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 2002.

Балыков, О. Перестанет ли Оренбург задыхаться от пыли / О. Балыков // Южный Урал. 1999. 17 июля.

Балыков, О.Ф. Природное наследие Оренбурга в конце XX века / О.Ф. Балыков. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2008.

Боговая, Н.О. Озеленение населенных мест / Н.О. Боговая, В.С. Теодоронский. М.: Агропромиздат, 1990.

Горохов, В.А. Городское зеленое строительство / В.А. Горохов. М.: Стройиздат, 1991.

Дорофеев, В.В. Василий Перовский и Оренбуржье / В.В. Дорофеев. Оренбург: ИПК «Юж. Урал», 1995.

Дорофеев, В.В. Над Уралом-рекой / В.В. Дорофеев. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988.

Дорофеев, В.В. Пушкинские места Оренбурга / В.В. Дорофеев; Оренб. обл. отд. Всерос. общества охраны памятников истории и культуры, Оренб. обл. госархив. Оренбург: [Б.и.], 1997.

Ершов, А. Время мыслить экологически / А. Ершов // Оренбуржье. 1998. 1 авг.

Моисеев, Н.А. О взаимоотношениях человека, общества и природы / Н.А. Моисеев, Т.И. Моисеева // Лесное хозяйство. 2009. № 1. С. 8–14.

Науменко, Н. Зеленому наряду – наша забота / Н. Науменко // Оренбуржье. 1999. 14 авг.

Орлов, М.М. Леса водоохранные, защитные и лесопарки: устройство и ведение хозяйства / М.М. Орлов. М.: Лес. пром., 1983.

Парфенов, В. Роль российского леса в обеспечении устойчивого развития / В. Парфенов // Зеленый мир. 2009. янв.

Райский, П.Д. Путеводитель по городу Оренбургу / П.Д. Райский. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 2000.

Райский, П.Д. Путеводитель по городу Оренбургу с очерком его прошлого и настоящего / П.Д. Райский. Оренбург: Губерн. тип., 1915.

Семенов, В.Г. Губернаторы Оренбургского края / В.Г. Семенов, В.Н. Семенова. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1999.

Смирных, А.Г. Ландшафтный подход в природопользовании как один из путей его оптимизации / А.Г. Смирных // География, экономика и экология Оренбуржья: материалы конф., посвящ. 250-летию Оренб. губернии и 60-летию Оренб. обл. / науч. ред. А.А. Чибилев. Оренбург: [Б.и.], 1994. С. 79–82.

Судоргина, Т. «Летний Тополевый сад открывается» / Т. Судоргина // Вечерний Оренбург. 2008. 4 июня.

Судоргина, Т. «Тополевый сад переделан почти заново...» / Т. Судоргина // Вечерний Оренбург. 2009. 13 мая.

Судоргина, Т. «Чтобы служил украшением города» / Т. Судоргина // Вечерний Оренбург. 2009. 1 июля.

Теодоронский, В.С. Ландшафтная архитектура и садово-парковое строительство (обзор) / В.С. Теодоронский, В.Л. Машинский. М.: МГУЛ, 2001.

Четыре «кита» озеленения города // Аргументы и факты. 1999. № 39. С. 2.

Чибилев, А.А. Природное наследие Оренбургской области: учеб. пособие / А.А. Чибилев. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1996.

Этноэкология: сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. «Лес и человек. Перспективы сотрудничества», 14–16 сент. 2005 г., Волгоград / под ред. В.П. Захарова. М.: [Б.и.], 2005.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лесная политика является одним из важных направлений работы Российского государства, обладающего значительными лесными ресурсами как национальной ценностью. Возникнув как специализированный вид деятельности по эксплуатации и сохранности лесных ресурсов при Петре Великом, лесное хозяйство за свою длительную историю претерпело более 30 реформ и ведомственных перемещений в системе государственного управления. Оно развивалось эволюционным путем, несмотря на некоторые скачки в определенные временные промежутки.

Россия определила в XVIII в. свою ответственность за сохранение лесов и регулирование их использования и воспроизводства, ввело платность отпуска леса на корню. Последнее обусловило усиление административной структуры, которой передали государственное управление лесами. Казна обрела новый и весьма ощутимый источник доходов.

Первоначально площадь государственных лесов в России была невелика. Все леса делились на помещичьи и государевы, в число последних входили и засечные леса, расположенные вдоль южных границ страны. Значительные площади лесов считались ничейными. В основном они располагались в районах построенных фабрик, заводов, приисков, вследствие чего управление ими постепенно отошло к заводоуправлениям. Подобно заповедным лесам, являвшимся лесосырьевой базой судостроительной промышленности России, они стали обслуживать отраслевые, ведомственные интересы. Фактически к началу XIX в. в стране естественным путем оформилась ведомственная структура

лесовладений при доминирующей площади казенных лесов и моно-польной роли государства в регулировании лесопользования и ведения лесного хозяйства.

Для обеспечения доминирующей роли государства в управлении лесами разработаны и введены в действие в XIX в. важные регламентирующие лесное хозяйство документы, заложившие традиционную основу детализированной нормативно-справочной базы отрасли, регламентирующие ее ведение по всей вертикали управления.

Таким образом, становление лесного хозяйства России в досоветский период способствовало организации успешно функционировавшей системы государственного управления лесным хозяйством, дававшей значительный лесной доход.

Советский период истории привел к формированию новой экономической системы лесохозяйственной отрасли, развитию ее организационной структуры. Основным направлением лесной политики на длительное время стало бесперебойное обеспечение лесоматериалами народного хозяйства страны.

В конце 90-х гг. XX в. развивался процесс поиска и создания собственных средств финансирования лесного хозяйства, среди которых преимущественно безналоговая продажа древесины, заготовленной органами лесного хозяйства в ходе рубок ухода, санитарных и других рубок.

Ретроспективный анализ изменений в лесном хозяйстве России свидетельствует о том, что периоды его централизации оказывали благотворное влияние на состояние лесного фонда и уровень его эксплуатации, а децентрализация управления отраслью приводила к хищническому истреблению лесов, значительным экономическим и экологическим потерям.

Значение лесов России достаточно велико. На глобальном уровне они участвуют в круговороте мировых запасов углерода и играют определяющую роль среди бореальной зоны страны в динамике парниковых газов. На национальном уровне леса взаимодействуют с природными, техногенными и антропогенными факторами. За основу оценки экологических аспектов динамического состояния лесов можно принять структуру лесного фонда, описываемую показателями государственного учета лесного фонда с определенными интервалами времени. Следовательно, структура лесного фонда России служит одним из важных условий для учета экологических аспектов управления лесами, что находится, наряду с другими вопросами, в центре внимания лесной науки.

К моменту распада СССР в декабре 1991 г. отечественная наука о лесе прочно занимала лидирующее положение в мире. Современный период исторического развития России ознаменовался дальнейшим развитием лесной науки. Среди приоритетных задач того времени, получивших свою реализацию, стали воссоздание Всероссийского общества лесоводов, организация научно-исследовательского института лесной генетики и селекции, питомнического хозяйства, зонального института по лесам юга России и др.

Одними из важных направлений начала XXI в. стали оптимизация развития, размещения и организации многоцелевого лесного хозяйства и многопродуктивного неистощительного лесопользования; разработка экологически безопасных природоохранных интегрированных систем ведения лесного хозяйства, технологий и технических средств, обеспечивающих повышение устойчивости и продуктивности насаждений, в том числе в районах техногенного загрязнения и реликтовых экосистем; совершенствование региональных экологически безопасных технологий и комплексов машин для лесовосстановления и др.

Наряду с развитием лесной науки большое внимание уделяется расширению лесоводческих знаний. В настоящее время особое значение придается внедрению непрерывного лесного образования.

Вековая мудрость взаимоотношения людей с лесами в России гласит: «Каждое поколение россиян является по существу не полномочным хозяином, а лишь временным пользователем лесных ресурсов, обязанным передать их следующему поколению не в худшем виде, по сравнению с полученными от предыдущего поколения». Контроль за балансом интересов современного и будущих поколений в отношении состояния лесных богатств может быть обеспечен государственной гарантией устойчивого управления лесами, опирающейся на новую лесную политику Российского государства.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Атмосфера — газообразная оболочка земли и других небесных тел, состоящая из смеси различных газов, водных паров и пыли.

Балка — вытянутое углубление на поверхности водосбора водно-эрозионного происхождения, с пологими задернованными склонами и широким плоским дном, как правило, без постоянного действующего водотока.

Биологическое разнообразие (биоразнообразие) — вариабельность живых организмов, которая включает разнообразие внутри вида, между видами и между экосистемами.

Благоустройство лесов — проведение комплекса мероприятий, направленных на создание комфортных условий для отдыха человека в лесу и снижение отрицательного воздействия рекреации на лес.

Ботанический сад — территория, на которой с научно-исследовательской, просветительной и учебной целью культивируются и изучаются растения разных частей света и различных климатических зон.

Бульвар — аллея или полоса зеленых насаждений вдоль или посреди улицы, вдоль берега реки, моря, предназначенная для прогулок.

Верховой пожар — лесной пожар, распространяющийся по пологу леса (кронам деревьев).

Водоохранная зона — территория, примыкающая к акваториям рек, озер, водохранилищ и других поверхностных водных объектов, на которой устанавливается специальный режим хозяйственной и иной деятельности с целью предотвращения загрязнения, засоления, заиления и истощения водных ресурсов, а также сохранения среды обитания животных и растений.

Водоохранилище — искусственный водоем, образованный водоподпорным сооружением на водотоке с целью хранения воды и регулирования стока.

Воспроизводство леса — процесс воссоздания леса со всеми характерными для него существенными свойствами, подобного прежнему или отличающегося от него.

Вырубки – категория земель лесного фонда, представляющая собой участки не покрытых лесной растительностью земель после вырубки древостоев, где молодое поколение отсутствует или еще не сомкнулось.

Государственные защитные лесные полосы – система защитных лесных полос, созданная в южных районах европейской части России в 50-е гг. XX в. с целью экологического преобразования степей и лесостепей.

Дворцово-парковый ансамбль – произведение садово-паркового искусства и архитектуры; масштабный, со значительной переработкой естественного ландшафта архитектурный ансамбль монархической или аристократической загородной резиденции, подчиненный единому замыслу; исторически сложившийся комплекс дворцовых зданий и сооружений, садов и парков, включающий в себя искусственные или естественные водоемы.

Дендрарий – дендрологический сад, земельный участок, на котором размещена коллекция деревьев, кустарников, кустарничков, лиан с одревесневающими стеблями, выращиваемых в открытом грунте.

Дерево – многолетнее растение, имеющее главный ствол, несущий крону.

Долина – линейно-вытянутая форма рельефа в виде углубления в земной поверхности, имеющая однонаправленный уклон от верховьев к низовьям; образуется эрозионно-аккумулятивной работой постоянного водотока.

Древесный полог – пространство, занятое сомкнувшимися кронами деревьев одного или нескольких ярусов леса.

Древостой – совокупность деревьев, иногда кустарников, являющаяся основным компонентом насаждения.

Дубрава – лесная формация, в которой коренной лесообразующей породой является дуб.

Естественное возобновление леса (лесовозобновление) – процесс непрерывной смены древесной растительности в лесных сообществах; процесс появления и развития леса в местах, где он был уничтожен в силу естественных или антропогенных причин.

Загрязнение – привнесение в окружающую среду или возникновение в ней новых, обычно не характерных физико-химических и биологических веществ, оказывающих вредные воздействия на природные экосистемы и человека.

Загрязнение окружающей среды – один из видов антропогенного воздействия на природу в условиях научно-технического прогресса, приводящий к неблагоприятным, иногда необратимым изменениям состава внешней среды (атмосферы, почвы, водоемов).

Заказник – выделенный в установленном порядке участок земли или водного пространства, в пределах которого ограничивается природопользование и другие виды деятельности человека в целях сохранения, восстановления, воспроизводства одного или нескольких компонентов природного комплекса, представляющих научную, культурную или хозяйственную ценность.

Заповедник – территория (акватория), полностью изъятая из хозяйственного пользования для охраны животных, растений и всего природного комплекса в целом.

Защитное лесоразведение — создание и выращивание массивных, куртинных, полосных и террасных лесных культур с целью защиты территории от неблагоприятного антропогенного воздействия, а также для повышения продуктивности сельскохозяйственных угодий и т.п.

Зеленая зона — прилегающая к городу часть пригородной зоны, в пределах которой хозяйственная эксплуатация лесов подчинена целям оздоровления городской среды, организации массового отдыха населения и сохранения и совершенствования ландшафта.

Красная книга — список редких, находящихся под угрозой исчезновения видов растений и животных; аннотированный перечень видов с указанием прошлого и современного распространения, численности и причин сокращения, особенностей воспроизводства, уже принятых и необходимых мер охраны живых организмов.

Лес — часть биосферы; элемент географического ландшафта; один из основных типов растительности, состоящий из совокупности древесных, кустарниковых, травянистых и других растений, включающий животных и микроорганизмы, биологически взаимосвязанных в своем развитии и влияющих друг на друга и на внешнюю среду; объект ведения лесного хозяйства, основа государственного лесного фонда страны.

Леса особо охраняемых природных территорий — леса первой группы, имеющие важное экологическое, научное, историческое значение, частично или полностью изъятые из хозяйственного использования, для которых установлен режим особой охраны.

Лесистость — степень облесенности территории, определяемая отношением площади покрытых лесной растительностью земель к ее общей площади, выражаемая в процентах.

Лесная полоса — искусственное защитное лесное насаждение в виде ленты, созданное для выполнения лесомелиоративных функций.

Лесная растительность — растительность, представляющая собой один из основных компонентов леса, главными составляющими которой являются деревья, иногда кустарники, образующие в комплексе с другими растениями лесные насаждения.

Лесничество — первичное территориальное подразделение, входящее в состав лесхоза.

Лесничий — должностное лицо государственной лесной охраны Российской Федерации; руководитель лесничества.

Лесное насаждение — совокупность растений, состоящая из древостоя, а также часто подроста, подлеска и живого напочвенного покрова, объединенных однородными лесорастительными условиями и характеризующихся определенной внутренней структурой.

Лесное урочище — часть территории лесничества (лесхоза), имеющая характерные особенности и, как правило, границы по естественным рубежам.

Лесное хозяйство — отрасль экономики, в функции которой входит: изучение и учет лесов, их воспроизводство, охрана от пожаров, вредителей и бо-

лезней, регулирование лесопользования, контроль за использованием лесных ресурсов.

Лесной кодекс РФ — основополагающий федеральный закон лесного законодательства, устанавливающий правовые основы рационального использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, повышения их экологического и ресурсного потенциала.

Лесной массив — целостная территория леса, включающая лесные и нелесные земли, имеющая естественные границы или граничащая с другими угодьями и населенными пунктами.

Лесной пожар — стихийное, неуправляемое распространение огня по лесным площадям.

Лесной фонд РФ — природно-хозяйственный объект федеральной собственности, лесных отношений, управления, использования и воспроизводства леса, представляющий совокупность лесов, лесных и нелесных земель в границах, установленных в соответствии с лесным и земельным законодательством.

Лесоводство — отрасль растениеводства, занимающаяся изучением, выращиванием и использованием лесных ресурсов; научная дисциплина, изучающая методы выращивания, улучшения и повышения продуктивности лесов.

Лесопарк — благоустроенный лес, организованный в определенную ландшафтно-планировочную систему, выполняющий санитарно-гигиенические, оздоровительные и рекреационные функции, расположенный в пригородной зоне крупных городов.

Лесоразведение — создание лесных культур на площадях, ранее не занятых лесом.

Лесосека — участок леса, отведенный для рубок главного и промежуточного пользования, сплошных санитарных рубок и подсежки древостоев; участок, на котором проводятся лесосечные работы.

Лесхоз — территориальный орган федерального органа управления лесным хозяйством, осуществляющий ведение лесного хозяйства.

Лиственно-хвойные насаждения — лесные насаждения с древостоями из лиственных и хвойных пород, в верхнем ярусе которых преобладают лиственные; включают простые смешанные и сложные лесные насаждения со вторым ярусом и (или) подростом хвойных пород.

Ложбина — разновидность балки; верхнее (по течению) звено гидрографической сети; слабовыраженная вытянутая впадина водно-эрозионного происхождения с пологими, обычно задернованными склонами и ровным, вогнутым, наклонным дном.

Нарушение земель — нарушение почвенного покрова, гидрологического режима местности, образование техногенного рельефа и другие качественные изменения состояния земель, происходящие при добыче полезных ископаемых, выполнении геолого-разведочных, изыскательских, строительных и других работ.

Национальный парк — охраняемая природная территория (акватория), на которой сохранились природные комплексы, почти не измененные деятельностью человека, а виды растений и животных и их среда обитания обладают особой научной и учебно-познавательной ценностью.

Облесение — создание лесных насаждений посадкой саженцев или семян, посевом семян древесных растений или содействием естественному возобновлению.

Овраг — глубокая длинная впадина на поверхности земли с крутыми склонами, образуемая временными водотоками.

Озеро — естественный водоем с замедленным водообменом.

Опытный лесхоз — лесхоз, осуществляющий ведение лесного хозяйства, а также выполняющий опытные работы по соответствующим направлениям лесохозяйственной деятельности.

Особо охраняемые природные территории (ООПТ) — участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны.

Отходы — не используемые непосредственно в местах их образования отходы производства, быта, транспорта и др., которые могут быть реально или потенциально использованы как продукты в других отраслях хозяйства или в ходе регенерации.

Охрана природы — система мероприятий, направленная на сохранение и восстановление природных ресурсов и окружающей среды, на придание сбалансированного характера отношениям человека и биосферы.

Памятник природы — охраняемая природная территория небольшого размера или отдельный природный объект, имеющий особое научное, историческое или культурно-эстетическое значение.

Парк — предназначенная для отдыха открытая озелененная территория.

Пойма — часть дна речной долины, сложенная наносами и периодически заливаемая в половодье и паводки.

Предельно допустимая концентрация — это максимальная концентрация примеси в атмосферном воздухе, отнесенная к определенному времени осреднения, которая при периодическом воздействии или на протяжении всей жизни человека и его потомства не оказывает и не окажет прямого или косвенного влияния на него (включая отдаленные последствия) и на окружающую среду в целом.

Река — водоток значительных размеров, питающийся атмосферными осадками со своего водосбора и имеющий четко выраженное русло.

Сад — территория с посаженными человеком плодовыми деревьями и кустарниками; могут произрастать декоративные кустарники, цветы.

Сквер – благоустроенная и озелененная территория внутри жилой или промышленной застройки; объект озеленения города, представляющий собой участок величиной 0,15–2 га; размещается обычно на площади, перекрестке улиц, либо на примыкающем к улице участке квартала.

Сплошная рубка – рубка главного пользования, при которой весь древо-стой на лесосеке вырубает в один прием.

Степь – тип биома, злаковники умеренной зоны, распространенные во внутриконтинентальных районах северного и южного полушарий; наиболее освоенная и преобразованная человеком территория.

Терраса – искусственно созданная на горном склоне поверхность в виде полосы, расположенной по горизонтали склона.

Техникум лесохозяйственный – лесхоз, осуществляющий ведение лесного хозяйства, подготовку специалистов лесного хозяйства и выполняющий функции профессионального образовательного учреждения.

Урбанизация – процесс повышения роли городов в развитии общества.

Участок леса – участок лесного фонда, лесов, не входящих в лесной фонд, древесно-кустарниковой растительности с комплексом природных компонентов, присущих лесу, и обладающий всеми характерными для него свойствами и признаками.

Фауна – исторически сложившаяся совокупность всех видов животных, обитающих на данной территории.

Флора – исторически сложившаяся совокупность всех видов растений, произрастающих на данной территории.

Хвойные породы – виды деревьев, реже кустарников, большей частью вечнозеленые, с игловидными, линейчатыми или чешуйчатыми листьями (хвоей).

Ценные леса – лесные массивы, уникальные по своему породному и возрастному составу, продуктивности, генетическим качествам, выполняющие важные защитные функции.

Экологическая система (или экосистема) – природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания, связанными между собой обменом веществ и энергии; совокупность популяций различных видов растений, животных и микробов, взаимодействующих между собой и окружающей их средой таким образом, что эта совокупность сохраняется неопределенно долгое время.

Экологический потенциал лесов – совокупная эффективность экологических функций леса.

Экология – наука о взаимоотношении живых организмов и образуемых ими сообществ между собой и с окружающей средой.

Ярус насаждения – совокупность растений, занимающих определенное положение в вертикальной структуре насаждений и имеющих соответствующий режим экологических условий.

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

III–IV вв. – появление подсечного земледелия.

XIII–XVII вв. – становление государственных лесов.

1574 г. – начало строительства городов-крепостей по Тоболу, Иртышу, Оби.

1613 г. – прошение Яицкого казачьего войска о принятии их в подданство Русского государства.

1615 г. – пожалование Яицкому войску грамоты «на владение рекой Яиком, с сущими при ней реки и притоки, и со всеми угодьями с правой и левой стороны, начиная от впадения реки Илека и до устья».

Около 1620 г. – строительство Яицкого казачьего городка в устье реки Чаган.

30-е гг. XVII в. – сооружение Закамской укрепленной линии с цепью городов и крепостей.

19 ноября 1703 г. – подписан первый лесной указ.

1704 г. – заложен Летний сад в Петербурге.

1722 г. – В.Н. Татищевым составлена первая для Урала инструкция «Правила о сбережении лесов».

1723 г. – создание общегосударственной вальдмейстерской инструкции.

19 июня 1725 г. – подписание грамоты императрицей Екатериной I, положившей начало официальному существованию Сакмарского городка.

19 февраля 1731 г. – добровольное присоединение Малой орды к России.

1 мая 1734 г. – проект И.К. Кирилова «Изъяснение о киргиз-кайсацкой и каракалпакской ордах» получил одобрение императрицы Анны Иоанновны.

18 мая 1734 г. – назначение И.К. Кирилова главой «Известной» экспедиции.

1734–1736 гг. – Сакмарский городок стал одним из опорных пунктов Оренбургской экспедиции.

31 августа 1735 г. – закладка Оренбурга недалеко от устья р. Орь.

- 1736 г.** – начало строительства крепостей по Яику и Самаре.
- 1737 г.** – назначение В.Н. Татищева начальником Оренбургской экспедиции.
- 10 мая 1737 г.** – Оренбургская экспедиция переименована в Оренбургскую комиссию.
- 1 августа 1741 г.** – вторая закладка Оренбурга в урочище Красная гора.
- 1742 г., февраль** – назначение И.И. Неплюева начальником Оренбургской комиссии.
- 19 апреля 1743 г.** – основание Оренбурга.
- 1750 г.** – запрет яицким казакам рубить лес по долинам Самары, Сакмары и по Уралу от г. Оренбурга до крепости Рассыпной.
- 1750 г.** – разрешение покупать у башкир земли.
- 1752–1755 гг.** – составление генеральной карты Оренбургской губернии И. Красильниковым.
- Около 1758 г.** – появление первого губернаторского сада в Оренбурге.
- 60-е гг. XVIII в.** – основание усадьбы Аксаковых в Бугурусланском районе.
- 1768–1774 гг.** – академическая экспедиция под руководством исследователя П.С. Палласа.
- 1769 г.** – посещение П.С. Палласом крепостей Самарской линии.
- 1769–1770 гг.** – путешествие Н.П. Рычкова по Заволжью и Приуралью.
- 1769–1771 гг.** – путешествие И.И. Лепехина по Зауралью, Среднему и Северному Уралу.
- 1785 г.** – разработка проекта Устава о лесах.
- 1793 г.** – первое генеральное межевание Бузулукского бора.
- 26 мая 1798 г.** – учреждение в составе Адмиралтейской Коллегии Особого департамента для лесной части – «Лесного департамента».
- 1800–1816 гг.** – первая волна колонизации Оренбургского края.
- 28 января 1802 г.** – перенесение административного центра губернии из Оренбурга в Уфу.
- 1802 г.** – издание Устава о лесах.
- 1804 г.** – начало разведения сосны на берегу Донца В.В. Данилевским.
- 13 июня 1806 г.** – учреждение Горного департамента с передачей ему из ведомства Лесного департамента приграничных к казенным и частным заводам лесов.
- 1816–1834 гг.** – вторая волна колонизации Оренбуржья.
- 1817 г.** – составление по заданию губернатора П.К. Эссена докладной записки «О сохранении и посеве лесов в окрестностях города Оренбурга».
- 1817–1830 гг.** – губернаторство генерала от инфантерии П.К. Эссена.
- 1820–1821 гг.** – путешествие Э.А. Эверсманна из Оренбурга в Бухару.
- 20-е гг. XIX в.** – первые посадки леса в долине реки Урал.
- 19 июля 1827 г.** – введено Положение о новом устройстве лесной части по губерниям.
- 1829 г.** – путешествие А. Гумбольдта по Оренбургской губернии.

1830 г. – создание «Инструкции об управлении лесною частию на горных заводах хребта Уральского по правилам лесной науки и доброго хозяйства» под редакцией Е.Ф. Канкринина.

1832 г. – начало выхода «Лесного журнала».

1833–1842 гг. – первое губернаторство В.А. Перовского.

1834 г. – посадка леса вменялась в обязанность всех жителей Оренбургской пограничной линии.

1834–1850 гг. – третья волна колонизации Оренбуржья.

16 февраля 1836 г. – учреждение в Оренбурге училища лесоводства.

1839–1842 гг. – В.А. Перовским в Оренбурге заложен губернаторский сад на уступе берега перед губернаторским домом.

1840, 1850, 1866 гг. – издание «Естественной истории Оренбургского края» Э.А. Эверсманна.

1843–1844 гг. – первое научное лесоустройство Бузулукского бора под руководством Ф.К. Арнольда.

1851 г. – Именной указ «Об оставлении учрежденных в городе Оренбурге училищ земледелия и лесоводства» в виде опыта еще на 8 лет.

1851–1857 гг. – второе губернаторство В.А. Перовского.

1852–1855 гг. – закладка в Оренбурге сада Караван-Сарая.

1856–1867 гг. – закладка аллеи Льва Толстого.

1857–1860 гг. – появление городского бульвара над Уралом.

1859 г. – зауральская киргизская степь Оренбургского ведомства, составлявшая кочевья Малой орды, переименована в область оренбургских киргизов.

1863 г. – основание Александровского сада в Оренбурге.

31 мая 1865 г. – разделение губернии на Уфимскую и Оренбургскую, разукрупнение края.

1868 г. – проведено лесоустройство Бузулукского бора, положившее начало планомерному закультивированию в нем вырубок и оголенных от леса площадей.

10 февраля 1869 г. – принятие правил «О размежевании башкирских дач для наделения башкир-вотчинников и их припущенников и о порядке продажи и отдачи в оброчное содержание общественных башкирских земель».

1869 г. – Положение о лесной страже.

13 августа 1876 г. – принятие закона о передаче лесов казенных горных заводов в ведение Лесного департамента Министерства государственных имуществ.

1877 г. – начало исследований растительного покрова Южного Урала Ю.К. Шеллем.

1880–1888 гг. – зоологические экспедиции Н.А. Зарудного по Оренбургскому краю.

11 июля 1881 г. – упразднение Оренбургского генерал-губернаторства и военного округа.

1882–1900 гг. – закладка Платовской дачи.

1883 г. — горнозаводские леса вновь переданы в Горный департамент с оставлением на Урале представителя Лесного департамента.

1888 г. — лесоохранительный закон, формально запретивший «опустошительные рубки».

1889 г. — основание Тополевого сада в Оренбурге.

6 июня 1894 г. — утверждено решение Госсовета «О принятии в казенное заведование башкирских лесов Уфимской и Оренбургской губерний».

1895 г. — преобразование управления Уральскими казенными горнозаводскими лесами в Лесное отделение Уральского горного правления.

23 марта 1899 г. — Оренбургская набережная переименована в Пушкинскую.

1901 г. — создание метеорологической станции в Бузулуцком бору.

1902 г. — посещение Бузулуцкого бора Г.Ф. Морозовым.

1903 г. — создание Борового опытного лесничества во главе с А.П. Тольским, поляной метеостанции.

1904 г. — основание парка-дендрария Комсомольского лесничества Оренбургского лесхоза близ села Подгородняя Покровка.

1909 г. — публикация статьи Г.И. Высоцкого «Бузулуцкий бор и его окрестности».

1915, 1916, 1917, 1918 гг. — полевые работы С.С. Неуструева в Оренбургской губернии.

12 января 1918 г. — «Временное положение о лесном управлении в губерниях и областях».

1918 г. — Декрет о лесах.

1918 г. — организация Лесного департамента Наркомзема РСФСР.

7 июля 1920 г. — образование Оренбургско-Тургайской губернии с центром в Оренбурге.

26 июля 1923 г. — принятие Лесного кодекса РСФСР.

1924–1926 гг. — оформление первой научной системы озеленения Оренбурга.

1926 г. — организация Ленинского сквера в Оренбурге.

1926 г. — создание сада им. Октябрьской революции в областном центре.

1927 г. — работа в Бузулуцком бору научной экспедиции Ленинградского филиала Центральной лесной опытной станции Управления лесами НКЗ РСФСР под руководством профессора М.Е. Ткаченко.

1928 г. — оформление зеленой зоны Оренбурга.

5 декабря 1929 г. — Положение о советских лесных хозяйствах — лесхозах и лесопромышленных хозяйствах — леспромхозах.

1930 г. — открытие Бузулуцкого лесного техникума.

3 сентября 1930 г. — создание Всесоюзного объединения «Союзлеспром».

1931 г. — Боровое опытное лесничество переименовано в Боровую лесную испытательную станцию.

1 февраля 1932 г. — создание Оренбургского городского зеленого хозяйства.

1932 г. — заповедание центральной части лесного массива Бузулукского бора.

1933 г. — создание на территории Бузулукского бора государственного заповедника.

1934 г., декабрь — выделение Оренбургской области из состава Средневожжского края, образование Оренбургской области.

7 января 1935 г. — создание областного леспромхоза.

2 июля 1936 г. — запрет рубки лесов в пределах 20-километровой полосы по обе стороны верхнего течения рек, в том числе и по Уралу.

26 октября 1938 г. — постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах обеспечения устойчивого урожая в засушливых районах юго-востока СССР».

1939 г. — организация Чкаловского территориального управления лесоохранны и лесонасаждений.

1940 г. — основание парка им. В.П. Чкалова.

1941 г. — преобразование лесничеств в лесхозы.

4 апреля 1947 г. — образование Министерства лесного хозяйства СССР.

1948 г. — создание сада им. Фрунзе в Оренбурге.

20 октября 1948 г. — постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О плане полезащитных насаждений».

1949 г. — организация управления лесного хозяйства «Бузулукский бор» с непосредственным подчинением Министерству лесного хозяйства СССР.

1952 г. — выделение Платовской дачи как «ценного лесного массива».

1953 г. — прекращение работ по созданию гослесополос, насаждений на песках, по оврагам и балкам.

1 августа 1953 г. — постановление Совета Министров СССР «О необходимости выращивания имеющихся лесонасаждений, продолжения посева и посадки новых лесополос, закрепления и облесения песков и оврагов».

7 февраля 1955 г. — лесное хозяйство стало самостоятельной отраслью.

1957 г. — возобновление работ на государственной лесополосе.

1959 г. — создание Главного управления лесного хозяйства и охраны леса при Совете Министров РСФСР.

1960 г., январь — организация единого геологического комплекса «Оренбурггеология».

18 июня 1963 г. — решение Оренбургского горисполкома № 508 «О создании зеленой зоны лесопаркового и лесозащитного назначения вокруг города».

1 апреля 1964 г. — организация Оренбургского городского лесничества в составе мехлесхоза.

1968 г. — завершение программы по организации гослесополосы.

1972 г. — основание парка им. 50-летия СССР в Оренбурге.

1973 г. — преобразование Бузулукского лесного техникума в лесхоз-техникум.

1974 г. — оформление границ зеленой зоны современного Оренбурга.

1975 г. — экспедиция научно-исследовательского института охраны и ра-

ционального использования природных ресурсов обнаружила участок первозданной степи в юго-восточной части Кувандыкского района.

1 августа 1986 г. — назначение А.А. Чибилева руководителем по проектированию Оренбургского степного заповедника.

1987 г. — отведение для Оренбургского заповедника Айтуарского и Буртинского участков степи.

7 января 1988 г. — постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О коренной перестройке дела охраны природы в стране».

1988 г. — отведение участка «Ащисайская степь» для степного заповедника «Оренбургский».

21 сентября 1988 г. — создание Оренбургского лесохозяйственного территориального производственного объединения.

12 мая 1989 г. — постановление Совета Министров РСФСР № 156 «О создании государственного заповедника «Оренбургский» Государственного комитета РСФСР по охране природы в Оренбургской области».

1990 г. — Шубарাগашская лесная дача обрела статус государственного памятника природы федерального значения.

1991 г. — преобразование Министерства лесного хозяйства РСФСР в Комитет по лесу Министерства экологии.

1992 г. — реорганизация Комитета по лесу Министерства экологии в Федеральную службу лесного хозяйства России.

1993 г., январь — преобразование Оренбургского лесохозяйственного территориального производственного объединения в Оренбургское управление лесами Федеральной службы лесного хозяйства России.

8 июня 1996 г. — принятие федеральной целевой программы «Оздоровление экологической обстановки и населения Оренбургской области в 1996–2000 годах».

19 августа 1997 г. — II съезд лесничих Оренбургского управления лесами.

1997 г. — создание комиссии по разработке проекта «Об учреждении в Оренбургской и Самарской областях национального парка «Бузулукский бор».

1997 г. — организация на агрономическом факультете Оренбургского государственного аграрного университета кафедры лесоводства и мелиорации.

21 мая 1998 г. — распоряжением областной администрации «О памятниках природы Оренбургской области» 511 природных объектов объявлены памятниками природы областного значения.

1998 г. — организация памятников природы областного значения «Жетыкольская песчаная коса» и «Озеро Карамола».

1998 г. — издание первой Красной книги редких и исчезающих видов Оренбургской области.

17 мая 2000 г. — упразднены Государственный комитет по охране окружающей среды РФ, Федеральная служба лесного хозяйства России.

2000 г. — разделение кафедры лесоводства и мелиорации Оренбургского государственного аграрного университета на две кафедры — лесоводства и гидротехнических мелиораций и землеустройства.

2003 г. — организация факультета лесного хозяйства и зеленого строительства Оренбургского государственного аграрного университета.

19 августа 2005 г. — основание Светлинского биологического заказника областного значения.

2005 г. — открытие выставочного комплекса «Салют, Победа!».

20 июля 2006 г. — III съезд лесоводов Оренбуржья.

2006 г. — организация парка в честь военного губернатора В.А. Перовского.

19 января 2007 г. — учрежден департамент по управлению лесами Оренбургской области.

29 декабря 2007 г. — организация федерального государственного учреждения «Национальный парк «Бузулукский бор».

26 мая 2008 г. — соглашение между Федеральным агентством лесного хозяйства и правительством Оренбургской области об организации взаимодействия по вопросам реализации на территории области положений Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

30 апреля 2009 г. — положение о министерстве природных ресурсов, экологии и имущественных отношений Оренбургской области.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
----------------	---

Раздел I

ИСТОРИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА ОРЕНБУРЖЬЯ В XVIII – НАЧАЛЕ XXI в.

<i>Глава 1</i> ЗАСЕЛЕНИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ЮЖНОГО УРАЛА	8
1.1 Значение леса в жизни славян. Русская лесная политика	8
1.2 Начальные сведения об истории региона и начало его заселения	22
1.3 Оренбургская экспедиция. Начало Оренбургской истории	31
1.4 Исследователи Оренбургского края	39
Литература	56
<i>Глава 2</i> ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО ЮЖНОГО УРАЛА В XVIII–XIX вв.	59
2.1 Территория, население, административное устройство	59
2.2 Лесное хозяйство в контексте хозяйственного освоения края	65
2.3 Управление лесным хозяйством. Попытки искусственного облесения	72
Литература	80
<i>Глава 3</i> РАЗВИТИЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА В 1917–1950 гг.	82
3.1 Русская лесоводческая мысль в первой половине XX в.	82
3.2 Изменения в управлении лесным хозяйством и лесном законодательстве	85
3.3 Лесное хозяйство Оренбуржья	88
3.4 Создание полезащитных лесных полос	94
Литература	97

<i>Глава 4</i>	РАЗВИТИЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА ОРЕНБУРЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.	99
	4.1 Современная территория Оренбургской области и ее ландшафтные особенности	99
	4.2 Организация управления лесами	102
	4.3 Леса Оренбуржья – кладовая природных богатств. Некоторые проблемы лесного хозяйства.....	107
	Литература.....	112

Раздел 2

ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

<i>Глава 5</i>	БУЗУЛУКСКИЙ БОР – ЖЕМЧУЖИНА ОРЕНБУРЖЬЯ	116
	5.1 История изучения Бузулукского бора	116
	5.2 Геологическое прошлое ценного лесного массива.....	123
	5.3 Своеобразие флоры и фауны Бузулукского бора.....	125
	5.4 Бузулукский бор и антропогенный фактор	130
	Литература.....	131
<i>Глава 6</i>	ЗАПОВЕДНЫЕ МЕСТА СТЕПНОГО КРАЯ	133
	6.1 Реликтовые леса Оренбуржья.....	133
	6.2 Лесокультурные памятники Оренбургской области	136
	6.3 Заповедник в степи.....	138
	6.4 Памятники природы областного значения. Биологический заказник «Светлинский»	150
	Литература.....	152
<i>Глава 7</i>	ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ОРЕНБУРЖЬЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	154
	7.1 Система управления охраной окружающей среды в Оренбургской области.....	154
	7.2 Состояние и охрана природных ресурсов	158
	7.3 Современное состояние лесов Оренбуржья и их охрана.....	165
	Литература.....	169
<i>Глава 8</i>	ИСТОРИЯ ОЗЕЛЕНЕНИЯ Г. ОРЕНБУРГА	171
	8.1 Первые сады Оренбурга (XVIII – начало XX в.).....	171
	8.2 Озеленение Оренбурга в XX – начале XXI в.	176
	Литература.....	182
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	184
	СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ.....	187
	КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА.....	193

Учебное издание

Глуховский Виктор Филиппович
Устинова Ольга Юрьевна

ИСТОРИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА ОРЕНБУРЖЬЯ

*Тех. редактор – М.Н. Рябова
Корректор – Э.З. Гайсина
Комп. верстка – Б.З. Хавин*

Подписано в печать 25.08.10. Формат 60×84/16. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 11,7. Тираж 100 экз. Заказ № 3766.

Отпечатано в Издательском центре ОГАУ.
460795, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18. Тел. (3532) 77-61-43.